

ЧЕРНОВЕД
СИБИРСКИЙ ЧАРОВНИКЪ

КНИГА 4.

У вас в руках последняя четвёртая книга из серии Сибирского чернокнижия Мансура. Серия будет продолжена книгами сибирских заговоров и практик знающих Сибири. Книга предназначена для широкого круга читателей. Однако, данная книга не рекомендуется лицам с неустойчивой психикой, верующим и не достигшим 18 лет. С уважением, Черновед. Храни и преумножай.

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБРЯДНИКЪ

ГЛАС ЛЕШЕГО СЛЫХАТЬ

ПРИЗЫВ ЧЕРТЕЙ (Легион гибельный)

ГОВОРЪ ПЕРЕД ЛЕСНЫМИ РАБОТАМИ

НА ВОДУ ЧЕРНУЮ НА СИЛУ

ПРИЗЫВ БЕСА – ПОКРОВИТЕЛЯ ПОНЕДЕЛЬНИКА

В ТЯЖЕЛЫЙ ЧАС ЧЕРТА КЛИКНУТЬ

ОТРЕЧЕНИЕ НА КНИГУ ГОСПОДНИЮ

ДО ТРЕТЬЕГО КОЛЕНА СВОЮ СИЛУ КИНУТЬ

ДО ПЯТОГО КОЛЕНА СВОЮ СИЛУ КИНУТЬ

ДО 12 КОЛЕНА РОД В ПОЧЕТЕ УЧИНИТЬ

СВОЙ РОД ДО 12 КОЛЕНА БОГАТЫМ СДЕЛАТЬ

СВОЙ РОД ДО 13 КОЛЕНА СИЛИТЬ

НА МОГИЛУ ОКОЯННУЮ СИЛУ СТЯЖИТЬ

НА ДЕНЬ СМЕРТИ ГОВОРНИЦА

ПРИСТЯЖЬ ВОЗЖЕЛАНАЯ

С МЕРТВОГО ВЕДУНА ПОСИЛИТСЯ

ХРИСТА СКВЕРНИЦЕЙ ЗАСКВЕРНИТЬ ДА СЕБЕ СИЛУ ПРИТО-
ЛИТЬ

ИКОНУ ОГНЕВИЦЕ ОТДАТЬ – ДА СЕБЕ СИЛУ ЧЕРНУЮ ПРИ-
ЗВАТЬ

ЧЕРНУЮ СИЛУ НА КРЕСТ СТЯЖИТЬ

В ХРАМЕ ХУЛОЙ ПОДКРЕПИТСЯ

НА СИЛУ ЧЕРЕЗ МУРАШИНУ КУЧУ

ЧЕРЕЗ ПЕРУНОВУ СТРЕЛУ
НА СИЛУ ЧЕРЕЗ ПЕРО ВОРОНА
ГОВОР ЧТОБ БЕС ПРИСЛУЖИЛ В ДЕЛЕ
ОТГОВОР ЧТОБ БЕС УХОД ТВОРИЛ
НА ВОДУ ПОДКРЕПИТЬ ДЕЛО
СЛОВО СИЛОЙ ИСПОЛНИТЬ
РЕЧНИЦА
НА СИЛУ ГОВОРИНА БЕСОВСКАЯ
ЧЕРНЫЙ СТЯГ СИЛЫ НА БЕЗЫМЯННЫЕ МОГИЛЫ
НА СИЛУ КОЛДОВСКУЮ ЧЕРЕЗ ХРАМ
ГОВОРОК НА СИЛУ КОЛДОВСКУЮ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ В
ЦЕРКВИ
НА ИВАНА КУПАЛУ БЕСА ВОРКОВНИКА – ДЛЯ ЛЮБОВНЫХ
ДЕЛ
НА ИВАНА КУПАЛУ БЕСА ДЛЯ ХУДЫХ ДЕЛ ПРИЗВАТЬ
БЕСА ДЛЯ ДЕЛ ЗОЛОТЫХ НА КУПАЛУ ЗВАТЬ
ТВЕРДЫЙ МОЛЕБНИК
ЗАСТУПНИКА ПОДОБРИТЬ
КОСТЛЯВУЮ ВИДЕТЬ
СМЕРТНАЯ ЧУЙКА – СМЕРТЬ ПРИЗВАТЬ
ОКОЯННОГО ПОДЧИНОМ СЛОЖИТЬ
ОКОЯННОГО ЗАДОБРИТЬ
НА СМЕРТЬ ОКОЯННОГО ЗАДОБРИТЬ
ОКОЯННОГО В ХАТУ ВСЕЛИТЬ
ТАЙНОГО ЗВАТЬ
ЧЕРНЫЙ СОН
СОН ПЕРЕБИТЬ
КЛЮЧ НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ
СЕМЬ ЧЕРТЕЙ ВЫЗВАТЬ
ДЕВЯТЬ ЧЕРТЕЙ ПРИЗВАТЬ
СМЕРТЬ ПЕРЕКИНУТЬ
ДЕНЬ ДЛИННЫМ СДЕЛАТЬ

ЧТОБЫ ВЕДАТЬ МЫСЛИ ИНОГО

СЕТЬ ЧЕРНАЯ НА РАБСТВО

ЗАГОВОР ВЕДЬМАЧИЙ

ЗАГОВОР НОЧНОЙ

1. ВЕЛИКАЯ ХУЛА – САМОМУ ДИАВОЛУ ХВАЛА

2. МАЛАЯ ХУЛА – НА ВСЯКИЕ НЕПОТРЕБНЫЕ ДЕЛА

3. ХУЛА НА СВЯТОЙ ПРАЗДНИК – ЯКО ЧЕРЕЗ СИЕ СИЛУ СТЯ-
ЖИТЬ ЧЕРНУЮ

КАК НА ИКОНУ СКВЕРНУ СОТВОРИТЬ

ОТРЕЧЕНИЕ ЧЕТВЕРГОВОЕ

НА ИКОНУ СМЕРТНУЮ ХВОРЬ ПОГНАТЬ

НА БОЖИЮ МАТЕРЬ КРЕПКИМ СЛОВОМ СКАЗАТСЯ

БЕСА НА КРЕСТ ХУЛЕНый ВЫЗВАТЬ

ЯКО ПРИХОЖАН В ХРАМЕ ИСПОГАНИТЬ

ГОСПОДА ПОХУЛИТЬ, ДА НА ВРАГА ГОРБ СОТВОРИТЬ

ГОСПОДА ПОХУЛИТЬ – ДОБРО НАЖИТЬ

НА УТВАРЬ ЦЕРКОВНУЮ ДЕВЯТЬ РАЗ СМЕРТЬ СОТВОРИТЬ

НА СВЕЧУ ПОМИНАЛЬНУЮ В ЦЕРКВИ ИСПОГАНИТЬ

КОЛЬ КТО КРЕСТОМ ОСЕНИТСЯ

КРОВЮ КРЕСТ ОБАГРИТЬ ДА БЕСА УВИДАТЬ

КРЕСТ В ОГНЕ КАЛИТЬ ДА БЕСОВ ЯРИТЬ – ДА ВРАГОВ ИСПО-
ГАНИТЬ

НА СПАСА ИКОНУ ПРИЗВАТЬ МОРУ

ЯКО ХРАМ ИСПОГАНИТЬ

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 1

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 2

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 3

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 4

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 5

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 6

НА КРОВЬ ЗМЕИ ЧЕРТА ВЫЗВАТЬ

ЧЕРТА КЛИКНУТЬ НА КРЫШКУ ГРОБА

МОРОЧНИЦА
ДЕВА КОСТНАЯ
КРЕСТ ТВЕРДЫННЫЙ
КАК БЕСА ВО ПЛОТИ УВИДАТЬ
БЕСОВСКИЙ ШЕПОТ УСЛЫШАТЬ
КАК НА СВОЮ КРОВЬ БЕСА ВЫЗВАТЬ
МЕРТВАЯ ВОДА БЕСУ УГОДИНА
ВИНОМ БЕСА ПОИТЬ
В БЕДУ ЕСЛИ ПОПАЛИ
НИГДЕ НЕ СГИНУТЬ
ПОДКРЕПНЫМ СРЕЧЬ
НА СЕРДЦЕ ОВЦЫ ПОД СЕБЯ УЛОЖИТЬ
ВЕДЬМАКА СПРОВОДИТЬ
ВЕДЬМИНУ ИЗЖИТЬ
КОЛЬЧУГА БЕСОВСКАЯ
НА СЛЕД МОНАХА ЧЕРТА КЛИКНУТЬ
В ТЯЖЕЛЫЙ ЧАС ЧЕРТА КЛИКНУТЬ
РЕБЕНКА ЗАГОВОРИТЬ НА ВОДУ
НА ШКУРУ ВОЛКА ПОДКРЕПИТСЯ 2
НА КОСТЕР ДВУХРОДНЫЙ ЗВАТЬ БЕСА
КАЙНОВО ЗАКЛИНАНИЕ 1
КАЙНОВО ЗАКЛИНАНИЕ 2
ЗЕРКАЛЬНИКА ОТКУПИТЬ (На желание)
КОЛДОВСТВО НА КРОВЬ. КРОВНИК.
ЧЕРНЫЙ СТЯЖЬ 1
ЧЕРНЫЙ СТЯЖЬ 2
ЯКО СИЛУ КОЛДОВСКУЮ СТЯЖИТЬ
СЛОВО ТВОЕ ВСЕГДА ЧТОБЫ ЧТИЛИ И ПОЧИТАЛИ
СЛОВО ТВОЕ ЧТОБ ВСЕГДА ЧТИЛИ (еще один метод)
НА ОСИНОВЫЙ КОСТЕР СДЮЖИТЬ СИЛУ КОЛДОВСКУЮ
ДУШУ ВЫМЕНИТЬ 2
НА КРОВЬ НЕВИННУЮ ЧЕРТА ВЫЗВАТЬ 2

ЧЕРТА КРОВЮ ВЕСЕЛИТЬ
НА ЧЕРНУЮ ЛУНУ ХУДО ТВОРИТЬ
ЧЕРНЫЙ СТЯГ НА 7 МОГИЛ БЕЗЫМЯННЫХ
СТЯЖЬ НА КАЛИТКУ ПОГОСТНУЮ 2
НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ СИЛУ СТЯЖИТЬ (еще один метод)
ЯКО ВЕДАЛИ ДА НЕ ПЕРЕДАЛИ – ЯКО ТО ПЕРЕНЯТЬ
НА ОСИНОВЫЙ КРЕСТ РОДА СИЛУ ПРИНЯТЬ
УКРЕПИТСЯ В СИЛЕ ЧЕРЕЗ ОСИНУ
УКРЕПИТСЯ В ПРАВЕ ВЕДЬМАЧЕМ
УКРЕПИТЬ ДЕЛО СКВЕРНОЕ
БЕСА ПОЧТИТЬ ДНЁМ СЕДЬМЫМ
НА КРОВЬ СИЛУ РОДА ИЗПРОСИТЬ
77 СИЛ БОЛОТНЫХ ЗВАТЬ
УКРЕПИТЬ НА МОГИЛЕ ДЕЛО ЛЮБОЕ 2
УБИЕННОГО КРОВИ СИЛЬНИЦА – ДУШЕГУБУ ПРИЦЕПИТЬ
УБИЕННУЮ ДУШУ
ЧТОБЫ ГОРЕ В ХАТУ ПРИШЛО
ШАТУНА НА БАРСКИЙ ДОМ НАВЕСТИ
СТАЯ ВОРОН
ЧЕРТА НА ДЫМНИК ЗАРЕЧИТЬ
НА РОСУ УТРЕННИЦУ СИЛУ СТЯЖИТЬ
НА ПОДДУВАЛО ПЕЧНОЕ ВОРОЖИТЬ
БЕСА НА ПСАЛТЫРЬ ЗАРЕЧИТЬ НА ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ
ЗАДОБРИТЬ БЕСА НА СЕРДЕЧНЫЕ ДЕЛА
НА МОГИЛУ ДИТЯ (еще метод)
ВОРОВСКАЯ ЗАЧИТКА
ОЗЕРНИЦА
ПРУДОВНИЦА
В СКОТ СКИНУТСЯ, КОЛЬ ОТДАТЬ НЕКОМУ
БЕРЕСТЯНОЙ ВЕДНИЦЫ ГЛАСИЦА
ВОДНЫЙ СТЯЖЬ
НА МОГИЛУ ОКОЯННУЮ

ВЕДЬМАКА ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ
ЯКО ВЕДЬМУ ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ
ЯКО ЗАВЕТОМ ЧЕРНЫМ КРЕПИТСЯ
УКРЫВАЛЬНАЯ ОТМЕРЬ
КРОВЬ РОДА ИНОГО ИСПОГАНИТЬ
НА МОГИЛУ БЕЗЫМЯННУЮ СОТВОРИНА
ВСЯКИ ОКОВЫ ПОРВАТЬ
ВОР ПОКАИЛСЯ ЧТОБЫ
С МЕРТВОГО ВЕДУНА ПОСИЛИТСЯ
СОТВОРИТЬ МЕРУ ОДНИМ СЛОВОМ
ДОГОВОР С БЕСАМИ В БАНЕ
СТЯГ НА МОГИЛЕ РОДИЧА
ТРИ ПОСЛАНЦА СМЕРТИ ЗВАТЬ
ГРЯДУЩЕЕ ЗРЕТЬ
КРОВЮ БЕСА ПРИКОРМИТЬ
ОТ ЛЮТОСТИ ТВЕРДОЙ – СОХРАННЫЙ ГОВОР
ШЕПОТ НА КУПЛА ЦЕРКОВНЫЕ (на благо)
НА ХУДО ШЕПОТ КУПОЛЬНЫЙ
ШЕПОТ НА ХВОРЬ КУПОЛЬНЫЙ
НА РАЗЛУКУ ШЕПОТ КУПОЛЬНЫЙ
НА ССОРЫ ШЕПОТ
МЕРТВОМУ ВЕСТЬ ПОГНАТЬ 2
НА ЯЙЦО ЧЕРНОЙ КУРИЦЫ ВОРОЖИТЬ
НА ЯЙЦО БЕЛОЙ КУРИ ВОРОЖИТЬ
НА ГРОБ НЕЧЕСТИВОГО ДУХА КЛИЧИТЬ
ЗАВЕТ С НЕЧИСТЫМ ЗАКЛЮЧИТЬ
ДУШУ НА КОН ПОСТАВИТЬ
ГРЕХИ ПОЛЕМ СКИНУТЬ
НА КОНЯ ВОРОЖИТЬ
НА СПИЦУ КОЛЕСА
ЖЕЛАНИЕ НА СЕМЬ ЧЕРНЫХ СВЕЧЕЙ
ПРИЗЫВ НЕНАСТНОЙ ПОГОДЫ

ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ
ЧЕРТА НА ПОХОРОНАХ ПРИЗВАТЬ
ЗАЧИТКА НА ВЕДЬМУ 2
НА МОГИЛУ ВЕДЬМАКА ИСПОГАНИТЬ
НА МОГИЛУ ВЕДЬМАКА ЩИТ ИЗПРОСИТЬ
МЕРТВЫЙ СТРЕЛЕЦ
ЧЕРТА ВИНОМ ВЕСЕЛИТЬ 2
НА ПЕПЕЛ ОТ ГАДЮКИ ВОРОЖИТЬ
КОНЬ ЧТОБЫ БЕСИЛСЬЯ
ЛЕСНОЙ ГОВОР
ЛЕСНОЙ ЗАДЕЛ
ЗАКЛЯСТЬ ЧЕРТА ДЛЯ УДАЧИ
ПЕКЛОВ КРУГ ВО СВЯТОЙ ПРАЗДНИК (продолжение)
13 ВРАТ ПЕКЛОВЫХ
ОТВОРИТЬ ВРАТА ПЕКЛОВЫЕ
ЧЕРЕЗ ПЕПЕЛ ГАДЮКИ ПОЗВАТЬ В СОН МЕРТВЕЦА
НА КАЛИТКУ ПОГОСТНУЮ ДЛЯ СИЛЫ СКАЗ
СУДНИКА УВИДЕТЬ
ЧЁРНЫЙ ЗАЗЫВЪ СИЛЬ
ПЕКЛОВЫ ВРАТА ОТВОРИТЬ, ДА БЕСОВ НА ВРАГОВ ОТО-
СЛАТЬ
СОРОК СЛОВ ЗАЩИТЫ
ЯРОДАР (продолжение)
ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛ
ИРОДОВ РЕКАЛЬНИК
НА СИЛУ ГОВОРИНА БЕСОВСКАЯ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК НА СУДЬБУ ТЯЖКУЮ
КАК ОТ ОЧЕЙ ГОСПОДНИХ И ОТ ОЧЕЙ ЛЮТЫХ СОХРАН
ВОЗЫМЕТЬ В ДЕЛАХ ТАЙНЫХ И ВЕДОВСКИХ
ХВОРЬ ОТМОЛИТЬ ПРИСКАЗОМ НОЧЕЙНЫМ
НА ПОМОЩЬ БЕСОВСКУЮ

ДЕВЯТЬ ПОМОЩНИКОВ. ДЕВЯТЬ ЗАГОВОРОВ НА ДЕВЯТЬ
ПОСОБНИКОВ
СКРЫТОЕ УЗРЕТЬ
ШЕПОТИНЫ, ЧТОБЫ ДЕЛО СОШЛОСЬ
БЕСА НА ПСАЛТЫРЬ ЗАРЕЧИТЬ
НА ЗОРЕ В ПОГОСТЕ ВОРОЖИТЬ
СИЛУ ВЗЯТЬ ДА ГРЕХ ОТДАТЬ 2
ПРОДАТЬ ДУШУ ЗА ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ
СМЕРТНИЦЫ
ЗАМЕРНИЦА НА МЕРТВЯКА
ЗАМОЛ ПЕКЛОВОМУ ЦАРЮ НА СИЛУ (Зачитка на 7 свечей)
КАК ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СИЛЫ БЕСА ПРИНЯТЬ, А ГРЕХИ НА СЕБЯ
НЕ ВЗЯТЬ
ЧЁРНЫЙ СТЯГ СИЛЫ НА 9 ЛЕТ
БЕСА ПРИСМИРИТЬ
ПОГОСТНАЯ ЗАЧИТКА НА СИЛУ (на Пасху)
НА СИЛУ СКАЗ
СПАС ОТ ПОГИБЕЛИ, КОЛЬ МАХУ ДАЛ
СТЯЖИНА НА СИЛУ 13 ЧИСЛА
ВЫЗВАТЬ БЕСА НА ПОГОСТНУЮ СВЕЧУ ДЛЯ ЖЕЛАНИЯ
ЧЕРТЕЙ ЗАДАБРИВАТЬ
КАК УЗНАТЬ, ЧТО МЁРТВЫЙ ПРИ ЖИЗНИ ВЕДАЛ
МАГИЧЕСКАЯ СИЛА НА ПОЛНУЮ ЛУНУ
КЛЮЧ НА ПЕКЛОВУ ЯРИЛЬНИЦУ 2
ЧТОБ ВЗОР ОТКРЫТЬ
НА ЛУНУ СИЛИНУ ИЗПРОСИТЬ
ПРИЗЫВ ЧЕРТЕЙ ДЛЯ ПОМОЩИ В РАБОТЕ
ХОЧЕШЬ КОЛЬ, ЧТОБ ТЕБЯ ПОЧИТАЛИ
ПРИЗЫВ СИЛ ПРИ НАЧАЛЕ РАБОТЫ
СИЛУ В ПАСХУ ПОЛУЧИТЬ
ЗАКРЕП БЕСОВСКИЙ
БЕСА НА КРОВЬ СВОЮ ЗВАТЬ

КАК КОЛДУНА ИЛИ ВЕДЬМУ ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ, ЧТОБЫ
ЧЕРНЫЙ ДАР ПЕРЕНЯТЬ
ЗАКРЕП РАБОТЫ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
ЯКО В ЗВЕРИНУ ОБЕРНУТСЯ ЖЕЛАЕШЬ
В ЗВЕРЯ ОКИНУТСЯ
НА КОЛОДУ ГРЕШНУЮ НЕЧЕСТИВЫХЪ КЛИКАТЬ
НА БЕСА-УДАЛЬНИКА
СИЛУ НА МЁРТВУЮ ЗЕМЛЮ ИСПРОСИТЬ
ЕРЕТИЧЕСКИЙ ОБРЯДНИКЪ
ЗАГНАТЬ ЛОШАДЕЙ
ЧТОБ ЛЮД ХУДОЙ ОТСТАЛ
КРИВОТУ ПОПРАВИТЬ
НА КРАСОТУ ЗАЧИТКА
СКИНУТЬ С ЛИЦА
ЛИЦО ПОПРАВИТЬ
НА ЗАХОД СОЛНЦА, ЧТОБЫ СИЛЫ ДА ДОБРО БЫЛИ
ВЫЗОВ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ (исполнение желания)
ПРОГРАБЛЕНИЕ
ОТДЕЛ ПРОГРАБЛЕНИЯ
ПЕЧАЛЬНЫЕ ТЕТРАДИ 2
КОЛДОВСТВО НА ДЕНЬГИ (ДЕНЕЖНИКЪ)
ОТМЕРНИКЪ – СОХРАНЕНИЕ ДЕНЕГ
ПОЛУНОЧНЫЙ ГОВОРЪ НА КЛАДБИЩЕ ДЛЯ ЗЛАТА
КЛАДБИЩЕНСКИЙ ЗАГОВОР НА ДЕНЬГИ
ЗАГОВОР ЗАЗОРНЫЙ
КУПЦОВЫЙ СВОД
КУПЦОВЫЙ СВОД МАЛЫЙ (купеческий обрядникъ)
ИЗБАВИТСЯ ОТ СУДЕБНЫХ ТЯЖБ
КРАДОВНИК – УКРАСТЬ УДАЧУ
ЧЕРНЫЙ ПОДМЕННИК
БАЗАРНЫЙ ХОД ДЛЯ ДЕНЕГ
НА КУСОК СЕРЕБРА ДЛЯ УДАЧИ

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕГ ЧЕРЕЗ ЗЕРКАЛО
ЧТОБ ВОР ПРИШЕЛ ПОКАИЛСЬЯ
ЧТОБ ДЕНЬГИ ДОМА ДЕРЖАЛИСЬ
ДРУЗЕЙ ЗНАТНЫХ ИМЕТЬ
БОГАТСТВО НАЖИТЬ
НА КРОВЬ И СВЯТУЮ ВОДУ ДЛЯ ДОСТАТКА
ТОВАР ПРОДАТЬ ЧЕРЕЗ СВЕЧИНУ
ОРЕШНИК – ДЕНЕГ ПРИСПЕШНИК
ОДОЛЕНЬ СЕРЕБРОВАЯ
ЗАГОВОР КРОВНЫЙ НА КОШЕЛЬ ДЛЯ ДЕНЕГ
НА ГРИВУ КОНЯ ДЛЯ ДЕНЕГ
НА СЕНО СВЕЖЕЕ ДЛЯ ДЕНЕГ
ТРИНАДЦАТЬ ПЯТАКОВ НА ДЕНЬГИ ЗАГОВОРИТЬ
ТРИ КАМНЯ НА УДАЧУ
НА ФАРТ КАРТЕЖНЫЙ
ПОКРОВ БАРСКИЙ
ЧТОБЫ ИЗ ТЮРМЫ ВЫБРАТСЬЯ
ТРИ СВЕЧИ И КОЛОДА НА ДЕНЬГИ
БЛАЖЬ БАРСКУЮ СЕБЕ ПОДБИТЬ
ПЕРЕБИТЬ ПОД СЕБЯ ЛЮД КАЗЕНЫЙ
ЧТОБ ДЕНЬГИ ОТ КУПЦА ОТХОДИЛИ
РУБЛЬ ТВЕРДЫЙ
НА СЕМЬ ЛЕТ УДАЧУ ПРИДЕЛАТЬ
НА ФАРТ БОЛЬШОЙ
НА ДЕНЬГИ
ДЕЛО ДО КОНЦА СВЕСТИ
ПЯТАКА НА ФАРТ ЗАРЕЧИТЬ
ЧТОБ ЛЮД ПРИТЯГ ВОЗЫМЕЛ
ВЕЩЬ ПРОДАТЬ ЧЕРЕЗ ТРЯПИЦУ МОКРУЮ
ОТКУП ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОСЬБЫ 2
НА БОГАТСТВО И УДАЧУ ЧЕРЕЗ ДУХА ЛЕСНОГО
НА ДЕНЬГИ В ЛЕСУ

НА ПЯТАК ЛЕТОМ ДЛЯ ДЕНЕГ
ЗАДЕЛ ДЕНЕЖНЫЙ
ДЕНЬГУ ПРИБРАТЬ
ЗАДЕЛ ДЕНЬГОВЫЙ ЗА СЕМЬ ДЕН ПОСЛЕ ПАСХИ
ЗАКЛИЧ ДЕНЬГОВОЙ НА ТРИ ПЯТАЧИНЫ
ЗАДЕЛ НА ФАРТ
ЯКО В НИЩЕТУ ВВЕСТИ
ФАРТОВИКЪ

ЛЕЧЕНИЕ ДА ЗАЩИТА

НА КУСОК ПЧЕЛИНОГО ВОСКА
СВЕСТИ ОБРАТКУ НА ПЯТАК
ЗАГОВОР КЛАДБИЩЕНСКИЙ, ЧТОБ ЗЛО НИКАКОЕ ЧЕЛОВЕКА
НЕ КОСНУЛОСЬ
ВОДНАЯ – ЧЕРЕЗ ВОДУ
КРОВНАЯ – ЧЕРЕЗ КРОВЬ
КАМЕННАЯ – ЧЕРЕЗ ТРИ КАМНЯ
ПУТАНЬКА – НА КЛУБОЧЕК НИТОК
ПЛЕТЁНКА НА НИТЬ ИЗ ТРЁХ МОТКОВ
ЗАЩИТА "ВОДНАЯ"
ОТДЕЛ ПРОКЛЯТИЯ НА 13 КАМНЕЙ
ЗАЩИТА 7-ГО ЛЕГИОНА (кладбищенская)
ПОГОСТНАЯ ЗАЩИТА
СКИД НА ДУБОВУЮ ВЕТКУ
ЗАПЕЧАТАННАЯ (на емкость любую)
ОТ КОШМАРОВ НОЧНЫХ
РЕБЕНКА ЗАГОВОРИТЬ ОТ БЕД НА ВОДУ
ДЕВЯТЬ ЗАГОВОРОВ ОТ ПОРЧИ
СНЯТИЕ РОДОВОГО ПРОКЛЯТИЯ ЧЕРЕЗ КРОВЬ ПОРОСЁНКА
ОТНОС НА ВОЛОСЫ (скинуть порчу через дорогу)
СНЯТИЕ ПОРЧИ НА 3 КАМНЯ
ОТДАТЬ ПОРЧУ ДРУГОМУ
ОТМЫВКА НА ВОДУ С ТРЁХ ИСТОЧНИКОВ

НА СВИНОЙ ХВОСТ ПОРЧУ СНЯТЬ
НА КУСОК СЫРОГО МЯСА
ЧТОБЫ КРОВНЫЕ МЕРТВЕЦЫ ЗАСТУПИЛИСЬ
ОЧИСТИТЬ НА ВОДУ ЧЕРНУЮ
НА ВОДУ ЖИВУЮ
НА СВИНОЕ СЕРДЦЕ
ОТКУП ОТ ПОРЧИ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ
СКИНУТЬ НА ДУШУ (переклад на людей)
ПОДАЧКА (скинуть на бездомного)
БЕСПРИЗОРНАЯ (скинуть порчу на бродячих животных)
ЗАБРОС ЧЕРНЫЙ (подкинуть порчу кому-нибудь)
ЗАБРОС КРОВНЫЙ (подкинуть порчу кому-то)
ПУТЬ НЕВЕДОМЫЙ (скинуть порчу через дорогу)
ПРОШИВ – ОТДАТЬ ПОРЧУ ЧЕРЕЗ НИТКИ
ОБЕРЕГ НА ДЕРЕВО
ШЕПОТ СОХРАННЫЙ
ЗАГОВОР ОТ ПОРЧИ НА КРОВИ
СНЯТИЕ ПОРЧИ ЯЙЦОМ ПО ФОТО
ДЕНЬ ДЛИННЫМ СОТВОРИТЬ (боль унять)
НА КАМНЕ ОТ ЛИХА ЗАГЛАСИТЬ
ОТДЕЛ НА ПЕРЕКРЁСТОК
МАТЬ СЫРАЯ (через землю снятие)
НА КАМЕНЬ ЛЕСНОЙ
ЧЕРНОЙ СВЕЧОЙ ГОРЕ ОТВЕСТИ
НА ДВЕРНОЙ КОСЯК СВЕСТИ ХВОРЬ
ПЕРЕКЛАД ХВОРИ НА ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ ВЕТЕР
ОТВЕСТИ ХУДО И СОТВОРИНУ ИНОГО КОЛДУНА (На болото)
СТАРОВЕРЧЕСКИЙ ЧЕРЕЗ ВЕРЁВКУ
ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА МОГИЛЕ
ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА КЛАДБИЩЕНСКОЙ ОГРАДЕ
ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА БЕЗЫМЯННОЙ МОГИЛЕ
ОЧИСТИТЬ ЧЕРЕЗ ХЛЕБ И СОЛЬ

МУРАШИНЫЙ – СНЯТЬ ПОРЧУ ЧЕРЕЗ МУРАВЬЁВ
ОТЧИТКА ПОЛУНОЧНАЯ
ОТЧИТКА «ЛИХАЧЬЯ»
ОТЧИТКА СИБИРСКАЯ
МАЛОГО ОСИЛИТЬ
НА ОГОНЬ СНЯТЬ НАДЕЛ
ЗАЧИТКА НА ВОДУ С 7 КОЛОДЦЕВ (на благо щит)
ЧЕРНАЯ МОЛИТОВКА НА ЗАЩИТУ
ИВОЙ КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ ПОПРАВИТЬ
ЩИТ ОТ ВСЕХЪ СУПОСТАТОВ (на кус сала свиного)
ЧТОБ КОСТЬ БЫСТРО СОШЛАСЬ
СТАРОГО ЗА СЧЕТ МЛАДОГО ПОПРАВИТЬ
ОТДАТЬ БОЛЕЗНЬ В ЦЕРКВИ
ПЕРЕКЛАД НА МЁРТВОГО
НА БЕЗЫМЯННУЮ МОГИЛУ ОТ ПЯНСТВА ОТЧИТАТЬ
СНЯТЬ ПОГИБЕЛЬ, НА ПОГОСТЕ ПОДХВАЧЕННУЮ
ТЯЖКИЙ НАДЕЛ НА ОГОНЬ СНЯТЬ
СНЯТИЕ ЗАДЕЛА ПО ФОТО
ПРАВИТЬ НА НОЖ
ТУМАННИКЪ
ОТДЕЛАТЬ СМЕРТНУЮ
УКРЫВАЛО ТВЕРДОЕ
ЩИТ ПОГОСТНЫЙ
НА ОСИНУ СОХРАН СОТВОРИТЬ
КАК ДОМ СОХРАНОМ ОБЛОЖИТЬ
ДОМ СОХРАНОМ ПОДЕЛАТЬ
ЗАЩИТА ЧЕРЕЗ ОДНОИМЕННУЮ МОГИЛУ 2
НА ТЕНЬ ЦЕРКОВНУЮ ЧТОБ ВРАГИ ОТСТАЛИ
ВСЯКУ ХВОРЬ ИЗПРАВИТЬ
РИТУАЛ ЗАЩИТЫ НА МОНЕТЫ
ЗАЩИТА БЕСОВСКАЯ
ЗАЩИТА “ПЕТЛЯ”

ВРАГОВ ОТ СЕБЯ ОТВЕСТИ

СОХРАН ВЕЛИКИЙ

ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ

ПРИВОРОТ НА ЦЕРКОВНУЮ ЗЕМЛЮ

ТОСКУ ПО ВОДЕ ОТПУСТИТЬ

СЕМЬЮ НА СТАЮ ПТИЦ ПОГАНИТЬ

ЧТОБЫ ОТ БАБ ОТБОЮ НЕ БЫЛО 2

ЧТОБ БАБЫ УХОДИЛИ

СЕМЬЮ ЧЕРЕЗ ЯБЛОКИ РАЗЛУЧИТЬ

ЧЕРЕЗ КЛАДБИЩЕ ПРИВОРОЖИТЬ

БАБУ ПОД БДУД ПОДВЕСТИ

БАБА БЕЗ МУЖИКА

НА ПЫШНЫЙ ЦВЕТ – ЧТОБ ЛЮБИЛА

ГВОЗДЕМ РАЗЛУЧИТЬ

НА ССОРЫ ЧЕРЕЗ ПАПОРОТНИК

НА ПОХОТЬ НЕУЁМНУЮ

МЕСТЬ И ПОРЧИ

НА СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ ВОДУ 7 КОЛОДЦЕВ

НА СВЕЧУ ПОМИНАЛЬНУЮ В ЦЕРКВИ ИСПОГАНИТЬ

НА ЦЕРКОВНУ СВЕЧУ ПОРЧУ СОТВОРИТЬ

ПОРЧА НА ВРАГА (на свечу)

ЗАЧИТКА НА ВРАГА

ЗАВЯЗКА НА ТРИ КРЕСТА

ТРУХЛЯВАЯ

ХОМУТ ОКОЯННЫЙ

ХОМУТ СМЕРТНЫЙ

ХОМУТ МАЛЫЙ

ХОМУТ БОЛЬШОЙ

ОБРЯД НА ЧЕРНЫЙ ХОМУТ

ПЯТАК ОКОЯННЫЙ – ЯКО СЛЕПОТУ НАВЕСТИ

НА 3 КРЕСТА ЗАГОВОР

НА ЦЕЛОЕ ЗЕРКАЛО ИСПОГАНИТЬ

ПОДКЛАД ОКОЯННЫЙ
ПОДКЛАД ОКОЯННЫЙ 2
НА ГОВНО ИЗУРОЧИТЬ
ПО ВОДЕ СМЕРТЬ ПУСТИТЬ
НА БИТОЕ ЗЕРКАЛО ПОГАНЬ
НА ПОТРОХА КАРАСЯ ПОРЧА
НА ПОХОРОНАХ РОД ИЗВЕСТИ
ГОВОР ОТ СУПОСТАТА
МЕТКА СМЕРТИ (трех покойников приделать, да к человеку
прицепить)
БЕСОВСКОЕ ПОЛЧИЩЕ НА ВРАГА НАСЛАТЬ
ЗАГОВОРИТЬ ПЕПЕЛ, ЧТОБ ПОСТАРЕЛ БЫСТРЕЕ
ЧЕРЕЗ БЕСОВЪ ПОКАРАТЬ НЕУГОДНЫХ
МОЛВА ГИБЛАЯ
НА ПРИДЕЛ СОТВОРИТЬ
ПОРЧА ОГНЕННАЯ НА ЗУД
ЗАЧИТКА НА ДИТЬЯ МЕРТВОЕ НА ПОГИБЕЛЬ БЫСТРУЮ
НА КЛОК СЕДЫХ ВОЛОС
СОСЕДА ИЗВЕСТИ
НА МЕРТВОГО ЩЕНКА
ЧТОБ КОСТИ У ВРАГА НЫЛИ
ЧТОБ НУТРО ГНИЛО
ПРОКЛЯТИЕ НА НИЩЕТУ
ЧТОБ В ДОЛГАХ ХОДИЛ
КОШМАРАМИ ЧТОБ СТРАДАЛ
МЕСТО ГИБЛЫМ СДЕЛАТЬ
СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 1
СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 2
СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 3
СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 4
НА СКИТАЛЬНУЮ СУДЬБУ
ЧТОБЫ ГОРЕ В ХАТУ ПРИШЛО

ВЕРЕННИЦА
НА 3 МУРАВЕЙНИКА ПАРАЛИЧЬ ПОГНАТЬ
УКАТ ПОГИБЕЛЬНЫЙ
ЧТОБ КРОВНИКИ ЗМЕЯМИ ДРУГ НА ДРУГА ШИПЕЛИ
НА ПЕТЛЮ ПРОКЛЯСТЬ
КРУГ МОГИЛЬНЫЙ НА ВЕРЁВКУ С 13 УЗЛАМИ
СКВЕРНУ МЫТАРЯ ВРАГУ ПОСЛАТЬ
ОТМЕРИТЬ НА ЧЕРНУЮ НИТЬ – ЖИЗНЬ ПОРВАТЬ
НА ШИПОВНИК – ЧТОБ ПУТЬ ТЯЖКИМ БЫЛ
НА ТРИ КРЕСТА ИСПОГАНИТЬ
НА ВОДУ МЕРТВУЮ
ЧТОБ МЕРТВЫЙ ПРИЦЕПИЛСЯ
ПОРЧА НА ПСАЛТЫРЬ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛ НА ВРАГА
НА ПЕТЛЮ ПРОКЛЯСТЬ, ЧТОБЫ ВЕШАЛИСЬ В РОДУ
ПЛОД УТРОБНЫЙ ИЗВЕСТИ
ОТМЕРИТЬ НА НИТЬ
77 СИЛ ЗЛЫХ НАСЛАТЬ НА ЧЕЛОВЕКА (на полный развал судьбы)
ПОРЧА ЧЕРЕЗ МОГИЛУ ПОПА НА СМЕРТЬ
ЗАГОВОРИТЬ НА СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ УТВАРЬ ЦЕРКОВНУЮ
КРЕСТ ИВОВЫЙ НА СЛЕЗЫ
ВЕТРОГОННАЯ
НА МЕТЛУ ИЗВЕСТИ
ОБМЕН ДУШАМИ С МЕРТВЯКОМ
КОЛЬ СТАЯ ВОРОН КРУТИТСЯ, ТО НА ХУДО ПУСТИТЬ ГОВОР
ПОРЧА НА СКОРУ СМЕРТЬ. ПОЛНОЧЮ СМЕРТЬ ВРАГА ИСПРОСИТИ
НА ТЯЖКУ СМЕРТЬ
ГЛАЗА СЛЕПОТОЙ ПОРАЗИТЬ
ИМЯНАРЕЧЕНИЕ ВОЛЬТА
ПОРЧА НА РАЗРУХУ

НЕУГОДНОГО УСМИРИТЬ
ПОГУБИТЬ НЕУГОДНОГО
ЧТОБЫ ВОР ПОКАЯЛСЯ
9 ЛЕТ СЪ СУМОЙ ХОДИТЬ (отнять долю)
НА РАЗРУШЕНИЕ ВОЛИ
СВАРИТЬ МОХ С КРЕСТА – ЗЕЛЬЕ СМЕРТИ
НА МОГИЛУ ДИТЬЯ ИСПОГАНИТЬ
ПОГОСТНЫЙ ВЕНОК
НА 3 КРЕСТА ЗАГОВОР
НА КРЕСТ ТЯЖКУЮ СДЕЛАТЬ
ВРАГА ОСИЛИТЬ
НАСМЕРТЬ ЗА ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ЗАМОЛИТЬ
ЧТОБ ГОЛОВА БОЛЕЛА НА ДЕВЯТЬ ЛЕТ
ЧЕРВЯ ПУСТИТЬ
ТОПОРОМ СПОГАНИТЬ
ЛЮДЕЙ МЕЖДУ СОБОЙ ПОССОРИТЬ
ЛЕСНАЯ КРИВНИЦА
ЧТОБ РАССУДОК УТЕРЯЛ
НА ЧЕРВЕЙ ИЗ ВИННОЙ БОЧКИ
НА БИБЛЕЙСКИЙ ЛИСТ ИСПОРТИТЬ
ДУШЕГУБУ ДУШИ УБИЕННЫЕ ПРИЦЕПИТЬ
УПЫРЬЯ ПРИЦЕПИТЬ
ЧТОБ БАБЫ МЫТАРИЛИСЬ ДА ПОКОЯ НЕ ВЕДАЛИ
НА ЗЕМЛЮ ЦЕРКОВНУЮ ИСПОРТИТЬ
ДИТЬЯ ОКОЯННЫМ ПОМЕТИТЬ
НА ПРОСТЫНЮ БЕЗУМИЕ НАПУСТИТЬ
ПЛАТОК ЧЕРНЫЙ – ГОД СКВЕРНЫЙ
НА ЯБЛОКО ПОГОСТНОЕ
ЗМЕИНЫЙ ХОД ПОГИБЕЛЬНЫЙ
СЛОВО НА СВЕЖУЮ МОГИЛУ
ЯРОГО РЕЧИТЬ
РОГАТУЮ КЛИКНУТЬ

ПОДСЕЛЬНИКА РЕБЕНКУ СДЕЛАТЬ
НА ЧЕРЕП КОРОВЫ СМЕРТЬ БЫСТРАЯ
НА ЖАБУ ПОПОРТИТЬ
ПОРЧА НА СМЕРТЬ НА МОГИЛЕ БЕЗЫМЯННИКА
ВРАЖИНЕ ПАКОСТЬ НАПУСТИТЬ
ВРАЖИЙ РОД СУРОЧИТЬ
ХВОРИ НА ВРАГА НАСЛАТЬ
ВДОВЦОМ ПОДЕЛАТЬ
ЧТОБ ДЕТКИ ГИБЛИ (извод вражего рода)
ЗАЧИТКА ОКАЯННАЯ
ВОЛЮ ЗАБРАТЬ НА КРОВЬ ПЕТУХА
МОРОК НА САМОУБИЙСТВО
МОРОК СМЕРТНЫЙ
ПОРЧА БРЮХО
ВРАЖИЙ РОД ИЗВЕСТИ ЧЕРЕЗ ОСИНУ
СОСЕДА НАКАЗАТЬ
СУРОЧЬ НА ПОГИБЕЛЬ
ПРОКЛЯТИЕ НА НАВОЗ
ЯКО ВСЕЛИТЬ МЁРТВОГО В ЖИВОГО
КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК
КОЛДОВСТВО НА МАСТЬ КРЕСТОВУЮ

ОБРЯДНИКЪ

ГЛАС ЛЕШЕГО СЛЫХАТЬ

Вечером надобно в лес зайти, взять любую палку, что под рукой почудилась, да палкой той надобно по стволу дерева девять раз ударить, да чтоб слышно по лесу было. Да потом сказать:

«То не палкой побиваемо, то топором порубаемо, коль гласом ты Леший не скажешься, то без леса останешься. Аминь».

Коль речено, то жди, послыхаешь шумок, да то не ветром будет, то сам учуешь. Да в лес глубоко не ходь, то кривой дороженькой пойдешь, Леший лес свой очумю стражит. Если преследуют тебя люди черные, да то казенные иль может душегубов полчина, то лесом иногда чуйка есть, что скроешься, да коль в лес завернул, да враги в спину ходом, то говор зачитай:

«Леший, ты проснись, да за врагов моих возьмись, то ход им попутай, да все им перепутай, да тропа ихняя пусть затеряется, да зверь лесной пусть на них кинется, да утро вечером обернется, да врагам моим день черным почудится, в лесу они поблудятся, да в болоте они потопятся. Аминь».

То зачитывать, пока ход делаешь, враги отстанут.

ПРИЗЫВ ЧЕРТЕЙ (Легион гибельный)

Надобно три заката подряд обратившись ликом в закатну сторонушку, да держать в левой руке черную свечу, чтоб пылала. Да читать:

«Началом начал, первым из первых. Ярым огнем, кривым ходом, черным замолем, окоянным придолом,

словом твердым, гласом скверным, я созываю, я заклинаю, с верха и низа, с левого и с правого, из белого дня и черной ночи, то Чертей черных выкликаю, то скаком их отпускаю, то путями их кривляю, то молитвой замаливаю, псалмом смертным добрываю, на могиле их кормливаю, да ныне все пересчетом сойдутся, да в легион целый сведутся, то полками посчитаются, то воеводами собираются, мне они пособятся, мне прислужатся, щитом станутся, мечом поднимутся, стрелой пустятся, молотом опустятся, камнем сделаются, гробом отворятся, да враги мои одолятся, да враги мои изведутся, да враги мои в гробы уложатся, да Чертями схоронятся, легионами стережатся, тако мне личится, тако мне зреится, то легион вечится, на час станется, на день расстанется, на год пристанется, на житие твердится. Аминь».

Да опосля зачета то изреки что надобно, иль имя врага. Коль врага поминаешь, то еще молви:

«*Н*, к тебе Черти посланы, да кости твои щитаны. Аминь».

Тако три вечера творить. Еще отказины не было.

ГОВОРЪ ПЕРЕД ЛЕСНЫМИ РАБОТАМИ

Сказ коль скажешь, то в лесу лешего прикликнешь, да его свиту почтишь. Надобно на полну луну в лесу осиновым колом семь раз постучать по ели, да опосля сказать раза три:

«Ойра, ойра, наррра, наррра, мош, мош, рог, рог, мор, мор, эловый отвор, да тайный говор, да матушки лесной уговор, да коль она уговорится, то лесна чащобина отворится, да то к матушке пойдут духи грюмые, духи шелестные, духи мерные, духи сказные, да и ты леший иди, иди иди, да не один прйиди, иже то соберись, да полком

оберись, да то чащобнтики, да то огней пласуновых мерники, то зовленники, то лесные умоленники, то собери всех полком, да яви на сей зов толком, иже то мне причитайся, да коль причинишься, то мне лесом не одолитсья, да лесом живитсья, да зверем не осилитсья, чащобе не заблудитсья, ягодой не отравитсья, в болоте не устезитсья, иже лес мне кровиной, да твои полки покровиной. Хора, хора, мерь, рень, иж. Аминь».

То надобно воспевать, да иже то хоть разок воспоешь, то в лесу не сгинешь, да пропитаешсья, да уживешсья с берложником, да волком не покромсаешсья. Зазыв сил особенно ночных работ.

НА ВОДУ ЧЕРНУЮ НА СИЛУ

Черная вода – то кровь самого Лукавого, что расходом по семи горам маеться, тако то его кровища хлынккой ринулась, да во местах особных её можно сыскать. Коль надобность в том есть да то раз по веку жития, то от смерти схронном да на силу зовом. На черную воду силу получить можно, что по праву рыкетсья, да коль иной, венком коль не венчали, не передали, то можно через самого Лукавого, чрез кровь Беса окоянного, черну силу стяжить. По праву первородному силой повенчан тот будет, кто на полну луну из двух озёр, из трёх рек, из пяти колодцев, да с одного болота, воду черпанёт да в чане одном перемешает, да сию воду надобно на погостном перекрестке зчитать. Да сей говор такой:

«Твердись молебница из камней тесанна, да крепишь душа окоянная, из самого Пекла вызванная, да яко то горестю да жаростю то цепенеешь, да полыхом еще пылаешь, да слова черные ведать ведаешь, да речи черные знаешь, да тако огневицей своей то меня скрываешь, да

тако сим ключом то тайна твоя померещитсья, да мне по праву рода на все наложитсья, да коль душа остудитсья, да черной водой окинеться, да мне пришепчетсья, да мне придалишсья, да по праву первородному на веки вечны наложишсья. Аминь».

Коль три раза читано, то надобно и поблажить тело сей водой. Да что останется, тамо же и кинь. Тогда и скажь:

«Что прирекалось, то черной водой исполнялось, да мне что ложилось, то по праву прижилось. Аминь».

То и уходи. В черной воде крепости более, чем в самих словах, да коль сгубить захочешь, то на такую воду сделаешь, то замой след за людом – субитсья.

ПРИЗЫВ БЕСА – ПОКРОВИТЕЛЯ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Как есть архангелам молитвы на каждый день, так и бесы есть особые, которым каждый день заговор читать надо, чтобы помощь была. Говорят утром в понедельник три раза:

**«Первым днём сотворения,
Последним днём грехопадения,
Утром по первому ходу я прошу,
Беса-прислужника призову.**

**По солнечному ходу пусть покатитсья,
По слову моему пусть явится.**

**Меня пусть щитом оградит,
Мне во всяком деле пособит.**

Иже дневальник сей по счёту первым нарекается,

**Тако и чёрт по чину,
И лику первому призывается. Аминь».**

В ТЯЖЕЛЫЙ ЧАС ЧЕРТА КЛИКНУТЬ

В переплет коль житейный попали, то творят сие. Три
раза левой ногой топнуть по земле и три раза правой ногой
топнуть по земле, и сказать:

**«От господа отрекаюсь,
Да к самому Черту прирекаюсь,
Коль все поменяется,
Да мне благом поделается,
То Черт жертвой поблажится,
Да господь скверной помножится. Аминь».**

Ежели то за вами глазом кто смотрит, то надобно обе
руки кулаками сжать, да про себя заречить:

**«Прийди, Бес Черный, сотвори час смертный! Врагам
сгубится, да мне от гибели схоронится. Аминь».**

То все, что угодно потом произойти может. То надобно
обдумать, прежде чем речь сие. Сила Бесовская то все ве-
дает, да все слышает. Чего просишь, то и получишь.

ОТРЕЧЕНИЕ НА КНИГУ ГОСПОДНИЮ

Коль нечетным числом день знавається, тако и луна на
убыль сходится, то сим вечерним ходом, то от господней
власти можно отходь сотворить, да отречение велить. Аки
то пост три дня до сего часу держать, то воды и хлеба лишь
ведовать. Тако опосля поста сего надобно тем дневальни-
ком найти книжину господних словес. Тако коль книга гос-
поднея возымлена, то надобно ее при себе тем днем иметь,
да тем вечером надобно кострину из осины утворить, да
коль полыхом пойдет, то сказывать:

**«Огонь то распались,
Господнея сила то отступись,
То пеклова ходь распахнись,
То бесовска рать явись,
То плясом бесина ревьсь,**

То моим слова свидетелем удержишь! Аминь».

А коль углями заблещет, то надобно книжину господнею на угли положить, да на ней два тесака скрестить. Тако пусть крестом на ней стоят, да сказ зачитать сей:

«Не в людской ходине, а в бесовской сторонине, то в черной горине, да в огорелой избине, да в той избине, то печь старая, да в той печи ярь бравая, то полыхает, то горает, да в сей яри то кузнец ковает, да Бес старый то дело творяет, да меди пожигает, да железо каляет, да из мели утварину, да из железа мечину, да ныне на меня сечину то кует, да ныне скует, да остройной проймет, да то посекачь станет, да христово слово от меня отгрянет, то божий надел откинеться, то крест с меня скинеться, то церковь отступитсья, то поп не помолитсья, то ангел отмеритсья, то сечиной делается, да двумя остринами поделается, то господний надел скинеться, да в огонь закинеться, то прахом обернеться, да мне благом привернеться, то сим часо твердитсья, да отступь вершитсья, тако мне устоять, тако сего не менять, то часом черным, то часом белым, то дневальным, то ночейным, то удерживать, в храм божий не ступать, молитв ныне не читать, господа не славить, в христа не верить, отступиною твердитсья, да черной тропой вершитсья, то мне Бесы свидетелем, то окоянный огонь твердитем, то сечина острая вершитем, да сам диавол завершитем. Аминь».

То три раза зачитать, да опосля поверх всего вещь свою кинуть да сказать:

«Не господу надо мной вершитсья, а ныне мне от господа сими словами отмолитсья. Аминь».

То и уходи.

ДО ТРЕТЬЕГО КОЛЕНА СВОЮ СИЛУ КИНУТЬ

Яко на третье колено свою силу по крови тот ведник кинет, да тот сбережет, кто на пасху, что крестным людом мечена, то три яйца из-под черной кури возьмёт, да сии яйца закопает на трёх могилах со своим именем. Коль то творено, то пусть речит на каждую могилу опосля схрана, то вот сии слова опосля схрана речимые:

«Яко черна курь понесла, да то три яйца снесла, тако мертвая душа понесла, а силу мою прибрала, тремя могилами хоронила, да в третьем колене воротила. Аминь».

То изречь по девять разков на каждую, да уходить. То твердый задел, верный, то сила не удюжится, не потеряется.

ДО ПЯТОГО КОЛЕНА СВОЮ СИЛУ КИНУТЬ

На пятого в колене силу кинуть свою да глас свой тому да суждено, кому есть мера, то овцу на Ивана Купалу усекнуть, да на костре из осины её всесожжением жертвовать. Да коль костром разведется, то надобно сказать сии слова да пять разочков по любому ходу обойти вокругиной:

«Одним пламенюкой, да одной жертвенюкой, да одной хвальницей, одной слов иных отрекальницей, то пять кругов хождено, у Пекла гороздено, да на род мой прошено, да кругом на колено хождено, то пять терплено, то на пятое пущено, да пятым в колене принято, да им по таинству симу кудесано. Аминь».

То нож во кострину кидом кинь, да изреки опосля:

«Пагубность да жертвенность пришла, да и духу моего взошла, то вместе уговорились, да пятым родом примирились. Аминь».

То весьма крепко и силен, от него отеплись надобно. То и уходить. Знавай то, чего на уме да на пятом разуме, да на колене смежето, то ето знак особый.

ДО 12 КОЛЕНА РОД В ПОЧЕТЕ УЧИНИТЬ

Коль по своему роду истоку не знаешь, то в подчин всех покинешь, да до 12 колена то твой род в почете. С трех могил прибрать пыли по 13 щепоток. Перемесь, да ведай то пыль с могил, что по твоей крови идет. То надобно в храме божием утренницу отстоять и опосля выходя из храма высыпать пыль на порожине. То в сторонушку отойти да сказывать:

«Яко весь люд к храму божему сходитсья, да толпой толпитсья, да яко пустытники пророками веданы, тако и мои пороги топтаны, да все 12 колена по крови ко мне притягиваетсья, яко пророка слушаетсья. Аминь».

То и уходи.

СВОЙ РОД ДО 12 КОЛЕНА БОГАТЫМ СДЕЛАТЬ

Что то сделать с семи храмов по отпевальной свече надобно взять, то с трех погост надобно по горсти земли с перекрестка погостных ходов, да еще 5 свечей с пять могил с любого из сих погостов. Творитсья сие деяние в день, что числом рождения твоим креплен.

То надобно на зорь сию выйти в поле чистой, да тамо надобно черну курь сечь. Коль отсечена голова, то надобно кровию руки помарать да на зорь глазом кинутсья и сказать:

«Кровю жертвую, кровю требую, да зорь в подсобники, да зорь в помощники, да зорь моих заступники, иже заветом скрепитсья, да то не с господом мне слепитсья, а на сей день род мой твердитсья, яко род кайна твердилсья, яко род отступника Еверия крепилсья, яко род отлучника крепилсья, тако с чертом гласились, да через жертвы твердились, тако и мной твердитсья, на зорь изпроситсья, да по симу дню завет сотворитсья. Аминь».

То надобно курь саму в поле кидануть, да голову в хату, да в хате надобн углем то кружину, да в кружине нож тот, чем секли втыкнуть. Коль творено, то надобно той землей погостной весь круг и высипать. Тако коль высипан, то надобно по кружине то 12 свечей уложить, да те, что прибраны то в храмине, да те, что прибраны в погостине.

Да подле ножа ту голов курину уложить. Да коль на ночь потянется, да темень назреется. То надобно все свечи то пламенем побагрить, пусть пылають, да то и говор изречь особый. То вот он яко глашен, тако и сказан:

«Что утром творено, то нынче зволено, да сим говором говорено, да семи душами отмоленными пособлено, да пяти душами упокоенными посилено, да днем и ночью верещено, у господа прошено, у беса молено, у окоянного сруба прошено, у кикиморы молено, у лешего прошено, у ремника молено, у всего чистого да и у всего нечистого, сотворенного и в прах обращеного, в семи храмах отпетого, в трех погостах хороненного, жертвенной кровю по утру кормленного, да сим часом моим гласом прошенного, да то не на сей ход ему молитв глаголить, то ему на каждую свечу, да на каждую душу, на двенадцать колен ветхозаветных, да на 12 колен моих кровных, то сим часом гласитсья, соизволитсья, сотворитсья, сбудетсья, да богатство и благо из праха могильного да из зова черного на колено мое двенадцатым родом венчаного, то ложись, то ложись, да сим гласом богатство на род мой да на двенадцать колен из крови в прах да из праха в кровь содеяных наложитсья, да знать, да чернь, да царина, то все поклоном кинутсья, да двенадцать колен кровников то во славии да почетине заживутсья, да в деньгах сочтутсья. Аминь то замыкает, аминь глашает, да на аминь всяк зна-

вает, да на аминь вся сила почитает, да на сей аминь то мир по нову ходу лагает. Аминь».

То зачесть три раза. Опосля ножь надобно выдернуть, да обратно воткнуть, сказав:

«Пришло, пошло, ушло, да на род мой заветом взошло, да до двенадцатого кровника по миру пошло, то на зорь начато, на ночь сотвоено, господом видано, чертом знаемо, да всему лику небесному, да всему лику черному то верено, да храном лерено. Аминь».

То пусть свечи сожгутся дотла. Нож надобно утопить в колодце в чужом дворе. Кури голову то надобно под осиной схронить, да земь сию надобно во дворе тамо сыпануть, где родичи обитают, где кровники поживають, то через земь сию по наступлению на нее и завет творится будет. Иже то одно на сказ, то сила нечистая да и чистая сойтись может, то берегом берегись, да словом крепись.

СВОЙ РОД ДО 13 КОЛЕНА СИЛИТЬ

Надобно чтоб силой преисполнить 13 колен рода своего, то тринадцать крестов надобно из 13 безымянных могил вынуть да местами поменять с крестами, что взяты на бабских могилах, да коль меняно, то коль бабский крест реешь на место безымянницы, то сказывать надобно.

«Тринадцать дев, да тринадцать мер, да каждой отпущено, да каждой по Черту нарощено, да Черт сей некрещеный, да Черт сей нереченный, да местами меняный, да в кровники мне угороженный, да по тринадцать колен пущеный, да на силу бесовску природненный. Аминь».

То и весь задел на пятницу по убыльной луне.

НА МОГИЛУ ОКОЯННУЮ СИЛУ СТЯЖИТЬ

Человек, иже грехом полнен то опосля смерти на черное крепление годен. Коль ведаешь его усыпь последню, то на сей усыпальнице то надобно тесак захоронить, буханку черного хлеба, да встать на то место и зачешь слова сии:

«Яко хлебом целый род сытился, да сим хлебом сей мертвец насытится, да коль сотворится, то мне силушкой окоянной пресытится, да с мертвеца сего отсечится, да мне хлебиной прилепится. Аминь».

Коль глашено, уходи. Иже, коль долго держатся той могилы будешь, то худом обернется все. Иже мертвец то окоянен – под себя тянуть может.

НА ДЕНЬ СМЕРТИ ГОВОРНИЦА

Коль отход близок, то надобно утром зачет особый сотворить, тогда хула отойдет, да муку принять не надо будет. То на черной нити надобно 33 узла завязать. Нить сию надобно под кроватью своей уложить да сказать.

«Коль христа крестом сгубили, коль ему 33 года отпустили, то ему и мои грехи кинутся, то им мои грехи откупятся, да то узлом вяжется, от меня хула житейна отвяжется, да смертью то видается, да сим часом то тверждается. Аминь».

То говорина сильная, то от муки избавишься.

ПРИСТЯЖЬ ВОЗЖЕЛАНАЯ

Так бывает да в житие нашем, что жуть как люб человек, а согласия нету и тебе отворот да поворот да и обида к земле страх от того как гнет, дак коли портрет то есть, дак то еще и не беда, коли силушка колдовска есть, на портрете том палец уколи иглою, порани да кровию своею крест хулы православною твори да суши и как луница полна на кладбище старо, где не хоронют спеша, а тама мёртвою

земле монету да харчу воздаи да могилину стару человеку
любому искаи, да к кресту портрет сеи тряпицею красною
примотаи, и четверь водицы родниковой под крестом за-
рываи и глаголи тихо:

**«Во земле сырой лежит, жил да умер, не тужит, от
могилы не отоидет, прочь не удет, дак и мила моя от мени
ни на шаг не отоидет, как водицы лихой отопьет, будет
при мне день и ночь жить не тужить, яко упокоиник при
могиле корпеть, силы зова мертвого да сила книг ереси-
арховых, вои псалмов черных да истина делов таинных,
вихрями тремя в ело сие водрузится, задумка моя делом
сим в желано мне воплотится, тому быть да сего не ми-
новать».**

Уиди прочь, челом не воротя, а как три noci мени вер-
таися монетою да харчом землю мертвяцку задобри да к
могиле приди отмотаи портрет да на груди своеи спрячи бу-
тыль отрои в ямку тряпицк зарои, полеи водицею с бутыли
до половины, да забири, что осталось в ней и водицею сеи
полеи там, где люба ходит илиж бывает четверь на церковен
двор пустою подкини, опосля того сплюни по праву сторону
три раза и за ухо лево левою рукою себя дерни несильно,
портрет, в избу придя, спрячи под ложе свое навеки.

С МЕРТВОГО ВЕДУНА ПОСИЛИТСЯ

Коль ведун помер, то иной его силу принять сможет,
коль три осиновых кола в могилу сего ведуна вонзит, да
опосля полночи то сделает, и скажет:

«Тебе тремя колами, а мне твоими речами. Аминь».
Коль сказано, то и уходи.

ХРИСТА СКВЕРНИЦЕЙ ЗАСКВЕРНИТЬ ДА СЕБЕ СИЛУ ПРИТОЛИТЬ

Коль силы надобно тебе в час одольный, иже с иным ведьмаком схлестом сходишься, то вот схрон величавый. То коль сотворится тобой, то одолится всякий. Надобно икону спаса на стол положить, да ликом вниз оборотить, да на саму икону свечу черную притолить, да коль она огнем пылать будет, то зачитать сии слова, на нее сматриваясь:

«Не молитвой молю, а хульным словом скажу, то не христа ныне прошу, то Черта черного зову, то не на дело его зарекаю, то себе силу окоянную прирекаю, то себе силу неодолимую присказываю, то мои дела ныне повершатся, то сильнее иного сотворятся, то выше горнего устоятся, то молитвой сие не отчитается, то поповской речю не киряется, то шепотиной ведьмовской не отнимется, то ведуна иного гласиной не скинется, то мной рекается, то мной зарекается, то Бес ныне славится, да Христова сила черной свечой поплавится, то хулой явится, то хулой останется. Аминь».

То семь раз сие зачитать, да то пусть свеча полностью съярится, коль то сбудется, то иным поделаешься. Иже то силой очуен будешь. Да икону сию три раза на стязь сей использовать ладно, опосля то схоронить в лесу.

ИКОНУ ОГНЕВИЦЕ ОТДАТЬ – ДА СЕБЕ СИЛУ ЧЕРНУЮ ПРИЗВАТЬ

Тот, кто икону божей матери на угли костра осинового кинет, да поверх на икону камень подле дороги найденый водрузит да скажет сии слова, тот силу стяжит черную, да окоянную. Тому Бес починится, тому мертвецы служить станут, тот по зверему молвить речь будет. То знавать надобно: коль творено, то на 3 года сие присилишь себе. Коль огневицей потянет, то на икону присмотришь да реки:

«Отрекаюсь от таинства церковного, отрекаюсь от господа триединого, иже дорожиной кривой мне ныне пустится, иже в само Пекло мне ныне спустится, да тамо черная храмина мной повидается, да в той храмине Бес хромой восседает, да благо окоянное стороживает, да силу черную замноживает, то ныне господница камнем давится, да огнем обнимается, то симу Бесу хвалой творится, да мне от сего Беса благо явится, то трижды тремя словами перекинется, да мне от Беса сего поблажится, да мне черными делами пославится, да мне с медной чаши причастится, да моим врагам ныне в слезах утопится, то мне кривой дороженькой хаживать, то мне с мертвыми ныне говаривать, то вороним криком мне криковать, то Чертей за собой манивать. Аминь».

То надобно семь раз молвить, да опосля обождать, то малость углей да пепла прибрать, да при себе иметь, коль черное дело вершишь, то в мешковину сладь, да те три годки и храни при себе, то на силе будешь.

ЧЕРНУЮ СИЛУ НА КРЕСТ СТЯЖИТЬ

Кто в святой праздник настенный крест на пол положит, да на него левой ногой наступит, да три раза в ладони хлопнет и скажет сии слова, тот на себа черную силу низвергнет, да силой то славлен станет, да опосля семи лун сей сотворине поддел надобен. Коль в ладони то хлопано, то пусть опоял будет сказано:

«Трижды тремя словами, трижды тремя делами, то крест господний хую, то не бога молю, то не христа прошу, то не божю мать зову, то ныне силу черную прошу, то ныне бесов засказываю, то из Пекла на себя накид окоянный присказываю, то крестной силы выше мне подделатся, то над попом утвердится, то над церковь затвер-

дितся, то над ведьмами величатся, то над ведьмаками словами говариватся, то на семь лун делается, да через крест сей сделается, то семь Чертей мне в свидетели, то семь Чертей мне в угодники, да на слова мои пригодники. Аминь».

То зачитать семь раз, опосля крест надобно в хате своей хоронить, да никому не показывать. Коль кто видать его станет, тот от творившего силу отнимет, то надобно усмотр иметь верный, да хран надежный.

В ХРАМЕ ХУЛОЙ ПОДКРЕПИТСЯ

Коль сила надобна да на поправление иного ведьмака сия сила готовиной надобеется, то пусть торгник на храм господний шагом шагает, да то в воскресный день сие творяет. Да сим воскресным днем то пусть три свечи на поминальном стаснике то потушит да скажет:

**«Яко трех мертвецов огнем поминули,
Тако на меня силу черну стянули,
То три свечи гасом гашены,
Да мной три ведьмака осилены,
То свечи сами не зажгутся,
То вражины мной согнутся,
Аминь. Аминь. Аминь.**

Хулой в храме Беса поминь. Аминь».

То сказать да три раза повтором изречь. Да тако и уход творить, иже силой исполнен будешь.

НА СИЛУ ЧЕРЕЗ МУРАШИНУ КУЧУ

Для силы надобно летом подметить мурашину кучу, да к ней ход сотворити, да в кучу сию вогнати кол осиновый в середку. Да мураши копошиной закопошатся, засуетятся, да коль то очами выдаешь, то рекай ето:

**«Счетом не посчитаются,
Говором заклинаются,
Мурашины полки прикликаются,
Мурашины полки закликаются,
Да всяк мурашь обращается,
Да пусть в Беса превращается,
Иже счетом не посчитать.
Тако сомну Бесов мне в слуги стать,
Тако по ходу, по отводу
Да по осиновому наводу».**

То сказать один разок да и уход вершить с сего места. Аки опосля сего Бесов кликать станешь, тогда величав будешь, яко царя примут.

ЧЕРЕЗ ПЕРУНОВУ СТРЕЛУ

Коль рублено то дерево небесены огнем, молниной, иль просто молнина то поразь то древо, то жди, когда луница расти будет, словно замес тестовый. Тогда и твори подход к древу тому, на закатине солнышка стезь держи к древу тому, да словес ни с кем не перекидывай. Подошел к древу тому, глаз разуй, смотри твори, найди ту местину, где молнина угодь. Тесаком тогда в том месте щепотину отрежь, когда щепотина взята, то встань возле древины той да молви:

**«Небесного града, божины огонь,
Как выше ты землищи,
Как вершишь в небесинах творение свое,
Якожь грозен твой лик,
Что челом бют мал и велик,
Яко сила немеренна, заповеданна,
Такожь мне выше людини быть,
Такожь уважать будут,**

**Яко грозен для людини буду,
То божиной небеси заповедано.
Как речено, так тому и бывати,
Крепже стали, булатины словеса сии.
Аминь. Аминь. Аминь».**

Тесак то прикапывають возле древа того и путь домой держуть. Дома свечи невоцерковленные в ручину бери числом равны трем. Да на столе своем их расставь, да огнем коснись их, чтоб пылали неугомонно, моток шерстяной нити в ручину возьми, да начни обматывать шепотину ту шерстяной нитю, что из овцы сплетена. Мот делай, доколе сам не учуешь, что хорош, чувство особое то будет. Не спутаешь коль не слеп. Схрон той щепотины творить возле ложе своего. О сем ведать никто не должен.

НА СИЛУ ЧЕРЕЗ ПЕРО ВОРОНА

Надобно перо ворона возыметь, да ночью его заговорить на безымянной могиле. Встарь сие ведали ведьмаки, что знали толк в волховании, да грозной силой были славлены. Тако по нашему исчислению, то мало кто ведает, а то надобно было бы. Надобно в середку могилицы встать, перо в левой ручине держати, а праву ручину к сердцу прижати. И рекается:

«Стуком стучу, да царствие загробное отворю, да от туда царя вашего, мертвяки, я вызываю, да Черным Вороном его заклинаю, иже то пусть поднимется, иже тенью пусть ринется. Тако мне прикас сотворится, да от того помаз умолится, иже мне сила причитается, иже мне сила примеряется, иже вороний крик славляется, то сотворится, то сбудется, да мне черна сила прибудется, да мне черна сила приютится, таков едина посилятся,

иже царем то велится, тако крылом мах творяется, да пером вод натворяется».

То сказать три разка. Перо тамо же закопать. Да взять пригоршню земли с того места, да рассыпать на перекрестке и сказать:

«Раскидом вершаю, да царску силу принимаю, то вороном принесено, то мной принято».

Тако от сего часу на три года помазан, власть над живым и мертвым дана будет.

ГОВОР ЧТОБ БЕС ПРИСЛУЖИЛ В ДЕЛЕ

Пред делом черным ведун читает сие, да беса прирекает в помощники:

«Яко сие творить ныне стану, то беса в помощь притяну, то бес черным вороном пусть пустится, то ко мне слугой приступится, то верно сказано, яко дело мое исполнено. Аминь».

ОТГОВОР ЧТОБ БЕС УХОД ТВОРИЛ

Коль бес сослужил да отход творить надобен, то вот зачет сей:

«Словом звал, то на дело мое подсилой да подспориной, да ныне бес уходиной, да ныне бес в Пекло отводиной, коль мне надобно, то по иному чету кликано. Аминь».

То говорят три раза.

НА ВОДУ ПОДКРЕПИТЬ ДЕЛО

Набрать ковш колодезной воды, вылить ее обратно в колодец и сказать:

«Яко ты обратно, тако слово мое ладно, яко ты студеная, тако сотворина моя твердая. Аминь».

То на любое дело годно, но творить в четные числа.

СЛОВО СИЛОЙ ИСПОЛНИТЬ

Коль петух на зорь кричит, то и скажь сам:

«Ты на зорь кричишь, да курей топчишь, да я гласицу реку, да я словом гублю. Аминь».

Тогда крепки слова будут.

РЕЧНИЦА

Есть говоры, есть заговоры, да есть думки, да есть задумки, да есть черные замерки. Тако все на древлине то по речине, да по речница глаголятся. Да тако речница то слова говорные, что наперед любого говора изрекатся, да коль их скажешь, то любое дело, что на говоре речено, да любое дело, на что говор рекается, то сие дело сойдется, да сие дело скрепится. Иже токмо речницу надобно заречить наперва иль опосля говора того. Да вот речница сия твердая на слово сильное:

«Тридцать три годка, да то мука христа, да то его смерть лепка, да то крестина его тверждена, да моя изречина верна, да моя речница тверда, яко смерть неосилена, тако и задумь моя не просилена. Аминь».

Коль то сказано, то закрепится говор да творимое подкрепится, да так все сведется, что дело твое сотворится и сбудется.

НА СИЛУ ГОВОРИНА БЕСОВСКАЯ

«Марьница траверница, провери морочница, то пеклова сходенька, морошенька, душугубенька, травенька, затравенька, приименька, то окояннина, да гробина. Бесъ, Бесъ, Кудес».

Читай, коль ворожити будешь, то вихремъ Бесы прикинутся.

ЧЕРНЫЙ СТЯГ СИЛЫ НА БЕЗЫМЯННЫЕ МОГИЛЫ

Надобно на семи безымянных могилах по ножу да буханке хлеба оставить, и на каждую сказать:

«Мертвому яко живому жертвую, да поданю сей на себя власть запрашиваю. Аминь».

То на каждую изречь. Опосля семи дней то чуйка черна нахлинет, то будоражен будешь.

Иже на каждую могилку говорина делана, тако на каждую могилку сила изпросом тверждена, то сии слова твердые да мудрые, то ходоком они одни в нашенски края кудыханы, иже отворились уста егоные, да по чину он принят в стан нашенск. Иже то почетом он глашен был, тако от него сей стяг нынче знаваем, иже сила величаявая в нем. Кто сотворит, тот иных одолит, тако по черному сказу, тако в сей мир по указу.

НА СИЛУ КОЛДОВСКУЮ ЧЕРЕЗ ХРАМ

В четверг то колдуны дни счетом то читанные да перечитанные, да коль то нечетное число, то сим часом в полдень в храм идти надобность имели. Да тамо надобно свечу подле спасовой иконы потушить, да коль свеча потушена, то сказать:

**«Не я делаю, а черт делает,
Огню полыхом не пылать,
Да христово слово не рекать,
Тако мне из Пекла силу взять,
То на тридевять дней,
Да на тридевять ходней,
Да мне по миру годней. Аминь».**

ГОВОРОК НА СИЛУ КОЛДОВСКУЮ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ В ЦЕРКВИ

Во время службы утренней то поп молитву читает, да иной раз то коль смотром присмотришся, то выдаешь, то иной не молитовку творит, а тако глаз отводом водит, да то на праву ручину то леву наводит, аки замком цепит. Да то ведьмаки силу берут от люда да прихода да с попа, то опосля все, кто в храме господа молили, то аки после поля жатвенного то нытием тело идет, аки дух выгнан аки верстами девяти за место коня надо было идти. Да колдуны то вот что творят. То надобно праву ладошу к животу прижати да поверх леву положить и сказати про себя:

«Попу господнее слово говорить. Да моему слово по верх егоного быть. Аминь».

То сказать пару разков во врем замола утреннего.

НА ИВАНА КУПАЛУ БЕСА ВОРКОВНИКА – ДЛЯ ЛЮБОВНЫХ ДЕЛ

Заклясть его можно, если в ночь на Ивана Купалу, выкопать яму, в яме развести костер из эловых веток, пусть горит. Когда разгорится, и пламя будет выриваться из ямы, то читается заклинание:

«Ночь сильная, ночь вещая, да отрадой делана, иже люд возносится, да то Бес зарадывается, да то Бес не темник, а ворковник, всех дел полюбовных, всех дел телесных, не померник, да затравник, да восходник, иже то на ночь Ивановну, с небесины, огневым померением, да на люд кинут, иже то блажь твоя, бесовкая на земь хождена, да то ярь гарая, да телесна усладь томная, иже то средь люда востребом, да заявлением, то нынче заклинью, да словесами речными, иже что кудеяром знаемы,

да отсказанны, да то по ночи свистенькой, да по дню молченькой, иже то пламя земельное, да в высь ходитсья, то вся спесь помериваетсья, да жилами изводитсясья, то в сердцевине женушек, да поясом мужиковым, то там спесь расхождена, да спесь делана. Иже ты Бес ворковник, да яровых телес хозяйюшка, то тебя заблажю окутаю, да блажю поделаю, иже ты нынче пламенем, да из земли расхоженькой, да то на ночь тайную, да сказом высеян, то коль намерь чистая, да то ворковником знаема, да то приходаина сильная, то знаема, то словом сказано. Мной треба делана, Ворковником все ближено. Аминь».

Отрезать черной курице голову, голову первой скидывать в огонь надо и сказать:

«С начального, да в телесное. Аминь».

Опосля, кинуть телесо куриное в огневищу, да сказать:

«То тебе подань тварная, то коль заверен, то ворковником сюды хожден. Аминь».

Потом яму засыпать землей, как засыпана будет, то сравнять место, встать на ето место ногами, руки скрестить на груди и сказать свое желание, чего желаете, что с любовными делами связано, то и будет исполнено.

НА ИВАНА КУПАЛУ БЕСА ДЛЯ ХУДЫХ ДЕЛ ПРИЗВАТЬ
В ночь сильную, на погосте если вырвать крест из безымянной могилы, да сказать при етом.

«Крест вырываю, дверь открываю, для худого, да говора смертного, Беса призываю, черного. Аминь».

Крест отнести, да на перекрестке тропинок погостных поставить, по левую сторону от средней перекладины креста кладут буханку хлеба черного, по правую сторону кладут 9 свечей восковых, связанных вместе, один ножь. Крест, если имеется роспятие, отлив, то должен быть переверну-

тым, а вниз, в землю тем отливом должн быть вмят. Там, где верхний край креста, там копают ямку, в той ямке устанавливают огарок восковой-могильной свечи, чтобы ветер не задул. Ее поджигают. В самый низ креста, в нижний конец, кладут любую вещь, которая принадлежит врагу, можно класть несколько вещей от разных людей, так как сила в эту ночь званная просьбу любую исполнит. Стоять надобно возле нижнего конца креста, отойти на пол шага и сказать:

«Могильным деревом, да крестом смертным, иже им сохраняли, да пути тайные пометали, да пути те разные, да по две силы ложенные, одна сила то мертвых царем указом подстерегает, вторая сила путь бесовский, да вратами преграждает. Крест коль из земли вынут, то путь бесовский раскрыт, да врата те поломаны, да ключи расколоты, Бесовская сила вызвана, да сила не добрая, да сила худая, на всяку содеенную, да попорченную, на всяку жизнь губленную, да жизни те считаны, да пересчитаны, да словом глаголены. Под самый низ креста они ложены, да там смерть знаемы, да смерть та бесом словоно ястребиной вышней, камнем кинетсья, да гадюкой прицепитсья, узлом завяжетсья, тому кто под крестом ложен, тению все наломитсья, да бес тот жизнь да смерть поменяет, живое мертвым помянет, Бес тот худых дел содельник, злой рочины сотворитель. На ночь дивную, на ночь телесну, да тайную, иже люд иного люда соделает, да Бес погибель замеряет, то погибель рысея, да вяской гиблостью крашена. Коль под низ креста померитсья, то все там сгубятсья, иже гласом что молвлено, то треба знаема, да треба Бесом соделанна, так то имяречные, Погибельники подкретовые, то (имя) наречены, да Бесом на ночь Ивановну, погублены, да худостью, да скверностью, замерены, да в могильну тишь схожены, Бес силой глаголен, да сильным

призван. Крест попан, кто под низ ложен, то на смерть мерян. Аминь. Аминь. Аминь».

Те вещи, которые возле низа креста ложены, их обсыпают землей погостной, чтоб получилась горка. Когда деланно, то произносят.

«Иже ты на горе тешился, да муками полюбовилсья, то нынче мукой (имя) ты бес потешсья, иже хлебом черным да на смертную, гробовую деланно, иже светилами, да девяти, что ножом храном ложены, то подкупом, да закупом, иже ты бес худой, да глаголом знаешсья, то на все содеешсья, да исполнишсья, иже ночь ткайна, ночь сильная, да тебе дорога ложена. Аминь».

Уходить не оборочиваясь. Бес призванный, посредством попанья креста господнего, творит дела худые, да погибель сеет, да погибель та косою косит, да люд неугодный можно на могилицу спроводить.

БЕСА ДЛЯ ДЕЛ ЗОЛОТЫХ НА КУПАЛУ ЗВАТЬ

Вызывают его на перекрестке дорог, да ночь должна быть. Пока люд иной праздник перевозносит, то можно сотворить дело златное, чтобы не познать безхлебицы во веки свои отпущены. На перекрестке, сыпят три пигоршни пшеницы на земь, да в сам середок, где стоять будешь, да как посыпал, то среки:

«Я на лебнице, да Бес златник на перекрестнице. Аминь».

Потом, поклоном на каждый путь почевствуй, как поклон ложишь, так и среки.

«Я поклоном, да Бес золото звоном, примечитсья, прияритсья, да на перекрест заявитсья, ей ты Бесина, да златами заверенный, да златами побагранный. Что тебе намеренно, то и мне нынче веренно, по дороге то скачем,

да на мою судьбу то дюжем, то мне в усладине, да в непомерине, да то я златами обчествуясь, да богатым заделаюсь. Аминь».

Так говорят после поклона на каждую сторону. Когда сделано, то в левую руку берут три пятака, да и кидают их через правое плечо за спину, и говорят:

«То тебе Бес уплатой, да на мою судьбу златом, иже то мне хлебицей, да дюжей званицей. Аминь».

Уходят туда, куда глаза глядят. Нельзя оборачиваться, чтобы путь нужный сыскать, надобно идти прямо, а когда отойдешь, тогда и повернешь кругом на свою сторону.

ТВЕРДЫЙ МОЛЕБНИК

Иной жизни коль желаешь, иным сам сотворится надобность имеешь, то вот ведань древних кровей, что писана да на берестянынце плошена, то тридцать три дневальника, да не утренним да и не вечерним, а средним часом надобно читать твердый молебник. Босыми ножами на пол встать надобно да и речь говор:

«Гору каменную заклинаю, да словом ее разбиваю, дымом обложится, огнем пометится, да дубова дверь раскроется, да за той двериной поле туманное, да в том поле туманном, изба срубовая, изба черная, да ни дверей, ни окон на ней не ставлено, а ходом тайным все представлено, коль в хатину стуком пожалуюсь, то к ведуну сильному примеруюсь, то взглядом окидано, да книга тайная раскрыта, да в книжине той писаны, все греховницы мои переписаны, все ладные, да отходные, все начальные, да сконцовые, то дни мои отмечены, да добром иль худом помечены, коль не поменяется, то житие мое недельным поставится, коль ведун словом моим задобрится, то листина в книжине перекинется, то житие мое переме-

нится, да иным соделается, то молебником твердым окинется, златами увенчается, серебрями перекроется, барскими почестями соизволится, то черное на белое переманится, что господом мне предречено, то ведуном переделано, иным переписано да мне добром отпущено, на вечину приставлено, да назад не ворочено. Аминь».

Рекут один разок да тридцать три дня кряду, то вся жихта иной перекинется, что господом предписано, то по-прано будет, да на много блажнее все переделается.

ЗАСТУПНИКА ПОДОБРИТЬ

Каждый, кто на землю греховну попущен, то к каждому заступник пригнан. То чтоб в худой час заступом бы от всякой непотребности отхаживал, да от лютого люда отмеривал. Люд, что сохраном кровь свою оберегает да через кровищу свою всяку мудрость сдюживат, то сей люд ведет как заступника подобрить да чтоб в худой час подоспел.

Надобно в любой пятничный денек три блина испечь, да медовицей помазать, да вместе уложить, да сей дюжий блин надобно возле осинового древа на земь уложить, да слова говорить надобно. То заступник подобрится, тока надобно на одну луну по одному разку все сотворять, тогда сильный договор будет.

«Духу тайному сказываю, заветом к душе мой приманиваю, коль подкупом поблажишься, то заступником на вечину ко мне приставишься, от лютого худа щитом сделаешься, то заветом ключено, да мно речено, тобой слыхано, по ветру пущено, под окоянным древом отдано. Аминь».

Глагол коль сказан, то надобно ход домой делать. Коль принята жертвенна подань, то опосля гласа будет чуйка

тревожная, яко кто в глазины глядит да присмотром марится.

КОСТЛЯВУЮ ВИДЕТЬ

Погостна земля то чудная, да ячерным дивом она полнена, то по ней шуруют да расхаживают духи чисты да окоянные, то неприкаянные раскидываются, то ночейники гласами голосья, то скитальники жуть на проходника нагоняють, то разный блуд расхаживает.

Но есть места особые на погосте, да коль день надобный знаешь, то саму костлявую, девицу косную можно краишком глаза увидеть. А коль напрямую глаз кинешь, то там и останешься, то душу твою приберет смерть костлявая.

То коль пятница нечетным числом почтена, то в сей миг и надобно все сотворять. Три дня до етого пост держать строгий, то водица да хлебина черная, то строже невесть марности. Тако сумрачной порой на погост надобно мерять путь, да тамо на окраине могилку запущенную найти есть смыслица. Крестом пусть косая будет, да порослю разной обхажена, то на ней яко на горе саму смерть кличить будешь. Хлебопечной мукой, что с солю перемесю смотрена, то на сей могилке крест ровный насыпь, коль сыпешь, то вариваешь:

«Хлебом не сделается, да считом сделается, колосья скосятсья, да я незримым поведуясь. Аминь».

То насыпано должно тако, что до самого креста иль его отстоя то три шажины полные останутсья, то сего насыпанного три шага надобно к крестине отмерить, да тамо возле креста иль отстоя, надобно горшину глинной что делана, да что салом свиным, что с кровищей петуха черного перекидан, замешан, да полыню тертой задобрен, да дурманом сушеным пыльным сложен. То все то надобно в котле подо-

греть, коль сальце закипит, то петушине голову секут, кро-
вищу туда сцеживают, да полынь терту, да дурман мель-
ченный все кудыхивают да в котлину скидывают, да с салом
перегревом зазахивают, коль все перемесится, погре-
ется, то в горшочек глинный, надобно все слить, да огне-
вицей став надобно из веревины, на кой скот рогатый при-
вязан был, то туды зазахивают, да надобно, чтоб все сты-
лостью соразмерилось. Да прятать свечь ту коль надобно, то
тринадцать лун силой не потеряется, то сию свечь на сей
могилине, да возле креста надобно скинуть, да трижды
против хода солнечного обхаживают да рекут:

**«Свеча окоянная, свеча гиблая, Чертями варено, ко-
стю мешано, с мертвяков все сцежено, да саваном круче-
но, огнем коль заиграется, да погостна стезь обагрится,
крестной теню сложится, то совиным криком грянется,
да крик сей скажется, до небесины лучейком, да пекло-
вых врат огнем, то сама смерть ото сна пробудится, да
глазины ее отворятся, да белесым туманом окутается,
по тронной тропинушке она кинется, на огонь сей окоян-
ный она заманится, да на огонь сей крепкий приме-
тится, коль пламенем все обложено, то смерть сюда вы-
звана, костлявая косинушка, заявится, тринадцать раз за-
крутится, вихрем подымется, да назад воротится.
Аминь».**

Надобно огонь подпустить, да сам надобность имей на
насыпь ту мучную да соленую поступится. Коль посту-
пишься, то реки глядя на пламя то игристое:

**«Иуду из петли вынимаю, храм божий оскверняю,
гроб старый открываю, да саму костлявую из опочивальни
погостной выкличиваю. Явись, девица окоянная, явись,
старуха дурманная, коль пламенем осеяно, то власть сло-**

ву откидана, коль слыхано, коль видано, то ты костлявая сюда вызвана. Аминь».

То надобно сдюжить, да не шевельнутсья, то вихрь иль ветерок иль тень белесося, иль сова летная, иль значина видная, то смерть приманитсья, да к пламени притянетсья. То надобно чуйкой не стужить, коль все стихнет, яко суровой зимой мерзлотой все окидано, то явь верная костлявицы, то сам учуешь, что она примерилась. Ежели кого испоганить хочешь, то реки его имя, да смерть его к себе приберет. То верным будет. Коль смерть видана, да то сдюжить неумоготу то просто реки:

«Иуда откупитсья, храм божий воздвигнетсья, слово не скажетсья, дверь закроетсья, смерть ходом не примеритсья, да обратно завихритсья. Аминь».

То постой хоть пару миггов, что чуйка еще неладна будет. Коль все испрямитсья, то иди, да свечь потуши, коль надобность будет, то еще огнем попустишь, да на той могиле надобно три пятака оставить, да ножь острый и сказать:

«Костлявая пришла, да с гостинцем ушала. Аминь».

То сотворено дивное да чудно, да мало кто ведает таинство сие скверное. Коль врага есть надобность быстро сгубить, то сгубишь одним словом, то врага имя рекнешь перед ликом смерти.

СМЕРТНАЯ ЧУЙКА – СМЕРТЬ ПРИЗВАТЬ

Супостату если смерти желаешь, то ему в спину глядя надо говорить слова данные:

«Не мной сказано, не мной видано, а самой смертью учуено, да к *Н* прицеплено, топором рублено, крестом делано, да косою кошено, тело *Н* в гроб сложено, душа *Н* в Пекло спущена. Аминь».

ОКОЯННОГО ПОДЧИНОМ СЛОЖИТЬ

Чтобы получить себе в слуги духа окоянного, кто небесами не принят, адом отвергнут, то идут в полночь к кладбищу. Возле калитки встают, в руках держут ключ с замком да говорят:

«Изба старая, да в ней ведьма дикая, поживает, слова сказывает, да окоянного духа на привязи удерживает, да его в погосте етом удерживает, то мне власть изначальная, да власть безмерная, коль я глаголом окинусь да словом скажусь, то ведьма мнйо пересилится, да цепь разрубится, то окоянный дух из погоста вызволится, да через оградину выходится. Коль все так сложено, коль все так говорено, то ключом вверчено, замком закрыто, то делано, переделано, душа окоянная сложена, да в замок заключена, да мне подчином сложена, коль обратно не сходится, то мне покорится, то моими дарами поблажится, то моей просьбой исполнится, сказано, ключом вверено, окоянная душа сложена, подчином делана. Аминь».

Ключом закрывают замок. На следующий день ключ прячут в одном месте, а сам замок держат в другом. Если без надобности кто ключ в замок сунет да повертит, тот окоянного выпустит, да горем все обернет.

ОКОЯННОГО ЗАДОБРИТЬ

Делом чтобы окоянный прислуживал, то надо его задобрить особым говором да поддельным ставнем. Вечером надобно на зеркальну гладь сам замок засказанный уложить, да по леву бочину хлеба черного кус, да по праву бочину вина красного чашу. Три свечи из воска деланные зажигают, да говорят, на замок смотря:

«Ой, ты откинутый, ой, ты туманенный, словом непомянутый, да думкой неслеженный, замком пересиленный, ключом переманенный, да мне слугой деланный, да словом моим покиданный, коль ты жертвой поблагжишься, да вином приделишься, хлебом искусишься. То на мой говор помянешься, да в мир сей попустишься, коль надобность изложена, да тебе сказом сказана, то тобой все исполнено, тобой все делано, коль сотворено, то словом славлено, блажю окидано, то небеса не посмеются, адовы круга разомкнутся, силой все исполнится, да заветом скрепится, крепче камня делается. Аминь».

Опосля надо три слова сказать:

«Помянут, славлен, сказан»!

И свою надобность гласить малую иль великую.

НА СМЕРТЬ ОКОЯННОГО ЗАДОБРИТЬ

Ходок по краю расхаживавший то ведань говаривал, да про силу окоянную сказ поведал, то как на худое дело задобрить окоянного, то как на смерть его попустить. То сила окоянного по егоному сказу то Бес что расхаживает, да на зов особы кликнется, да приложится. То зов сей надобно зачесть, да окоянный прискачет, да токо надобно злость иметь, да супостату своему погибели желать. На лесной окраине иль всагом лесу надобно древо сохлое подыскать. Коль сыскано, то говором его засказать надобно, да перед говором по древу сохлomu трижды колом осиновым ударить надобно, да опосля рекут.

«Буйна силища невоцерковлена, тако дюжей марю силена, то трижды вечины постарена, то ходами ведальными просказам поличена, то постригом монашим не исхожена, то отступю славлена, то скверной черновладычней несень кручинная, коль корневищей в Пекло схож-

день делана, тако на вершину сила окоянная погнана, коль закружавитсья, вороном по небесине, да совушкой по сумраку, то Бесом ко мне приходом, то окоянным задельником славлено, на семь годков поступлено, да на смерть вражю то заделано, коль явишсья, то приверишсья, жертвой посилишсья, пятаком сменишсья, коль колом кудыхано, то коянного дверца отликана, то явись Бесина зазнарная, то явись чернь пекловая, то явись душа окоянная, Чертом прирожденна, да ко мне явлена. Аминь».

На земь кидают семь монетин любых, да сверху винцом красным поливают да рекут:

«Дюжь пятаковая, то стезь откупная, то не вином полито, то кровю добрено, коль приглядом принято, то слыхано, что мной речено. Аминь».

Надобно кол осиновый в земь возле древа вогнать, да опосля к отстою, что из земли выкручен, то к нему черной суровиной привязать лист библейский, на чем имя супоста сажей чернено, то в четверть сложено, да на привязи ложено к отстою. Коль делано, то говорят:

«Окоянному сказом говариваю, да *Н* насыл смертный закидываю, да насыл сей окоянной силушкой, да сила та бесиной, коль колом земь дыблена, то судьбы *Н* нить порезана, тако божим словом писано, на коль приставлено, сворой дикой воем услежено, то по миру разожено, да могилой откидано, да *Н* схоронитсья, коль окоянный в глаза показом уложитсья, то дивное в чудное, да чудное в пагубное. Аминь».

Да спешно оттудово надобно уход делать, то окоянная сила ежели на смерть говорена, то дикой властью меняется, да попущением своим силитсья. Коль задобрен, то задобрен, то нет надобности там посиживать. То ходок сказывал,

коль неслухавший там воздержилсья, то сам сурочилсья, то Бес ведь затейник иной раз шутки творит черные да самом кличнику плечом ложит. Такова ведань глашенная, такова задобрень окоянная.

ОКОЯННОГО В ХАТУ ВСЕЛИТЬ

Речной камень гладкий надобно в ткань черную узелком подвязать да возле церковной стены схоронить да сказать:

«Что в нутри то господу молено, да господу отдано, да что сюды ложено, то окоянной силой славлено, да пагубностью отмечено, то в новый дом призвано, коль камнем строено, то в камень селено, яко апостолом Петром речено. Аминь».

Семь дней камень должен схороненным быть, да на восьмой утрецом черных знаний муж надобен прийти да откопать сей завяз. Коль отроет, то скажет:

«Церковь расколом на двое разложена, да окоянная твердь целой оставлена. Аминь».

Сей камень подкинуть с узелком сим вражине в хату да вражина из хаты выселитсья, иже окоянная сила яко в храме там воцаритсья.

ТАЙНОГО ЗВАТЬ

«Трижды явленный, с гологофы изгнанный, камнем с горы покаченный, дух тайный, иудой знаемый, огнем здесь, тьмой там, явись, явись, да за меня заступись, словом да делом, в прах всем сложитсья, а мне царем возродитсья. Аминь».

Говорят про себя, обе руки сжаты в кулак должны быть. Годен заговор тогода, когда враг окружил, да гиблым дело кажетсья, выхода не видать.

ЧЕРНЫЙ СОН

Берут траву дурмана, сушат, затем завязывают в узелок и несут в церковь. В церкви необходимо до трех разных икон етим сверточком дотронуться. Как дотронетесь, так сказать.

«Дурману силой, да Вам грехом. Аминь».

Уходят из церкви. Ночью железный котелок ставят на огонь, пусть разгорится на накалится, пока ето делается, то читается заклинание:

«Чертом посеена, смертью ухожена, дурман трава окоянная, на горесть черную сорвана, коль силой изойдешся, то к (имя) саваном пойдешь, глаза его повяжешь, веки затяжешь, в сон (имя) покинется, сном гиблым затянется, днем не вернетя, ночью укрепится, от мира живых *Н* отобьется, да в мире дурманном останетя, черным сном погубитя. Аминь».

Кидают в котелок дурман, пойдет дым. В етом дымке необходимо подержпать рубашку иди портретину врага. Когда дымина пойдет, то читают.

«Иди ты черная, сонность дурная, гостем незванным, мертвецом Нежданным (имя) тобой окинетя, как в саван в сон черный окутаетя путами черными он повяжетя, да от сна дурного не отделаетя на всю жизнь помянетя, да черным сном испортитя. Тяжкая, непомерная, порча ета сильная. Аминь. Аминь. Аминь».

Читают 9 раз. Потом вещь иль портретину кидают в котелок. Когда в пепел превратитя, то сказать:

«Пеплом оставлено, сном черным душа *Н* погублена, а тело переменитя, в тяжкого заделаетя. Аминь».

Пепел пустить по ветру на перекрестке.

СОН ПЕРЕБИТЬ

Надобно венюк сплести в день воскресены. Да сплетают его из колосьев пшеницы да трав, что на кладбище растут, да три стебля папоротника надобно приплести. Коль делано, то с веником надобно в храм сходить, да тамо надобно речами попа прислушиватся, да коль то скажется, да слово «Аминь» изречится, тако надобно про себя изречь:

«Не одним гласом, а сим присказом, то не прилагается, то отнимается. Аминь».

Надобно с поминальника прибрать 3 свечки. Опосля выйдя из храма надобно сказать:

«Яко молится люд, яко страдается, тако сон у *имя* отнимается, ночь мукой исполнится, слезами окатится, грехами чужими придавится. Аминь».

Дома надобно те свечи сжечь, тако венюк на стол уложить в середку свечи уложить, тако коль они пылают в нутрянице того венюка то изречь:

«Иже туманом постелится, да туманом покатится, то гиблым сходом ринется, да ночью приставится, *имя* окинется, да покружится, день с ночью переменится, сон мукой изойдется, да погибель причуется, гробами приметится, крестами приверится, сон на век позабудется, лишь кошмары останутся. Аминь».

То зачесть, коль сгорит, то надобно венюк подкинуть тому, на кого зуб. Коль поднимет, то сна лишится, то мукой будет исходить ночной.

КЛЮЧ НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ

Крест то таинство мытарное да таинство смертное. Иже кто силу его одолеет да укоротом ее оложит, тому веда крепкая, тому сила почетная, тот кудесничать станет, да че-

рез имя христовое, да через могилу любую сотворину делать сможет, черную да белую. Иже то в помысле сия тайна сокрыта, да в ключе сим власть великая. Полная луна третим днем коль зрела, то на сию ночь идти в погост, да семь облаток церковных на безымянной могиле кружиной положь. Коль ложены то реки:

«Люд покровом небесным, да я щитом грешным. Люд то на крест молебном, да я черным хвалебном, семи днями творения, семи днями грехопадения, да семи кружинами пекловыми, да семи ранами смертными, да семи путями мытарными, то крестом все венчается, яко ключом закрывается, семь ложено, семь кидано, да мне поведу крижено. Аминь».

Опосля цыпленка секи, да его кровной половиной то коснись облаты каждой да изреки опосля, коль сотворишь по ходу солнечну:

«Крестом христа мучили, крестом апостолов губили, крестом святых казнили, да крестом чертей смирили, да крестом лекарили, да хвори отмерили, да семь путей знавали, да крестом всяку вещь укрепляли, да нынче день в ночь ходится, да бело в черно кинется, да крест животворный да в могильный смирится, да живой в мертвого, да мертвый в живого, да божина в чертину, да мне то в смирину. Аминь».

Цыпленка надобно то его тельце в подножину креста кинуть и сказать:

«Мертвецу не пятак, а цыплевый хряк, то костинной вертыхнет, крест отомкнет, да мне то кинет, да на век мне *имя* то прилинет. Аминь».

То и уходи, коль сотворено. Иже надобно три луны обождати, пока таинство сие в силу войдет. Да то через крест сможешь творить худо да мерно, да над теми, кто

крестом давлен, то над теми власть возымеешь. А чтоб кто не приметил, то мертвяк то крайним, иже то он крест отворил, да ты ключом тесан.

СЕМЬ ЧЕРТЕЙ ВЫЗВАТЬ

Семь ножей разложить на перекрестке веером. Вечером то делают. Самому встать там, где рукоятки. Посмотреть в то правление куда острия показывают то сказать.

«Перекрёстным ходом, да дорожным расходом, то на четыре стороны разойдетсья, да на четыре стороны скажетсья, да четыре молитвы зачитаютсья, четыре могилы откроютсья, да четыре мертвеца поднимутсья, да четыре печати поломаютсья, да четыре двери раскроютсья, за теми дверями кузнецы окажутсья, да семь ножей теми кузнецами искуютсья, да семью ножами кровь пуститсья, да на ту кровь Черти явятсья, да счетом пересчитаютсья, да семь Чертей сосчитаютсья, то здесь они явятсья, на перекресток заявятсья, семи ножами обернутсья, да словом моим заскажутсья, на дело мной отправятсья, да чтоб содеилось (рекут, чего хотят). Да чтоб все исполнилось, ножами посилилось, Чертями удержалось, мне придержалось, да мне благом досталось. Аминь».

Сказать семь раз, каждый раз левой ногой наступая на рукоятку ножа, ход идет с левого на правое. Когда все скажетсья, то семь Чертей исполнят задуманное. Когда исполнитсья, то зарезать курь да все ножи помыть в той крови. Ножи потом припрятать да только для етого дела использовать.

ДЕВЯТЬ ЧЕРТЕЙ ПРИЗВАТЬ

9 церковных свечей снести на погост, там хоронят их, каждую на своей могиле. Могилы должны идти в ряд одна за другой, когда захоронены все сказать:

«В погостну землю уложились, да на таинство нечестивое уготовились».

Опосля трех дней прийти и выкопать все свечи. Уходя с погоста, на перекрестке погостном оставить. Опосля трех дней прийти и выкопать все свечи. Уходя с погоста на одном перекрестке оставить кус черного хлеба и пятак.

Ночью на столе насыпать соли круг, в круг сей соляной ложат блюдце с водой колодезной. На дно блюдца зеркальце окунают отражением вверх. По кругу тамо, где соль насыпана, тамо по ходу, что против солнца, разложить 9 свечей, да на ровном ход, чтобы одна от другой мерилась. Коль свечи установлены, то надобно себе палец на левой руке порезать, кровь капнуть в то блюдце с водою. Да как закапана, то сказать:

«Кровю на трон Ирода помазывали, да кровю слово ведьмачье посиливали, тако ныне кровю таинство поверщивают, да кровь в зеркальной воде ходом растворится, да девять раз стуком Пекло окинется, да девять душ окоянных отпустятся, да на сей мир девять Чертей пустятся, иже в Пекле они в пламени уживаются, то здесь в девяти окоянных свечах покроются, да в пламени девятиходном повидаются, господня власть нынче попирается, да пусть заговорница сия сотворяется. Аминь. Аминь. Аминь».

Коль изречено, то надобно все 9 свечей супротив хода солнца поджигать. Коль все зажгутся, то зачесть второй заговор:

**«Погибельные свечи зажигаю ,
Да бесовску молитву зачитываю,**

**Да господню власть попираю,
Да церковь хулой окидываю,
Тако скверной окоянной святость умеритсья ,
Да на девять дней мука христа посилятся,
Да Пекло то ликованием изойдетсья
Да на девять ходов девять воевод отпустятсья,
Тако под каждым по девять легионов имеютсяя
Да все они пеклом сиятсья,
Да коль здесь они явятсья,
То в пламени мертвом они приставятсья
Тако в пламени сих свечей сойдутсья
Да плясом бесовским там замиратсья,
Да на девять дней жертвами поблажатсья,
Да на девять дней полками заведутсья,
Да мне в пособники прийдутсья. Аминь».**

То зачесть три раза. Коль зачитано, то берут пятак в леву руку, загадывают желание, да вслух рекут.

«Пятаком поблажитсья, да девять бесов прикупятсья, да (рекут чего надо) сбудетсья. Аминь».

Да кинь пятак в миску с водой зеркальной. То изречено, тако каждый день в течении девяти дней можно исполнять свои надобности. Пятак – плата Бесам. Девятым днем свечи просто должны догореть полностью.

Как изречена просьба, то опосля свечи не тушишь, да вот девятым днем пусть горят до кончины. Опосля все соберешь, да миску, где пятаки сыпаны, то воду выльешь на перекрестке, да саму миску с пятаками и зеркалом прикопаешь в лесу. Соль высыпать надобно возле любого дерева. Кровь надобно в миску капнуть лишь первым да последним днем. Сей задел твердый, да ежели смерть кому хочешь через него послать, то смерть быстрая то будет.

СМЕРТЬ ПЕРЕКИНУТЬ

Срок каждому отмерян, то днями да часами прислежен, то на каждого чаша времени попущена. Иже иссякнет да смерть тогда стуком отворитсья, да земная стезь порвана будет. То люд просто такую думку имеет, ежели смерть ходом, то от нее укрытсья нет мерности. А ведь смерть то и к молодому и дюжему может прийти да приложитсья. Тока мало кто ведает, что от смерти отход можно сделать да от нее можно откинутсья, да перекинуть смерть можно на другого. То он примет погибель, то он за иного пострадает. То все заделано, да прокинуто, да смерть на другого перекидана.

Коль человек чует, что смерть близка, да дел много неподделанных, то надобно сотворить содеяние сие, пусть возымеет портрет люда, на которого и переклад сдела будет. Три noci надобно сей портрет под головой своей удерживать, когда спать ход сотворят. То на каждый вечер пусть зарекает:

**«Иже ко мне что ходом, да под меня уходом,
Не ко мне приделом, да от меня отделом,
На **имя** приложитсья, от меня откинетсья. Аминь».**

На четвертый вечер, то надобно белым стол накрыть, то распятие по середке уложить, да по леву сторону псалтырь от распятия, да по праву надобно ножь остр уложить. Да семь свечей поджечь, то надобно портрет вражий уложить на стол, да ликом вверх, да на него надобно свой портрет уложить, то чтоб ликами сошлись, да по верх них распятие то укласть, да заречить:

**«Книга житейная, да книга предречная,
То семь страниц мной отворены,
То житейные ходы мной знаемы,
Сказом черным глагол сотворивши,**

**Тако от хода делного отнежись.
Смертного придела удержь испрошена,
Тако что господом отверено,
Да на меня христовой силой пущено,
То смерть ходом приспешена,
То все нынче уговором заречено,
Да смерть с меня перекинута,
Да на *имя* сослана,
То мукой христа подкрепится,
Да распятием поверх покроется,
То ликом что сойдется,
То житием поменится,
Да смертью с меня перекинется,
То читано семерицей отворено,
В книге тайной предречено, Эреситарховым ходом
Да черным приходом, Отмечено, велено
Смерть моя отдана, да на *имя* перекинута. Аминь».**

То заречено, да надобно распятие снять, да посечь себе леву руку, да помазать оба лика портретных кровю, что свой, что обреченного. Да опять вместе сложить, да перевернуть, то чтоб ликом перевернулись, верх низом чтоб сошелся. Коль делано, то поверх класть псалтырь, да на него распятие, да зачесть тогда:

«Тайной неизреченной, да псалтырницей сказанной, отрекаюсь, отговариваюсь, от смерти предсказанной, да от гибели предсказанной, то все кровю закреплено, да ходом смерть перекидана, да на *имя* наложена. Ходом хождено, словом сказано, Смерть отказана, да на *имя* приказана, то псалмом незнаемым, да письменом неписанным, скажется, да предскажется *имя* представится, да мне сроком поправится. Аминь».

Коль сказано, то тушать ножом свечи, да чтоб три пы-
лать остались, да сказать опосля.

**«Отведись от меня костлявая, да трем свечами путь
посветится, да к *имя* приведется, то ему страдать,
смерть принимать, да мне поживать, да деньки посчиты-
вать. Аминь».**

То пусть все до утра так там и отстоит, то задел верный,
то погибель тот человек обреченный примет.

ДЕНЬ ДЛИННЫМ СДЕЛАТЬ

Смерть иной раз хворь наперво посылает, иже то деток
своих гонцами погонит, а коль хвори к человеку придела-
лись, да коль смерти гонцы они, то мукой тот человек стра-
дает. Иже день, что отпущен, то окоянности той смертной
полон. Иже час днем, да день многим ходом, тако мука
ведь нестерпима. Чтоб унять боль, да хвори откинуть, то
надобнео день длинне сотворить, коль день длинным со-
творится, тако унимется боль, да сама смерть тогда отсту-
пится, иже день люда длинее нежели миг смертного хода.
То надобно простынь прибрать, коль человечина на ней
лежань творил, тако сию простынь надобно лоскутами по-
сечить, то счетом девять должно сойти. На каждый узел ре-
кут:

«Хворьницу путаю».

Коль все повязано, то говор читают:

**«Яко девято молитвами мертвых воскрешают,
Тако девято расходинами смерть заплутают,
Словом ее заговаривают,
От тела, от души ее отмеривают,
Девяти верстами ее заплутывают,
Девято годами ее отмеривают,
Девято часами ее завечают,**

**Девятю горами ее поманивают,
Девятю лесами ее заплутывают,
Девятю реками ее прихватывают,
Девятю омутами ее затягивают,
Девятю ямами ее прикапывают,
Девятю камнями ее побивают,
Девятю огнями буйными пожигают,
Девятю ветрами ее трепают.**

**Да коль то сотворяют,
То кругом расходным все загадывают,
Да новым расходом ее замеривают,
От *имя* смертну гибель увивают,
Словом то все подтверждают,
Дивом извечным укрепляют. Аминь».**

Опосля ее надобно в круг сложить, тако все вместе, чтоб круговицей пошло. Коль сойдется, то глася разом:

«Девятина кругом сходится, тако смерть от *имя* отводится, житием то примеривается, да днем то удлиняется. Аминь».

Коль поделано, то несут на погост, да оставляют на могиле, что именем красована таким же как у хворьника. Коль будет то сотворено, тогда полным сотвори ся будет, поправится человек тот, да день его длиннее станется.

ЧТОБЫ ВЕДАТЬ МЫСЛИ ИНОГО

Чтобы ведать мысли иного человека, то в полнолуние то надобно воду в колодце набрать в полночь. Да заговорить:

«Яко ты луна небом хаживашь, то весь люд ты видаешь, то всяку тайну малую, то всяку тайну большую знаваешь, то что словами сказано, что шептом шептано, то тобой слыхано, то тобой знаваемо, да водой чистой то

похвачено, за тридевять верст по миру унесено, да тамо, где причалится, тамо где на берег кинется, тамо мне то достанется, тамо очи мои разверзнутся, тамо оки ясными станутся, тамо шепотина послыхается, тамо шажина повидается, то умысел лютый от меня не скроется, то сотворь добрый не отринется, то умом терплено, да мыслями прятано, то от меня не спрятано, то от меня хромом не сбережено, то яко днем видано, что людом на уме разуме держано. Аминь».

Три раза зачитано, опосля воду выпить, да себе под ноги вылить. Опосля трех лун то чуй придет, иже то не убоится смелый, иже ведь то шепотом почудится, аки теню явится.

СЕТЬ ЧЕРНАЯ НА РАБСТВО

В четверг идут в болото, тамо надобно кусок рыбацкой сети погрузить в воду болотную, вытащить, да протереть сей кус мхом болотным. Затем надобно надломить любое малое деревце, да опосля надобно на него сей кус сети кинуть поверху на надломину, да сказать:

«Я древо ломаю, да Беса болотного хомутом на *имя* посылаю, то верх низом перекидываю, белое в черное окидываю, то *имя* хомутом хомутываю, да дорожины перепутываю, да охмурываю, речи людовой лишаю, свет от очей отнимаю, от мира твердого отворачиваю, да себе в услужень приворачиваю, аки скота ныне придерживаю, да под слово мое тверждываю, хомутом задерживаю, да бесовской силой придерживаю, то ему мне чинится, то ему мне подчинится, то ему мне во все угораздится, то ему во всем мне пригораздится, аки древу ломатся, да под моим словом прогибаться, то не окинется, то не опомнится, Бесом загомонится, аки

рыба запутается, аки в болоте припутается, никогда не окинется, да хомут не скинется. Аминь».

Тако подчином уложишь под себя любого, коль три раза скажешь да уйдешь.

ЗАГОВОР ВЕДЬМАЧИЙ

«Ветренница буйная, Материца черная, то горушка огневая, да тамо змеица медяная, да ныне шагом пойду, аки платье черное ореку, то телесом сокроюсь, то яко тению прикроюсь. Иже молить змеюку медяну стану, тако змеюке сие говорить, да змеюке сие шепотить, аки мне днями и ночами услужь творить, аки мои тропы прямыми делать, аки мои пути ведными наделать, то меня силой пусть змеюка исполнит, тако меня пусть твердыней иногво свольнит, то за девять рек пусть переведёт, то за девять гор уведёт, то семь морей мне переплыть, то семь болот шагом перенять, то аки ворона мне лететь, аки бледна огневица мне пляс иметь, то змеюка мне щадень даст, то змеюка мне ревень придаст, то полыню горькой очистит, то кровю черной причастит, то слова сии сказаны, то слова сии исполнены, то дела мои неведаны, то сотворины мои медной змеюкой укреплены. Аминь».

То говорить надобно бабе, что ведьмовство творит, да то молвить надобно в четверг в хате, в окно сматриваясь, да свечу черну в руке левой держивать, да пусть пылаит. То три раза говорить надо.

ЗАГОВОР НОЧНОЙ

Сей говор говорить надобно в полночь на убыльну луну. Коль сказ творится, то надобно, чтоб три свечи горели в хате.

«Сим часом помолюсь, да на ночь глядя я скажусь, то не божаю мать просить стану, то черну деву ныне замолю, то Черного Ворона попрошу, то на тело, то на дух, то на душу свою сведу. Аки ночь саваном мирину накрывает, тако пусть и меня сокрывает, пусть саваном черным меня окружит, пусть Черный Ворон надо мной кружит, пусть черная тень меня стерегает, пусть дева черна на меня рекает слова намольные, слова одольные, да с меня худо пусть забирает, да с меня худо пусть убирает, крест пусть горестный снимет, петлю с шеи пусть унимет, хватку мертвеца пусть поломает, наговор недоброго молодца унимет, сказ колдуна перечтёт, ведьмы глас в землю сведёт, Беса от меня унимет, гроб, на меня деланный, спалит, могилу, мне рытую, затворит, злые языки иглами поболит, глаза завистные пеплом закроет, художников уймёт. То пусть ныне сделает, на меня накидом наделает, то черным крылом сокроет, ночью меня прикроет, да и днём укроет. Аминь, аминь, аминь».

То сказать три раза, да опосля каждого то по свече тушить.

1. ВЕЛИКАЯ ХУЛА – САМОМУ ДИАВОЛУ ХВАЛА

Имеючи зраки да сие повидает, да имеючи уши то сие слышает. То гоними сии слова, тако треблены те, кто ношей их возводил, аки треблены да на кол сижены многие сие ведававшие, тако то сила в сих словах дерзкая, иже то ходиной в зимовя снежные, то сохраним здесь треблены, то здесь утвердью возведены. Тако сии слова черные от начала начал, да от схода сходины.

Аки попы ющают да народ в три гибели прягают, молвой своей крепить всех, да холеить. То в храминах воспевань твердят, на господу мол творивают, аки вопрошень

то буквы не ведают сходники те, мол, что поп зачитает, то правдиной.

Аки по дню они сильны, да по ночи сход нашенск крутятся. Аки пусть вертоплясами зовливаю, хлыдниками, аки черными делами честую, да уьоень таят. Иже они своего чтить господа поделаються, иже свят сей день по ихними возмеринам, тако пусть сходом блажатся, да колоколами звеняются, да тако тем часом, что в храме все замоллом идут, тако мы отходники, по хуле сильнее станемся.

Иже велик церковный праздник, тако велику хулу можно погнать, да самого диавола честить. Аки день по ночи, тако мы по бесовску сторонушку. Аки они господничают, тако мы диаволу воздань притерпим. Аки то не грехом, а благом, да им хулой, да бесчестиной. То день свят по церковному, тако стелить надобно черным стол, да нагим воссесть вечерком, да на столе то крест надобно по середку уложить, да по бочинам по могильным свечам воспламенить, да то в середку креста то голову черного петуха рубленного возложить. Коль возложена, то молвить:

«Не блажь творю, а хулу делаю. Аминь».

Коль то творено, то надобно кус хлеба черного преломить, да в леву и в праву ручину по хлебине прибрати, да сказ хульный зачитать:

«Вера церковная, вера единая, тако ныне хулимая, тако попряню сходимая, то хлебами не насытятся, да аки хлеб, тако церковина разломится, аки петушина криком не померится, тахо христос не воскресится, тако господнии слова скинуты, тако речи поповские замолкнуты, да семь печатей надломаются, да купола не златом увидаются, а копотю пусть переплетаются, да звоном не разойдутся, да колокола пусть все побьются, да молитвы все потишатся, да мощи ветрами пусть раскинуты, тако

ангелы низринутся, тако небесинь почернится, то иконы слезами поплачутся, то гарю все изкроются, то христова мука повечится, то не удержится, да смерти не воспротивится, то воскресным ходом не одюжится, то господний ход придюжится, да хулой то все исхулится, да чернотой изчернится, то сводом пусть сводится, да крест с храма пусть скинется, то слова мои крепятся, то в Пекле они закаляются, то бесами подстелятся, то духами окоянными придержатся, то на храм нечестивиной накинется, да бесам то угодится, да самому диаволу хвалой сие читается, да устами моими извергается, то три печати наложатся, да девять Чертей приложатся, то хлеб ломан, то сказ сотворен, мной говорен. Аминь».

То разок зачитать, то хватень. Да опосля по праву сторонушку креста хлеб из правой да по леву из левой положи да сказати:

«Из одного два сотворены, тако господнии слова одолены, да пекловы силы ныне замолены. Аминь».

То пусть свечи догорают полностью. Тако ведай, коль то кус хлеба, что по леву, то сам поедь, то силой исполнишься, да что по праву – то надобно на перекрестке ночью кинуть, да свое засказать. То диавол угодит, иже хулу вершил великую, то ему угода, да тебе выгода. Иже через сию попрунь вера ослабится христовая, да твое слово и надобность исполнится.

2. МАЛАЯ ХУЛА – НА ВСЯКИЕ НЕПОТРЕБНЫЕ ДЕЛА

Кто книжину господнюю в огне на погибель придаст, да коль огнем обхватится, то про себя скажет:

«Огнем ушло, да худом на христа пошло, то в прах кинется, то христос не воскресится, да черное дело ныне сотворится, да как прикажу, так и сбудется. Аминь».

То трижды сказать. Да опосля набрать пепла того худного, да сей пепел то по ветру кинуть да врага поминуть и сказать:

«Ветром сказываю, бесу приказываю, да *имя* горем наказываю. Аминь».

То коль на перекрестке посыпать да сказать:

«Подкидываю, худо свое скидываю, да на хожего закидываю. Аминь».

То от худа своего отгородишься. Коль врагу дверь помазать крест накрест сим пеплом да сказать:

«Не мной черечено, то бесом верчено, да крестом тебе на спину заверчено, то тебе подгибатся, да от худости загибатся, то прямиком не поднимешся, то кривцом останешся. Аминь».

Коль в колодец кинуть пепла, да сказать:

«Отведай гостинца, да пеклового наминца. Аминь».

Кто первый отведает, тот высохнет аки мощи.

3. ХУЛА НА СВЯТОЙ ПРАЗДНИК – ЯКО ЧЕРЕЗ СИЕ СИЛУ СТЯЖИТЬ ЧЕРНУЮ

Иже ведаешь ты черное, да ночейное сказом чинишь, да по тропинке волчей шастаешь, да себе в хозяйва никого нидыбишь, тако по вере старой блажишься, то вот знань тебе, то вот ход тебе.

Аки надобно возыметь силу, иже то сильнее сильного не сотворишься, тако по житию то ведать силу надобно. А коль норовишь в час сильнее иного стать, да есть в том мысль тайная, то вот знань. В храме на свят праздник надобно на поминальном иконостасе 3 свечки затушить, да сказать:

«То не три огня ярости лишаю, то в себя три силы черные вопрошаю, то три беса мне ныне подчином, да три

мертвые души причиною, то в храме сказано, через хулу делано. Аминь».

Коль уход творишь, то пятак оброни в храме сем, да скажи:

«Не христу платой, а бесам уплатой, то симу храму хулой, да мне черной силой. Аминь».

То опосля сего дня чуюм учуешь, да сам по себе иным норовишься, то аки зверь лесной, то аки гадюка ядом да силой измерен будешь. Тако коль в храме чин черный делаешь, то бесов силишь, да себя засилишь.

КАК НА ИКОНУ СКВЕРНУ СОТВОРИТЬ

Надобно икону спасову возыметь, да с трех безымянных могил земли прибрать, перемешать, да на икону сию надобно портрет вражий уложить ликом вниз, да поверх гориной земли насыпать, да в сию земь свечку утвердить могильную. Тако коль огнем пойдет, то зачитать сказ:

«Ярись огневица, отворись погостница, крестом наложитсья, да божия сила то от *имя* отступитсья, тако спас ныне хулитсья, да *имя* хворю одолитсья, да спас силы лишается, да *имя* в гроб загоняетсья, то спас окинетсья, то от *имя* ангел откинетьсья, то землей окоянной все повершитсья, да гибелю житие *имя* повершитсья, то не на годы сказано, то в сей миг приказано, то икона хулой да слова приказиной, да на *имя* смертной указыной, тако ярина сяритсья, то *имя* умертвитсья. Аминь».

То семь раз зачитать, тако надобно обождать коль свечка ярь потеряет, то надобно все кинуть в мешковину черну. Тамо же камень, на краю погоста найденный, вмести, да утопить все надобно. Коль водой обниметьсья, то сказать:

«Само не поднимется, тако *имя* не воскресится. Аминь».

То и уходи.

ОТРЕЧЕНИЕ ЧЕТВЕРГОВОЕ

Кто в четверг отрубит черному петуху голову, да петушиной кровию на кусе белой тканины то крест господний наверхит, да в сей кус то тело петушиной замощит, да узлом завяжет да скажет:

«Петуху молчать, да мне господа не видать, да мне по бесовской тропинке хаживать. Аминь».

Тако пусть закопан будет сей свертень под элю в лесу, да сказина тверждена, тогда на схроне сим:

«Петух криком не закричит, да господь меня не примирит. тако окоянна сия сказина, тако сильна сия присказина, то на кровь речено, то бесом подсоблено, то мне черной силой присоблено. Аминь».

То надобно захорон левой ножиной девять раз топнуть, да опосля сказать:

«В четверг делано, да девять раз силено. Аминь».

То и уходи.

НА ИКОНУ СМЕРТНУЮ ХВОРЬ ПОГНАТЬ

Кто в хате своей икону в угол да ликом одернет, да от себя отвернёт, да тако не наверх, а на низ то оборотит, да сей говор зачинит, то смертную хворь врагу причинит, то три вечера говаривается, да с нечетного дневальника начинается.

«Господница, ныне то одольница, да черной хулой осилится, тако сила божия отнимется, тако воротом всё пусть перекинется, да на *Н* ныне черна хула скинется, тако господний лик от него отворотится, да сам Черт к

нему приворотится, да то *Н* ликом своим скинется, да люд от него откинется, то один страданю потерпится, да до самой смерти отворотиной сей затерпится, то ныне Бесу угодень творяется, да смертная хворь через икону сию творяется. Аминь».

То три раза каждым вечерком, да опосля схоронить сию икону на могиле одноименной, что враг носит.

НА БОЖИЮ МАТЕРЬ КРЕПКИМ СЛОВОМ СКАЗАТСЯ

Яко в храме кто отерень творяет, да тамо ходом блуждает, тако пусть беса пославит, да врагам житие стравит. То надобно к иконе божей матери подход сотворить, да свечку тамо востерпить огнем, да про себя сказать:

«То тебе не замоленной твердится, а говном залепится, то топором посечится, да тесаком повечится, то бес отрадится, да черная морочень явится, да сей морочю враги мои испоганятся, да в гроб сгонятся, да тебе благом не утвердится, да в болотной воде утопится, то сии слова замолом, да на тебя черным притолом. Аминь».

То коль сказано, то надобно на свечу ту присмотром глазится, да врагов поминать своих.

БЕСА НА КРЕСТ ХУЛЕНЬЙ ВЫЗВАТЬ

Надобно утрецом, коль солнышко на светину еще не пустилось, то крест нательный, то из меди любованный, то под леву пятку уложить, да тако до полуденного часу отхаживать. Да время по времени, то про себя рекать:

«На леву ножину наступаю, то христа на крест пригвождаю, то воскресением не подобрится, да бес за христа то утвердится. Аминь».

Коль то сотворено, то опосля полуденного часу, то сходить на перекрест троп лесных, тамо крест сей на земь уло-

жить, тако вином красным, то полив починить, то крест накрест вино то скидывать, да про себя говаривать:

«Крестом не покрестится, да молитвой не замолится, да по моему сказу гроб отворится, да в том гробу мертвец покоится, да у того мертвеца ключь явится, да коль сим словом послыхается, то мертвец ключом повертится, да на крест захуленный бес из Пекла явится, да то мне чуем почуется, да мне глазу откроется, да от меня туманом не скроется, да то твердится, да притвердится, да бесу ныне явится. Аминь».

То три раза сказать, да перешагнуть через крест сей хуленный, да сказать:

«Иже христа ныне отрицаю, да беса в час сей хулой призываю. Аминь».

То чуй будет аки кто то за спиной, тако оборот не чини, иже то глазам своим не поверишь, иже бес в лице своем то лик твой принять может. Тако коль его повидашь, то иной раз седым станешь, тако то сам на свою голову решай.

ЯКО ПРИХОЖАН В ХРАМЕ ИСПОГАНИТЬ

Коль кто ненависть в чреве сврем твердит, да тако с попом да его приходом лад не ладит, то пусть ведает, аки ведь иной раз поп, то приход свой наущает, да яко польхом на кого напускает. Иже ведь то кого ненавистю в храме сказывают, то иной раз ведь из хаты выгоном меруют, тако много сих видано, то до краев нашенских дохаживают.

То коль храм ненавистен, да поп в смерть любован тобой, то вот мера яко то сотворить да худом испоганить храм. То надобно в храм сей во время утренницы кость мертвеца, что найдена, то в храм надобно сию кость занести, да подкинуть тамо. Коль кость подкидана, то про себя молвить надобно:

«Иже кто здесь молитсья, тот хворю схворитсья, иже поп здесь скажетсья, то в гробу окажется, то на мертву кость творяетсья, да храм нечестивостью придоляется. Аминь».

То и уходи. То с того часу храм сей неладен будет. Коль через порог выйдешь, то про себя изреки:

«Слово живое, да ныне в мертвое оборочено, да костю в храме все порчено. Аминь».

То полный задел.

ГОСПОДА ПОХУЛИТЬ, ДА НА ВРАГА ГОРБ СОТВОРИТЬ

Надобно коль колокола церковные звоном переливаются, да тако люд в храме молитовками зачитывается, то надобно на купола храма присмотреться да сказать:

«То не люд молитсья, то скот блеитсья, то не господь словом славитсья, то он браню бранитсья, то не купол в небо выситсья, то горб на *имя* наростом раститсья. Аминь».

Пятак на земь тогда опосля слов кинь, да скажи:

«Господа хулой поминаю, да *имя* горбатым сотворю. Аминь».

То и уходи с сего места. То опосля двух лун наход на врага начнетсья.

ГОСПОДА ПОХУЛИТЬ – ДОБРО НАЖИТЬ

Кто в свят праздник петуха черного засечит, да голову отмерит, да съ сей отрубленной головою в храм божий пойдёт, да тамо в левой ручине голову сию подержит, да подле лика спасоваго скажет сии слова, тот в богатстве жить начнёт, иже бес ему благо придаст.

«Яко петушара сей криком не закричит, тако христа люд молитвой не замолит, так бес мне благо за сие при-

долит, то медю помедитсья, то серебром явитсья, то златом мне в леву ручину уложитсья, да в кошеле моём деньга помножитсья. Аминь».

То надобно из храма вон ступать, да головушку сию схоронить под осиной в лесу. Само тело сладить, да трапезу тем вечером сотворить, тогда благо в хате и в кошеле будет от силы черной.

НА УТВАРЬ ЦЕРКОВНУЮ ДЕВЯТЬ РАЗ СМЕРТЬ СОТВОРИТЬ

В храме то много доброты, то наживь всякая, то мера незнаемая, да глазу нашему выдаемая. Тако то услужень господу творяють, да то живым словом затверждают. Тако на что живое слово говариваетсья, то через сие 9 раз смерть сотворить можно.

Коль чего из утвари надыблено, то крадом крадено, то куплено у крадунов, то береги сие, да вот тако через сию тварину то смерть творий. То нечетным дневальником то скатертиной черной стол мощи, да семь свечей погостом найаженных то полукружиной возложи, да по середку то утварь сию ставь. Да коль свечи огнем сойдутсья, то надобно под леву пятку портрет вражий уложить, да тако придавю придавить, да правой ручиной, то к утвари притвердитсья, да сказ зачитать:

**«Не живое слово ныне скажу,
А саму смерть часом сим призову,
Тако не крестом сотворитсья,
Да гробом сие отворитсья,
Да не севом посеитсья,
Да плевелами сложитсья,
Да косой острой покоситсья,
Да *имя* на погост сноситсья,**

**Тако смерть к нему приставится,
Да ангел хранитель отнимется,
Да молитвой он не замолится,
Да церковным ходом не сохранится,
То христовым крестом не утвердится,
То могильным крестом наложится,
То хворями *имя* изстрадается,
То тело болю изнывается,
То кровь ядом изнурится,
То кость грызотой в прах сотворится,
То жилы нутровые,
То жилы верховые,
То узлами перевяжутся,
То никогда не отвяжутся,
То очи пятаками ныне закроются,
То сии слова сотворяются,
То церковное таинство слабляется,
То смерть сказом наказывается,
То *имя* поганю поганится,
Да через слово живое,
В мертвое сотворяется,
Церковь хулой хулится,
Да смерть в сей час к *имя* пусть явится.
Аминь».**

То три раза зачитать. Опосля надобно портрет вражий
то под утварь церковну положить да сказать:

**«Яко в храме тебя крестили, тако через храмовное
добро смерть на тебя *имя* пустили. Аминь».**

То пусть три дневальника отстоит, тогда портрет схоронить на погосте, да утварь сию еще 8 раз по мере сей использовать.

НА СВЕЧУ ПОМИНАЛЬНУЮ В ЦЕРКВИ ИСПОГАНИТЬ

Злоба в сердце коль таена, тако то тебе свербежом грызть станет, да покой коль не повидашь, коль врагу худо не сотворишь, то вот малый ход, через который можно испоганить.

Коль времени на деяния болшие нет, да коль злобой пышешь, то в храм сходи господний. Иже то глупцами ведається, то мол господнее, да то на благо отпущено, иже ведь неправдой то, иже через слово живое то смерть творить да хулу молвить можно. Тако вот на врага зачин. То надобно на поминальном иконостасе одну свечку потушить, да иную огнем утвердить. Тако и сказать:

«Кого сей свечой ныне поминали, того сей яриной к *имя* погнали, то сим часом пусть пристанетсья, да до самого гроба не отстанетсья, то духом помянутым *имя* ныне испортитсья, да яко сия свеча ныне плавитсья, тако *имя* в могилу загоняетсья. Аминь».

То три раза сказать да уход сотворить. Иже малое дело, да великое худо сотворено будет через сей поддел.

КОЛЬ КТО КРЕСТОМ ОСЕНИТСЬЯ

То на него надобно слово сказать, да по симу сказу то испоганен будет сей человек. Коль завидал кого, да зуб на него остр точен, то молви:

«Крестом покрестись, да христовой мукой пронимись, в гроб уложись, да воскресным ходом схоронись. Аминь».

То опосля сего в муках житие того человекм будет, то сам он диву дивитсья станет. Иже смирен перед господом, да тако в муках изстрадан.

КРОВЮ КРЕСТ ОБАГРИТЬ ДА БЕСА УВИДАТЬ

В пятницу ночью надобно настенный крест на пол уложить, да углем круг очертить, да над крестом засечь петуха белого, дать крови на сам крест прокапать да сказать:

«Христовой кровю крест блажю твердился, да ныне жертвенной кровю крест сей похулился, то не молитвой ныне он зачитается, а черным словом заговаривается, да на крест сей ныне бес закличивается, то вихретой закручивается, то ярю заяривается, то скрипом поскрипнется, то плачем пусть послыхается, то тению наложится, то семи старцами зачитается, да псалмами окоянными запеваётся, то жертвой делается, да на жертву зарекается, то бес ныне на крест кровавый вызывается, то разом говорено, то тремя повторено, то первым не слыхано, то вторым чуено, да третим бесиной явлено. Аминь».

То тело надобно по праву сторонушку откинуть да еще два раза сие зачитать, да опсля сказать:

«Жертва в право, бесина в лево, да ходь сюды смело. Аминь».

То надобно глаз малость прищуром свести, тако по леву сторонушку аки тень замаячить, аки туман поklubиться, то бес явлен. То про себя заветное скажи. Коль бес даден тебе, то твое исполнит.

КРЕСТ В ОГНЕ КАЛИТЬ ДА БЕСОВ ЯРИТЬ – ДА ВРАГОВ ИСПОГАНИТЬ

Надобно возиметь крест церковный, да в среду ночью надобно его в в костре из трех пород древесины то кинуть, да пусть в огневице сей крест накалится, да коль он краснотой пронимается, то надобно зачитывать сии слова:

«То не на храме Красиной красуется, то крест ныне в огне ярится, да не молитвами он ныне зачитывается, да

черными сказами зашептывается, да сии сказы не мной думаны, а в Черной Книжине они писаны, да седыми старцами сотворены, да ныне то на крест ярый, то они говорены, да семь пекловых врат сим словами отворены, да из первых врат бесы хворьники в мир сей кинутся, да из вторых врат бесы требники ринутся, да из третьих бесы хульники, да из четвертых бесы угодники, да из пятых смерти пригодники, да из шестых бесы травители, да из седьмых затворители, да худа всякого сотворители, то не кругами они здесь закружатся, да зверинами тропами кинутся, да вороней стаей закружатся, да змеиным клубнем скривятся, да к врагам моим пустятся, да в хаты к ним запустятся, да в тела ихние ринутся, да то враги мои испоганятся, то змеями они исжальются, то огнем сим ополятся, то крестом си поярятся, то бесами истерзаются, то от меня отвергаются, то все станется, да на врагов пристанется, то часом сим делается, да на крест говаривается, то огнем затвердится, то булатом утвердится, да слова сии не отринутся, никем то не отделается, никем не перескажется, никем не перешепчется, да то свершится, да то смертью завершится, да враги мои сокрушатся, да от меня отстанутся, да бесы с ними на веки останутся. Аминь».

То зачитать три раза, да опосля надобно уходить оборот не чиня. То сам глаза отвори, коль кто дико страдать из виданных будет, то не добр к тебе, да хулу в сердце носил да на тебя то злобой чинине был.

НА СПАСА ИКОНУ ПРИЗВАТЬ МОРУ

Яко есть насаказ по вере да по силе великий. Да то не на одного человека то возложится, да то на целое село можно худо сотворить. Ведь тако иной раз поведется, иже то

нелюбим селянами кто, то сжить со света белого то нороят, тако иной раз гоном угонят, да по кривым дорогам хождовать заставляють. Тако те дороги то слезами полные, да то ухабы да прохабы да то слезы и огозы.

Тако кто притерпел худо, то пусть ведает сие. То надобно на подходе к сему селу то схоронить в свят праздник спасову икону и сказать:

«Христос страдал, тако и сему селу приказал, на кресте его распяли, да мором всех покарали. Аминь».

То и уходить, оборот не чиня. Тако в ходе девяти лун то сие село испоганитсья да разоритсья.

ЯКО ХРАМ ИСПОГАНИТЬ

Кто на погосте тринадцать камушков подберет да сии камушки то на утренницу принесет, да тако в храме незаметной на пол уложит да скажет:

«Храм один, господь триедин, да приход сей в прах сходим, да поп сей проказой исходим, да в храме бесовский сомн поселим. Аминь».

То сказано и уходить, да коль уход за порог шагом схожен, то сказать:

**«Тринадцать камней, тринадцать Чертей,
Я за порогом, да Черти сии с богом,
То храмину поганю поганить,
То люд в погост манить. Аминь».**

То и полна творина черная.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 1

Кто воскресным утром крест нательный под леву пята уложит да день отходит, да про себя часом и мигом да время от времечка рекать сие станет, то силе черной служить себе укажет да чертям прикажет.

**«Иже я от господя отрекусь,
Иже я анафемой спалюсь,
Иже я шагом пойду,
То христа на голгофу поведу,
Версту мне не пройти,
Да христу год идти,
То мне бегом бежать,
То христу на колени падати,
То бесу в отраду,
То ироду в приладу,
То диавола почитаю,
Да черну силу стягаю.
Аминь. Аминь. Аминь».**

То за сей дневальник не менее 33 раз сказать. Тогда сильно все.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 2

Надобно в хате в дальнем углу божию икону положить на земь да ликом вниз. Тако тамо середок возле стен останется. Тамо надобно чашу водицы положить и сказати:

«Водой блажь господня, да ныне морь ходная, да икона ликом внизину, да Черт на ней в прискачину, то черное дело. Аминь».

То пусть отстоит дневальник и ночейник. Да сию воду дать выпить врагу то испоганится. Коль под дверь вылить кому то худо в хату придет.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 3

Кто бесу угодить хочет, то пусть в свят день к храму подойдет и скажет, на купола сматриваясь:

«Дневальником сказываю, да на ночь приказываю.

Колокола звоном, да Черти пригоном, то поп молитвой, то Черт зачиткой, крест верхом, да господь низом, то псалмы запевом, да приход отпевом, это сказом, миру указом, зверю рыком, да младенцу криком, то все замыком ключом, замком. Аминь».

То сказать три разка и уходить с сего место. Тогда будет погань на храме да угодно бесу и пригодно силой черной на творящего.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 4

Семь дней подряд ходить к храму и говорить сие:

«Не к господу иду, а к Черту черному прийду,

Слова сии скажу, хулу окоянну сотворю,

Да хула крепкая, да хула скверная,

То храму симу в огне сгорати,

То попу от худа умирать,

То Чертям на угоду,

Да мне на пригоду,

То гадань гадаю,

Да *то и то* через хулу выпрошаю.

Аминь».

То семь дней творить, да тако опосля седьмого дня то исполнится загаданное.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 5

Семь дней опосля пасхи коль минует, то на восьмой дневальник надобно в храм сходить да пятак положить на поминальник и сказать:

«Пятак кину, господа отрину, Черта помяну, благо себе притяну, то кошелюна деньгами моя исполнится, да хата хлебом переполнится, то амбарина моя полная, то говорина тверда. Аминь».

То и уходить. Иже то семь лун худо не повидашь.

БОГОХУЛЬНЫЕ ДЕЯНИЯ 6

Надобно настенный крест то в воскресение на пол уложить да на сей крест левой ногой наступить и сказать:

**«Иже окоянное дело вершу,
Иже христа попру,
Иже господу скверню,
Да девять Чертей зову,
То девять бесовских мастей кликну,
То девять пекловых царей замолвю,
То девять ворон небом закружу,
То девять волков воем завою,
То девять ветров вихрем закружу,
То врагов своих накажу,
То видимых и невидимых,
Явленных тако и таеных,
То бесами они изведутся,
То в гробы сведутся,
Пекловых котлах сварятся,
В огнях в прах окинутся,
То в цепи закуются,
Да ко мне не прикинутся,
Да от меня отринутся,
Верстами уйдут,
В болотах пропаду,
То Черти сделают,
То пекловы силы проделают. Аминь».**

То сказать тринадцать раз. То верная отчитка от всех врагов и супостатов.

НА КРОВЬ ЗМЕИ ЧЕРТА ВЫЗВАТЬ

На кровь змеи Черта вызвать можно, коль гадюке голову отрубить, да кровю той крест на щепотке осины нарисовать и читать:

«Яко кровища ядиной, тако Бесина сходиной, да осина вратиной! Аминь».

То сию щепоть в огневицу кинь. Коль сполыхает, то в пламене том бес явь сотворит.

ЧЕРТА КЛИКНУТЬ НА КРЫШКУ ГРОБА

Черта на крышку гроба тот кликнет, кто на крышку гроба, что мертвеца не знавал, положит лист библейский, что огнём опалён, да и скажет на сей лист слова заветные:

«Отрочь кривальная, придирь черная, иже одно откинулось, то иное отворилось, да письма испоганились, святые гласы учинились, то лики подкрепились, то Черти утвердились, одним перекинулись, да одним накинудись, на гроб сей явятся, предо мной погласятсья, на скверну зовлены, на сход явлены, опалением заветлены, моими словами приветлены. Аминь».

Семь раз рекут, да опосля сжечь лист. Пепел тамо и кинуть на гроб и сказать:

«Опалень то грехами исполнитсья, да Черт предо мной явитсья. Аминь».

То и весь задел. То жди: коль сотворен по сердцу, то и ход будет.

МОРОЧНИЦА

То коль скрытсья то иль дело скривить, то надобно на семи шерстяных нитях, что локтем длинна, то на каждой нити по 13 узелков, да на каждый узелок, то и говорок:

«Вяжись узлом, не моим перстом, то морочины говорком, да крепким замком, на мой ход, на мой уход, да на мой говорок, да на мой денек. Аминь».

Коль вязаны все нити, то надобность сия такова: коль от врага скрываешься, то все нити на погосте да на бабской могиле кинь. Коль дело крепишь, то надобно на ветвинах осины подвесить. Тако сей задел таков, то морочина стеной, да верной сохраннкой, то на тело твое и на дело.

ДЕВА КОСТНАЯ

«Зрячему не откроется, да слепому повидается, да гадюкой дорожина сотворится, да той дорожиной ныне мое слово кинется, да той дорожиной слово мое покажется, да за три железные горы укатится, да через четыре слезные реки перекажется, да тамо изба повидается, да то не изба, а самой смерти хоромина, да ныне стуком мои слова в избу ту ходятся, да дверь ныне пусть откроется, да за той дверю чернь непроглядная, да за той дверю икона кровю писаная, да горем она переписана, да мукой она исполнена, да на ней дева костная видана, да мертвыми икона сия малевана, да гробниками она любована, да в ней сама смерть таяная, затаяная, да в ней сила скорбная притаяная, да ныне словом моим она величена, да ныне дева костная словом моим замолена, да не благо мной испрошено, а худо на *имя* запрошено, то житие *имя* ныне перекошено, то костной девой судьба *имя* переписана, да крестами дорожина его усеяная, да горем дневальница его просеяная, то тело хворями переполнено, то шажина немощю ныне заполнено, то глазины слезами истоплены, да все родичи его прихворены, да все сотворины *имя* перетолены, да смертной силой изволены, то мукой ему мучится, да слезами измерится, да кре-

стом давится, да костной девою *имя* пленится, ангел хранитель от него откинется, да поп отпевать отминется, да за оградой погостной *имя* схоронится, то говорит, то твердится, да костной девою утвердится. **Аминь».**

То читать по три раза утром и три раза вечером 7 дней подряд. То ликом на закатну сторонушку надобно всегда обратимым быть, да под левой пяткой то портрет вражий надобен.

КРЕСТ ТВЕРДЫННЫЙ

То кресты погостные из древа творены, да то из железа кованы, то свое дело на древесинном творится, да свое на железном твердится. Иже есть надобность на врага беса кинуть, тако то надобно к железному кресту левой рукой прикас сотворить да сказать:

«Крестом деревянным христа во смерть упросили, да крестом кованным беса на *имя* ныне пустили. Аминь».

То и уходи, не оборачиваясь, то творить нечетного числа в среду.

КАК БЕСА ВО ПЛОТИ УВИДАТЬ

Надобно в первый дневальник опосля полной луны то клоч шерсти овечей в свиной крови вымачивать, аки промачивать. Тако пусть кровью наведется, да полной наринется. Коль сотворилось, то скажи:

«Кровю жертвую, да через агнца очи отворяю. Аминь».

Тако опосля сказины, то надобно просушить сей кус. Коль то творено, то на погост надобно сходить, коль темнить начнет, да в железном чане из березовой тасины да

еловых осечин, что деготем полнены, то надобно все в железном чане тамо и вершить огнем. Аки то пылать все станет, аки жаром разить, то надобни книжину Божию тамо кидануть, да коль она пронимется, то надобно сказать:

«Умысел господний попираю, да Пекло хулой отворяю, да беса ветренного призываю. Аминь».

Опосля сего надобно обождать. Коль жарина и пламениюка спадет, то надобно полыни девять горстей тудово кидануть, да в вине красном до селе вымоченой да тако же сушеной. Коль полынь дымом поядится, то поверх сего кус то шерсти с гласинами:

«Кровю жертвую, да через агнца вопрошаю, да Пекло ныне словами своими отворяю, да семь печатей надламываю, да сказ господень ныне попираю, медным ключом врачиваю, железным ключом ключиваю, золотым ключом открываю, дымом ныне постеливаю, дымом ныне затягиваю, да беса из Пекла вытягиваю, то не духом облачиваю, то ему сказом приказываю, то словами его заклиная, то у царя выпрашиваю, то гробовым скрипом сиживаю, то четыремя ветрами хватываю, черными водами обмываю. Аки бес ходом идет, тако во плоти придет. Иже то я во плоти, такой и ты бес. Прийди! Прийди! Прийди! Плоть. Тело. Дух. Аминь».

То надобно три раза загласить на дымину, что потянется. Коль верно все сотворишь, то в дымине той лик поведается бесовский. Тако то очами своими прозреешь, иже то яко в зеркало парится. Тако то облик кликавшего бес умудрится принять. То иного не дано.

Коль духом тверд, то твори сие, да знай, коль убоишься, то пощады не видать. Иже зачем кликать беса во плотию. Иже ты сие сотворишь, то силой исполнишься, да

выше иного ведьмака станешь. Коль повидашь, да сам учуешь, что любоваться время прошло, то молви сии слова.

«Плотю сотворилсья, да ныне дымом разветрилсья, трижды тремя словами, заклинаю черными молвами, да звериными рыками. Аминь».

То и уходи. Чан дымящий тамо же и оставь на погосте. То твори, где возжелаешь, то лишь погост был.

БЕСОВСКИЙ ШЕПОТ УСЛЫШАТЬ

Надобно петуху белому отрубить голову, тело утопить в текучей воде, да саму голову то надобно в лесу в древо с дуплом кидануть, да сказать:

«Петуху молчать, да бесу ныне речь держать. Аминь».

То опосля 3 дней прийти под вечер, постучать по древу три раза прутом ивовым да сказать:

«Три раза стукиваю, да беса выкличиваю, то вестю одержитсья, да мной бесина вниметсья. Аминь».

Коль творено, то надобно приложить право боко к древу да слух острить. Иже что на уме твердишь, то на уме и ответина придет. Тако коль прислушаешсья, то шепотину утвердишь. Иже то явеню явитсья, а не чудиною счудитсья, то бесовский шепот будет.

КАК НА СВОЮ КРОВЬ БЕСА ВЫЗВАТЬ

Молва дурная по крови, да сила черна по крови. Иже через кровь род прянет, иль к небу угодитсья, иль к низине сходитсья, то по-разному в житие бывает.

Тако ведано, то еще старцами нашенскими кумекано. Иже кровь то почитаню беретсья, тако и на свою кровь иной раз зов сотворить можно. Иже ведь житие то житием, а коль надобность есть неугомонная, да коль есть треба немедленная, то надобно посечить себя, да обе ладони кро-

вию измазать, да сцепить замком, аки пальцы через пальцы прошастают, да сказать:

«Сойдись лево через право, да небесное сойдезь через земное, да благое через греховное, да отворись вратина пеклова, да явись сила бесовская, то на кровь мою прошу, то через тебя бес *то и то* сотворю. Аминь».

Тако изреки в чем надобность твоя, иже то бесу в годь да в прислужину сотвердитсья. Да тако коль руки разомкнешь, то молви:

«Ключь из замка, да сказина моя исполнена. Аминь».

То сей задел дюжь коль времени нет, коль приступили, да коль яко на зверя ополчень. То сим делом и приодолеешь всякого, кто несмирен да быстр шибко.

МЕРТВАЯ ВОДА БЕСУ УГОДИНА

Набрать из воды из трех колодцев. Да в сию воду девять ножей кинуть, тако пусть три дневальника отстой сотворит. Опосля тесаки те вынуть, да тако воду сию заговором загласить:

**«Была вода живая, да стала мертвая,
Была вода чистая да ныне скверная,
Была вода белая да стала черная,
Была житейна да ныне скорбная,
Была точенная да ныне уточенная,
Ножамися сия вода исхожденная,
Да девятю окоянными силами множенная,
То люду на погибель творена,
Да бесам в усладу говорена,
То люду угробитсья,
Да бесу угодитсья,
Словом заскажетсья,
Тако тому и быть прикажетсья.**

Аминь».

То девять раз зачитать. Опосля надобно сохран сней воде дать. Иже ведь бесов кликать станешь, то черпак воды сей при себе имей, то бес в угодину явлен будет.

ВИНОМ БЕСА ПОИТЬ

Вино то кровию по молве явлено, иже ведь не только церковник вином свое твердить может, тако иной раз и ведуну через вино сотворить есть мера угодность бесовским силам. То творится сим. Надобно вина красного в чашину слить, да полыни ветку тамо вогрузить, да два ножа над сей чашей скрещенными утвердить, да держати и молвить сие:

«Не живым крестом, а пекловым секарем,

То не кровию блажь сотворяется,

То ныне вином бес умиляется,

Тако силищей то исполнится,

Тако спесиной измерится,

То мне сослужится,

Да мне прислужится,

Да вином испоится,

Да на мое ствердится.

Аминь».

Тако три раза засказать, да вино сие на перекрестке вылить. Сказать надобное, да опосля зачитать:

«То не господу почитаю, то бесу вином угождаю.

Аминь».

В БЕДУ ЕСЛИ ПОПАЛИ

Чтоб из беды выпутаться, то идут, подают мелочь по пятаку. Да про себя говорят, когда подают:

«Бери пятак на удачу, да забери мое худо в придачу.

Аминь».

Чем больше раздано милостыни, тем лучше, тем быстрее из беды выпутатся.

НИГДЕ НЕ СГИНУТЬ

По пути коль далекому идиешь, да чтоб худо какое не приделалось, да душегубы чтоб не нагрянули, то надо говор зачесть особый. Зачитывается на пригоршню земли, которую потом по ветру кинуть надо.

**«Матерь землица, да черная божница,
Ты путь мой знаешь,
Ты ход мой ведаешь,
Да молитвы мои слушаешь,
То от худого пути меня сведешь,
Да от душегубов меня сокроешь,
От стрельцов меня закроешь,
От царского люда отведешь,
От зверя погибельного уведешь,
Да в укров дельный приведешь,
Хатой теплой путь пометится,
Да хлебом и водой отметится,
Добрый люд мне постречается,
Да злой люд мной не встретится,
Каждая верста короче поделается,
Да каждая река мостом покроется,
Да каждо ненастье от меня скроется,
Да путь мой померится,
Да дельным окончится,
Так все сбудется коль земля раскинется,
Да по ветру пустится,
Покровом мне спустится. Аминь».**

ПОДКРЕПНЫМ СРЕЧЬ

Чтобы подкрепь заречь да закличь в тяжкий расход то сотворяется дельное, чтобы прикличить подкрепника. То расход на твою дюжь будет. Надобно леву руку кулаком да праву ладоню сотворить да сказать:

«Мое сокроется, да ихнее отворится, мое силой преисполнится, да подкрепным заречится, то ихнее порушится, гибелю измерится. Аминь».

Да как заречено, то надобно все иным сотворит, где сжатое там раскрытое, да где раскрытое там сжатое, тогда ход поменяется.

НА СЕРДЦЕ ОВЦЫ ПОД СЕБЯ УЛОЖИТЬ

Чтоб врага лютого иль барина знавального под себя уложить, чтобы только твоего слова держались, то режут в четверг на полную луну овцу. Когда зарезана, то читают говор:

**«Яко агнца погнали, яко агняка распяли,
То агнец мытарился, да супротив не сказывался,
Крестом ноша ему на спину ложена,
Да как безропотно он с ношей захаживал,
Да как безропотно все муки свои притерпчивал,
Супротив мучителей слова ниодного несказывал,
То так и с *имя* все сотворится,
То слово мое крестом *имя* на спину,
Да коль что мной скажется, то *имя* примется,
Безропотным он поделается,
Да воли моей прислушается,
Под меня ему уложится,
А коль что поделается иль помыслится,
То страхом смертным *имя* обуется,
Да сердце его в груди постынется,
Да по мому слову лишь ринется,**

**Житие *имя* под меня заделается,
Мне как господу он подчинится,
Мне как царю он телом преклонится,
День и ночь поменяется,
Да на кровь жертвенную черное делается,
Сердце овцы вынуто да *имя* придано,
Слово мое ему выше всего слыхано,
Да во веки вечные то делано,
До судного дня то сделано,
Сердцем овцы *имя* заделался,
Да рабом моим сделался.
Аминь сказано,
Черное дело делано»!**

Сказать три раза на присмертную овцу, вырезать сердце овчье, да на сердце речь:

«Агнец представился, да *имя* рабом мне сделался. Аминь».

Проткнуть сердце ножом, да захоронить на могиле с именем вражьем, тогда то и поделано будет, что из лютого вражины в раба сотворится все. То надел сей чернокнижный, силой полненный.

ВЕДЬМАКА СПРОВОДИТЬ

То сказ мерный, чтоб уход осили. Смерть люда то отход мирный, то жил да поживал, горе, радость да все житейное видал. Да к иному краю то не стремился, к иным поделам не мерился. То земля простой люд охотно принимает, тако нет тяжбины в уходе ихнем, то отмерится, да и отойдет в царствие иное, в царствие мертвых.

Да есть люд иной, то веру христову кто откидом отмерил, тако ведал тайнами что на берестянице то писаны были, да что еще волховниками то знаемы были. То словом

творящие, то тайных ходников знавальники, то Черных Книг читальники. То о ведьмаках рекаю.

Коль ведьмак отмеривается, да в иное царствие уход сотворяет, то иной раз мукой великой сотворается, же то дела егоные терещат в небесинь, да откид сотворить не дают. Чтоб отход мерный ведьмак сотворить мог, то надобно, чашу с водой куда кровь черной курицы прикапана, поставит ту чашу в изголовье, где лежань сотворяет, тако на ету водицу нашептать надобно.

«Делища черные, не христом искуплены, то чертом зачитаны, да на кровь отданы. Коль кровь водой потворена, то душа твоя откуплена, ходом отпущена Пеклом не примешься, небесами отпустишься, тако сам ходом померишься. Аминь».

То рекуи семь раз на чашу, да пусть в изголовье отстоит то пару часков. Опосля на перекрест дорожный слей, да то ведьмака душа откуплена будет, да он свободой пойдет, муку не примет реченную.

ВЕДЬМИНУ ИЗЖИТЬ

Сдревленище да спосеи порыж сохраном господ барских ведовальники хранят да промеж себя знанием ведовщиною непотребною лютуют в усмерть ктож знатче да ктож крепче в ведовстве по кровинушке черным изветом будь, тем и жизнины долго вкушают, а ведьмины пращуров слово не знававши плотью телища со краю погостины догивют, чернявость свою растерявши хладню нерасторопью сльвя напраслиню некурчавю челища непотребно.

На сохран коли хряпости наглю возымела над тобою чернявка, изошедша так в хлад могилщи уходит в яри потребы станет години неминов, но на укорот на изживчину

неведащеи помыслом ведьмины курчавицы волосин с че-
лица сеи надыть добычу холености росторопью возыметь.

Во подполине имеи умысел гнезды крысины сыскать
по вечере во каждо клади волоса дурнищи да на погибель
тудыжи изречь:

**«Яко крысина доля в темени быть сотвори людскою
не живаюче, тако чернявке на покоину зев свои разявя за-
поведь дедовю сотвори глашу. Соломиною гнилю, шер-
стиною сучиею, испражию крысиною, огневищею адовою,
спесю с помелища, бесова хвостища глаголение имем ре-
чу, исходь судьбины вопя, накличем хульным плотью гни-
лю, ужиною поверть иметь, кровина в жиле остынет,
снось запомитит, с сего часу да на вечину адовю печю
креплю, не крестом Исусовим реку, а силою хульную заре-
кальником зарекаю, кличем черным замыкаю, крепко-
накрепко моеже сказано, аз речено. Аминь».**

Исходью несарузуметною в лаз стремление имеи, в
ярости будуча и в подполину сорок ночин да днин поступи
не имеи, ведьмища ужом змеиною несуразню в огне адо-
вом покрутю изоидет, умом натаскана станув настигом тро-
нится, теплою исходиною скромсавшись.

КОЛЬЧУГА БЕСОВСКАЯ

Есть щит дюжий, то на тело, душу и дух пущенный, то в
самом аду кована, да в адовом огне то колчуга та креплена,
то грешников мукой на закалена. Коль ее сотворит люд, то и
ведовской шепот ничего с ним не поделает, то и глаз дикий
не примерит, огонь не позжет, да пуля стрельца не поко-
сит. Надобно в ненастье, когда гром водой подкрепляется,
то водицу ту грозовую прибрать.

Коль прибрана, то ее надобно помешать с водицей из
одной речки, одного озера, да из трех колодцев по черпаку

прибавить. Коль та водица прибрана, то ее в котель залить, да на огонь поставить, то из осины огонь гнаться должен. То водица закипит, то в малый кус корня девятисила, поломанную да намелоченную веточку дикой яблони, пару щепоток чертополоха, да камень что на перекурестке пешем подобран, да пятак один. Коль все кидано, да водица закипит, то надобно куском железа помешать супротив хода солнечного. Вынуть железо, да зачитать говор:

«Утренним ходом, да ночейным заходом, то адова дверь настезь отворена, то огневища ярая, преярая видана, то тринадцать чертей кузнецами славлены, то они там огневищу пожигают, да та молотами пронимаются, души грешных перевириваются, да каждая душа в стежок сойдется, каждый стежок кольчугой обратится, да кольчуга та ярена, да кована, в пекловом огне она затвержена, кровю невинных она студом исхожена, да вопиением виновных закалена, иже ведомо не ведом, знаему, незнаему, да то на мою судьбину она делана, да на меня оберегом сотворена, коль на тело мое она снизойдет, то с икон слезы ручьями польются, то церковный крест покосится, могильным воем волк измерится, то я от лиха оградой отделаюсь, да пуля ко мне не проверится, ножь душегуба отнимется, огонь земной, да огонь небесный, то всяк огонь от меня отгонится, стрелец ходный, да стрелец царский, то сами отведутся, пристрелятся, да пулями своими погубятся, ведовским словом кто скажется, то с мертвецами повстречается, кто землю могильну бросит, тот сам о помощи попросит, кто глазом в спину приверится, того самим вороном смерится, коль господним словом, что с небесинь самих снизойдет, то яко мгла пропадет, коль все верено, да присказано, то на меня заделано, от всякого худа да лиха отделано, то все поверится,

да поменитсья, в воде бурлящей сотворитсья, да водица та на меня низложитсья, да тело мое ей умоетсья, то кольчуга мной оденетсья, да все речено сбудетсья, да щит дюжий поделаетсья, да щит дюжий сбудетсья, ведь кольчуга мной оденетсья, да все худое откинетьсья, коль чертами ковано, то на век мой сделано. Аминь».

Зачитать тринадцать раз. Дать остыть, да умытсья етой водицей в лесовой глуби, а все тамо же и оставить: что котелок, что и то, что в нутро кидано. Коль умоешьсья, то рекнуть:

«Водой омылсья, да кольчугой щитом накрылсья. Аминь».

То все, то сохран сильный, ведь никто супртив не сможет пойти, никто не сможет погубить, ни небесная сила, ни людская.

НА СЛЕД МОНАХА ЧЕРТА КЛИКНУТЬ

Как завиден монах, да как мимо пройдет, глазом узреть то место, куда нога его топала, да туда плюнуть силой да сказать:

**«Божий люд ходом,
Да сам Черт приходом,
Ходом монаха погоняю,
Да Черта выкликаю. Аминь».**

Коль сказано, то добро иль худо загадать можно, да пятак на земь кинуть, платой Черту. Коль все поделано, то и исполнитсья, все что заречено.

В ТЯЖЕЛЫЙ ЧАС ЧЕРТА КЛИКНУТЬ

В переплет коль житейный попали, то творят сие. Три раза левой ногой топнуть по земле, и три раза правой ногой топнуть по земле, и сказать:

**«От господа отрекаюсь,
Да к самому черту прирекаюсь,
Коль все поменяется,
Да мне благом поделается,
То черт жервой поблажится,
Да господь скверной помножится.
Аминь».**

Ежели то за вами глазом кто смотрит, то надобно обе руки кулаками сжать, да про себя заречить.

«Прийди бес черный, сотвори час смертный, врагам сгубится, да мне от гибели схоронится. Аминь».

То все что угодно потом произойти может. То надобно обдумать прежде чем речь. Сила бесовская то все ведает, да все слышает. Чего просишь, то и получишь.

РЕБЕНКА ЗАГОВОРИТЬ НА ВОДУ

С реки и озера берут воду в четверг. На перекрёстке воды смешивают, да сей смесю умывают ребёнка, пока умывают, говорят:

«Водицей дух твердынь сходом потакается, тако сей водой худу хождень на житие закроется, сквернику супротив ходника воды не воспротивится, да озёрной глади злючему отмерой покрутится, тако по ходу судьбы *Н* живота уберегается, ходной да местной водой щитом покрывается, яко водица в мире сяком не посушится, до сего часа черного *Н* таинством сим постерегается. Аминь. Аминь. Аминь».

После етого ребенка надо поклонить на все четыре стороны, да зачесть второй заговор, первый то отмыкающий, да второй замыкающий, тогда на две воды сказанное силой преисполнено будет.

«Ветхим говором сказались, поклоном почтились, да просьбой размерились, да просьба сия скажется, да на будущее она прискажется, да ежели злющий люд худо сотворить *Н* вознамерится, да к *Н* ходом скверным пустится, тако река перед ними поставится, да вширь она размерится, да омутами гиблыми она покрутится, да художники теми омутами погубятся, да рекой сей вдаль закинутся, а ежели кто ведьмаком поставится, да ход реки им посилятся, тако озерной гладю он одолеется, иже в озеро он утянется, да озеро без краев окажется, тако всё худо житейное от *Н* двумя водами отговаривается, да на сим перекрёстке мной заговаривается. Аминь».

Когда зачитан сей заговор, то воду, что осталась, выливают там же. Емкость и все оставляют, также там оставляют одежду ребенка, ему необходимо переодеться в новое. Ребенок заговорен от худых людей, да от напастей, что ворожкой может быть приделана. Через тринадцать лет необходим поддел, иначе слабеть будет.

НА ШКУРУ ВОЛКА ПОДКРЕПИТСЯ 2

Коль слабина чуется, да слово власть терять стало. Иже говорницей ты речишься, да токо отмерника никакого нет, то надобно подкрепить, да дюжь свою поправить и слову своему силу величавую вновь придать.

Тако надобно волка шкуру подыскать. Да на ей 7 ночей подряд укрываться, когда на сон идешь. Каждый раз как сей шкурой укрываешься, то зачесь говор:

«Волчим ходом, да ведьмовским заходом, мое слово волчим воем поделается, да люд предо мной овцами сделается, иже мне грозным шагом походитсья, да вол-

чей силой преисполнится, то на день каждый посилятся, да на год день помножится. Аминь».

То зачитывают три раза каждый вечер перед сном. Опосля седьмого дня, шкуру дома не держать. На семь лет дюжь будет подкреплена, да силой величавой будешь размериватся. Опосля семи лет надо повтором вершить.

НА КОСТЕР ДВУХРОДНЫЙ ЗВАТЬ БЕСА

Собрать в лесу ветки ели и ветки сосны. Из них сотворить костер да как разгорится, так зачесть заговор:

«Иже на огонь двухмерный слово сие скажется, то словом сим две сестры ото сна откинутся, тако двумя силами тайными они размерятся, иже одна ликом белым явится, да вторая ликом черным славится, тако у каждой книга ведьмовская имеется, да в сих книгах слова тайные мерятся, да в них ключи от пекла хоронятся. Да не в железе те ключи кованы, да в слове тайном они пригнаны, тако те две сестрицы древами двумя на свете маются, иже только огнем на свободу попускаются, тако мной то нынче сотворятся, да они в просьбе моей содеяются, тако мной что прошено, то запрошено, ключами пекловыми все изпрошено, тако те девицы нынче огневицей посвобождаются, да ими слова те треском огневицы скажутся, да коль огневица ярым жаром подышится, то двери пекловы настезь раскроются, да не полки отмерные сюда явятся, не легионы мной изпросятся, тако один черный бес мной испрашивается, да на дело окоянное он прикупится, да коль мне надобно сотворится, то бес обратно ходом пустится, да дверь пеклова закроется, да все миром станется, да тайной на век останется. Аминь».

Коль то изречено, то надобно еще два раза по ходу горения костра то изречь. Как сгорит все, так обождать, чтобы угли пылали жаром. Отрезают молодому цыпленку голову, кидают тело и голову на угли и рекут:

«Иже кровю на яро тебя бес черный откупаю, да *имя* на смерть тяжкую обрекаю, тако ты к *имя* приделаешься, да черной тению потакаешься, да тобой житие *имя* покротится, да каждый день скверной преисполнится, да мукой он помучится, да опосля тобой погубится. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Сей задел полным сотворении, бес кровю поблажен, тако на двухродный огонь беса легко кликать, но только на худое дело он мерится, иным сотворением он не потакается. Тако две силы, что в древе эли да сосны поключены, через сии силы можно отомкнуть двери, да тайные ходы, то не только пеклом имеется. Да сила, что в них ключена, то на огонь идет, освобождается.

КАЙНОВО ЗАКЛИНАНИЕ 1

Иже хочешь над Чертями выше заделаться, да чертовы тропы мерять, то надобно тебе кайнов зачет знавать. Иже то знавалина проклятая, тако из Пекла выреченная, да тако опосля губительницы авельной Кайну се сам бес напропорчил, да присказал. Тако с сего дня власть Кайну дана немерная была.

Сии заклинание читается опосля отчины (Отче наш) что наперекоину, на передину да через задину зачитана. То опосля сего зачета то и верши зачет канай да на свечь черну говори ночью, что звездным небом усеяна. Тако и реки:

«Церковь паскудница, тако церковь скверница, окнами рушена, то дверьми порушена, ветрами хладными продувается, да воем волчим пронимается, скрипом

гроба блажится, да кровоточным ликом зреетсья, да черными огнями сия церковь светитсья, да в сей церкви колыбель имеетсья, да в сей колыбели младенец плачем исступаетсья, да слезами зарекаетсья, да опосля плача говором зарывааетсья, да молитвами черными заглашаетсья, да на сии молитвы Черти все ступаютсья, да на сии слова Черти все приступаютсья, да к колыбели они сходятсья, да младенцу симу они поклоном ложатсья, да в верности прирекаютсья, да коль кто подивитсья, то губницей смиритсья, иже то сам кайн в колыбели зреетсья, да то кровю проклятой вечитсья, да сим зачетом он поминаетсья, да сим зачетом кайн славитсья, да коль то мной говариваетсья, да коль мной сам кайн вериваетсья, то мне тропа кайна приступаетсья, да ход кайна крепляется, да то всяка нечисть и мне приступитсья, да Пекло за меня приютитсья, да сам искуситель за меня пришепчетсья, да всяк Черт за меня заступитсья, да сам кайн за меня опосля замолитсья. Аминь».

То изрекай по 7 раз три ночи подряд, сила будет яко у Кайна.

КАЙНОВО ЗАКЛИНАНИЕ 2

Кровю черного петуха на белой простыне рисуют церковный крест. Простынь сию надобно на полу разложить. В центр сего креста надобно чашу поставить. В чашу насыпать земли могильной, что с трех безымянных могил собрана, сверху положить три пера петуха, что из хвоста прибраны, да самую голову отсеченую. В самом низу креста положить нож, которым секли петуха. В самом верхнем краю простыни зажечь одну черную свечу. Обойти семь раз все против солнечного хода и зачесть закливание.

«Вопиень трехлика, ижа силища окоянная, то семеричным ходом блажь уговором твердится, то семеричным ходом окоянна стезь мерится, иже полем виднется, да тамо кровища зреется, то не господу угодится, то самому лукавому приметится, то дневальник в ночь сходится, то огонь в воду упивается, то смерть в житие кидается, то слова Кайна изрекаются, то низ верхом изойдется, то гроб отворится, то пеклова песнь кинется, то не мной скажется, то самим Кайном примется, иже крестом понесется, да тропой бесовской придется, да коль все сходиной измерится, коль лепотиной зревится, то бесовска полчина сведется, да сим часом ко мне приведется, то крестом кровным твердится, да через Каина окоянного (то и то) сотворится. Аминь».

То разок зачесть. Да опосля надобно малость обождать. То знак особый норovit кинется. Коль все в силу ступает, то шепот иль тень увидаешь. То страху не зревайся, коль убоишся, то дело изведешь. Коль знак узнал, то надобно свечу тушить, да все сие завернуть в ту простынь да закопать на могиле бабской. Тогда Кайн поведет полки бесовские на сотворение твое.

ЗЕРКАЛЬНИКА ОТКУПИТЬ (На желание)

Зеркальника откупить, да на дело тайное посылом кинуть, то надобно стол черным стелить, да то любой день средовой иль пятничный может быть, то надобно восковую свечу прибрать, да себе палец средовой на правой руке посечить, да коль кровь пустится, то кровь размазывать по свечовой высим, то пригреется, не пригреется, да то кровю поблажена будет, то и суть того. Да зеркальник прямым установом ставить, да перед зеркальной личиной

надобно ту свечь поставить, да по бока свечины, по леву и праву надобно по пятачине поставить, то две монетины. Коль все делано, то надобно зачесть говор:

«Есть пламя блажное, да есть пламя кровное, коль кровю свечь поблажена, то силиной преисполнена не по миру людскому та сила пущена, тако в зеркальну гладь та сила птицей попущена, то пламя поколышется, тако птица крылом помашется, да в хату черную стуком она примахется, тако в той хате зеркальны муж приживается, бесом красным по миру он славится, то мной весть к нему словом послана, требой мной дельная у зеркальника прошена, ходом все хождено, тако гладь порвана, зеркальным ходом ложено, словом бесина зеркальная откуплена, на дело вызвано, на дело выпрошена, то мной велено, да мне надобно (речь что надобно), зеркальником все слыхано, зеркальником все знаемо, два пятака платой киданы, да слова мои исполнены. Аминь».

То зачитывают то один раз. Свеча надобна полностью прогореть, да чтоб не погасла надо услеживать. Пятаки те надобно отнести да воду кинуть, то озеро иль река то суть схождено. Коль кинется, то сказать надобно.

«Гладь водная да гладь зеркальная, пятачина кидана, бесом прибрана. Аминь».

То все полностью делано. что изпрошено, то сбудется. Только надобно остерегатся: иже что несвязно рекнул иль непонятно сказал, то все перевертится, да как в зеркале иным сотворится.

КОЛДОВСТВО НА КРОВЬ. КРОВНИК.

1. СНЯТИЕ ПОРЧИ. В среду отрубают черному петуху голову. Кровь собирают на белую тряпку. Порченный стоит ликом на закат, да нам его спине крест сей кровю рисуется. Да говорится:

«Иже с черного петуха, да кровь красная, да в сей крови сила ярая. Да крестом она ложена, да словом она кидана, да через сию кровь душа освобождена, да через сию кровь тело горождено, худо попрано, скверна изгнана. Аминь».

Еще несколько раз провести крестом, тряпицу закопать на могиле детской.

2. На кровь черного петуха утром восьмого апреля делается малый наговор. Да кто сие творит, тот от хворей на три года избавится. Кровь надобно в чашу собрать, да над чашей говор зачитать:

«Резвенника, молитвенника, лукоянного зачетника, да молвы людской сотворники, да хворей всех поборника, из леса да из поля, да из реки, да из моря, да не ходом, а приводом, да на меня заходом, да на меня отводом, да щитом, да от хворей всех отрекальником. Аминь».

Чашу сию себе под ноги вылить, и сказать:

«С меня, да с резвеца, да вся худоба в крови отмолена. Аминь».

3. Тринадцатого числа любого месяца, помазать себе левую руку в крови черного петуха. Сжать ее в кулак и сказать:

«Иже тверда, иже сильна, да на врагов моих черна сотворина послана, да грудь сдавлена, да душа вынута, да на погост погнана, да коль тамо повидается, то и тело следом кинется. Аминь».

И загадать имя врага.

4. Собрать кровь черного петуха в чашу, чашу положить на перекресток лесных троп, да сказать:

«Духи лесные, то лешие, то водяные, вот вам гостинец, да из крови приделец, да на мою ходину твердец, да на мою тропиночку ревец. Аминь».

Тот, кто сотворит, тому в лесу не заблудится, тому зверя не убоятся, тому в лесу с грибами бываться.

5. Кто в среду ночью на кровь черного петуха трижды загадает желание, да худо, да трижды скажет:

«Иди Черт черный, иди Бес окоянный, на кровь, что мной сказано, то тобой за девять дней исполнено. Аминь».

В течении 9 дней то на врага худо пойдет.

6. На кровь черного петуха надобно сердца соединить. Кто в крови сей моток белых шерстяных ниток, а также моток черных шерстяных ниток вымочит, да опосля их вместе сложит, концами и узлами перевяжет, да на все си слова сие скажет, тот к себе приворожит, тот к себе притравит.

«Иже не мной то творится, а девои ведуницей делается, да две нити вместе сходятся, да две нити переплетаются, да на сии нити говор зарекается, да на сии нити кровь проливается, да в сей крови страсть живається, да в коль сия страсть накинется, то тело все пронимется, да ум потуманится, да тело яром слывется, да два сердца

ходом сойдутся, да коль нити не порвутся, до тех пор не разведутся. Аминь».

Опосля загадать на одну нить своё имя, на вторую кого любим.

7. Отрубить черному петуху голову, да кровь сцедить на детскую могилу. Да тамо, где кровь стекала, тамо голову петуха уложить, тело откинуть и сказать:

«Не утром, а вечером, да кричит черный петух ревунном, да сей крик на могилу ходом идет, да сей крик из крови пролитой идет, да тако в земь погостную сей крик кинется, да из земли духом малым станется, да сим духом дело сотворится, да сим духом кровь притолится, да по говору моему сим духом исполнится, то бело и черное, то худое и доброе, то страстное и хладное, то яро и пыльное, да по моему сказу всякое. Аминь».

Голову петуха забрать и высушить, в ней дух малый обитать станет.

8. Утром в пятницу тринадцатого числа надобно перед рассветом черному петуху отрубить голову. Да на кровь сего петуха надобно загадать самое заветное желание и потом сказать сии слова:

«РАААС. РАААС. Да мой сказ, тебе приказ! Аминь».

Если в течении 9 дней пойдут какие-то изменения, то надобно в течении 13 дней еще одного петуха зарубить, да тоже самое сказать, тогда полностью все исполнится.

9. Идут в лес, находят дуб большой, да под корнями дуба копают яму. Да в ету яму кидают связанного петуха, да делают надрезы на обеих ногах. Петуха закапывают землей. Да на том месте надобно встать и сказать сии слова:

«Яко ты в земле лежишь, яко нынче по утру ты не закричишь, тако и врагов моих ты умолчи, да языки им отними, да слова в ничто обрати, да коль то сотворится, то тебе оживится, да из-под земли на свет явится. Аминь».

Сим сказом то сплетни унимают.

10. Надобно зарезать черного петуха, да его кровю себе колени помазать, да сказать:

«Яко я твердо на ногах стою, тако я твердо устою, да против ветра удержусь, против слова черного закроюсь, тако и от молвы окоянной сокроюсь, да по дорогам разойдусь, да по дорогам уведусь, да коль кто по следу пойдет, то меня не найдет, иже меня кровь сия сокроет, иже след мой кровь жертвенная смочет. Аминь».

То творить надобно человеку, котрого враги донимают, котрого днями и ночами пронимают.

11. Кто тринадцать капель крови черного петуха в колодец закапает, да слова скажет, то колодец тот проклятым сделает.

«Тринадцать смертей, тринадцать черных вестей, да вниз с небес ринулись, да в колодец сей скинулись, да здесь им поживать, да здесь им хулу сотворять. Аминь».

Три первых, кто воду отведают, то суроченными сделаются.

12. Кто кровю черного петуха под кровать больного человека крест могильный нарисует, тот сего человека на муки ужасные обречет, да тот сего человека на гибель долгую приведет. Коль крест рисован, то сказать:

«Яко крестом могила твердится, тако крестом смерть твоя сотворится, да не часом, а днем сделается, да из

дня в ход луны переделается, то в страшных муках ты помучишься, да крестом кровным ты сурочишься. Аминь».

13. Кровю черного петуха надобно помазать дверную ручку вражей двер и сказать:

«Коль ты дверь откроешь, то худо черное примешь, да беса в хату вступишь, да вместе с ним заживешь, да опосля трех лун в могилу сойдешь. Аминь».

То сказать и уходить, то порча дельная.

14. На кровь черного петуха можно любое худо свести. Коль то сделать, то надобно низ ступней и нутро ладоней этой кровю помазать. Да то порченный опосля должен лицом на восход смотреться, да над ним ведун должен шептаться. Да вот сии слова:

«Яко ты шел, тако хворь вел, иже чего брал, то худо призвал, да ныне куда пойдешь, да следа не оставишь, да хворь кровю отделаешь, да худо в крови утопишь, то тело чистым сделаешь, да дух крепким сотворишь. Аминь».

15. Кто кровю черного петуха кол осиновый вымажет, да ровно в полночь сей кол загонит на именной могиле врага и скажет сии слова, то враг безумным сотворится.

«Иже из одного праха сотворенные, иже одним именем нареченные, тако нынче один осиновым колом погоняется, да в стрелу черную сотворится, да сия стрела бесом пустится, да прямо в ум разум *имя* кинется, да тамо мороком делается, да тамо приживется, да на веки тамо останется. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь.

16. На кровь белого петуха можно вызвать домового. Надобно сей кровю дверной косяк в трёх местах крест накрест помазать да сказать:

«Одним крестом тебя изгоняют, да тремя крестами тебя заклинают, да через жертвенную кровь у тебя (то и то) испрашивают. Аминь».

17. На кровь белого петуха можно свадьбу испоганить. Надобно лишь низ стола, за которым сидят молодожены, помазать тремя днями раньше кровю белого петуха. А коль молодожены сидят за столом, то надобно на них посмотреть и про себя сказать:

«Иже ты не курь, а лиса, иже ты не жених, а петух. Аминь».

То скандал грозный на свадьбе той будет сотворён.

18. На кровь белого петуха лечат хвори сильные, когда всё тело ноет и выгибается – надобно больному под мышками помазать сей кровю да сказать:

«То тайно, то нутро, то из нутра, то хворота, то маета, да погнана в поля, да тамо и схоронена. Аминь».

Так семь дней подряд делать, тогда больной полностью отделается.

19. На кровь белого петуха творят щит для малых детей. То надобно у черного петуха вырвать из хвоста перо, да сие перо вымочить в крови белого петуха. Подождать, пока высохнет, да тогда положить под кроваткой младенца и сказать:

«Что черный накричит, то белый отворит, что черный испоганит, то белый поблажит. Да коль черный мороком

нагрянет, то белый тебе *Н* щитом станет, да тебя кровю своей сокроет, да тебя от худа укроет. Аминь».

20. На кровь белого петуха можно творить урожайницу. Иже надобно в чашу насыпать зерна пшеничного, да в сию чашу закапать кровь белого петуха. Да своими руками всё перемесить, да коль мешано, то сказать:

«Сила земная, кровь петушина, да пшеница удалая, да мне пахота придалая, да мне сотворина удалая, иже что из земли ходом пойдёт, то не пропадёт, то в амбарину мою кинется, тамо ростом распрямится, да мне благом приложится, да мне пудом лишним помножится. Аминь».

21. На кровь белого петуха можно приворот крепкий сотворить. Надобно кровю белого петуха две свечи церковные вымазать, подаждать, пока засохнет, да коль то сотворится, то свечи вместе сложить – одну низом, одну верхом, да их скрутить, их перекрутить, да на безымянной могиле выкопать яму, да в той яме свечи те установить, их тамо опалить, да сказать:

«Яко две свечи через одну кровь вместе сходятся, тако и два тела яростью любовной через кровь сию утвердятся. Аминь».

То и загадать желание, да про себя сказать имена тех, на кого приворот вершится.

23. Кто хочет на кровь белого петуха развести кого, то должен сию кровь спустить, да с песком могильным перемешать, да сей песок надобно посыпать тамо, где ети двое ход творят да сказать:

«Иже вы вместе живайтесь, иже вы вместе уживайтесь, то нынче петухом белым отпевайтесь, иже криком его разлучайтесь, да коль вместе вы сойдётесь, то петухом сим вы найдётесь, да по середке он кинется, да промеж вас останется. Аминь».

То сказать два раза, песок высыпать, уходить не оборачиваясь.

24. Кто зарежет барана, да его сердце вынет, да у осины одну ветку отломает, да заострит, да на сию ветку то сердце проткнет и водрузит, да скажет:

«Яко христово сердце копьем низано, да сие сердце осинной пронизано, да молитвой особой зачитано, да словом окоянным замолвлено, то душа иуды из Пекла выкликается, да мне в услужники на год зарекается, то сердце здесь жертвой творится, да иуде мне прислужится. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Тот кусок, что отломан от осины, его сохранить, да при себе иметь, коль худо кому пожелаешь, то надобно в левой руке сей кусок удержать и загадать – дух иуды тогда ринется творить.

25. Коль где кто скотину забивают, то надобно в тот миг подоспеть, когда смерть и жизнь местами меняются. Да коль тот миг выдается, то сим мигом можно на врагов худо загадать и сказать:

«Яко в етом теле житие в смерть окидывается, тако и с *имя* тоже самое сотворяется. Аминь».

26. Коль кто свиню забивает, то надобно полный черпак свиной крови набрать. Да на сей черпак сказать сии слова:

«Иже ты ярая, иже телесная. Иже кровь красная, да ныне ты стывалая, тако и хворь моя одольная, да от меня отворьная. Яко кровь стываетсья, тако и хворь уходитсья. Аминь».

Чашу вылить на могилу с таким же именем.

27. Кто сечет овцу, то пусть клочок ее шерсти в крови вымочит, да сиим клочком самого малого в семье по спине оботрет и скажет:

«Яко тело кровю силитсья, тако род мой твердитсья, на кровь заговариваетсья, щитом немерным сокрыветсья, до тринадцатого колена слово сие удержитсья. Аминь».

Клочок сей сжечь в печи. То род сильным будет.

28. На свинную кровь можно житие свое удлинить, то лишь надобно на груди где сердце, тамо крест ровный нарисовать, да левую руку к сему кресту прижать и сказать:

«Яко свиня смерть приняла, тако с меня крест стянула, да от меня старость отмерила, да меня кровавым крестом поблажила. Аминь».

Отходить до вечера, потом смыть. Кто раз в году сие творить будет, то стареть медленно будет.

29. Кто в свинной крови сварит камень, что на погосте прибран, да сей камень закопает опосля возле хаты врага, тот у врага покой на веки отнимет. Тут и слов знавать не надобно, то лишь кровь кипятнуть, да камень в ней проварить да закопать. Тогда дело крепкое.

30. Надобно из камней, что собраны на перекрестке, на опушке лесной выложить круг. Внутри круга положить большой камень. Да вокруг сео камня хворост накидать

Да дрова осиновые наложить. Коль то творено, то следить, чтобы верх камня возвышением был. Коль то тако делается, то на верхушку камня надобно свинное сердце положить. Дрова и хворост поджечь. Да коль огнем опалится то сердце, то сказать:

«Опали огневица окоянная, да не свинное сердце жертвой делано, да тело *имя* симу огню надумано, да сим огнем опалено, да жаром пекловым испалено, да коль сердце жаром изведется, то у *имя* тело жаром переведется, да мороком окинется, да бездыханным останется. Аминь».

То сказать три раза и уйти. Коль правильно творено, то враг как в огне гореть станет.

31. Коль козла кто сечет да жития его лишает, то надобно потроха етого козла возыметь, да си потроха в мешок кинуть, да в тот мешок надобно клок одежды врага закинуть. Да сей мешок надобно еще в один уложить, да тамо камень притвердить, да на дне озера утопить и сказать:

«Что на дно ушло, то к *имя* пришло, да тамо и останется, да от туда ходом не выкинется, да *имя* брюхом распирается, да нутром на смерть обрекается. Аминь».

То сия порча на нутро, то врагу по малой нужде и по большой не сходить.

32. Кто буханку белого хлеба в свинной крови вымочит, да оставит его на солнце сушить, да под сим хлебцом надобно положить портретину врага, да сказать:

«Иже сей хлеб сухотой пронимается, тако и кровь *имя* жаром сушится, да яром пронимается, да коль сия кровь высушится, тако и тело *имя* в прах пору-

шится, да никем то не отведется, да никем не отделается, иже то через хлеб и кровь делается. Аминь».

Место то надобно быть тайным, иже кто узреет сие, то все худо обратно пойдет. Да коль все ладом будет, то враг изнутри высохнет.

33. В свиной крови вымочить рубашку врага, да пока кровь не свернулась, то надобно на ней узел завязать и сказать:

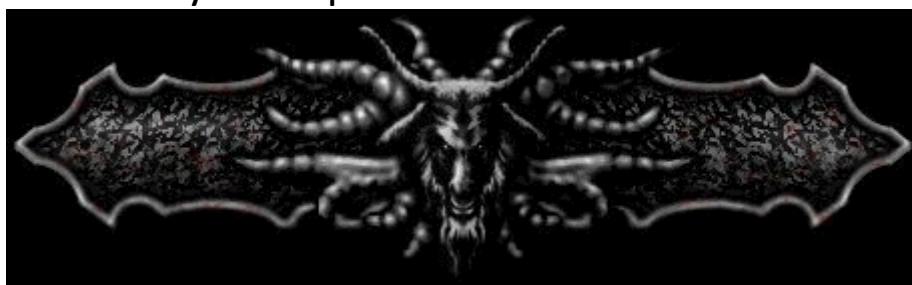
«Яко верх узлом крутится, тако и нутро твое перекрутится, да нутро узлами повяжется, да по иному говору не отвяжется, да так то сотворится, да так то делается, что тебе в собственной крови удавится, да собственным говном задавится. Мной делано, через кровь сделано, узлом вязано, связано. Аминь».

Рубашку захоронить возле муравейника.

34. Надобно взять сердце свиньи, завязать сие сердце в мешок, да сей мешок надобно повесить в дымоходине, да семь вечеров подряд топить печку еловыми ветвями, чтоб дым шел, да в поддувало говаривать сии слова:

«Иже пойдут мои слова, да не полями, да не лесами, а черными дымами, да скорбными вестями, да острыми ножами, да ходом они кинутся, да в прямо в сердце *имя* они ринутся, да сердце дымом затянется, да острыми ножами изколится, да черной тоской оно пронимется, да черной тоской оно изведется, да тако то сбудется, да тако то делается, коль в печи огонь реется, да коль в трубе дым стелится, да на верх ходом кидается, да на *имя* сурочю окоянной то накатывается. Аминь».

То по 7 разков да семь вечерков зачитать. Тот, на кого делано, то обычно умом тронется.

ЧЕРНЫЙ СТЯЖЬ 1

Иже сила надобна, то ведуну на третий день опосля луны полной надобно на осиновом огне чан протирьть, да водой колодезной, что с трех колодцев прибрана, то сей водой чан исполнить, да тако в сем чане надобно камень полевой кинуть, да щепотку шерсти быка, что с живого прибрана. Коль кидано, то пусть кипит. Коль закипит, то изречь:

«Яко камень водой точится, тако сей трехродной сварится, да тако мне то прикрепится, да дюжиной приложится, аж бес подивится, аж мытарь склонится, аж крест не покинетсья, аж глас не скажетсья, тако все откатитсья, да от меня отскочитсья, а что вложится, то быком сморитсья, да силой утолитсья, да черной меткой кинетсья, да то пометитсья, тело прозреетсья, да помножитсья, вронника сильнее положитсья. Аминь».

То скажь, да топором помесивай. Коль три раза сказом блажена, остуди, помойсья, тело окинь водой, то силой черной исполнишьсья, да быка ярее станешь, да то погань вершить верну будешь. Тако и на камень щит никто не изпросит.

ЧЕРНЫЙ СТЯЖЬ 2

Черного петуха секут, кровю надобно на верх стоп по кресту нарисовать, да тако один крест, где сердце бивитсья, да тако надобно поклонитсья, да тамо в ту сторонушку по-

клон кидануть, куды солнышко идёт. Коль поклоном уложено, то изречь:

«Яко петушара чернѣй криком крикивал, да по утру солнышко поманивал, тако нынче крестом солнышко поманивает, да на меня силу черную притягивает, то укатом не откинеться, да восходом прилинеться. Аминь».

То еще надобно поклон сотворить да сказать:

«Верховица, черница, моя приложница. Аминь».

ЯКО СИЛУ КОЛДОВСКУЮ СТЯЖИТЬ

Иже слово то крепостью своей все осилом отмериваит. Тако сход господень то изначалом сотворности рекается. Иже то от слова отступлением, тако великий Змей, искусами владный, тако его словища то шепотом на люда первого пошли, тако то укрепно стоять. Иже тем словом волховать норовишь, тако кудеса не причинь, то надобно силу стяжить, иже, иже тогда помысел силён будет.

То надобно опосля полной луны на девятый день полын на земь тако крестом стелить. Коль стелено, то по углащам по колу осинову вонзить. Коль творено, то надобно голым на сей крест улягнуться, тако руки по бочинам да не поперечинам. Коль уложился, то и реки:

**«Господним крестом агнец смертится,
Да горьким крестом ведун силится,
Землей то подпирается,
Нутро сходом распирается,
Дюжь моя крепится,
Зринь моя видится,
Гласина волком воется,
Кровь огневицей,
Спесь норовицей,
Шепот камницей,**

**Перст служницей,
Сердце внимицей,
Жилы крепинами,
Кости ковынами,
Думки быстротами,
То крестным ходом,
Да черным уходом,
Словом крепким,
Да стягом лепким,
Исполнится,
Изверится,**

Да силой мне приверится. Аминь».

Коль малость отлежишь, то зачесть надобно сие.

**«Полынушка, горчинушка, тако несмирная травушка!
Подпирай, подкрепляй, на век мне силу стяживай.
Аминь».**

То опосля встать. Тако все собрать, колышки пусть торчом там и стоят. Да всю полынь надобно на костре сжечь. Коль дым попрет, то скажь:

**«Огневицей полынь полыхом полыхаить,
То покров сильный мне черница сплетает,
Яко дымина по землице стелится,
Тако ко мне сила пудовой мерой мерится,
Крестом не окинется, господом не помянется,
Мне силой ведовской стяжится,
На каждое дело мне угодится,
Не сим днем то знается,
А старцами зарекается. Аминь».**

То и уходи. Опосля девяти лет то поддел надобен. Иже опосля сего худо спать будешь, да яко малость занемогишь, то сила сходом идет, тако то стяг начался. То с того часу до иной полницы может прирекатся.

СЛОВО ТВОЕ ВСЕГДА ЧТОБЫ ЧТИЛИ И ПОЧИТАЛИ
Сии слова читай:

«Громом грянет, тако на Черта молебен старец зятянет, да словами заичитсья, да словами заскажетсья, да сии слова рекой льнутсья, да рекой прилнутсья, да омутами окутаютсья, да порожинами покутаетсья, да опосля скалой соделаютсья, крепким камнем сделаютсья, да сии слова в камнях тех скрижалинами сделаютсья, да то заповедями чернокнижными они сделаютсья, да чертями они почитаютсья, да тако мной они знаютсья, да то над всеми они верятсья, да над всеми силой тайной зреютсья, то слова мои крестом могильным над всеми кинутсья, теню окоянной сделаютсья, петлей уделаютсья, да кто не покоритсья, кто супротив соизволитсья, тому задавитсья, тому в гробу сгноитсья, тому чертями изтеревитсья, да супротив сего говора никто не утвердитсья, да все по моему и сотворитсья, бес в подспорину, Пекло по слову моему в отворину. Аминь».

Читать сие 7 раз на зорь в нечетное число. Читай сии иже, когда выше иного стать надобно, читай сие, коль выше царя иль барина норовишсья, да чтоб тебя почетом славили, да чтоб речи твои все твердили. Тако сия гласина, тако на подтвердень идет сей зачет псалтырный.

СЛОВО ТВОЕ ЧТОБ ВСЕГДА ЧТИЛИ (еще один метод)

Надобно в зимний вечер поджидавать, коль морозник ударит, тако и сказать сразу:

«Бей, забивай, да моему слову подпевай. Аминь».

Надобно опосля снега прикусить малость. С того часу люд дико уважать твоё заречение будет. Да то ведь ясно:

иже как морозом пронимет, коль что скажешь. Да опосля года поддел надобен.

НА ОСИНОВЫЙ КОСТЕР СДЮЖИТЬ СИЛУ КОЛДОВСКУЮ
На день своего рождения сие твори. Полночю надобно в лесу костёр сложить, коль прогорит, то на угляя кинуть тринадцать полен осиновых, да как огнём обнимутся, за честь говорницу:

**«Не дневным замолом, а ночным отмолотом,
Окоюнным полем ходина творится.**

Да в сим поле тринадцать старцев маются,

То не господнии они заречники,

То черного слова говорники,

То полем тем хаживают,

Да огневицу стороживают,

Иже та огневица дивная,

Самого черника творная.

Не седьмым днем сотворено,

А черной ночью придолена,

Тако она полыхает,

То души людские пожират,

Да грехи прахом окидывает.

Осиной огонь держится,

Да я шагом хаживаю,

Да на сей огонь глядываю,

Да озареню окидываюся,

Тако почесть говариваю,

Да поклоном приладываю,

То старцем пославится,

Да огню симу усилится,

Да моя душа поменяется,

Причастием черным поблажится,

**Да старцами отмолятся,
От господа отнимется,
От христа отречится,
От божей матери откажется,
Да крест с меня скинется,
Да черная метка наложится,
Да кровь огнем поменится,
Да с каждого старца скажется,
Да слова ихни послушутся,
Да тринадцать ключей приложатся,
Да то не отменится,
Да то не поречится,
На вечину зарекается,
На век мой прирекается. Аминь».**

То тринадцать раз зачесть. Пепелина, что осталась от осины, то ее надобно на могиле с именем таким же оставить и заречить:

«Яко меняно, то господнее хоронено, да мне черное приложено. Аминь».

ДУШУ ВЫМЕНИТЬ 2

Надобно в святой праздник пойти да в лесну глушь замерится. Тако в сей глуши надобно яму выкопать да в сию яму надобно свою исподню рубаху кинуть, да ее надобно колом осиновым прошастать. Тако коль кол торчком при торчитсья, тако вздыбитсья в высь, то надобно изрекнуть:

«Не на тело сходитсья, да на душу мою проситсья.

**То не колом прогоняетсья, да на осины закликается,
Не мелкий бес кличитсья, а душ причитник поживаетсья,
Иже то счетом перекинетьсья, да моя пусть причитаетсья,
Тако на жертвенну кровь уговором сим сойдетьсья,
Да мою изпросину бесу сотворить прийдетьсья,**

**Тако днем сим коль речено,
То хулой на святу личину креплено,
Колом дыблено, душой изпрошено.**

Да сие сотворено (изречь чего надобно). Аминь».

Тако то курь черну усеки, да тамо в яму к колу покидом
кинь. Тако все эловыми ветвями сухими обложь, да подо-
жги, тако огнем коль обниметсья, тако изреки:

**«Яко Кайн печатю поберегсья, тако я на сию кровь от-
рексья. Не печатю покреплено, да просом меняю.
Аминь».**

То и ухоть. Коль сон в трехдневный срок почудитсья,
яко то Черт руку пожимает, тако то уговором сошелсья.

НА КРОВЬ НЕВИННУЮ ЧЕРТА ВЫЗВАТЬ 2

Иже сия тайна всех тайн, иже то крепкое слово всяку
власть утверждает, да всяк закон попирает. Да иже то слово
на кровь реченное, то власть громадная, иже то слово на
кровь, что без греха, то Пекло отворит Врата, да сам Куд
явится.

Тако надобно возиметь кровь дитя, что нестарше деся-
ти зим и лет. Тако на тряпицу ее седить шелковую надобно.
На ночь ее на зеркало уложить да поверх распятие уложить,
да сказывать.

**«Кровь агнца, то грех искупила, да сия кровь Пекло
отворила, да семь дверей яко ключом отмыкнутсья.
Аминь».**

Иже ночь отстоит, то надобно на утрецо сотворить на
зорь сие деяние. Надобно в котелке железном чтоб угли
осиновые пылали, да тако на сии угли надобно сушеной
крапивы кинуть. Да коль дымком повьетсья, да то и скажь:

**«Три креста, да кровь одна, на зорь сию красуетсья,
да яко по грешности маетьсья, иже стелиной в небесинь**

окидывается, да тако в низинь скидывается, да пеклово сотворение покоряется, да ходина отворяется, иже дверь скрипом, да скрип то гробом, да сей гроб мертвецом, да мертвец сей с ключом, да тако лишь дверь им отворится, да пеклов владыка на зорь явится. Коль невинной кровю посилятся, да говор сей утвердится, да на огонь то поданю заложится. Аминь».

Коль изречено, то надобно угли прокумерить да то ножевым лезвием творят. Коль они проворошены, то надобно тряпицу, что кровической питана, то кинуть на сии угли, да за ней ножь в котелок тот вставить, да и сказать:

«Куда пеклового откупаю, на кровь невинную закупую. Семь ветров позываю, в один вихрь закривляю, да сим вихрем то гром сотворяю, да сим громом небесинь озаряю, да власть господу осиливаю, да псалом великий засказываю, да в сим псалме слова крепкие, да на кровь невинную замерные, тако коль сказом скажутся, да с яром огня пронимутся, кровю в прах окинутся, да ключами повернуты, да бесу сюда прикинуты, да сюда бесу приставиты, да глазу моему представиты. Аминь».

То скажь да и жди. Коль обождешь, то чуйка придет верная, иже то пристал, да пришел Куд, то сам Черт пекловый скорился, да приставился. Иже что дальше с ним содклявать будешь, то дело твое.

ЧЕРТА КРОВЮ ВЕСЕЛИТЬ

Надобно в чашу сседить крови белой курицы, туда надобно вбить два яйца. Все перемешать осиновым прутом. И семь раз сказать над сим:

«Иже христа через крест казнили, тако через сию кровь беса черного веселили. Коль живое в мертвое окидывается, то и бес через кровь сию блажится. Аминь».

Коль творено, то надобно под березой чашу сию оставить. То дань бесам. Коль творить станешь, то бес в угоду тебе прислуживать, да приделывать станет.

НА ЧЕРНУЮ ЛУНУ ХУДО ТВОРИТЬ

1. Набрать могильной земли с трех женских и одной мужской могилы. Перемешать. Да когда луна черна, то кинуть в дверь врагу, да сказать:

«Не я иду, а Бес придет, да за собой четверых приведет. Аминь».

То с сего часу покоя в хате не будет.

2. Набрать могильной земли с семи безымянных могил. Проследить да увидеть, где враг ходит, да на его след высыпать горсткой, да сказать:

«Посылаю семь гонцов, посылаю семь мертвецов, крестом могильным их сотворяю, да *имя* сим крестом в три погибели склоняю. Аминь».

То человек горбатым делается.

3. Набрать плесени с деревянного креста могильного, перемешать с солю. Сию помесь надобно в рубаху врага насыпать, да завязать узелком, да на ветвях осины то и оставить, чтобы на ветру кудыхалось и сказать:

«Яко крест подгнивал, тако нутро *имя* Черт сгрызал. Аминь».

То с сего часу нутром враг худится станет.

4. Берут топор, идут в лес, на эли делают девять насечек, топор закапывают под сим деревом и сказывают:

«Девять раз секаю, да на девять лет сказ творяю, иже что с древа течинной потечет, то к *имя* сам Черт понесет, да окружиной окружит, да слезиной по житию притужит. Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Иже то творено, то в горе жить враг обречен.

ЧЕРНЫЙ СТЯГ НА 7 МОГИЛ БЕЗЫМЯННЫХ

Надобно на семи безымянных могилах по ножу да буханке хлеба оставить, и на каждую сказать:

«Мертвому яко живому жертвую, да поданю сей на себя власть запрашиваю. Аминь».

То на каждую изречь. Опосля семи дней то чуйка черна нахлинет, то будоражен будешь. Иже на каждую могилку говорина делана, тако на каждую могилку сила изпросом тверждена. То сии слова твердые да мудрые, то ходоком они одни в нашенски края кудыханы. Иже отворились уста егоные, да по чину он принят в стан нашенск, иже то почетом он глашен был. Тако от него сей стяг нынче знаваем, иже сила величаявая в нем. Кто сотворит – тот иных одолит. Тако по черному сказу, тако в сей мир по указу.

СТЯЖЬ НА КАЛИТКУ ПОГОСТНУЮ 2

Коль глазу примечается, да коль уху скрипом она слышается, то надобно на приметину возымети калитку погостную. Иже то отворишь, да скрипом она скрипается, то годна на черное дело.

Иже в пятницу надобно три пятака прикопать на стороне погоста за калиткой, да самому опосля ход вон сотворить. Да ликом на погост зрется. Да тако обоими ручинами прибраться к калитке, удержатся да сказывать сие:

«Матушка кудеярица, то погостная норовица, иже говорицей морится, да откидом ходится, тако мне в почин уложится, да жив и мертвый поклонится, да коль скрипом режется, то под меня ход людовой смежится, тре-

мя пятаками прикупитсья, да царь черный за меня заступитсья. Аминь».

То сказать надобно три разка. Да и уходи. То опосля девяти дневальников то чуй идти начнет. То над живыми власть иметь будешь, да с мертвыми уговоритсья станешь. Иже то на сим погосте ворожить чего будешь, то в три раза сильнее все сотворитсья, иже сей стяг верный и сильный.

НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ СИЛУ СТЯЖИТЬ (еще один метод)

Ведовской тропой кто путь творит, то пусть на погост ринетсья, да коль луна на небесине полной зреетсья, то сей ночью надобно на погосте отмерить глазом крест на могиле, где мертвяк почивает, да не прост, а при житии то имнем таким же почтеван.

Коль то знаемо, то сим ночельником, надобно в сей крест могильный, да в саму верхушку то ножь вонзить, чтобы в небо дыбилсья, да острием в кресте верилсья. Коль то творено, то на шаг отходи твори. Коль отходи творено, то поклоном сотворись, да коль спина пряма опосля поклона, то вот говорина:

«Крест ножом, гроб ходуном, мертвец гонцом, да мне царем. Аминь».

То сказать три разка, да опосля надобно нож вынуть из креста, девять раз по кресту ножом постучать, да сказать:

«Зовом кликаю, ножом крест подпираю, да через погост сей силу стяжаю. Аминь».

То и уходи. Нож надобно хранить в заветном месте, иже кто чужой повидать, то все дело испоганить.

Иже мне ведано было, да под дубом ножь схоронить вместе с рубахой своей, тогда на года толк будет и сила хлыном идти станет.

ЯКО ВЕДАЛИ ДА НЕ ПЕРЕДАЛИ – ЯКО ТО ПЕРЕНЯТЬ
Коль венюк не наложили, то надобно на могиле того, кто ведовал, да черными словами шепотину вершил, то на сей могилеце венюк надобно из полыни да папоротника свить. Коль вьешь, то речешь:

«Травушка горькая, да слеза зорькая, то травушка ночная, то шепотина говорная, то следом идите, через могилу сию бредите, да чистыми полями, да черными ворхами, то гиблыми намерами, да тако черными замераами, да тако кружиной наложите, да в сходнице мертвяков накинеться, да тамо *имя* сыщете, да ему слово про меня скажете, да про меня замолвитесь, да тако прилучитесь, да то он вас послушает, да вам соткинец прирекает, да тако вы кинеться, обратно приринеться, да в сей плетень соткинец уложите, да тако силу помножите, да плетень сию охварите, да черной силой исполните, да мне ведадь рода прилучите, да примерите, да меня на ведовник трон повенчите. Аминь».

Яко зарекай, да не более 13 разков. Коль сотворил, то надобно, на могилу уложить, левой ногой в него вступить, да опосля на голову водрузить да сказать:

«Черным ходом шло, да мне венюком пришло. Аминь».

То сей венюк опосля надобно схоронить. Коль кто найдет, то во век все растеряешь.

НА ОСИНОВЫЙ КРЕСТ РОДА СИЛУ ПРИНЯТЬ

Иже кто ведовал по роду да по крови пошло, а по слову пусто, то надобно на одной могилеце крест осиновый водрузить, да крест старый унять, коль сотворит кто сие, то

пусть креста вершины коль на могилу водружен то прикаснется правой рукой да скажет:

«Осиной поминую, да на себя все заминую. Аминь».

То с сего часа пусть страхом не умилится, иже то снами да речами шепотными власть рода приходить будет.

УКРЕПИТЬСЯ В СИЛЕ ЧЕРЕЗ ОСИНУ

Надобно осину молодую в лесу срубить, да сказать про себя:

«То Иуду осилила, да меня не пересилила. Аминь».

Творить не более 3 раз в год.

УКРЕПИТЬСЯ В ПРАВЕ ВЕДЬМАЧЕМ

Коль баба ведьма, то пусть петуха черного на зорь, что в день, когда из чрева вышла, то пусть на сию зорь петуха погубит, да схоронит в чистом поле. Коль схоронит, пусть скажет:

«Кровь красна, да зорь ясна, да моя правница крепка. Аминь».

То коль кто оспорит, то сгубится, яко петух.

УКРЕПИТЬ ДЕЛО СКВЕРНОЕ

Тот, кто словом губит да глазом портит, да иной раз ведать должен, иже то на погибель кого обрекаешь, да ведь иной раз то сей человек господу угоден иль к иному словарнику ринется, да тот шепотом его править станет, да огнем его отчитывать будет, тако все дело твое изведет, да обратным ходом худо приведет.

Иже то в годах и днях ведано и знаемо. Коль есть надобность укрепить дело черное, да тако, чтоб никто его не пересилил, то надобно в среду черную курь сечь, голову захоронить на безымянной могиле и сказать:

«На кровь красную зарекаю, да семь Чертей из Пекла выкликаю, да на семь ключей дело мое черное замыкаю. Никем не перемолитсья, никем не перескажетсья, никем не перекинетьсья, да яко загадано, тако и останетьсья. Аминь».

Тело то куриное надобно утопить, то в мешковину уложить, камнем убаюкать, да на дно пустить, то озеро иль река. То сам ведай, сам выбирай. Коль на дной уйдет, то загадай про себя на дело свое черное. Коль загадал, то и сбудетьсья, никем не осилитьсья.

БЕСА ПОЧТИТЬ ДНЁМ СЕДЬМЫМ

Беса почтить тот сумеет, кто седьмым днём, да чтоб нечетным был, в лесу к древу сохлomu приверитсья, да токмо надобно то древо заранее подыскать. Да коль сыскано будет, то ножом крест под низом высечь. Да сим днём седьмым да нечетным надобно еще второй крест ножом да посередке уже высечь. Да коль высечено, то зачесть говорицу сию:

«Одним крестом древо секлось, да отворьницей свелось, да сия отворьница, то самого Пекла ходница, привьница древом сохлым покровитсья, да бесу путем пристелитсья, да нынче вторым посеком отворитсья, да ты бес явишьсья, яко громом предстанешьсья, огневицей изпляшешьсья, скрежетницей зубовой прислыхаешьсья, не утехой увилешьсья, а приделом станешьсья, да на греховными делами людowymi, да над схронными словами заведаными, тако над отступными кривдами, иже над всякой сходной да неугодной, мерной да непомерной мерой утвердишьсья, да моим словом нынче то присказываешьсья, да моим словом нынче считаешьсья, тако мне угодною да приделаешьсья, плодами податными нынче привку-

сишья, да по иному говору мне явишья, отворьницей сей сходишья, бесовским ликом поверишья, да коль один не справишья, полком бесов пособишья. Аминь».

Тако возле древа надобно в ряд разложить, с левой стороны начав, укладь сия такая. Надобно кус белого да черного хлеба уложить, нож, чем сечень творилась, горсть маковны зернышек насыпь, да клочок шерсти овечей, что тремя днями ранее в кровинке курьей измотана, да исхождена кровинушкой. Да то все уложить как говорено. Да при-сказать:

«Не пятаком, а кровным верстаком, сытень сотворитья, да зерновиной сонной покрасуетья, да житием хлебным бесу причитаетья, ножом сохраняется. Аминь».

То надобно по древу малость постучать, яко в дверь хатну, да и уходом меритья. Тако то будет почестю бесу все подано, да тако его дедовы знатники, да наши верники почитали. Иже когда надобень будет, то бесу кликнуть быстрее сможешь да отказа не будет.

НА КРОВЬ СИЛУ РОДА ИЗПРОСИТЬ

Время яко пыль стелитья, тако все под собой укладывает, тако все под собой настывает. Иже то сказом ветхим коль изречено, яко из праха сотворилья, тако в прах оки-нешья, иже ведь верна сия утвердь да пересчетом она вос-клищаетья.

Иже ведь пыль, что временем стелитья, то и есть прах, из коего наши телеса сотворены. Время то первый ходок, чего остерегатья есть надобность величаявая, иже то под-меривай да отстчетом окидывай те дневальные да ночены порины, что сходом яко в туман посигнулись, то ведь даром на неложено, иже ведь утвердь надобно сотворить, иль

чего осилить. Тако вторым ходоком путей жития то сама смерть придельница, тако ее отворотить на время есть помыслы да умение, да тако время то своим хватом то и придержит да смерть приделается.

Коль откупамии откупаешся, иль на мытарей переключом ложишь, то уходом на веки не осилишь, тако и придется с придельницей на путях житейных приглянутся да в прахов задел окинутся.

Тако смерть придельница то изначальною своей нарыхлявным ходом на жите норовится, тако она окрепую своей да изгубить мерна не то одного люда, а то на род целый то кинутся может, иже ведь ее пидельность в воле преднаречной, иже ведь ей то отпущено, да ей то попущено. Тако род началом своим в неизведанность кидается, то род яко река, что омутами мерится, да всяк омут то житие знавальника.

Род людов сход своей началом укладывает, иже то корневищами яко древо в земь кривится, тако и род людов в земь кривится. Да тако сия земля не рожная, не поля наши раздольны, не снеговницы наши поблатные, тако то пустынным исхождениемя, яко то писань глашатает поповская, иже то крестом кто окидывается, тот на веру то искушает все, да супротив не молвится, не удумается, иже ведь скудным умом осеян. Да тако писань то исправностью, да приверностью, яко людом по два хода житенные, то предназначение величавое имеется.

То двумя ходами да двумя кровями род людов поделен, да опосля еще на кровь старцев да то двумя ходами да двумя кровями род людов поделен, да опосля еще на кровь старцев да удержников черных, яко то преемственность кровна то по находу идет.

77 СИЛ БОЛОТНЫХ ЗВАТЬ

Надобно пойти в четверг на край болотный. Там зарезать черную курицу. Кинуть ее в болотный овраг, да читать заговор сей:

«Скорбницы, грешницы, слезницы, заморницы, скверницы, безмерницы, пагубницы, да все остальные болотные девицы, одной матушкой то вы народились, да болотом сим приютились, то туманом шастайте, да огнями болотными поманывайте, да скорбным гласами шепчетесь, да тенями черными мрещитесь, тако нынче сами прислушайтесь, да по слову моему прирекайтесь, да мне в подмогу зарекайтесь, говором сим зазывайтесь, иже то подымайтесь, иже то слетайтесь, тенями бредите, да плачем ночным спешите, да коль все сойдется, да на жертвусию повидаетесь, то на дело мое заверитесь, то на угодь мою заречитесь, да полком построитесь, да числом окинитесь, ликами посчитаетесь, да на 77 имен откликайтесь, да на 77 слов зарекайтесь. Аминь».

Да опосля можно иной задел вершить, иже то сила болотная тако пособить сможет, да все сотворит как надобно.

УКРЕПИТЬ НА МОГИЛЕ ДЕЛО ЛЮБОЕ 2

Твори, чего ведаешь, да то худо иль дельное, иль еще чего, да тако ведай одну мудрость крепку, что речена да из уст в уста пущена. Иже то крепить чего надобно, да тако, чтоб хоть горлянница пропоеет да твое не перебьет, да то хоть сам мерник отмерит, да не пронимет, то чтоб такой крепости удел был, то на могиле надобно укрепить твое.

Да вот тако то творить. Пятым днем да нечетным числом, то надобно буханку хлеба черного да ножом ее про-

ткнуть, на могилу любую кинуть да три пятака рядом уложить, да все молоком надоенным окропить, да сказать:

**«Баба черница то хлеба дельница,
Да баба ножница то просечница,
Да насквозину хлебину пронурила,
Яко живого смертина прокинула,
Яко тело в гробину закинула,
Яко в прах все могла окинула,
Тако веками то делано,
Веками то творено,
Да на сию былницу,
Да и мою сотворницу,
То силой силую,
Да крепкою накрепливаю,
Да тако вечной сотворяю,
До судного дня дело замыкаю,
А кто порушится,
Кто посмелится,
То ножом посечится,
То огнем испеплится,
Тот в прах окинется,
Тот в гроб закинется,
В могилу схоронится,
Никем не попомнится,
Да тако и останется,
На век грянется. Аминь».**

То зачитай, да и уходи, да подле калитки то свое изреки, чего надобность имеет, на худо творимое иль на чего угодное.

**УБИЕННОГО КРОВИ СИЛЬНИЦА – ДУШЕГУБУ ПРИЦЕ-
ПИТЬ УБИЕННУЮ ДУШУ**

Коль жития кто лишен, то через его кровищу можно силищу пуском пустить, да тако через силу ту пагубившего сыскать да наказать. То творится таковым делом да сим заделом.

Коль кровь убиенного имеется, то пеплом осины посыпать надобно да сказать:

«Иуду осина сгубила, да через кровь сию душегуба отыскала, да на суд господний пригнала, то осудится, да через петлю смертится. Аминь».

То коль сказано, то творено. Коль в течение трех лун кто руки на себя накинёт, то и душегубом был.

ЧТОБЫ ГОРЕ В ХАТУ ПРИШЛО

То надобно отломать три веточки от любых древ, что на погосте растут. То их вместе связать тонкой лоскутинкой кожи. Подбросить в хату врагу и сказать:

«С погоста, с мертвеца, иди сила триединая, иди тропинкою, иди ходинкою, да на житие *имя* ложись, да на душу тоской стелись, да на дух крестом окоянным, да горем в хате сей поселись. Аминь».

Тогда испоганен будет сей хатник.

ШАТУНА НА БАРСКИЙ ДОМ НАВЕСТИ

Есть прогрешница черная, да есть молва проворная. Тако одним заделом зверя пускают да вторым уделом самого Черта кликают. То на барина, что зубом имеется, то на весь род может ставится, да шатуном к барину приделатся. А для того, чтоб Черта, что шатуном наречен, подпустить да в хату барина завести, то надобно возыметь череп людовой, да как его подыщешь, то сам знавать и уметь должен, тако вот что твори.

Двух цыплят малых посеки, да их в нутро черепа надобно уложить, сам череп надобно в мешковину уложить, узлом перевязать. Да ночью ход творить, тамо где барска хата, то присмотри дерево высокое да меткое, на него надобно забратся, да в его ветвях вышних и привязать сей узел. Да коль слезешь, то постучи по древу яко в дврь хаты да реки:

**«То не судным днем тебя господь воскрешает, то ша-
туном тебя пекловик к барину посылает, то в хате посе-
лишься, да оскалом каждому явишься, до тех пор покоем
не поблажишься, коль весь барский дом погибелю не
оправится. Аминь».**

С сего часу и начнется житие окоянное. Да коль кто заметит сей узел, то сам лиха жди. Ведь коль снимут да по-
видают, то обратно и кинуть духа могут.

СТАЯ ВОРОН

Коль в небесине вороны кружиной метаются, то надобно, на них смотрясь, сказать:

**«Иже птица черная, иже счетом неговорная, то хво-
роба на *Н* уморная, то гиблота хатная. Аминь».**

То семь раз в ходе луны творить, то в несчастьях тому, на кого сказано, жить.

ЧЕРТА НА ДЫМНИК ЗАРЕЧИТЬ

В дымной проход, что дымником речится, то надобно слово туда кликнуть, да Черт оттудово может приспешиться. Коль почувешь как ветром рвануло, иль что звуком шепнуло, то Черт явлен, да на дымник вызван.

**«Пойдут мои слова огнем, да пойдут мои слова ды-
мом, самим Чертом вы услышитесь, да торопой раскине-
тесь, да он огнем пойдет, да дымом придет, коль ты Черт**

причудишься, то мне здесь явишься, слыхано, да видано. Аминь».

Обожди немного, коль тишь дышит обратно, то еще раз среки, коль Черт тебе надобен, то до девяти раз его так кликать можно. Коль Черт явится, то сам почувешь, все иным станет. А коль чего уговорится с бесом хочешь, то надобно сказать чего желаешь, да пятак тем вечером в печь кинуть.

НА РОСУ УТРЕННИЦУ СИЛУ СТЯЖИТЬ

Силу тот стяжает, кто утром дня, что числу нарощения равен, льняной тряпкой соберёт росу въ поле, да сей тряпичей себе лицо оботрёт да скажет:

«Небесным родником то утренница умывалась, да силой дивной исполнялась, да что на земь с купели ея кидалось, то мне присталось, да сотворным днём поменяется, да мне сила небесна достанется, да заря утренница мне поклонится, день приветится, да закат мне прислужится, да всяка несмирь осилится. Аминь».

Тряпку сию надобно высушить, да сжечь в печи вечером. Тогда сам почувешь, что ворковать с небесным ходоками будешь.

НА ПОДДУВАЛО ПЕЧНОЕ ВОРОЖИТЬ

Если печь протопить осиною да в пылающее жаром утро трижды крикнуть имя человека, которого давными временами не видали, то сей человек опосля малого времени даст о себе знать.

Если печь истопить осиною да опосля на поддувало зачитать говорницу, то ночью сон вещий будет.

«Осиной двери в хату подпирали, да черти осину посжигали, огнем то пошло, да дымом ушло, да мне днем грядущим пришло. Аминь».

Коль печка вечером пятницы крепко топлена, то на угли кидают звено цепи, на кой скот удерживали да в поддувало говорят:

«Печь огнем ярилась, да *имя* ко мне прилюбилась, да цепю на удержи любовной прицепилась, железо огнем закалится, да *имя* мне во всем подложится. Аминь».

Звено той цепи не выбирать из печки: коль выбрано будет, тогда оковы вороженные и спадут.

БЕСА НА ПСАЛТЫРЬ ЗАРЕЧИТЬ НА ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЯ

Песнь песней, мужем пустынным писанина, да славленность там разная, да богоугодничьи там описи, да то Саломон заречил там словеса своенравые. Да то иже прочесть сей стих, то надобность можно подобрить.

Люд воцерковленный, то песни те боженные, то на церквях изглаголится, да поп на утренницу песнь божьему уху помаслит посланю. То надобность ихня. Неведанно сими главенствующими, ибо то среченное то непомыслень божия, тако на каждую песницу да ину силу можно заклостывать.

Да на каждую песницу, на каждый псалом то духа мертвого, духа погибельного, да и духа нечистого – бесовского знатника прикричь.

Надобно на всю книжину псалмову делать, да сотвориной одолевать начатое. На день как луница черной была, да на день сей творить можно. Утренницей готовится, да

ночницей заречить. Надобно сим днем брани избегать, да не отвеживать бражины да вина краснотой багреного. В хатине коль осмелив, то углем, что из печи взято, чертихарить кружину. Кружина не величава да и не малостью обхожена, ежели усидеть можь есть, то достатком черчен рост кружинный. Да углищи не пожди, очертихал ежели, то нутром кружины надо вещины сии прятком заложить.

Ставь в кружину псалтырну книжень, псалтырницу иже на нее заречен бесюка, свечины воском отлитенные, да апостолов счетом, дюжину за очертом разложь, да едину что тринадцатой причадена, да в кружину ставь, иже очернь ее сажницей да чтоб чернь было. Да ножь остер, наточем сострен. Два камнищи погостным полем найденные, иже величавы иль малы, то середины, яко кури яйцо. Первый кладь по леву от псалтырницы, да второе по праву от псалтырницы. Камнищи сии лежань творять горазд на углем черчь деланной да волочу по полу хатины скрипленному, да кружина срисована.

Да обожди вечерню пору, да коль темно иступит, да темно станет, то заходом в кружину, да перво свечины те огнем приложи. Коль огнем осветю да тени по стенам попрыгом разойдутся, то сидя в кружине, бери псалтырницу в ручину леву, да тесачину в праву, да три раза ударь рукоятю тесачины в книжину да проскажи:

**«Первым окликом – врата стежиной отомкнуты,
Вторым окликом – поживь черна духом творена,
Третим окликом – бес, поправший заречен»!**

Опосля возожги черну свечь, огневица пекельна то за скачет, замаячит перед взориной, да то коль соразмерным пламенем то ровным ходом, ежели мерещеить, да перегибають, то ход спешинный бес творит. Сядь в кружине,

усмотром на черну Свечину, да кладь псалтырницу на земь, да тесачину поверх ложь, да острием на свечь правленну. Коль делано, то реки говор, вызванным будет Черный.

**«Мудрейший, да обрященный, тайны сумрачь ведо-
вав, не глаголицей, а словом, иже то началом в песнь, да
песнь ночинная, падшего задобренником, псалтырна
книжь, люду бела, да ведьмаку черна глаголица, сложена,
да посчитом сведена, да отпевальныя, вратины тайные, в
каждом изречении псалтырнике засказанном, иже кто
пометится, да стуком затревожится, тому заречина, не
людна, не божия, да заречина бесовская, на три стука тво-
рена. Три стука в врата побивом ложены, беса то я закли-
чиваю Отступна Силина, дух эресей, да падшего личиной,
заявь свою сотвори, заявь свою преисполни, Вратины ро-
скрывом, да ты удальником, иже царем анафемновым,
да царем тайновластным, черного псалтырныка закличем,
то на приходи сию, свечи пламень твоим алтарищем, да то
прибранником. Яко то небесина вышиной, да то мои за-
ребники, да мои глаголники, черна псалтырника, тайно-
властного сказина. Иже твоя власть безгранна над мири-
цей, сотвори тобой главенная, да повластная, сотвори сия.
Изречь, Азь. Есмь, да моя воля, во вечину (реки что
надобно). Иже то ребниковая, да то песнь псалтырная
чернявого, иже на него заречен бес, трех вратин исходин-
ной, да через заречь все в на миру сотвори, да глаголица
крепка. Аминь. Аминь. Аминь».**

Опосля надобно взять псалтырник в ручину, да отвори
любую песнь, да посередке бумажки ложь тесачину, да за-
крывом сложь псалтырну книжь. Да кладь на земь, оба
камнища ложь на книжину да скажи на оба:

**«Песнь тайна, псалтырникова черна Силина, бесом
все творено, да на тебя заделано. Аминь».**

Пушай все так и отстоять, да ты поднимись на ножины, да против солнечного хода обернись три разеса. И выходи из кружины, да потушь все двенадцать светильников свечных, да пускай тринадцатым до утра отжито будет, то твердостью будет во всем делании.

ЗАДОБРИТЬ БЕСА НА СЕРДЕЧНЫЕ ДЕЛА

Идут на кладбище в любую пятницу, находят могилу безымянную. На могилу кладут кусок осины – на кусок ложат 9 игл. Читают заклинание:

«Нечестивые, коль с небес сворой погнаны, коль громом грянули, да то в осину вложены, да деревом проклятым схоронены, да поделены, да померены, каждый на свой лад попряжены, да кто середком, да кто оборотенькой, да кто наружностью, да кто поникностью, да бес сердечник в сей кус заточен, да ключами кован, ключи те иглами деланы, на девять множены, да мной те ключи знаемы, да мной бес сердечных дел прилежник нынче заговариваем, иже то мной померится, да ключи раскроются, то полети ты бес в края хожие, да пойдя ты через врата могильные, да прямо в сердца вложишься, да тамо змеицей черной кольцами помножишься, да то каждое кольцо тоской зашевелится, да то любовь яроей занежится, ты бес сердечных дел повиданник, да то заметишься, да закружишься, да ко мне привелишься, да иже приворотина, то сбудется, да то исполнится, коль девять ключей пометятся, коль бес из осины куска на мир пустится, божья воля переступлена, да бесовска сила в мир кликнута. Аминь».

Подходят к куску, берут и втыкают по очереди все 9 игл в кусок осины, да говорят:

«На мир беса сердечника пускаю, да то свободинкой задабриваю, коль усладишьсья, то содеишьсья, да любовью в сердца вложишьсья, да там замесишьсья. Девять игл воткнуто, да девять врат распахнуто. Аминь».

Кусок кидают на могилу. Идут домой, оброт не чиня. Опосля сей сотворины привороты в разы сильнее будут.

НА МОГИЛУ ДИТЯ (еще метод)

На детской могиле надобно распятие на 9 дней закопать. Опосля того на десятый день выкопать. Да сие распятие надобно в воде колодезной помыть, да на три дня оставить. Опосля сию воду вылить надобно под порог вражий. Коль то сделается, коль враг наступитсья, то его терзать и мучить малый дух будет. Коль в следующий раз чего сотворить хочешь, то надобно лишь в воде опять удержат на три дня, тогда опять на врага напустить можно морок.

ВОРОВСКАЯ ЗАЧИТКА

Яко ходом идет то на дале дороги каждый уйдет. Иже есмь кто от начала силой яко сосуд преисполнен, а есть, кто яко родник на мель исходящий, тако первый иной раз бравитсья, иже сила в нем велика. Да токо то тоже исходом вершитсья может. Да то тоже яко колодец засыпетсья. Ведь сила, яко все в мирине, то почетом множитсья. Так на то и стяг дан. Так на то и дела творимы.

Иже иной раз люд то и на стяг вершением идет, а опосля гложитсья, мол ничего дельного. Тако ведь надобно мысль знавать высшую. Тако ведь иной раз в реке балкой брод да перегород, тако и в теле, и в духе замесы бывают. Иже от сего закрывника то уходить надобно. Коль в телесе и духе удержишь, то ведь перестанешь.

Тако коль стягом сила в дух да в тело не кидается, то надобно скверну от себя отмелить. Иже то именно скверна суть удержец. Иже удержец то скверна. То омовением, наречением, зачитками, отчитками, да в пламенюке огневицы. Коль покалишься, то сила будет. То опосля и стяг вершен, и мир треблен, и бес в пляс пущен. Иже дневальники по семь в ряд да по чину в разброс. Тако вот молва что стара. Тако вот молва что грозна. Кто сии дни памятовать станет, то во век не устанет, да свое из огня вымерит, да в Пекле царем сдвигет.

Третий дневальник опосля черной луны, когда одна ночь на небе и звездами без луны в тоску идти. То сим днем дел больших не твори, и малые тоже откинь на иное дневальное.

Пятый дневальник опосля полной луны. Коль сотворишь, то и увидишь, да в ожидании не смеришься.

Яко ходом новым да наречением иным дневальников ряд меритстья, то первые три дневальника каждого нового хода, то сими днями на благо твори зачетины.

Три дня опосля грома и молнии, то врагов уничтожишь, коль сотворишь чего.

Дневальником, когда луна и солнышко на небе под вечерицу и утренницу выдаются, то сим дневальником все трижды силитсья.

Опосля тени на солнце, то твори скорбное, реки мертвое, отвори погостное, в том сила.

Три дня опосля святого праздника, что христовым людом чтим, то скорбь сотворишь, в слезах утопишь.

Два дня опосля числа нарощдения своего, то беса под себя подомнешь, на житие свое. И усмотр свой.

Коль увидаешь, что хоронить кого идут, то уследи. Коль сей люд перекресток минует, то прибери тамо пыли перекрестной, да врагов изводить семь лет сей пылю сможешь. Коль подсыпешь, то скажешь:

«Плакали, ходили, тако и тебя *имя* за собой прихватили. Аминь».

А ежели не ведаешь, где враг обитает, то по ветру пустишь, да скажешь.

«Иди ветром, да сотворись для *имя* гробом, схорониться, да забудется. Аминь».

То верное и сильное средство будет.

Ночю, коль гроза бушует, то на каждый удар громовика надобно свое желание заветное сказывать, опосля трех лун исполнится, то крепкое, то верное, твори и благо твое.

Семь дневальников утрецом на чашу воды надобно сказывать:

«Водица-матушка, да мне нынче тобой народиться, яко ты чистым видется, да от худа тобой отмериться. Аминь».

Чашу сию надобно малость пригубить, опосля лик свой омыть и часть на угол хаты своей вылить снаружи. Так семь дневальников. Тогда худо отступиться, да сила прибавиться.

ОЗЕРНИЦА

Тако то не явность водная, то тако иже глазина матушная, то сама земь зрением кичиться, да на свои удольники смотриться, да засмотриться, да через сии удальники в сих водах дух особый зреется, да сей дух то отступником, да окоянником, иже то не мужиком, а бабским ликом явится. Тако коль кликать его, да то надобность коль морочить, да мучить врагии полки да через силу озерну ту творить, иже то надобно. То иди в день летний по пояс в водицу да на

полну луну. Тако прutom осиновым по воде стегай да реки яко ревник:

«Лягом то лягонись, да под прутину веретеном вертись. Тако дверцой водница отворись, да сама озерница, да водна сильница мне явись, тако не вориной, да не просориной, а девиной, да водной ревиной, иже скаком прискаченность, да на сию гольность, примаренность, тако мне то повенчатся, да у озерницы сил набиратся. Аминь».

То изречь три разка. Коль речено, тако то изреки в сердцах, чего хочешь, то чтоб мор на врагов пошел, иль еще чего. Опосля из водицы выйдешь да прутик схорони на бережнике да и скажи на сей прутовик:

«Ключиком отомкнулось, да ключиком не замкнулась, то водница мне привернулась, да на век скрепнулась, прutom хорониться, да на житие мое твердится. Аминь».

То и уходи с сего места. Да 13 дней тамо не бывай, тако то в силу вступит, да на коронь пойдет сила озерницы, то ведь бабина, да коль чего волховать да ее сила надобно, то кострину из осины слаживай возле озера, да те сами слова реки, что рекал, когда воду стегал. Тогда все в силе будет.

ПРУДОВНИЦА

Яко водница то сила мала да велика в водной глади заревана, да тако на семь зорь сотворенная да на восемь ночей блаженная. Тако то говором егора мне ведано. Тако пруд хоть мал да удал, иже то ведь водица, да в воде и малой хоть да черти нарождены да черти водятся, коль соизмерится, да привелится, да сам подкрепением да и черт тогда пособием будет.

То надобно пруд наущить. Коль повидашь, да то чтоб люд его не поселивал. Чем от глаз далее, тем силы тамо более. Тако коль верено, то надобно семь пятачин бросить, да коль брошены семь пятаков, то загласить говориницу да черну речницу. То прудовницу кличишь, да силу примолишь.

«Что на семь зорь ходом идет, то на семь пятаков придет, да коль придет, то не воротится, да не отнимется, то приложению кинется, то не приморится, то мне приблизится, да малым зарокотом закинется, то малой водицей заскажется, да то прудовница мне прискажется, да увязницей привяжется, да на слова мои содеится, да на пятаки мои зарвится, делом делано, да откуплено. Аминь».

Коль изречено, то надобно еще два раза изречь, да опосля в водницу то еще три пятака заморить, и тогда изречь, чего надобно желашь от прудовницы. Иже ведь то веда сильная, да пригодная, коль прудовина имеется, то и волховать сумеется.

В СКОТ СКИНУТСЯ, КОЛЬ ОТДАТЬ НЕКОМУ

Тако час смерти то нелюб да то кромеш, иже иной раз веда сим часом то и теряется. То коль черны сказы ветховал, да примеривал да тако по всему житию то делищы творены, да потворены, иже грехами накидница, то ведаешь яко сии кидницу другому крестом кинуть, да то чертень малая.

Иже час смертный ходом верится, то надобно перекидника сыскать. Коль пригоден, то ему смертным приказом венюк да и бесок отдать. Коль взыщешь, то блажина да более блажина коль крови одно смерены, да коль по роду одному сложены, да коль нет ни одного ни другого, то чтоб

мукой не страдать, да в небесинь воплем не исходить, то на скот скидом скидается, да то скот гложется. Да тако есть крепень, коль скотину сию кто жития лишит, то тесаком посечит иль еще чего, тот нехотя и неведая венюк примет. То закон крепкий.

Да чтоб на скота скид творить надобно сведать, чего явствами сей скот требит, да то сведаешь, да опосля полночи надобно сии явства да своей кровичей помесить, да коль помесишь, да тако на полу углем кружину да в кружине крест церковный сотвори. Да тако в утвари сии явства возложь в середку, да сам три раза тудово да сядово шагом перекинсья, да изреки на сию сотворину:

«Черным ходником, да смертным угодником, то пекловым речельником, да окоянным припевником. Иже твердится, да печать кровная ломится, да плетень зорьна ворошится, да узлина родна тесачится, да то отступником видится, то попом грешным верится, то старцем нечестивцем дивится, да мне ходом отходитсья, да от меры своей отгласится, да от меры моей отверится, да от беса годного отрешится, да воротным ходом да шажным приходом, да на кровь все кидается, да на кровь все рывится, да то не хлебом приметсья, то скотом то сядится, да скотна душа почернитсья, да скотна мера покривится, да скот моей ношей давится, да по житейнику своему черным прикупом сцепится, да в смерти своей то избавится, то речено, да на свидетеля черного мечено, над крестом говорено, да Пеклом знаемо. Аминь».

То скота надобно накормить явствой, что три раза сим зачитана, да то что кружиной да крестом рисовано. То своей исподней рубахой смой, да схорони под осиной, тогда в час смертный. Коль примерника, да приемника не будет, то

веда черная да сила бесовска на скота пойдет, что отведал явств на крови затееных.

БЕРЕСТЯНОЙ ВЕДНИЦЫ ГЛАСИЦА

Иже яко ходом сама земь красу осиливает, да иным заринником красуется, тако и памятник людова оморочивается, тако кидань то чужда вселена, а глас то вековой иже отродный да на кровь шептаний, то забытием роднен, то хула крепкая, да то сила сгублена, да то вед нереченная. Иже то памятована, да краиной глазины древленнина видана, да тако то хула попершину творивша, да тако крестом метивша, да иже то отродясь не по волице сотворина сия приречена, то надобность зреется, да в умах жижлется, тако отименись, отглаись, да отрекись от метки кровной, да от креста поганого.

Иже то гласами купольница речитсья, да поп кичитсья, то все осилишь, да иной судьбой меришьсья, да волховны снамери, да ветрины знавать да чтить станешь, да тако покинешсья, да заречиной крепишьсья.

Иже гласица ветха вот что памятовывает. Тако на зорь крепкую, что опосля полницы ночницы зреется, на сию зорь надобно папортного листа нарвать. Иже сильная травина, коль нарывлено, то надобно яко штуднем укрепить, сверетинуть, да тако сие в свою ношену тряпицу улягнуть, увязать, да черна кура отрешить, да кровиною помазать воротеницу, и коль заглашишь:

**«Дымлинанная, да чудная, то травина вратинная,
То волховником баена, то чудником маена,
Да тако величиной исполнена,
Да величиной заглашена,
Да силиной ривлена,
Не на телесо морена,**

Да на душу корена,
Иже прикорится,
Да душа отривится,
Да душа умилится,
Да откидом кинется,
С древа снимется,
С креста ринется,
Молитвой не посилится,
Попом не прискажется,
Купольницей не пожилится,
Жертвенницей крепится,
Кровю то лепится,
Заветиной силится,
Берестом гласится,
Ветхим ложится,
Тело мерится,
Душина свободнится,
То вратится,
То морень кивится,
То стяжина кивится,
То семерица кивится,
То чуждень кивится,
То расень кивится,
Навник, явник, равник,
То знаваются,
Веком не попрется,
Веком не осилится,
На меня останется,
В кровь пристанется,
Гласицей станется. Аминь».

То зачитано, да надобность тогда схоронить что жертвенницу что вязницу схоронить надобно, да коль вместе схоронишь, да скажешь:

«Иже гласень творена, то мирина свидена, то мечень с меня уритена. Аминь».

То и уходом благородь, да знавай, сей уход, тако ранний, да то иного судьбенника себе приложил. Яко на траву ночейну папортну, то сила отреченная, да жертвенником креплена, то навесь век прилеплена, то церковны речи откинешь.

ВОДНЫЙ СТЯЖЬ

Ведьмаку то земля матушка да вода о силушка. Коль крепится надобно да висится то на водну просторину надобно зачитывать:

«Яко изодного праха все сотворилось, тако из одного родника вся вода слилась, да то вихрецей вертелась, да на земь ревелась, да тако омутами кружилась, да по всей землице разлилась, да коль разлилась, то силушкой своей приталилась, да коль мной нынче сказ сей гласится, то водна мера верится, да через воду мне силой силится, да сильнее сделатся, от греха отринутся духом заветным принутся, водной гладией приступится, да на сяко дело заступится, да водным говором затвердится. Аминь».

То зачесть три разка, да той водой руки поблажить да лик помыть.

НА МОГИЛУ ОКОЯННУЮ

Человек, иже грехом полнен, то опосля смерти на черное крепление годен. Коль ведаешь его усыпь последню то на сей усыпальнице то надобно тесак захоронить, буханку черного хлеба, да встать на то место и зачесть слова сии:

«Яко хлебом целый род сытился, да сим хлебом сей мертвец насытится, да коль сотворится, то мне силушкой окоянной пресытится, да с мертвеца сего отсечится, да мне хлебиной прилепится. Аминь».

Коль глашено, уходи, иже коль долго держатся той могилы будешь, то худом обернется все. Иже мертвец то окояннен, под себя тянуть может.

ВЕДЬМАКА ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ

На полной луне то на схроне ведьмака пусть курь бела ножом посечена будет, да тамо же и схоронена, да коль схоронится, то надобно тамо чашу с смолой уложить на том месте, в чашу пакли накинуть, да голову ту курину закинуть, то три раза по землице да левой ножиной бей, да реки:

«Мертвому в избу стучусь, да в гости не пойду, да тебя мертвец сюды зову. Аминь».

Да то и подпали ту паклю, что в чашице той. То огневица ярится, да опосля дымом кудливым пойдет, тако и зачитай голосок, да ведьмака зовок:

«Яко грехом дланина, то секарем жертвина, то кровинной тропина, то жертвой отворина, то души черной ходина, то выпросина, не на часину, а на сию мижину, то сковылем, то привылем, то от греха отойди, то от меры отойди, то по пути пойдди, тако на жертвенницу, да на черну дымицу, то ликом зрейсья, прахом воротись, да в силе вернись. Аминь».

То три разка молви. Да и зрей: то в дымине коль чего узреешь иль чухнешь, то скажь про себя:

«Иже не гроб твой гвоздями забили, то христа на крест прибили, то его смерть прибрала, да тебя сюда во-

ротила, да по моему говору отпустила, то зрейсья, да мне вейсья, то гласом ворись, да мне явись. Аминь».

То коль изрек, то гляди в оба, то придет. Иже прошен, да то чего надобен, то сам кумекай, иже то говор яко шепот слыхаешь, то и знавай чернец то рядом то ведань творить.

ЯКО ВЕДЬМУ ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ

То творят только нечетным числом. На могилу несут свежего хлеба да свежего молока. Там да ставят да ночи ждут, коль ночь явится, то семь свечей, что прибраны с мужских могил да на другом погосте надобно зажечь, да коль зажжены, то сказать:

«Утром пришел, да не один шел, то семь привел, да семь причел, то ими твоя мука приметсья, то ими твоя ноша примеритсья, то ими ты пособишьсья, да на семь ходов кинешсья, да через семь огней явишьсья, да на пир знатный маешсья, то всяка ликовань, да на тебя уповань, то прилогом ложись, да из земли вершись, то на семь душ зовом реку, да тебя из могилу волоку, то нить не порветсья, то нить подкрепитсья, да душа твоя явится. Аминь».

То семь раз по имени гласи ведьму. Да вылей молочину на земь, да хлебину преломи на семь кусков и скажь:

«Семерица душ хлебом кормлены, да молоком поена, да из могилы говорена. Аминь».

То надобно обождать малость, иже то гласом чухнешь иль в голове чего чешнет, то яки шепотом, яки ропот да то ведьмый то говорком.

ЯКО ЗАВЕТОМ ЧЕРНЫМ КРЕПИТСЬЯ

Тот подкреплен черной силой, кто завет примет чер-
ный, да сим заветом славлены души окоянные да властены
цари бывалие. Тако кто надобность зачет полнимую, то на
четвертый день опосля полной луны на погосте да на безы-
мянной могиле псалтырь закопает, да на то место пусть нож
вонзит, да скажет:

«Гублю слово господа, да могилой хороню.

**Коль хулой то делано,
То Пекло отворено,
Бесы ходом,
Да черным сходом.
Коль мной кличены,
То сюды закличены,
То они сойдутся,
Прировняются,
Приринутся,
Прикинутся,
То по лику,
То по масти,
То по власти,
То по злости,
То по ревности,
То по ярости,
То по окоянности,
То грешности,
То по резвости,
Да на могилицу,
Кликом кликаны,
Да заветом креплены,
Мне в слуги цеплены,
Словом леплены,
Веком служены. Аминь».**

То и уходи. С сего часа сильнее станешься, иже черти пособником да заветом черным прикрепниками.

УКРЫВАЛЬНАЯ ОТМЕРЬ

От слова худого да ножа быстрого да от пули стрельца меткого сбережен тот будет, кто от одеяла, чем укрывался человек, что смерть принял под ним, кусок отрежет, да себя сей тряпицей обтерет после омовения да скажет:

«Укроюсь мертвым укрывальником, да сотворюсь мерным живальником, то от тесака бережен, то от пули хранен, то от слова прятан, то от шепота матан, то от гибели отмерен, да от ворожбы силен, да мертвым укрывалом прятан, на век мой сим укрывалом яко щитом сватан. Аминь».

То скажь три разка, да тряпицу надобно в поле схоронить да и оберег тебе на житие полное.

КРОВЬ РОДА ИНОГО ИСПОГАНИТЬ

Коль вражий род остопостыл, да тако избавления от них желаешь, то надобно с того рода людей хоть вещьну каку и могильну земь с их мертвецов возыметь. Тако на перекрестке лесной дорожины вещь сию огню предать. Коль сгорит, то могильной землей то место присыпать, да петуха черного сечь. То кровь стечет, да на сию кровь сказать:

«Иже петух кричал, да на свою кровь род (имя) отпел, тако криком исходилсья, кровю сходилсья, да род (имя) на век через кровь испоганилсья. Аминь».

НА МОГИЛУ БЕЗЫМЯННУЮ СОТВОРИНА

Тако по житию именем любой равен, тако опосля гибели тако сотворина делается, что имяречение иной раз от-

ступается, да то отходом зреется, тако на безымяного хоронца можно быль потвердить, да отмерину сотворить. Да тако на первых поринах то весьма подельно. Иже на безымянну могилку вечерком прийти да тако надобно из зерен пшеницы тако крест мал насыплю сделать. Да сказать:

«Яко одно, тако и второе, землей сотворяются, землей прибираются. Аминь».

Опосля левой ногой наступить на сей крест и сказать:

«Яко поле жнецом осиливается, тако сила безымянная под слово мое ложится. Аминь».

То и второй ногой наступить, да то же самое изрекнуть.

ВСЯКИ ОКОВЫ ПОРВАТЬ

Надобно когда год годом сменой идет, тако в ту ночь надобно на кладбище три осиновых кола малых поломать, да на каждое сказать:

«Иже иуду в петле удержали, тако меня не сдержали, яко загнать умеряются, тако в ином году останутся. Аминь».

То поламаны, да каждую крестом сложь, да тако три крести в ряд на снежину кинь, то и уходи. Коль кто зло удумает иль куда заточить хотят, то не получится – всяки козни врагов осилишь. Ровно через год поддел надобен.

ВОР ПОКАИЛСЯ ЧТОБЫ

Коль обворован кто, то надобно выйти на перекресток, да три раза громко кликнуть:

«Иже с добром ушел, да ко мне нынче Черт пришел. Аминь».

То прибрать пыли три пригоршни. Да надобно рассыпать в том месте, где вор совершил грабину, то пусть малость тамо постоит, да потом надобно подмести с тем ссо-

ром, что тамо, да все надобно в котелок засыпать. В котелок надобно влить малость болотной водицы, да тако черной кури голову отрубить. Кровь сцедить тудова, да голову кинуть там в котел, да на огневице мерной варить. Коль парина пойдет, тако на котел надобно три тесака лезвиями вставить, да зачесть говор:

**«Яко от глазины всевидной люд не укроетсяя,
Тако вор прихудник нынче не скроетсяя,
Тако черт перекрестный гонцом пойдет,
Да то девять верст кругом изойдет,
Тако версты те умерятсья,
Да счетом своим перекинутсья,
Тако вор путями своими заплутаетсья,
Нога на ногу переступаетсья,
Иже черт к нему приделаетсья,
Тако путь иным окинетьсья,
Да тако мука несносная примеритсья,
Да тако сердце ножом поколитсья,
Да тремя слезами покатитсья,
Тако смертна чуйка приметсья,
Иже черт в ухо шепотом прискажетсья,
Тако вор ходом здесь окажетсяя,
Иже покаянием не прикинетьсья,
То через девять дней в гроб кинетьсья,
Тако заделом сим то делано,
На крови словами сказано,
Да чертом исполнено. Аминь».**

Зачесть 9 раз. То надобно чтоб прокипело хорошенько, иже прокипит, то надобно чтоб остыло. Ножи захоронить в лесу, сам котелок оставить возле любой речушки иль озерца. Тогда вор ход обратный примет, да придет покаяться.

С МЕРТВОГО ВЕДУНА ПОСИЛИТСЬЯ

Коль ведун помер, то иной его силу принять сможет. Коль три осиновых кола в могилу сего ведуна вонзит, да опосля полночи то сделает и скажет:

«Тебе тремя колами, а мне твоими речами. Аминь».

Коль сказано, то и уходи.

СОТВОРИТЬ МЕРУ ОДНИМ СЛОВОМ

Мера то судьба да житие да суражь всяка, тако каждому своя мера предречена. А коль дать кому меру какую желаешь, то одним словом то сделаешь, да тако слово сие:

«Храмом иди, да под меня иди, да ... (что ему желаешь) мерой бери. Аминь».

Тогда и худо и добро люду приделаешь.

ДОГОВОР С БЕСАМИ В БАНЕ

На ночь, что с 13 на 14-ое, в бане, что топлена двумя породами дерева можно завет да договор с Чертями заключить. Надобно тамо крест углём на полу нарисовать, в тот крест нож вонзить, да по углам креста по пятаку – то четыре пятака да нож. Коль то творено, то надобно сказать на сие:

«Марник горал, горал, да дверь творял, да за сими дверями не поля дивные, за сими дверями окоянные, да черти за сими дверями банные, то двери ножом сим отворяются да черти пятаками закупаются, да на крест сей зываются, мне в слуги прирекаются, заветом ключатся, не с господом, а со мной на век случатся. Аминь».

Надобно после третего зачета каплю крови на каждый пятак накапать, тогда договор ключен.

СТЯГ НА МОГИЛЕ РОДИЧА

Иже кто любовью по житию одаривал, тот силу мерну раскидывал. Тако, коль зреется надобность великая, тако можно стяг иметь. На могиле родича своего надоть ворковать да сии слова изрекать. То, коль ногами встано на моглицу, то и зачесть сие:

«Яко прахом чуждились, тако прахом роднились, да одной рекой сходились, одним родником испились, да родник сей кровю одной замерится, да родник сей на меня да на *Н* сходится, да родством усилится, да мне иным путём приложится, прикинется, да на длинную версту мне отправится. Аминь».

То три раза гласи и уходь. Иже в словах сих сила, тако ведь длинная верста, то путь ворожейный.

ТРИ ПОСЛАНЦА СМЕРТИ ЗВАТЬ

Коль надобно одолеть врага да тако, чтоб иной его из могилы вызволить не мог, то есть средство особое. Тако веками то требленное, да веки знаемое, да от простого люда то сокрывю меренное. Иже коль неладный сие знать станет, то люд в гроб гнать яко скот будет. Иже есть три духа, что посланца самой смерти, да у них есть три ключа, иже ими то могильна земь отворена будет, тако будет принято тело неугодного да схоронено.

Надобно в среду ночью трех петухов черных сечь, да голову отделить от телесов, сами телеса схоронить в чистом поле. Тако коль то схоронишь, то реки:

«Три хороню, трех зову. Аминь».

Тако головушки то надобно при себе иметь, да сей ночью на погост путь держать. Да тако тамо на безымянной могилке то сии головушки закопать. Коль закопаны, то надобно на то место нож тот вонзить и сказать:

«Яко сии петухи криком кричали, да ныне молком замолчали, тако три посланца смерти скаком поскакали, да могильну земь отворотом отворили, да *имя* живота лишили. Аминь».

То надобно тринадцать раз сказать, да тогда оборотом повернутсья, да тако уход чинить, да возле калитки погостной то земли малость горсточкой прибрати, да сию земь то надобно подкидом под дверь хаты вражей кидануть и сказать:

«Вот тебе подклад, да на тебе самой смерти хват. Аминь».

То и уходь. Коль то сотворишь, тогда одолишь врага. Иже смерть приделается, то отстать не отстанет, иже коль через три петуха делано, то погибель верая сделана.

ГРЯДУЩЕЕ ЗРЕТЬ

Старики помнятсья на деревне иной раз говорили, что мертвецам завтрашний день виднее. Да только Мырник то и сказом сказал, что вопросит мертвых можно, да делать то под вечер надобно, сходить на погост. Пятак на погостном перекрестке оставить, да выйти за калиточку и речь:

«Скажи душа мертвая, что завтра готовано, что господом мне уготовано, да ответ реки дельный на вопрос мой задельный (и рекут, чего знавать хотят). Аминь».

Да надобно обождать чуток, коль птица иль зверь глас подаст, то все сбудетсья, то прямым ходом пойдет, коль запрашивал, то мертвые рекут, что все так и сойдетсья. Коль шум ветровой иль ходом схожий, то не сбудетсья, не бывать тому прошенному. А коль тишь гнетущая, то ход домой сотворяй, то нет сказа мертвого, на иной раз ходи вопрошивать. Да только учти, коль яко шепот слышаешь иль глас что яко люд говаривает, да то зайцем манись, худое из по-

госта идет. Коль на дело прашивал, то тогда зарекись, все сложи по делу етому. Коль страха нет, то так спросить по-гост можно.

КРОВЮ БЕСА ПРИКОРМИТЬ

Тринадцатого числа любого месяца надобно взять курь белую, пойти в лес, да под деревом с низкими ветвями надо курице ноги веревкой перевязать да сказать слова:

**«Кличу я лешего, словом ветхим,
Черная Книга писана,
Дерево окоянное взрощено,
Монах отступник зачитается,
По лесу ехом слово покатится,
Семь кос по полю,
Да семь топоров по лесу,
Лешему то прислышется,
Да он по тропе пойдет,
Лесом выйдет, полем придет,
Сюда то явится,
Да жертва сия примется,
Коль кровь отойдет,
То слово мое по миру пойдет. Аминь».**

Курице отрубают голову, да подвязывают за ноги к ветвям дерева, чтобы капала кровь на землю да за честь говор:

**«Черта лесного, старого лешего,
На кровь заговариваю,
Сюда закличиваю,
Лес расступится,
Ходом померится,
Сюда заявится,
Да кровью прикормится,
Коль жертва прибрана,**

**Тобой леший принята,
То блажь твоя мне придана,
Да слово твое мне подюжено,
Все вершено,
Все сказано,
Жерва отдана,
Кровь подана. Аминь».**

Уходить не оборачиваясь. Лесной Черт будет пособ-
лять, помогать, да в любом деле опорой будет.

ОТ ЛЮТОСТИ ТВЕРДОЙ – СОХРАННЫЙ ГОВОР

На полную луну идут на перекресток пеший. Ночью то
делать надобно. Там на земь кладут пятак, на него наступа-
ют левой ногой и зачитывают говор:

**«С покаянием не познаюсь, да с чертом побратаюсь,
Пятак откупом, да на говор мой прикупом,
Иже отречением мой говор нынче пославится,
Да отречение то не церковное, а людное,
По жизни поделано, да по жизни сотворено,
От лютости твердой отмериваюсь,
Да от хода кривого заделываюсь,
От пули стрельца уворачиваюсь,
От ночейного глыбенья отрывюсь,
От погостного хода зарекаюсь,
От неприветного люда отмерюсь,
От хладного то скроюсь,
От всего худого схоронюсь,
Да лишь с благими познаюсь. Аминь».**

С места того соступают, говорят:

«Не просто прошено, а платой отдано. Аминь».

Покидывают погостную землю. То три раза сотворить в
год можно.

ШЕПОТ НА КУПЛА ЦЕРКОВНЫЕ (на благо)

В ясный день надо посмотреть на купола храма божьего да сказать:

**«Коль вы в небо златом уложены,
То мои деньги ходом помножены,
Звоном коль в небо сверится,
То благо мое не переведется. Аминь».**

НА ХУДО ШЕПОТ КУПОЛЬНЫЙ

**«Звоном колокола коль изойдутся,
То черти на **имя** сойдутся,
Слезами *имя* умоется,
Звон преостановится,
Да *имя* с горем не справится. Аминь».**

ШЕПОТ НА ХВОРЬ КУПОЛЬНЫЙ

«Хвори отмоленные, да хвори замоленные, по небу раскиданы, да к *имя* крестом посланы. Аминь».

НА РАЗЛУКУ ШЕПОТ КУПОЛЬНЫЙ

Говорится сей шепот только когда колокол звоном исходит. Посмотреть на купола да сказать:

**«Крест небом, да тень под хлебом,
имя с *имя* разойдутся,
Крестом да тенью уживутся. Аминь».**

НА ССОРЫ ШЕПОТ

**«Церковь единая, да церковь раскольная,
То и ссора примольная, да ссора замольная,
На *имя* и *имя* говорена,
Да звоном послана. Аминь».**

МЕРТВОМУ ВЕСТЬ ПОГНАТЬ 2

На пятницу убывлюной луной славлену надобно хворост собрать малый, да надобно кус воска пчелиного. Иже ведь как сотворяется, смерть нежданностью является, тако то кого приберет того обратным ходом не явит. Тако коль по сороковнику дни не грянули да могилой где выситсья, тамо хождень духу явлена. Можно по сороковнику сих дней весть мертвому пустить, да то мошь чего знавать надобно да спросу не сотворишь, иль еще чего прижель мерна. Тако и упросить погостника можно. Коль он пособником был в каком деле, тако и после смерти разок пособить может.

Надобно в ходе сороковинки на погост сходить. Тако ночь коль грянет, то возле могилки, где почивает, тамо малого хвороста кострину сложь. Коль сложено, то подхватить огнем, пусть раскинетсья. Да коль раскинетсья, тако в ручинах воск подожди пчелиный, тако коль подождмешь, тако сказ твори присебятный.

«Слово сии сотворю, тако духа *имя* восхвалением почтеваю, тако второй гласиной саму смерть господницу примиливаю. Тако на ее благодать слово третее проговариваю, да сим словом ходина к *имя* тако раскроетсья, да почивь духа да тревожиной изойдетсья, да то на сороковицу коль помянетсья, тако сей хождень на замок уложитсья, да коль дни счетом не прокинутсья, не сверятсья, тако пчелиным воском приметсья, да сказина моя *имя* полетавитсья, яко пчелой воск сей прибиралсья, да на сотинах житейных исполнялсья, тако *имя* весть моя приметсья, тако сама смерть господница поблажитсья, да симу всему сороковницей исполнитсья, да последним отсказыванием заключитсья. Аминь».

Коль то изречено, тако семь раз кликают имя мертвого. Да опосля сказывают:

«Сотница медовая исполнилась, да воском поделалась, тако смерть господница душами прибиралась, да нынче твоя душа *имя* отпустится, да все тобой *имя* прислышется, да все тобой исполнится. Аминь».

Опосля рекут:

«Сорок дней коль грянуть не грянут, тако слова мои к *имя* пристанут, да слова сии так сказываются, (реки, чего надобно) да то и *имя* сотворится, иже смерть господница тому ходом явится. Аминь».

Да кидают воск в огневицу малую что осталась, коль воск запылает, да изойдет дыминой, то реки:

«Воском умерится, да *имя* через изхождень примется. Аминь».

Коль сказ то иди в хату свою. Тако мертвый все сотворит, коль чего знавать хотел, то сном явится, да ответ удержит.

НА ЯЙЦО ЧЕРНОЙ КУРИЦЫ ВОРОЖИТЬ

1. Яйцом черной кури скверну из человека вывести можно, коль вечером она из под кури подобрана да следующим утрецом поскверненный человек сие яйцо на могиле именной поцелует да скажет:

**«Иуда христа целовал да предал,
Тако я яйцо черницы поцеловываю,
Да худо мое через уста откидываю,
Яйцо моим уделом исполнится,
Иуда петлей удавится,
Да худо через яйцо в могилу отправится. Аминь».**
Яйцо закопать на могиле. С того дня поправка пойдет.

2. Ежели яйцо черной курицы помазать кровью той, что яйцо снесла да тако на яйцо желание свое изречь, да яйцо возле дуба прикопать, то все изреченое в хождень годовую и сотворится. Тако словам прискаку не дай, а то худо сам себе заметишь.

3. Коль черной кури яйцо, тако им погубить можно, коль его ночью заговорить, да то на зеркале уложить, пусть ночь отлежится, да опосля на перекрестке разбить, то худо с врагом случится. Тако яйцо так уговаривается:

**«Черной курой народилось,
Черным словом говорилось,
Да черной силой исполнится,
Да сам черт из Пекла явится,
Ликом не покрасуется,
Да в яйцо сие поселится,
Да тамо на *имя* приречится,
Да угодой черной сотворится,
Да *имя* чертом погубится,
Да само яйцо ходом раскинется,
Тако черная сила отпустится,
Да *имя* тако погубится. Аминь».**

Коль изречено три раза, то на зеркало уложь да скажи:
«Коль ликом Бес не покрасовался, то зеркалом целый полк призвался, да яйцом прибрался. Аминь».

На следующий дневальник тако яйцо на перекрестке разбей да реки:

«На перекрестке разбилось, да Черной Силой распустилось, *имя* той силой погубится, да яйцом жизнь его пролупится. Аминь».

Тако вот и весь удел гиблый. Опосля трех дней надобно уже худости иметсяя.

НА ЯЙЦО БЕЛОЙ КУРИ ВОРОЖИТЬ

1. Белая курица яйцо снесет, то сим яйцом надобно быка обкатать да сказать:

«Яйцо окатится, да бычье закатится, в яйцо укатится, да житие *имя* подлинится. Аминь».

Дать опосля съестъ любым видом сие яйцо больному или присмертному, то поправится.

2. Если белой курицы яйцо в черную ткань завернуть, тако в сию ткань портрет кого уложить, да в дупло дерева лесного кинуть, тако сказать:

«Откудова вышло, тудово ушло. Аминь».

Тако тот человек умом послабится, да как младенец будет, иже коль яйцо прохудится, то и его ум тако же.

3. Курицы бело яйцо бабу испортить можно, коль из-под кури теплого взять да в колодезную холодную воду кинуть со словом:

«Из-под низа отнялось, да студой кинулось, то *имя* хладницей приставилось. Аминь».

Да опосля яйцо возле дверей хаты то бабы оставить. Да воду в землю вылить, тогда пойдет худность.

НА ГРОБ НЕЧЕСТИВОГО ДУХА КЛИЧИТЬ

То мастера дел гробовых ведать ведали да мало кому то познать дали, да и сами то лишь по единой мере знавали. Тако деревенский люд нашенок то побаивался гробника Евстигнея. Иже то молвой ходь была, что с Бесом знается. Иже языком он распуск давать любил, тако мерой своей он подал сие знание. Тако упамятовать я то успел от его рассказы, когда на царской воде ярь да спесь сходила. Тако гроб надобно пустой возиметь день любой, да окромя среды и седьмого дня, подходит. В гроб надобно яйцо ку-

риное вечером уложить, да малый крест из осины веточек сложен что есть, коль уложено в гроб, то говорят:

«Яйцом пасха славлена, да осины крестом бесова сила воскресена. Аминь».

На утро крест сжечь, сказав:

«Христу смерть крестом, да Бесу сила огнём! Аминь».

Да яйцо из гроба вынуть и сказать:

«Живым ты породилось, да гробом заговорилось. Бесу нынче хатой поставлено, яйцом сила Беса явлена. Аминь».

То из гробового хода бес в яйцо то вхожь, да через сие яйцо ворожить можно. Коль врага под корень извести есть надобность, то яйцо то прикопать возле дома егоного, да пожелать худо, то на разорение и погибель все изойдетсья. Да ежели чего возыметь надобно, то яйцо меж ладоней придержать да своим сказом выпросить надобность. Тако учесть надобно, что на тринадцать дней дух нечистый отпущен да в яйцо вселян через гроб пустой.

Яйцо опосля сего тринадцатого дня на перекресте дорог разбить оземь надобно, тогда отпущен бес будет. Да на любовь яру через сие яйцо, то надобно в красну тряпицу увернуть да поверх портретины иль вещицы то что в сердце засела. То вот малость того, что сказом своим он поведать посмелилсья. Да то на изпрос: а не надобно ли только на пасху то делать, он держал ответ что нет, творимо ето каждым днем, кроме выше что памянуты им.

ЗАВЕТ С НЕЧИСТЫМ ЗАКЛЮЧИТЬ

Яко люд церковный временами, что отпуском им по небесиному похождению велены, тако они сказывлись, да величавыми говорами заветные деяния творили, тако се их писания, тако се их изречения, иже ведь по вековому рас-

киду сии действия почтєваны. Тако церковный люд тем грозных из себя подарывает, иже ведь завет ключен. Тако от начала сотворения так все померено, что иже бело, тако и черное есмь. Иже есть завет с господней силой, тако есть заветна державина с духом нечистым, что всякой грешности потаканием, да всякого греха царем являетсяя. Тако власть то не подступитсся, власти господней то осилу дать может. Иже не токо старцы церковные есмь на нашей многострадалице, тако сохраним тайна черная через века пускаетсся, тако сохраним есмь заветина с царем грешности мерена. Тако сие таинство то обмеренности требует, яко не каждому то подаетсся, да не каждому то велено.

Яко заветом с нечистым самим поключишсся, тако тайнами ведать станешь, да то многое из благ мирных себя изпросом велишь. Коль сотворить намерение есть, тако сие надобно востворить. Семеро дней пост надобно блюсть, да мясного что с кровю мерено, то не яди, а то худость утерпишь. Тако надобно четыре книги божии подыскать, тако пусть листованы, то блажнем будет. Да седьмой день коль грянет, тако на ночь гляд мерь, коль за окном темень тьмуца, тако твори.

Надобно углем на полу хаты своей круг почертить, да в сем кругу четыре господни книги, да на сии книги ставь зеркало, тако пусть небесинь ликом красуетсся. Тако надобно тринадцать свечей могильных в хате поджечь, чтоб творили огневицу. Коль то готовано, то секут черну курь, да ее кровушкой зеркало то блажат. Пусть кровь померит, да сам опосля левой ручиной разотри против солнечного скака. Коль сотворено, то надобно изречь сию говорницу:

«Хождень мерная, тако хождень пустынна, то ветхим знавльником творена, да господня власть изявой там повидана, тако не одним ангелом небесным тамо явлено,

тако силой грешной тамо приявлено, тако слово то изречением посиливается, да то сказ на житие кидается, иже то одному господня власть примется, тако иным та власть откинется, тако хождень греховна примется, тако стезь черная измерится, да в книжине господней почеркнется, тако в пекловом летописнике припишется, да то именем пославится, заветом твердым то приставится, да с царем греховностей то покрепилось, да на веки вечные то кровным ходом померится, да на сей век то приделается, да на сей час то изявится, тако при мне то поставится, иже мое слово не отступится, иже заветина черная поключится, на кровь то мной сказывается, всему миру сотворному погрозывается, господний ход поперечится, да ход нечестивый сходится. Аминь».

Иже то речено, то надобно тринадцать раз против хождения солнечного по кружине, что углем писано, пройти. Коль прохождение, тако зачесть ину гласицу:

«Иже одним словом попирают, иже иным словом зарекают, тако моим словом дух от праха отрекают, да престол господний посквернивают, да слово божие шыворотом зачитывают, слезами матери господней умываются, иже нынче прахом умыкнутое, да духом моим воскресится, от церковного хода, да от христово слова отходит-ся, да мной сам царь нечестивый присловляется, тако ангел небесный отступень кротится, да дух пекловый раскинется, псалом окоянный присказом изречется, иже вода в кровь, да кровь в огонь, девять старцев черных замолятся, словом своим по мне *имя* приступятся, да по мне присказом скажется, тако печать животворная поломана, книга судеб людских откроется, тако имя мое изпишется, да господь по мне не повластится, мой ход окоянностью вершится, да мной нынче завет заключа-

ется, зеркалу то расходом покрутится, да крови яко пелене поступится, бесу первому, хозяину пекловому, сказом сим привериваюсь, да с нечистой силой поставится, да завет промеж нас заключится, да на век то приставится, на мой ход житейный сбудется. Аминь. Аминь. Аминь».

Зачитом то три раза гласить. Коль изречена говорница, тако надобно в зеркало кровное присмотреться, да то почувешь иного, тако то надобно изречь.

«Царствие твое от мира сего твердится, тако благо мое в мире сем сотворится. Да коль заветом то поключается, тако от меня кровной жертвой тебе приставляется. Аминь».

Коль изречено, то учтивостью надобно знавать, то в сей день, да по веку своему, надобно завет кровю крепким удерживать, тако надобно в сей день кровну жерву подавать. Коль не сотворится, то завет порушен будет, тако тогда великая беда сбудется, да коль заветом дорожение будет, тако благодать мира сего подана будет. Пусть черна курь отсекается головушкой, да на сей ночник то и жертвой каждый год пусть будет.

Коль все сотворено, коль все изречено, тако пусть свечи допылают до конца, тело куриное хоронить надобно в лесу, зеркало то и книжины те надобно тоже схоронить в лесу. Да надобно умалчивать про сие деяние, да опосля сего надобно церковных таинств сторониться, да по мере туда не захаживать. Фарт житейный тако ведь сим таинством нечестивным люд богатым да славным может поделаться. Иже будет сотворено с людской стороны, то и с бесовой стороны завет держаться будет.

ДУШУ НА КОН ПОСТАВИТЬ

Картами игратся, то с Чертями знаватся, так в старь наш люд сказывал. Тако ведь сейчас молодцы нарывны то ведь смехом старь поносить наровились, тако ведь от мудрости ветхой в отказ сказывать начали, тако в церковны угодя душу своих отдают. Иже то попу прислугой якшатся будут нежели ведьмаку сокличником.

Тако в карты старь не по многости игры теили, то в карты морочень да ворожень делали. Да коль в игру все переходом повершилось, тако ведь таинство то несказом да тамо же и сохраном пошли. Коль в игру карточну кто все житие свое покидывает, то есть мерность черная, да содеина окоянная, коль отыгратся, да свое прибрать да и примножить все, то на кон душу надобно кинуть. Да токо не с игроком из плоти будет играть по мастям, да с Чертом сыграть, то сия мера от века писана.

Коль житие так увернулось, что петлей сам иуда манит, тако надобно с игранный колодой, нечетного числа на убыльницу, на погост идти, да тамо на безымянной могиле, распорядится, да в любую игру, что ведать ведаешь, то на два люда и раскинь масти, то себе да иному, да остальну колоду по середке. Да зачесь говор надо:

«Свят люд иконы порисовывает, тако нечестив люд в карты заигрывает, да мое все проиграно, да вольником я пойду, да на безымянну могилу картами раскинусь, да на два лика сыгрется, да безымянный супротив меня мастями не удержится, да коль из гроба не поднимется, перетасовать не осмелится, да поснимать не попустится, то бес окоянный за него скажется, то бесом колода заиграется, да на кон черный душа моя ставится, да масти кругом разойдутся, да судным днем все в пикову сойдутся. Аминь».

То изречь 7 раз. Да то учти: свое ты воротишь, только одна мера, то душу проигром уложишь иль себе воротишь. Тако надобно опосля карты свои глянуть, коль среди них пиковый туз, то ты беса осилил, то ты пошел ходом, да свое добро воротишь. Да коль там нет туза пиковго, тако открой карты супротив, то бесовские открой. Коль там есть туз пиковый, то душа твоя отыграна, да добро твое воротится, да то и бес днем любим свое приберет. Да коль там нет, то можешь уход сотворить, да обратно знаватся, пусть все как было поставится. Да коль дальше разойтись хочешь да с бесом осилится, тако переклад верши, да из той колоды что на могиле, из той по одной карте кидай себе да бесу, так и началом ложи – себе да бесу.

Да коль ты туз поимеешь пиковый, то ты верх удержал. Да коль бесовска сторона поимеет, то сам верой знаешь, чего сотворено. Иже в час неведаный иль может на одре смертном диавольска сила явится, да то что на кон ставлено, то будет прибрано.

Да токо учтивость имей, иже ты выиграл, то все ладно будет, иже ты проиграл, то бес душу приберет, но токо тоже житие твое уладит. Тако два блага от беса подаются, да лишь одна душа на кон ставится. Коль уход вершишь из погоста, тако надобно калитку поцеловать да сказать:

«Яко ты скрипишь, то и кон мой черный припомнишь. Аминь».

Ежели в роду по крови кто-то сим сотворением душу свою проиграл, то карой на род идет, тако ум да разум темнится, так как вина чуется, да вина то не сотворена, вина кем-то в роду делана. Колоду тамо же оставь, иль если ее приберешь да кому то отдашь, то того люда ночью удавник мучить будет.

ГРЕХИ ПОЛЕМ СКИНУТЬ

Когда колосья наберутся да уже к земле клонить своим весом стеблятину будет, тако уже и жнецу скоро время грянет по полю пойти да пожинать. Иже то само таинство жития здесь сокрыто, иже ведь в зерне то сила на хлеб изводом да хлеб то нас прокормливает. Тако сила в кровь хлебом идет. Да и грех скверной своей в крови обитает, да душу поганивает.

Коль надобность есть от тяжбины надушевной отринутся, да камень с плеч своих увильнуть, тако надобно поле то хлебное подыскать. Коль все мерится колосьями, то выходи в поле да руки по сторонам раскинь, да чтоб косался зерна, да верхушек, пойдди да хоть кругами да хоть какими ходами и сказывай:

«Иже кем слышается, тот на судный день явится,

**Да полем сим то все повершится,
Да поле окоянным ходом моим расходится,
Да грехи мои в колосья скидываются,
Да грехи мои в землю убираются,
Да грехи мои в зерна счетом сходятся,
Да от меня они на век отстанутся,
Да от меня закатом грехи укатятся,
Да рассветом они полем поколосятся,
Да тому пристанутся кто полем явится,
Да жнецом здесь зерна покосится,
Да коль острищем кто свиснется,
Да кем сноп зерновой скосится,
Да тому все мои грехи приставятся,
Да тот моими грехами погубится,
Да коль то все помолом промолится,
Да в хлебцы явственные запекутся,**

**Да то грехи мои на всех посчитаются,
Да в последний день мне не присчитаются,
Да так все размериной сотворится,
Да таинством отказным приявится,
Да грехи по зернам растворяются.
Аминь. Аминь. Аминь».**

То зачитаешь: сколь раз, то самому почувется. Да коль полем уходить будешь, то возопи к небесам:

**«Яко грехи людovy агнцем небесным искупаются,
такo грехи ведьмачьи на хлебцы земные скидываются.
Аминь. Аминь. Аминь».**

То уходи да надобно опосля три дня хлеба не есть. Иначе испортишь свой задел. Да коль все правдой поделано, то яко с души пуд окоянности нимут, тако и житие поправится, да щека порумянится, да иным все по ходу начнет сотворяться. Тако коль простой люд скинуть грех свой желает, тако пусть опосля зачитки к небесам не вопит. Да просто три пятака в поле через плечо лево кинет, да скажет:

«Что словом моим не скинулось, то пятаком с меня сринулось. Аминь».

Тогда тоже сотворится ина судьба да иное житие.

НА КОНЯ ВОРОЖИТЬ

Люд то на постой нашенский не горазд, иже путь днем да ночью зовом кликал, то и уходили в края иные, кто бесчинства всякие сотворять, а иной суровым трудом деньгу добывать. Иже конем версты мерили, да конем дорожили яко душой, то лукавины не было. Иже конь то духом преисполнен, тако верстами хождено, да ведано, чего творить от коня можно. Сила в том величаявая, тако сама суть в волосине конском. Иже умеешь, иже знаешь, то починишь вели-

кое, да осилишь малое. Иже волосом конским ворожить ум имеешь, то уважь людова будет. То ведь от рода разгульного ведань та к нашенским примочилась, иже конокрады тайны конские ведали, иже злобой полны, тако узлом губить могли. Коль ведать меру, то сей сказом тебе будет.

1. То конский волос, с гривы коня срезанный, да в полнолунный ход, сим волосом из гривы много сможешь, иже пучком возьми в сей ход, да коль бабу себе прибить вознамеришь, то сей волос, кровящей своей поблажь, да коль блажишь реки:

**«Кровища по жилам, да коню по ходам,
Да *имя* к моим приходам,
Да крепким блюдом присутина,
Да кобылицой ко мне прилюблена. Аминь».**

Коль изрек, тако пусть день отстоит, да опосля коль посредеет, то сожги, коль пепел останется, то молви на пепелину:

**«Яко конь скаком, да верста отмером,
То и *имя* ко мне приделом,
Да огневищи ярого присказом,
По телесу моему при серитсья,
Да по мне сердцем пострадаетсья. Аминь».**

Коль речено, то пепла малость подсыпать либо к хаты двери, либо коль мера есть, то в явство, что баба та отведает.

2. Иже губить есть надобность быстрая, то волос конский надобно на ночь глядя срезать, да ножом на мелочину порешить, то кусами, да раскрошинами пусть будет. Да реки на ту покрошину:

«Яко ходом быстрым лошади мерилась, то худь к *имя* приделалась, тако гривой то покрошено, да наделом окоянным *имя* послано, иже жилами то порвано,

тако костьюи то ломано, утробиноу то прогнилено, да перекрестиноу верстною хоронено. Аминь».

То надобно в хату врагу подкинуть, тогда гибель начнет поживать в хате, да врага губить, то телесной мукой пострадан будет.

3. Коль конь весь в поту, да пригнан с верст дальних, то срезав конский волос да сечив на него:

«Иже коня скакун погоняет, тако *имя* сам черт загоняет. Аминь».

То воском надобно к вражему портретине прилепить, да коль прилеплен на лик, то сечь:

**«Коню скакать, да версты мерять,
Тако *имя* страдать,
Да на век под чертом бывать. Аминь».**

То надобно под крестом безымянной могилки захоронить, тогда дело будет.

4. На пучке конского волоса по середке узел завязать, да про себя молвить:

«Иже кнутом коня погоняют, в пот да в кровь скаком поскакивают, тако сим узлом *имя* на верстову стезь умыкают, не кнутом, а муками побивают, да обратным ходом не поблажают, тако верстами коню размериватся, да теми верстами *имя* мытарится, да делными ходами не воротится, тако все житие *имя* испоганится, да конским узлом похамутится, как петлей окоянной затянетца, *имя* ходом черным погубитца. Аминь».

То рекут три раза на узел, да относят, да на перекрест дорожный кидают и рекут:

«Конь пойдет, да *имя* поведет, узлом потянет, да на погибель конским волосом *имя* утянет. Аминь».

5. С конского хвоста волосина, коль прибрана, тако надобно ее в красну тряпицу увязать, да схоронить под элю дюжей со словами:

«Иже повалом повейся, тако ко мне фартом привейся, Аминь».

Тako фартить год целый во всех делах будет.

6. Конь в потину если погнан, тако его белой тряпицей надобно обтереть, да опосля ту тряпицу возле хаты вражей прикопать со словом:

«Яко конь потом обливається, тако *имя* слезами считается. Аминь».

То сотворишь то, что вражина горем уживатся будет, такоход полный, коль все сменой не пойдет, тако вражина плакать будет.

НА СПИЦУ КОЛЕСА

Берут спицу со старого колеса повозки. На ней после полночи углем, что от осины осталсья, пишут имя врага, да три крета рисуют. Когда делано, то читают на все заговор:

**«Круговица покружная,
Тако возина подюжная,
Не людом она заправляема,
Тако костлявицей то погоняема,
Самой смертю лютой управляема,
Иже кривцой полевитсья,
Тако окоянным путем умеритсья,
Иже душа *имя* утянетсья,
То повозиной заправитсья,
Да мукой скверной поверитсья,
Не на дневальну ходину,
Да на вечну заходину,
Иже возиной той верено,**

Тако душа **имя покрещена,
Тако тремя крестами мечена,
Пекловым огнем захождено,
В прах тело **имя** одолено,
Да душа скитарем замолена,
Иже на спицу то сказано,
Черной молвой предсказано. Аминь».**

Прячут, послек трех дней вечером достают и сжигают в печке. Как огнем обхватится, то сказать в печку:

«Огневищем похватится, тако **имя в Пекло ука-
титсья, костлявицей умыкнетсья, да возиной не отпу-
ститсья. Аминь».**

С того часа тот, на кого сделано, будет сам не свой, как будто душу украдена.

ЖЕЛАНИЕ НА СЕМЬ ЧЕРНЫХ СВЕЧЕЙ

На полную луну берут семь черных свечей. Ночью стелят стол белой тканю, посередине кладут зеркало. Свечи над зеркалом устанавливают в ряд. На самом зеркале кладут маленькую чашку с молоком, смешанным с медом. После полуночи зажигают свечи и читают заговор:

**«Зажгитесь вы свечи черные,
Да скажитесь вы слова замольные,
Старцем то зачитаетсья,
Да всяким замком поломаетсья,
Да всякой печатю отринетсья,
Да пекловой дверю раскроетсья,
Да коль раскроетсья,
То сворой Черти покружатсья,
Да в пламени сим они закрутятсья,
Да миру окоянностью приложатсья,
Да мне то благом помножитсья,**

**На каждый день то говорено,
Ходом сотворения поделано,
Господним словом отречено,
Черным псалтырем почитано,
Не кровю то подано,
А молоком и медом придано,
Благостью то усилено,
Говором моим помилено,
Тако просьбой моеи изпрошено,
В самом пекле то слыхано,
Да верхом то явлено,
Людным миром то принято,
На семь дней то изречено,
Да семи днями сотворено,
Да семи чертями пособлено,
Семи огнями повидано,
Зеркальным ходом послано. Аминь».**

Потом мешают молоко ножом против часовой стрелки. когда помешано, то сказать, чего желаешь. В чашу кидают пятак и читают заклинание:

**«Пламенем окоянным заклинаю,
На семь свечей то изрекаю,
То говор мой слыхается,
Да чертями то подхватится,
На семь дней то примется,
Да седьмым днем то исполнится. Аминь».**

Тушат шесть свечей, седьмая, та что посередине, должна догореть полностью, остальные свечи после того, как та догорит, убирают, прячут в надежном месте. Когда прошенное исполнится, тогда их сжечь.

ПРИЗЫВ НЕНАСТНОЙ ПОГОДЫ

Зимой чтобы вызвать метель да холод лютый, то идут на окраину леса, там разводят костер маленький, на огонь читают заклинание:

«Небесной далю говорница, да лютеня старого приворница, иже в ветхом древе он побирается, в дупле величавом лютень уживается, тако днем да ночью прислушивается, да на скорбность вознамеривается, иже мной нынче имя поминается, то он ото сна побуждается, а коль он пробудится, да коль он отпустится, то лютой стужей он явится, хладом гиблым примерится, тако все им постудится, люд то изстрадается, то кровь в жилах подтвердеется, льдиной то все изкроется, живое то помертвится, да окоянным хладом все изымется, камнем то все околеется, да лютнем гиблым все посилятся, да коль он искуражится, да коль мукой люда поблажится, то он воротится, да обратно погонится, в древо свое упрячется, в дупле своем кинется, да тамо останется, коль говором не кликнется, да стужей не явится. Аминь».

Говор сей прочитывать семь раз. Да опосля кострину снегом закидать, чтоб потухло, да уходить, оборот не чинят.

ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ НА КРЕСТ МОГИЛЬНЫЙ

В пятницу пойти на погост, найти старый, покошенный крест. Обеими руками к нему прикоснуться да сказать:

«Коль над мертвым тебя уложили, коль христа тобой погубили, тако и мое слово тобой сотворили. Аминь».

Загадать в слух свою надобность. Уходить, не оборачиваясь.

ЧЕРТА НА ПОХОРОНАХ ПРИЗВАТЬ

То надобно от всей толпы скорбной на пару шажин удалиться, да тамо два пятака на землю кидаются (левой ногой поверху накладом ложатся), да речь зачитывается:

«Коль мертвецу пятаками глаза прикрывают, то нынче пятаком самого Черта кликают, то на слезы скорбные его зовом зазывают, то на горе мерное его закликают, тако Черт гиблый померится, да ходом смерти сюда явится, да над гробом плясом сверится, да над людом плаканым он потешится, да моим очам он раскроется, да ликом своим представится, то страхом он не окинется, да ликом видным прикинется, то иному не примирится, только мне то причудится. Аминь».

Коль сказано, то ходь обратно к скорбному люду, да обожди малость, то миг пройдет, да то среди люда всего скорбного повидать должен люда иного, что мерой своей отличится, да ликом нечеловечным причуден будет. То страха от него не терпи, коль близким стать захочет, то реки тако:

«Мертвецу от гроба не отмериватся, да тебе ко мне не приделыватся. Аминь».

ЗАЧИТКА НА ВЕДЬМУ 2

Коль силами мерисься, да ведьмы той имя знаешь, то на имянной могиле надобно два ножа крестом сложить да наступить левой ногой и сказать:

«Яко одним огнем породень меряю, тако сей могильной силу у *имя* отнимаю, тако пылинку хладом могильным пронимаю, то всяко слово твердое коль *имя* зарекает, то в прах сие слово зачитка моя сотворяет, иже заделина *имя* творится, то в гроб она сворошится, тако глазина пылю закинется, тако ход *имя* погостной тропой покончится, да двумя ножами крест на *имя*»

накладываю, тако приспешников да подсобников отнимаю, да коль иным меряником воспротивится, то в прах на глаза окинется, тако зачитка сия зачитана, да *имя* из ведьмы в бабу погнана. Аминь».

Ножа те оба надобно подобрать, один в осину вонзить, а второй надобно кинуть иль припрятать тамо, где ведьма та ходит.

НА МОГИЛУ ВЕДЬМАКА ИСПОГАНИТЬ

Чтоб юродивым человека соделать да через него весь род его испоганить, то надобно найти могилу ведьмака, что уже 7 лет как погребением окутан. Иже той найдётся, то в четверг, что опосля полной луны первым будет, то надобно на сей могиле вечером ямку выкопать, да в сию ямку надобно сердце свиное кинуть, да надобно его штырём железным проколоть. Коль то делано, то по бокам ямы надобно полёна осиновые расставить, да так, чтоб крестом гляделось, да яма то нутром. Да коль то творено, то на шаг отойтись да зачесть отмол:

«Черное слово, да черное дело, да на черную душу говором сим замаливаюсь, да на ведьмака окоянного повиливаюсь. Тако его словом черным окидываю, да его душу черную сюда запрашиваю, да не у господи вымаливаю, да у самого Черта выманиваю, да на сердце мёртвое почитываю, да на четыре хода осиновых поведываю, да яко нитю её пристёгиваю. То коль говорница речится, то сия могила отворится, земля расступится, гроб скрипнется, прах одушится, мерой черной исполнится, да на черное дело попустится, Пеклом изволится, небом не осилится, скверной зачинится. Аминь».

Коль то изречено, то еще на шаг отойти, да поклон сотворить, коль поклон делан, то надобно те четыре полена

осиновых в ямку ту опустить, чтоб малость высились, да тамо надобно паклю, пропитанную смолой замесить, то поверх сердца да на поленах будет. Коль то делано, то сказать:

«Пекловым ходом отпустился, да пекловым ходом заговорился, да на (имя) то грехами своими накинешься, да на кровь его прирнешься. Яко огневицей дымина черна покатится, тако от твоего придела весь род (имя) зачернится, да сам юродиввым поделается, да на удельницу твою замерится, сердцем мертвым притерпится. Аминь».

То поджечь, да и уходить, не оглядываясь. Иже то звук какой иль чего слыхаешь, то не оборачивайся, иже то на тебя душу черна прирнется, тако коль не обернешься, то к тому прирнется, кого ты говором помянул.

НА МОГИЛУ ВЕДЬМАКА ЩИТ ИЗПРОСИТЬ

Коль тебя враги гнобить норовились да места себе не находишь, да коль знавать знаваешь про схрон мертвяка, что при житии своём ворожил да ведьмаком был, то тамо щит запросишь, да всех осилишь. Надобно в день воскресный на сей могиле голову белой курицы кинуть, да перья разложить, да две верёвки связать девятю узлами вместе да сказать:

«То не гром гремит, то ведьмак шумит, да не ворожит, а по наковальне ломит, да не куском железа мерится, да на две дороги находится, да коль ударится, то дороги уздами повяжутся, да сии узлы путами кинутся, да сиими путами враги мои обнимутся, завяжутся, перевяжутся, да ведьмаком сим накажутся, да коль отмерятся, то ко мне не примерятся. Иже нить узлами, да сии сходы щитами, на моё житие, на душу, на тело, да с

мёртвого ведьмака всё примерилось, да мне угодилось. Аминь».

Коль то делано, то сей верёвкой ударить три раза по могиле да сказать:

«Щитом огради, да меня сбереги! Яко сам поберегался, да тако на меня замерся, дюжью всей приверся. Аминь».

Да коль обернёшься, то и уходи, да верёвку сию прячь надёжно. Иже то она от врагов тебе щитом будет.

МЕРТВЫЙ СТРЕЛЕЦ

Кто на войну идет, да чтоб от пули схорониться, то пусть сии делает. Возьмет в леву руку горсть земли да зарекает:

«Яко ивана стрельца в сечи погубили, да его тело землей сокрыли, да тако мое тело пусть покровом земли схорониться, да живым, а не мертвым останется. Пули то не мне, а ивану стрельцу, ивану мертвецу, причитаются, да от меня землей отвергаются. Аминь».

Тако сказать три раза. Горсть рассыпать по ветру, тогда схрон будет на день, опосля подделывай сколько надобно.

ЧЕРТА ВИНОМ ВЕСЕЛИТЬ 2

В лесу надобно солю высипать круг, да тако чтоб весь бел был, да в сей круг надобно тарелку глубоку, да в нее винца красного налить. Да в тарелку кинуть пятак один и сказать:

**«Черти малы, да Черти удалы,
Откупом откупились,
Вином сим напоились,
Поданю поблажились,
Супротив не поступились,**

Да вином повеселились. Аминь».

То и уходить надобно, да коль из леса выйдешь, то молви:

«Вином красным Черти закупились, да пятаком упойным мне в услужень приложились. Аминь».

То каждые три хода полных, то каждые три месяца подделом крепить, тогда Черти веселые, да на услужение охотливые будут.

НА ПЕПЕЛ ОТ ГАДЮКИ ВОРОЖИТЬ

1. Гадюку надобно убить, голову отрубить, да на угли, что от костра осинового остались, кинуть, коль дымок пойдет да сало пожарится, то сказать:

«Ядница телом худится, да (имя) душой помутится, змея прахом окинется, тако (имя) черным крылом наринется. Аминь».

Пепел в след врагу кидать, с ума сойдет.

2. Пепел, что от гадюки остался, на костре сожееной, то для целей ведовских годен. Иже то сим пеплом надобно подтереть низ живота коню старому, тот как молодой заерзает.

3. Коль сим пеплом могилу посыпать да сказать:

«Ползи, да (имя мертвеца) мне приведи. Аминь».

То гадюки дух в сон твой мертвеца сего притянет, да сможешь говорить с ним.

4. Тот, кто в иванов день жиром свинячим, что с пелом гадюки перемешан, натрет ствол молодой осины да загадает желание, то желание исполнится. А говор, когда натирается, таков:

«Ядом да плоть заклинаю, тако на иуду говор налагаю, сим древом подкрепляю, слова мои тверже камня

делаю, тако они поделаються, подтвердяться, да гадюкой и свинней (то и то) исполняться. Аминь».

5. Пепло от гадюки надобно в печку врагу кинуть да сказать:

«Огнем коль тронется, то на тебя кинется, ночью покусает, да днем ядом затравляет. Аминь».

Враг кошмарами мучен будет, да коль зимой печку прогреет, то особо тяжко будет.

КОНЬ ЧТОБЫ БЕСИЛСЯ

Дать коню, коль резвость потерял, малость отвара малины, что в котелке железном сварен, да котелок сей перед сим три дня на погосте возле ограды стоять должен. Да коль варится варево, то и сказывать:

«Яко железо мёртвое нагреется, тако и тело старое порезвится, да любому примилится. Аминь».

ЛЕСНОЙ ГОВОР

1. Кто в лесу на полной луне закопает портрет врага в землю да на то место камень речной положит и скажет.

«Побежит вода, да придет беда.

Земля накроет, да могила укроет.

То *имя* помрет,

Да по лунному свету сей сказ пойдет,

Да по ночи сей сказ черт к *имя* припрет. Аминь».

То и уходить худо свершится.

2. Кто в лесу надломает утром семь молодых древеньков да их головушки поломат да скажет на каждого:

«Яко ты кривым ныне поростешь, тако на врага горбом наростешь. Аминь».

То коль сотворишь семь раз, то и уходи. Опосля семь лун враг горбатым станет.

3. Кто в лесу на мурашину кучу помочитсья и скажет:
«Худо с меня, да мурашина прыть в меня. Аминь».
То поправитсья от худости и от горести телесной.

4. Кто в лесу костер из трех пород дерева сотворит да на огонь скажет 33 раза:

«Здравие себе желаю, огнем худо спалю. Аминь».
То год болеть не будет.

5. Кто в лесу закопает три пятака: один под элю, один под осиной, да один под березой, да выходя из леса пусть скажет:

«Три древа разные, да деньги три пятачиной единые, то мне приложитсья, то мне приставитсья. Яко в лесу древа счетом не спалятсья, тако и денюга моя счетом не переvedетсья, да по дню наведетсья, да по ночи в кошель заведетсья. Аминь».

То семь лун деньгами живитсья станет крепко.

6. Кто в лесу закопает именную икону врага и скажет:

**«Лешего на тебя, да кикиморину в тебя,
Да хворину в жилину, да студь в кровину,
То пусть древом растет,
То пусть пнем пристаёт,
То *имя* в гроб пусть идет. Аминь».**

То пусть уходит.

7. Кто в лесу свечу с похорон закопает под дюжим деревом и скажет:

«Мертвец схоронен, да мой год замолен, то мне девять жизней, то мне не видать хворей, то мне не мерять болей, то мне не путатсья, то мне не мутатсья, то мне дюжим оставатсья, то мне тридевять раз житием креплятсья. Аминь».

То на 3 года от хворей отойдет. Да на три года крепким здравием будет славлен.

ЛЕСНОЙ ЗАДЕЛ

1. Кто в лесу осину срубил, да на пень положит портрет врага, да топор тамо вгонит, пусть торчит. То пусть и скажет:

«Срубил, окоянную силу отпустил, на пень положил, на *Н* напустил, топор вонзил, Нечисть в *Н* вселил. Аминь».

То сказать два раза. Одержим станет враг. Коль осину семь дней в печи палить не будет, то никогда не поправится.

2. Кто в лесу наберёт хвороста, перевяжет хворостину да крестом сотворит, да сей крест к углу хаты приложит вражей да пусть скажет:

«В лесу Черти, да в хате сей не посчитать смерти. Аминь».

3. Кто в лесу под корнями сохлого дерева закопает сапоги врага ношенные да скажет:

«Яко древо с места не тронется, тако ноги у тебя отнимутся, яко древо сохлым до судного дня останется, тако и ноги сухотой у *Н* пронимутся. Аминь».

4. Кто в лесу закопает рубашку врага да на то место по нужде большой сходит и скажет:

«Что на верх наложил, то в нутро бес заложил, то тебе гнилю гнивать, то тебе говном вонять, то тебе рта не открывать, то тебе слов не глашать, то тебе глазом не моргать, то тебе говном слывать. Аминь».

То пусть уходит. Иже враг нечестив станет в глазах людей.

ЗАКЛЯСТЬ ЧЕРТА ДЛЯ УДАЧИ

В полнолуние, вечером идут на перекресток, кладут на землю три пятака, наступают на них правой ногой, да и под

леву ногу, что на ширине плечь, ставят еще три пятка. За собой ставят чашу с водой колодезной, перед собой кидают на землю библию. Трижды плюют в сторону библии да читают заклинание:

«Трижды скверна сильна, да трижды стуком Пекло тревожено, тако стук сей расхожий, да бесу в уши уложится, бес фартовый, да златов померитель, стуком закрикнется, иже ото сна вечного, да задельного бес сей просыпается, да волком по лесу, да вороном по небу, да луной по ночи, да мертвым по погосту, да туманом по вечеру хладному, сей бес фартовый постелится, да тропами замечится, коль стук в ушах учудится, бес на перекресток заявится, пятаки подножные ему откупом, скверна прикупом, что под левую ложенно, то бесу откупом принято, что под правую кидано, то бесу просьбой реченно, что скверной опозаренно, то на фартовну судьбу померянно, иже фартовная судьба колодцем адовым нарощена, да вода фартовая, тобой бесина черпана, хоронена, коль с собой она несена, да ко мне на спрос ворочена, тако чаша отступная сей водой по края полнена, коль я отведу, тако бесовским фартом помечено, да жизнь моя дивностью поменяна, барином поделаюсь, тако златами умоюсь, да серебряной прикроюсь, власть моя безгранная, жизнь фартом полнена. Аминь».

Говорят три раза ето, да разворачиваются, выпивают воду из чаши, ставят чашу на библию, в чашу кидают все пятаки, что на земь ложенны, говорят:

«Божья власть осилена, тако фартом моя жизнь поживлена, тако бесу все прикупом, да на судьбу мою откупом. Что богом отклано, то бесом деланно. Аминь».

Уходят, не оборачиваясь. Фартить будет крепко, коль все сотворишь как прошено.

ПЕКЛОВ КРУГ ВО СВЯТОЙ ПРАЗДНИК (продолжение)

Аки есть семь небес, тако есть семь ходов черных, да пекловых. Иже семь небесных кругов, то замолники да богугодники меруют, тако семь пекловых кругов то грешники хаживают. Да в каждом круге тамо аки дверь, коль ведаешь, то далее бредешь. Иже то почином да отчином. Тако кто сие ведает, то пусть знает.

Иже ведун иль ведьма может кликать силу окоянную, что в етих кругах пекловых прятана. Иже сила сия не каждому открывается, иже сила сия то по гласу особому отмерится. Да семь кругов – да семь сотворин.

1. Коль творишь дело черное (то покарать надобно врага иль уничтожить неугодного), то надобно перед сотвориной говор читать сей. То сила первого круга пекла будет причитана.

«Мне сии слова сказать, мне чужих грехов не взять, мне сей говор читать, да ветру его слышать, да ветру его нести, да полями, да горами, да болотами брести, да коль тридевять ходов сотворится, то Книга Черная отворится, да в той Книге молитовка выдается, да пусть ветром шепотным она читается, да коль зачитается, то земля расступится, да скрежет зубовой пусть послышается, да языки пламени пусть повидаются, да девять душ окояных сим часом призываются, да сии души неотпетые, сии души грехами запетые, то клеймом черным отмечены, то в пекловом ходе они живлены, то злобой они переполнены, то лютостью исполнены, да ныне они свободой свободятся, да ныне сюда пусть приводятся, да пусть каждому слову моему внимают, да пусть все как скажу исполняют, тако пусть идут, тако пусть пойдут, что сказано, то

ими исполнено, тако яром пекловым переполнено, то первым кругом наложитсья, тако по праву черному пригожитсья. Аминь».

То сказать разок, да твори дело свое черное, то сила громадная тамо будет.

2. На яро телесное.

«В поле черном стоит изба, да не дубовая, да не эловая, да не веровая, а осиновая, да окоянная, да в той избе дева сидит, да думу она думает, да тоской она тоскует, да тоска та не ее сердцем нарождена, да тоска та пеклом порождена, то похотю все изтворено, то яром телесным передолено, то любом нечестивым она объята, то страстю нечестивой пронята, да то страдать ей веками вечными, да рыдать ей часами несчетными, да слез не пересчитать, да тоску не унять, да мне то видать, да мне ту тоску обуздать, да аки коня мне яро то впрячь, да плетю яро то погнать, да круг пекловый мне порвать, да яро сие окоянное, да любо сие черное заговорить, да засказать, да ворожьсию по своему гласу на мир погнать. Аминь».

То второй круг пекловый, тамо истома любовная, аки всех телесных дел нечестивники тамо живають, да тамо страдают. Иже три раза перед любовным сотворением почитать, то сонм духов нечестивых прийдет, да охмурит ум да душу яром оселит, коль сотворишь да имя помянешь:

3. «Черна поведь, да окоянна исповедь, да мужик по дорожине, да то не шажиной, а ползиной аки гадиной, то он нывет, то аки гад ползет, да пятак прибирает, да к иным прилагает, тако счетом считает, тако счетом передает, да глаз к небу не поднимает, иже иной пятак видает, тако кошель переполнитсья, да сундук за ним тащитсья, да за сундуком возина, да за возиной обозина. Тако то началом не знаетьсья, то концом не сотворитсья, тако сче-

том он считается, так пятак им набирается, да коль последний пятак приберет, то из Пекла в небо уйдет, да сим часом то не сотворится, иже за меня пусть он помолится, да за меня заступится, да пятаками поделится, так мне живать, да горя не видать, коль третий ход пекловый душе грешной не попрасть. Аминь».

Тако третий круг пекловый, тамо все скорбники, кто пожитию деньгу набирал, кто займы давал, кто не подавал. Иже кого жадность душила. Иже кому мало от часу по дню было. Тако и повелось, тамо по веку до судного часу они счет ведут. Иже сам на деньгу чего творишь, вот говор, зачитай, то сам в Пекло не угодишь, а деньги оттудова приплодишь.

4. «Плетень плетется, так веина вьется, так нить совется, так повесть перевьется, да бабой сие творится, да ночами и днями клоится, то не пошивю идет, то молвой людской грядет, да слова со словами перепутю сходятся, да молва по тропинкам бродится, да тамо насказины черные, да тамо вести дурные, да тамо говорины благие, да тамо заговорины нечестивые, то на видаемых, то на далеких, то знаемых, то родных. Аки всяка сказина, аки всяка присказина, то витиной вьется, то нить совется, да так нить на нить пусть сложится, да в саван уложится, да мне сим саваном накрыться, да от молвы людской укрыться, так никто не скажет, так бес на гробу не спляшет. Аминь».

То четвертом кругу пекловом, тамо все, кто языками ворковал, кто говор ладный и неладный чинил. Иже то людей в недоумие водил, иже чернил белое, иже свернул благое. Так худо ведь от слово великое. Так на то господний наказ и пошел. Иже коль себе щит творишь, то говор гласи. То и от слова да и от дела оберегом будет.

5. «Гора каменная, да престолона царская, да златом венчана, да короной увенчаная, да тамо царица, да тамо и царь, да тамо вся знатная варь. Да то они слышают, то они почин исполняют, то они прислужат, то они услужат, то слову худного не скажут, то мужику дорогу кажут, то бабе красу привяжут, то кто просит, тот от них воз увозит, кто голосит, тот выпросит, то царицы, то у царя, то у знати и варя. Тако и мне там бывать, тако лишь слово сказать, да прибрать благодать, иже то не господом даная, то Пеклом приданая. Аминь».

Читать сие семь раз. Да то ведь в пятом круге пекловом тамо все, кто гордостью объятые по житию были. Кто иных не чтили. Кто иным в отказ всегда шли. Иже тамо гордость в прах схожденая. Тамо гордость в ничто окидана. Тако коль надобно чего от знатного люда, то вот сей говор, реки и смриныи будут перед тобой.

6. «Утро на вечер, день на ночь, да слово в шепотину, да шепотина в мирину, да по волчьему следу, да по ведьмачему веду. Иже кличем то кликаетсяя, да с левой стороны ведьмы аки вороны покривятся, да с правой стороны ведьмаки аки тени пособятся, да с переду ворожники, да с заду погостники, кто шептает, кто на кровь молитовку читает, кто бесов по имени кликает, кто самого диавола величает, кто мертвецов заговаривает, кто могилы отваривает, кто шепотом губит, кто словом здравит, тако сии нечестивые, тако сии говорливые, то мне щитом пусть станут, то мне посохом рянут, то мне мечом пусть будут, то мне стрелой пусть пойдут, аки что мне надо, то возьмут, что угодно, то приладно, что негодно, то отвадно, тако то станетсяя, тако рянетсяя, то говору пекловому моя сила тридевять раз помножитсяя, да тридевять раз мир на ко-

лени уложиться. Иже слово мое подкрепится, да всеми кто в Пекле томится. Аминь».

Иже сей говор перед всяким сотворением то благим иль скверным годен. Иже в шестом кругу пекловом тамо все ведьмаки и ведьмы, кто не смогли грехи откинуть, кто говоры не знал, да страдания кто взял. Тамо все они полыхают. Да тако и там им покоя нет. Коль ведаешь сие, то можешь их силу себе на благо взять.

7. «Семь дней мне пост держать, семь дней явств не вкушать, семь дней яро телесное обуздать, да семь дней мне молиться, да первым днем зачитаться, да вторым днем псалмом окоянным запеваться, да третим днем вороном мне запеть, да четвертым днём змеицей шипеть, да пятым днем волком мне выть, да шестым днем мертвым слыть, да седьмым днем мне ход сотворить, да к горе медной мне сход утвердить, да тамо семь раз по горе постучать, да семь раз Черта черного призвать, да коль седьмым разом все сотворится, то Пекло под ножами отворится, то земь расходом расступится, то седьмой круг пекловый мне явится, да в том кругу не грехи томиться, да тамо не грешники мукой ютятся, да тамо не бесы живають, да тамо окоянную силу ведьмаки черпают. Иже семь раз сказом то сотворится, то мне семь раз из родника окоянного напиться, да коль семь глотков сделаю, то силу черную возымею, то силу черную обуздаю, да сильнее беса кривоскального от сего часу я бываю. Аминь».

То семь раз читать на три свечи погостные, да подле каждой свечи пятак, да опосля седьмого говора, то пятаки отнести и нищему дать. Свечи то огарками на перекрестке оставить. То клеймом силы получит, кто сотворит. Творить раз в год в свят день.

13 ВРАТ ПЕКЛОВЫХ

Есть семь кругов пекловых, кругов окоянных. Да есть тринадцать врат пекловых.

8. ВРАТА ЯРОСТИ ТЕЛЕСНОЙ. Сила пеклова на все горазда да на все хватная. Иже она притяжь сотворит, иже она одоль примерит. Тако пекловым ходом то всякое сотворить есть отводь на мир. Тако яро пекловое то губительное, а иже слова ведаешь, то через пеклову ярь то тело в ложе уложишь, тако мороком истомным пронимешь, кто уму горазд твоему.

Вот сотворина. Надобно три свечи погостные возиметь Да их сплести в одну плетенку. Да тако на полу углем треугольник натвердить, да в середку крест равный. Да в середке креста то положити свечу да пусть пылаить. Да тако на шажину отойти и рекать сие:

**«Сие слово твердое, сие дело верное,
То ключом творится,
Да пекло отворится,
Да три дорожины повидаю,
Да словом их в одну сплетаю,
Да коль дорожины сойдутся,
Тако бесы ходом приведутся,
Да то не черные, а то ярые,
Не на худо гораздые,
А на любо праздные,
То не велесые,
То бесы телесные,
То они пристежиной,
То они принуриной,
Тако они путиной,**

Да сей переплетиной,
Аки из Пекла ходиной,
Да по слову моему водиною,
То идти им расхаживать,
Да яро пекловое силивать,
Да яро то огневицей,
Да по слову стелицей,
Да по молу велицей,
То пойдет,
Тако найдет,
На кого скажу,
Того яром прониму,
Тако яро приживетсья,
Тако ум отниметсья,
Тако мысль униметсья,
Тако подо мной сойдетсья,
Да по прихоти моей сведетсья,
Тако именем реку,
Тако *имя* яром прониму,
То яро пекловое,
То вратами ходовое,
То из трех в одно,
То яро сильное,
Яро пекловое,
Говориной намерянное,
Да на *имя* посланное.
То бесы окружат,
То в ложе уложат. Аминь».

Рекают сие три раза. Тако коль сказано. То надобно еще раз опосля загадать, чего надобно и на кого надобно. Свеча полыхом пусть спылает. Тако от того яро и пойдет в тело тому, на кого насказано.

9. ВРАТА МИЛОСЕРДИЯ. Тако заповедано, иже кто греховные деяния творит, иже кто греховные дела творит, да от себя насаказ ведать не ведает, да от себя откидом сие не вершит, да оберегом себя не щитит, тако тому в гиене огненной пылать, да скрежетом зубовным всех иных в думу черную повергать.

А тако кто хочет отместити скверну с сердца своего, да кто хочет от иного бремя тяжкое отвести, то вот сказ особый. Иже девятыя врата то врата Милосердия черного. Иже через них отговорить и отмолить можно и свое и чужое. Тако вот как то творитсья. Надобно на черной тканище то крест, сторонами равными величеный, мелом натвердить. Да тако на вершине то буквенницы: **РЖН**, да под низом тако же буквенницы: **ВЛН**, да по леву сторонушку: **Л**, да по праву – **А**.

Тако в середку свечу черную в кресте том ставь. Да тако реки, коль пламенем она обагритсья, сие:

«Аки уповань на господницу черную, на мерницу греховную, аки присяжь ведная, аки наверь недная, тако то ветриной пусть одолитсья, тако вратень стежиной отворитсья, да по вратине то ворошь, да по вороши то ладошь, аки водна певь настезитсья, аки краса ярая припевитсья, тако страда униметсья, тако рада приложитсья, да кара черная молотом сим сниметсья, да не крестом искупитсья, а словом сим закупитсья, тако деньгами то не откупитсья, да пламенюкой то сютитсья, да часу от часу до вечного присказу, то мера меряная, то веда знаема, да с души клеймица черная снимаема, да душа *имя* благом принимаема, тако страданю не страдать, тако мукой не чернять, тако милосердием обуетсяья, да через пеклов ход от грехов отречитсья. То по часу симу я сказываю, то на час

сей присказываю, да через Пекло благое творю, да греховное клеймо с *имя* сниму. Аминь».

Тако коль на себя читаешь, то семь раз гласить надобно. Коль на иного рекаешь, то девять раз читать надобно.

10. «Сидит годница, сидит неводница, то плетень плетает, то думу думает, да в той плетени грехи людские, да в той сечени сотворины мирские, тако от белого на черное поведется, да все переплетом переплетется, тако словом красным то замолится, да в печи черной то поярится, да дыминой то постелится, да дыминой стук сотворится, да от сего стука кресты покосятся, да от сего стука бесы сверяются, да пекловы двери стежиной отворятся, да пекловы двери ходиной одоляться, да счетом то будет считаться, то на десятые врата пекловые то будет замыкаться, да коль замком то уложится, то все в кривь да в кось переложится, тако старое в младое скинется, да прах на житие наринется, тако что погибелю отмечено, то житие навечено, тако что верхом красовано, то низом ведовано, тако что от начала, то к концу, тако все по симу сказу, да по пеклову указу. Аминь».

Тако читают сие на зеркало. Иже опосля зарекают чего надобно. Сила, что через сии врата идет, тако она все местами переменит, тако она живого в мертвеца оборотит, она старика в молодого сотворит да и наоборот. Иже то яко зеркало да кривь прямит, тако сей сказ верх в низ одолит. Да все местами переложит, ведай сие, коль творишь.

11. Врата. Тако через них полки пекловые ход сотворят иже в час черный когда битва величаявая по небесам аки пламенем будет пылати. Тако кто сии врата заговорит, да слово на могиле безымянной вполночь скажет, тако оберег вечный тому от сей силы, что через врата сии шастовать будет.

«Одиннадцать раз помолюсь, да одним словом я скажусь. Да сие слово ключом сотворится, да сим ключом кривь отворится. Да сия кривь огнем обнимется, да из сего огня тени ринутся, да счетом сии тени не пересчитаются, да счетом они не перекликаются, тако то войско черное, тако то войско грозное, иже ходом они пойдут, да не по миру они разойдутся, а по небесной тверди разбредутся, да опосля они вниз ринутся, да мной они щитом примутся, да сим щитом мне обагрится, да сим щитом от врагов мне скрится, да огнем пекловым мне не спалится, да огнем небесным мне не спалится, да огнем мирским мне не спалится, да средь лютой бойни сохранится, тако говор сей на Пекло кликается, да им пекловы врата открываются, да через сии врата щит творится, да мне оберег на веки вечные ложится. Аминь».

12. ВРАТА ЖИВОТВОРНЫЕ. Иже яро пекловое не только губит, тако и исполнить тело хладное сможет. Тако вот сказ сей опосля любой сотворины, что на благо животворное идет:

«Иже уповень в земля нечестивых, иже скорбень в далинах нечестивых, иже полем кривокосным ходом пойти, тако родник повидати, да тако в родник глазом кинутся, тако скорбина благом посилятся, тако смерть ходиной отступится, иже врата пекловые ходом отворятся, да семь хранителей пекловых придоляться, да властеню они личены, да силой они величены, тако намолем они помолются, да с четырех сторон силы погонются, да первая сила то крепиной притвердится, да вторая сила вериной приложится, третья сила обережиной сбудется, да четвертая житием наложится, да то все ворожиной сей ворожится, да часом черным то не смножится, тако то

через врата пекловые ход сотворяет, да животворная сила мне служь одоляет. Аминь».

13. ВРАТА ПОГИБЕЛИ. Врата погибель ведущие на все живое и сотворенное.

**«Отверзлись владычень ветров нечестивых,
Отверзлись хождень мер величавых,
Отверзлись сводина небесная, отверзлись гладина черная,
Отверзлись кривь вечная, отверзлись мера грешная
Иже исходиной нечестивой пусть сотворится
Иже исходиной речивой пусть утолится
Да тринадцатые врата пусть отворятся
Да тринадцать мер посчитаются
Да тринадцать бесов пусть явятся
Да тринадцать рек пусть посушатся
Да тринадцать крестов пусть покосятся
Да живое в мертвое пусть сойдется
Да мертвое в прах пусть скинется
Тако пусть миром сие помянется. Аминь».**

Читать опосля любого сотворения что на худо меряно.

ОТВОРИТЬ ВРАТА ПЕКЛОВЫЕ

«Слезамидовьими, слезамидо материнскими, слезамидо отцовскими, слезамидо пастушьими, слезамидо первородными, слезамидо смертноодрыми, то омоетсяя, то очиститсыя, то ключь кованый притравитсыя, да он яром не пояритсяя, то хладом исполнитсыя, да сим ключом не избу отворитсыя, да сим ключом не дворец царский открьть, да сим ключом не врата градские отомкнуты, да сим ключом сундук медный, сундук алатырный открьть, да в том сундуке зеркалина, да на той зеркалине кровина, да в той зеркалине и небеса видны, да в той зеркалине шепотины грешников слышны, да в той зеркалине утро и вечер сходом

сходится, да в той зеркалине ночь с днем хорождается, да в той зеркалине смерть с житием борится, да в той зеркалине видно яко поп отступник молится, да мной то все видается, да зеркалина в руки бирается, да коль я махом махнусь, да зеркалиной об земь ударюсь, то сходом она не разойдется, тако она расколом не переведется, да то земная твердь расколится, да небо в стороны угонится, да огнем все обуется, да туманом потянется, да колокольным звоном грянется, да прах духом оживится, да живой в прах мигом ствердится, иже то зеркало зеркалиной, да об земь ударинной, то на Пекло ключиной, то врата пекловые ныне отвором откроются, да вратам пекловые настезь раскроются, да тридевят сомном бесов соберутся, да тринадцать легионов наберутся, да тринадцать воеводин первыми, да тринадцать ликов нечестивых силами скверными, то сам Дьявол ходом пойдет, иже через врата пекловые пусть силы черные придут, то я заклинаю, то я говариваю, то сим часом приговариваю, иже скажется, тако миру сему прикажется, тако Пекло пусть откроется, тако Дьявол пусть придет, тако вся черная рать пусть по слову моему грядет. Аминь».

Читают нечетного числа опосля заката. Надобно три свечи черные огнем пламенить, да то рядышком должны они стоять, да перед ними надобно блюдце с красным вином, да тремя каплями своей крови. Тогда отворится Пекло. Читают сие семь раз. Тако опосля твори чего на уме держишь. Иже будет покровительство черное.

ЧЕРЕЗ ПЕПЕЛ ГАДЮКИ ПОЗВАТЬ В СОН МЕРТВЕЦА

Щепотку пепла гадюки посыпь на могилу того мертвеца, которого хочешь призвать в сон и скажи:

«Ползи, да (имя мертвеца) мне приведи. Аминь».

Дух гадюки притянет в твой сон этого мертвеца. И ты сможешь поговорить с ним.

НА КАЛИТКУ ПОГОСТНУЮ ДЛЯ СИЛЫ СКАЗ

Коль глазу примечается, да коль уху скрипом она слышится, то надобно на приметину возымети калитку погостную. Иже то отворишь, да скрипом она скрипается. То годна на черное дело.

Иже в пятницу надобно три пятака прикопать на стороне погоста за калиткой. Да самому опосля ход вон сотворить. Да ликом на погост зреться. Да тако обоими ручинами прибраться к калитке. Удержатся да сказывать сие.

**«Матушка кудеярица, то погостная норовица,
Иже говорицей морится, да откидом ходится.**

**Тако мне в почин уложится,
Да жив и мертвый поклонится.**

**Да коль скрипом режется,
То под меня ход людовой смежится,**

**Тремя пятаками прикупится,
Да царь черный за меня заступится. Аминь».**

То сказать надобно три разка. Да и уходи. То опосля девяти дневальников, то чуй, идти начнет. То над живыми власть иметь будешь, да с мертвыми уговариваться станешь. Иже то на сим погосте ворожить чего будешь, то в три раза сильнее все сотворится, иже сей стяг верный и сильный.

СУДНИКА УВИДЕТЬ

Азь есмь дух небесинный, тако на земь денницей твержденый, тако по чину и словию то очи отверзаны, да по чину и словию судьбы зреены.

Иже виданы очам моим летописи черные и летописи белые, тако в них мудренность ветхая, да зачинность. Иже всяка тварь то имеет летопись, тако в ней судьба отмечена, да в ней все предписано. Иже то мне то выдается, да мне то открывается, иже через уста мои то и глаголится, то и изрекается.

Таковы слова, что слыханы Эремеем Ветхим яко от начала царствия царя слезного и лепного, тако то начало лет кровных да бесчинств грешных. Иже то через сего духа Судника то Эремей и видал начало да конец трона зрееного. Тако то судьба сильных, тако в сим духе и судьба малых. Дабы ее прозреть, вот что надобно творить.

Надобно в четверг из двух толстых веток осины крест сложить, да перевязать нитями шерстяными белыми, да и малые перекладки тоже сотворить надобно. Коль сделан, то надобно его в колодезной воде придержать малость. Опосля сего то надобно сей крест на ветру просушить малость. Ночю надобно углем на полу нарисовать круг, в сим круге то три буквы начертить углем:

АХР

Над и под средней буквой начертить еще крест ровный. Тако то пусть и над сей буквой да под ней стоит. Коль творено, то надобно по верх сего крест от осиновый положить. Коль то творено, то тринадцать свечей с могил взятых зажечь надобно полукружиной. Коль то творено, то говаривается:

«Словами древними, гласинами тайными, знаками окоянными, отворю я врата небесные, отворю я врата пекловые, да говором я зачитаюсь, да говором я зарекаюсь, да тринадцать дверей отворятся, да тринадцать гробниц одолятся, да из сих гробниц подымется, да из сих гробниц провихрится, воем кинется, огнем призринется, то

не господний сказанник, то пекловый помазанник, то всех судеб видальник, то всех жизней знавальник, то сам Судник пусть явится, на крест осиновый представится, то тринадцатю огнями пусть озарится, да мне говором пусть притвердится, то левое скажется, то правое укажется, то утро повидается, то вечер прорекается, то сказом сказано, то мной сделано, в кружину сила Судная вызвана. Аминь».

То разок зачесть, да опосля надобно петуху белому голову отсечь, да кровю побрызгать, окропить все. Да опосля тело петушиное да голову кинуть в кружину на крест осиновый, да отойти на шаг да зачитать сии слова:

«Крестом смерть попирается, крестом небо отворяется, крестом пекло затворяется, да крестом Судник вызывается, тремя силами он заклиняется, тремя знаками усмирняется, осиной окоянной довляется, не на год приверивается, ни на час присватывается, да на миг сей выкликается, на кровь жертвенную словом сильным велится, да пусть тень пустится, да пусть тень станется, да ликом отянется, да телом грянется, да яко я пусть здесь и предстанется. Аминь».

То сказать три раза. Коль сказано, то надобно ногой в земь топнуть три раза сильно и сказать:

«Зову силу тайную, зову силу древнюю, ни белую ни черную, ни вечернюю, ни утреннюю, ни дневную, ни ночную, а судную, на житие мое отпущеную, да на дни мои причитанную, то тремя стуками званную, да мне причитанную. Аминь».

То надобно присмотреться в середку креста, тамо кружиной начнет метаться, да тамо судник прозреется, да коль чего глазом увидишь, то надобно сим мигом изпро-

силь словами чего ведать про житие свое хочешь. Тако иль умом то держи или устами говори.

То коль скажешь, то обратным ходом на твоём уме и кинется, то Судник тебе обратно сказ сотворит, то шепотом иль то в очах почудится, да то будет яко на яви. Коль то сотворится, то надобно все свечи погасить, как по нраву угодно. Да одну оставить, пусть пылает. Крест осиновый, тело петуха, захоронить в чистом поле. Знаки все смыть с пола. Огарки свечей сжечь в печи. Пол на том месте помыть колодезной водой, да никому в течении года не молвить о содеянном, то изменится всё. Да ведать не будешь, да коль правдой всё сотворил, то получишь откровение про житие своё, да сможешь по иной стезине пойти.

ЧЁРНЫЙ ЗАЗЫВЪ СИЛЬ

Приготовили алтарь и то, что вам нужно для работы, зажигаете свечу и читаете 7 раз:

«Семь ликов то не святости, а Силиных, так с тех ликов мне дыханием благим, мне в помощники, так творить будет то лик не церковный, а нашенский, так силой преполнен, кто угодит, тому в барских одеяниях хождение, тому пухом перины житие. Я ту блажь к себе закликаю:

- Ой, ход ты твори верный, да на мою душеньку ложись, аки облако тёмное меня окутай, от всех бед меня убереги, ходить им кругом да округом, да мне в почести сем личной быть, деньги ко мне речкой страстной, злато родником чревным, серебро с небесины мирром, все это в мою судьбинушку, так мне в почести поживать, крепким словом замыкаю, Книгой Черной утверждаю, псалмом неизреченным. Аминь».

Далее проводи свой ритуал, какой выбрал. Когда сделал, читай Отпуск Сил 2 раза:

«Как патриарховым темной стези Хозяюшкой вольной душу ересник обрящет, так я в вольность силу посылаю от себя, от телеса, от души отпускаю, иди твори, что велено. Аминь».

ПЕКЛОВЫ ВРАТА ОТВОРИТЬ, ДА БЕСОВ НА ВРАГОВ ОТОСЛАТЬ

Нужно купить в церкви крест, по всем правилам (металлический или медный, по больше). Обряд делается в гибельном месте. Где делаете – тому и закупы по всем правилам. Делать со вторника на среду, собрать дрова из 3-х пород дерева. Что еще нужно: черная курица, водка или вино, черный хлеб, 7 пятаков, черные свечи, сырое мясо.

Кинуть крест в костер из 3-х пород дерева. Делать это успе на перекрестке, читать заговор 7 раз:

«Я колдун (ведьма) (имя) призываю Силы Темные (кинуть крест в огонь) крест то не на храме красной красуется, то крест ныне в огне ярится, да не молитвами он ныне зачитывается, да черными сказами зашептывается, да сии сказы не мной думаны, а в Черной Книжине они писаны, да седыми старцами сотворены, да ныне то на крест ярый то они говорены, да семь пекловых врат сим словами отворены, да из первых врат бесы хворьники в мир сей кинутся, да из вторых врат бесы требники ринутся, да из третьих бесы хульники, да из четвертых бесы угодники, да из пятых смерти пригодники, да из шестых бесы травители, да из седьмых затворители, да худа всякого сотворители, то не кругами они здесь закружатся, да зверинами тропами кинутся, да вороней стаей закружатся, да змеиным клубнем скривятся, да к врагам моим (имена) пустятся, да в хаты к ним (имена) запустятся, да в тела ихние (имена) ринутся, да то враги мои (имена)

испоганяться, то змеями они исжалятся, то огнем сим ополятся, то крестом сим поярятся, то бесами враги мои (имена) истерзаются, то от меня отвергаются, то все станется, да на врагов моих (имена) пристанется, то часом сим делается, да на крест говаривается, то огнем затвердится, то булатом утвердится, да слова сии не отринутся, никем то не отделається, никем не перескажется, никем не перешепчется. Да то свершится, да то смертью для врагов моих (имена) завершится, да враги мои (имена) сокрушатся, да от меня (свое имя) отстанутся, да бесы с ними, врагами моими (имена) на веки останутся. **Ключ замок. Язык. Истинно»!**

Читать 7 раз не спеша. Взять черную курь, отрезать ей голову и пройти по кругу перекрестка против часовой стрелки говоря:

«Кровью жертвенной моих врагов (имена) в могилу извожу».

Разложить сырое мясо, полить водкой или вином перекресток, разложить черный хлеб и 7 пятаков положить. Взять пепла от костра и подсыпать врагу под порог. Уходить по всем правилам. Обряд очень сильный, делать в крайней необходимости.

СОРОК СЛОВ ЗАЩИТЫ

«Стану я на восток лицом, замкну себя царским ключом, кто захочет мне вред причинить, того начнут Бесы ворочить! Не избавится тому от срехи, не уйти от бесовской муки! Сказал я слов сорок, чтоб закрыться оть любой злобы. Слово, дело. Аминь».

Читают 7 раз, стоя ликом на восток. Сей оберег работает ровно месяц, потом – поддел.

ЯРОДАР (продолжение)

На все сотворины есть удержень крепкий. Тако коль чего сотворишь, тако иной раз под себя силой не подмнешь. Тако иные словами тогда начинают ворковать да дело твоё перебивать. То чтоб сего на сей век не приждать, то надобно по Яродара наущению творить сие. То подкрепница величаяя.

1. ОПОСЛЯ ПРИВОРОТА

Надобно три раза читать сие:

«Аки копьевинной сердце христа пронзалось, тако сия мука (имя) досталось. Тако дело мое крепкое, кровию господней лепкое. То крестом голгофным заклинаю, да двумя ины сие подпираю. Аминь».

2. ОПОСЛЯ ПОРЧИ

Три раза читать:

**«То не я творил, то Бес сотворил,
То не я (имя) губил, то Бес в котле сварил,
То не я (имя) на смерть обрек,
То Бес черный в огне (имя) спек! Аминь».**

3. ОПОСЛЯ ОТВОРОТНОГО ДЕЛА

**«Матушка студеница,
Матушка хладница,
Мне на тебя помолитсья,
Да (имя) с (имя) разлучитсья,
Мне то грехом не наложитсья,
Да им на веки в ложе не уложитсья,
Да им за версту откинутсья,
Хладом оба пронимутсья,
Тако не слюбитсья,**

Тако любовь сгубитсья.

Аминь».

4. ОПОСЛЯ ПОПРАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ

«Отпираю три замка, возьму три креста, первым прогоню, вторым угоню, третьим – хворь из тела *Н* выгоню! Дело своё сведу крепко, крепко всё сотворю. Аминь».

5. ПОСЛЕ ОТКИДА ПОРЧИ И СУРОЧИ

**«Иже попрана черна сила,
Иже блажена (имя) душаина,
Тако тело (имя) свято,
Тако сурочь снята,
Тако порча гнана,
Смерть от слова в тридевять верст прогнана,
Да моя сотворина камнем крепка,
Да моя сотворина на веки верна.
Аминь».**

6. ПОСЛЕ ДЕЛ, ЧТО НА ДЕНЬГУ СОТВОРЕНЫ

**«Аки не у господя я просил,
Тако у купца черного выпросил,
То кошель он мне дал,
Да в кошель деньгу наклал,
Да деньга та неразменная,
То медная, то серебряная, да золотая,
Мне на житие причитаная,
То купцу тому сказ сказать,
Да купцу черному дело мое видать,
Тако все подкрепить,
Да в деньгах мне жить.
Аминь».**

7. ПОСЛЕ ВСЕХ СОТВОРИН, КОГДА БЕСЫ ЗВАНЫ

**«Слово мое мечом,
Да мечь сей огнем,
Да огонь тот небесный,
Да огонь сей вечный,
То по слову моему пылает,
Тако бесов призывает,
Аки сомн созовет,
Тако царя приведет,
Тако речь мою внимет,
Выше небес меня поднимет,
Да мне владычень причинит,
Да мне крепень приложит,
Да каждый бес мне прислужит,
Службу сослужит,
Чего послыхает,
То пусть творяет,
Волю мою исполняет.
Аминь».**

8. ОПОСЛЯ ЗОВА МЕРТВЕЦА

**«Мёртвую силу я кликал, мертвеца из гроба поднял,
так в мир его повёл, да дело своё свёл. То деньгой не
откупить, то крестом не перебить. Мертвецу творить,
мертвецу угодить. Что я просил, то и сотворить, да блудом
не блуждать, во гроб ход знавать. Аминь».**

9. ОПОСЛЯ ПОРЧИ ЧЕРЕЗ ПОГОСТ

**«Мёртвая земля расступилась, ко мне душа окоянная
не прицепилась. Да по слову моему всё случилось, да
смерть хваткой на меня не сметалась. Тако погостная хо-**

**дина сотворилась, да житина моя не испоганилась.
Аминь».**

10. ОПОСЛЯ ТОГО КАК КЛИКАНЫ ОКОЯННЫЕ ДУШИ

**«Зов мой – аки воина,
Словина моя – аки ревина,
Сотворина – аки омутина,
Жития воротина,
Погостная заворотина,
Окоянных душъ присказина,
То царём моя волина,
Сотворена моя надобина,
Да не испоганена моя житина,
Не приведена грешина,
Окоянная спешина.
Сие сказал, дело укрепил,
Грех иному прикрепил. Аминь».**

11. ОПОСЛЯ ЗОВА ГОСПОДНИХ СИЛ

**«Аки первым днём сотворена твердыня, тако вторым
днём сотворена полчина, то господняя славина, духов
небесных водина, да креста голгофного бережина, да сих
слов прибережина, да сих слов явина, да дела сего слави-
на, то им мир приютиной, да дело моё сотвориной.
Аминь».**

12. ОПОСЛЯ ЛНЯ ОСОБОГО ИЖЕ СИЛОЙ ОТМЕЧЕННОГО

**Коль тем днём чего творено, иже то по разну ходу да
на разну пригоду, тако вот сказ зачитать, что надобно МЖЕ
подкрепишь, да худо к себе не прицепишь.**

**«Семь дней господь творил,
Семь дней господь слова говорил,**

Да сей день то запомятовал,
Да сей день черт прибрал,
Да сей день гроб скрипит,
Да сей день крест губит,
Да сей день бесы ходом,
Да сей день ведуны водом,
Да ведьмы присказом,
Да колдуны черным присказом,
Да на сей день псалмы певать,
Да черные молитвы читать,
Да сим днем врагов поминать,
Да сим днем морок сотворять,
Да то сим днем починиться,
Да сие мной твориться,
Да сие мной сотворено,
Да сказом сим силено,
Да в тридевять раз починено,
Выше господнего трона ложено,
На веки заморожено. Аминь».

13. ГОВОР, КОЛЬ НА ИКОНЫ И НА КРЕСТ ЧЕГО ТВОРИШЬ
Тако коль скверной сотворень гонишь, тако сим рече-
нием укрепишь, да от себя кару откинешь.

«Тридевять земель, тридевять мель,
Да тамо изба,
Да стара церквина,
Да тамо икона,
Да кровю краса,
Да слезами полна,
Да моя сотворина грехом полна,
Да господу не видать, глазом не зревать,
Христу на то не посмотришься,

**Матушке господней не призрется,
Да иконе той плачь творить,
Да иконе той знавать,
Дело мое нечестивое поминать,
Да за меня то заступится,
За меня кровию умыться,
Да за меня кару нести,
Да мне крест сей не понести,
Да мне на гору не ступать,
Да мне черные дела творить,
Да мне бесовским заветом жить,
Тако и поживать,
Кару никогда не видать.
Аминь».**

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛ

«Яко молитовкой черной глас сотворю, тако Беса смертного призываю, словами говариваю, кровищами мериваю, путы узлами, да петли ходами делаю, да Беса по миру ходом отправляю, да в леса темные, да в поля скорбные, да в избы черные, да в норы мерные, да болота смрадные, да в овраги побиванные Бесу ходом сотворятся, да тамо силой смертной пусть исполнится, да тамо силой окоянной пусть измерится, да пусть крестом тяжким Бес опосля сделается, ду пусть топором острым он сделается, да пусть камнем тяжким сверится, да пусть огнем ярим выдается, да пусть мороком пустится, да пусть к *имя* пойдет, да ринется, да пусть ангел хранитель отступится, да пусть *имя* топором рубится, да пусть *имя* огнем сжигается, да пусть *имя* камнем топится, да пусть крестом тяжким он давится, да пусть слезами умывается, да пусть горем знается, да пусть

**хворями весь прониметсья, да пусть нутром изстрада-
етсья, да пусть верхом кривляется, да пусть червями жи-
вой поедаетсья, да пусть бес смертный над *иям* кружи-
ной кружится, да пусть морочиной долитсья, да могилой
глубокой для *иям* он сотворитсья, да *имя* тако схоро-
нитсья, словом добрым не помянетсья, иже порченным
смертитсья, да через молитовку черную *имя* губитсья,
да пусть опосля слова последнего и загубитсья, Черт к
нему пристанетсья, да до смерти останетсья. Аминь».**

Читать на вещи на портретину в нечетные дни. Коль за-
читано по 7 раз, то до следующего дня оставить. Более трех
дней на одну вещь не читать, опосля третьего дня схоро-
нить на погосте вещь.

ИРОДОВ РЕКАЛЬНИК

Надобно на пасху сходить на погост, да на именной мо-
гиле той бабы, на которую горе сие смертное наводят, да на
сей могиле надобно пятак кинуть. Пучок крапивы суше-
ной, да три яйа закопать, да три яйца на сей могиле еще
разбить да сказать:

**«Крест выситсья, яко царь знаетсья, да сим днем гос-
подь воскресаетсья, людом церковным привилаетсья, да
мног иродов дух поднимаетсья, не водой он благом ис-
ходитсья, а кровю невинной метитсья, тако на три хорони-
ны, да на три раздворины, да на бабские приголины, ду-
хом окинетсья, да самой смерти вкинетсья, да нутро
имя признаетсья, да тамо все разбиваетсья, а коль что
посвбодитсья, да на свет божий явитсья, то изживетсья, да
мертвым малый сделаетсья, да то ирод царствием по-
твердитсья, да то смерть по роду *имя* кинетсья, не насе-
дается, не народитсья, да каждое дите изведетсья, духом
ирода в могилу сведетсья. Аминь».**

Зачесть два раза. Вот и знаем сей иродов рекальник. Тако с могилы то прибрать то пучок крапивы, положить на перекрестке, да уходить домой. Баба та начнет муку испытывать при родах. А коль народит живое, то в нечетное число лет он погибнет от духа иродового.

НА СИЛУ ГОВОРИНА БЕСОВСКАЯ

«Марьница траверница, провери морочница, то пеклова сходенька, морошенька, душугубенька, травенька, затравенька, принименька, то окояннина, да гробина. БЕС, БЕС, КУДЕС».

Читай, коль ворожить будешь, то вихрем Бесы прикинутсья.

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛЬНИК НА СУДЬБУ ТЯЖКУЮ

Окоянную судьбу люду приделывают, да надобно портрет вражий сжечь, а пепловой остой смешать с куском воска пчелиного. Да когда смешано, то сказать:

**«Иже праховый сотворь, именем возреченный,
имя кликался, да то хождению сделался.**

**Иже праховый огнем пометился,
То в пепловый ход заветрился,
Коль глаголом то сказом ведано,
То на судьбу худую *имя* поделано,
Прах огнем, тако ход пеклом,
То скреплено, завелено,
Роспатым закривлено. Аминь».**

Коль сречено, то сей кус надобно, обкатом накинуть на малый нательный крест. Коль прикрепитсья, то сречить:

«Роспатый худость изтерпел, тако смертью повенчался, тако ты *имя* изтерпишь, судьбу изморишь, то

**люд замолом отходиться, да все на тебя смериться.
Аминь».**

То надобно в церкви сей полепленный постой кинуть, да то глядом гляди, чем кромешнее, да тем более, то чем поп не найдет, тем сильне задел. Коль кидано в угол кромешный в храме, то смолви:

«Худость отмольная, да к *имя* придельная, судьба тяжкая, как молитва упокойная. Аминь».

То и уход соделывай. Тяжко страдать вражина будет, иже разом что церковь мольбой худой изойдетсья, имя худость зачует.

КАК ОТ ОЧЕЙ ГОСПОДНИХ И ОТ ОЧЕЙ ЛЮТЫХ СОХРАН ВОЗЫМЕТЬ В ДЕЛАХ ТАЙНЫХ И ВЕДОВСКИХ

Всяк то мерует стезь сию крепкую, тако по ходу аки по полю борьбы лютой шастует. Иже всякое сотворение от начала начал тако поведено, иже люд то приметит, тако то испоганитсья сотворение что лелеяно. Тако и господний взор видящ, да иной раз по сотворению судьбы то щитом на кого опуститсья, да щитом на кого приметитсья, да от того дело перебиваетсья, да дело в прах сходитсья. Тако надобно сохран твердый иметь, да невидимым стать от очей господних да от взора людского. Иже есть омовень особый, от которого господь ослепнет, да люд на тебя глазом не кинетсья, да никто дел твоих не отследит, да никто не испоганит сотворения твоего.

Иже то ведать мало кто ведает, да знать сие мало кто знает. Надобно нечетного числа, да четвергового дня пойти в лес, где река имеется, да подле той речки надобно кострину возвести, да коль воспылаит, то надобно на кострину котелок ставить железом творенный, да в тот котелок надобно воды налить той речной, да коль налито, то

надобно ждать пусть закипаить, да коль закипит, то говори про себя:

«Буян, Буян, речной зырьян, аки от роду слеп, да по ходу ты креп, тако туманищем уходи, по миру саван поведи, на меня щит ты наведи. Буян, Буян, мне щитом рян, господу меня не видать, крестом меня не унять, люд меня не пригласит, в мои дела пусть не влазит, тако мне творить лютое, да сеить мне худное, тако отрадное отпустить, на плся бесов пустить, то никем не видать, то никем не менять, то крепче камня алатырного бывать. Аминь».

Сказать семь разков. Надобно обождать, чтоб вода выкипела, да по нову в котелок налить речной водицы, да пусть по нову паром исходит, коль сотворено, то опять говор читай, да тако три раза поступить надобно. Воду вливать да паром упускать. Коль сошлось все, то надобно котелок тот опосля накинуть на кострину, и сказать:

«Яро огневой накрылось, дело мое от всех туманом скрылось. Аминь».

Тако от того есть смысл, тако от того мера, да то сохран будет и на творящего и на сотворенное.

ХВОРЬ ОТМОЛИТЬ ПРИСКАЗОМ НОЧЕЙНЫМ

«Не дневальным наскозом, а ночейным присказом, то не дверкой пойти, а окном мне уйти, то не людовой дорогой, а звериной тропой, то в поле черное мне пойти, да в том поле змеину нору найти, да в ту нору я скоком, да тамо в дверь стуком, да дверь та отвором, да церковь тамо двором, то не христовая, то хлыстовая, то не прислужники, да тамо отступники, тамо не икон личины, да тамо черные дощины, углем малеваны, да бесами красованы, да они не благом ярятся, они худом крепятся, они всякой неугодностью сытятся, да ныне моим словом прискажутся,

да сим замолем заскажутся, да на них хворота ныне сведется, да *Н* здоровьем поведется, да всяка немощь нутровая на лик черный перекинется, да всяка немощь верховая то на лик праховый заведется, то *Н* сим сотвором отмолятся, от скверны, от худы, от хвори отговорится, то все нещадины от него отгонятся, да на лики те черные загонятся, тако тамо останутся, тамо пристанутся, моим словом аки гвоздем введутся, аки железной заведутся, коль сотворится, то мне обратным ходом кинутся, обратным путем ринутся, то откуда шел тудово ныне и пришел, да здравие к *Н* привел. Аминь».

То читают по три разка. Да тушат свечу. Третим вечером то свеча полностью пусть догорит. Полный отдел будет.

НА ПОМОЩЬ БЕСОВСКУЮ

Надобно на погосте на пасху ходить да говаривать сии слова:

«Люду молится, мне ходится, люду постится, мне крепится, люду каится, мне рекается, люду поминать, мне слова знать, люду блажится, мне вежится, люду кланится, мне гордится, да по слову мне гласится, да над бесами волится, да мне говором рекать, мне беса блудного звать, мне беса кривого заклинать, мне беса зеркального призвать, мне Чертей водить, мне Чертей молить, да Чертям мне в слугах быть. Аминь».

Тако не менее 33 раз сказать се. От того часу то, коль беса звать будешь, то в силе прибудешь. То на три года идет.

ДЕВЯТЬ ПОМОЩНИКОВ. ДЕВЯТЬ ЗАГОВОРОВ НА ДЕВЯТЬ ПОСОБНИКОВ

Яко ведьмачишь, то яко царь прислуг имеешь, да вот девять пособников, проворников на всяко дело угодников. С могилы свечку надобно прибрать, да коль читат на одного из девяти будешь то твори ето после полночи да на свечку ту ее пламя и реки, вот девять говоров, вот девять пособников.

1. «Тайновластного изрекальника, да на судьбу окоянную хоронника, да кайнового дела творителя, да всяки утолин нечестивых пособителя, да всех греховных мыслей мерителя, на могильну пламенюку упованю вызываю, да упованю прирекаю, яко изойдется, то на мой рекаль сей придется, да то пособитсья, мое сотворитсья, да мое первым сбудетсья. Аминь».

То читают три раза. Опосля свечу тушат да поворачиваются кругом и рекут, чего надобно.

2. «Не людница, а черница, то волчица окоянная, то не волчина нарождена, да бесина приплодена, тако не мертвина, то отведина, то пудом грешень верена, то пудом першень стелена, то гробина отворена, да нарожденю сей притолена, да тако из гробины ходенно, да волчиной нарожденно, тако искидано, над миром пущено, да словом сим прошено. Аминь».

Зачти семь раз, реки чего надобно.

3. «Погостом ветхим ветрина ходит, да кресты ломает, да могилы отшвыряет, то земь волниной поднимает, да гробы из земли подымает, да из гробов мертвецов выкликает, да прах духом сверяет, да прах силой измеряет, да не в водницу, а в полчину, да каждому хождину, то при-

меряет, да мне в услужень ходит, да не один метит, а с полками мертвыми летит. Аминь».

То честь три разка, да и реки чего надобно, опосля свечу туши.

4. «Силу черную, силу верную, да силу окоянную зовом глашу, сюда запрошу, да яко кайн подпирался, да делом своим сотворялся, то и мне подспориной, да черной задуминой, все изойдется, все сотворится, иже кайнов ход в крови теплится. Аминь».

То скажь да потушь свечку. Коль враги достали, то изведет под чисту.

5. «Подем три души маются, да тремя тропами они сходятся, да в одну душу они оборотятся, да сия душа ведьмина, да сия дуца черина, да сия душа отмольная, да на всяко худо замольная, да на сей час она приспешником, да через слово сие она пособится, да мне во все дается, да делами моими сотворяется. Аминь».

То зачесть семь разков. Свечу тушь да реки, чего надобно.

6. «Смерть не родила да смерть умертвила, да что умертвила, то в окояника обратила, да на ходы пустила, да на годы отпустила, да над царем высила, да над простым мерила, над барином вершила, над стрельцами куражила, над ведьмаками высила, да под моими словами стережила, да мне в час служила, да всякими делами, моими явьями прислужила, и сего пособника мне примастила. Аминь».

Свечу тушить да опять поджечь да опять разок зачесть и в сердцах возжелать надобное, то пособник исполнят.

7. «Лети пуля, да коль зреешься, то дивишься, то из пули в птицу метится, да из птицы в пыль расходится, да из пыли в туман сеится, да сей туман саваном наложится, да (имя) им в сей час погубится. Аминь».

Читают тринадцать раз. Портрет вражий на огне сей свечи и спалить.

8. «Гори да слезами скользи, истекай, да жаром изнывай, да всякого неугодного мне опаляй, да смерть к неугодным подпускай, да неугодных сам мукой бравей, да слезами их постегивай, да черными венками охмуряй, да коль делается, то всяк неугодный схоронится, да мне благом резвится, да мне на пособника черного твердится. Аминь».

То изреки и скажи, чего хочешь, свеча пусть догорит.

9. «Родником речь, да водой сечь, да сечиной кровь, да кровиной морь, да морю исходина, да исходна могилиной, да могилина колыбелиной, да колыбель творинной, да творина душиной, да душна ходиной, да ходина меринной, да мерина пекловой, да пеклина резвиной, да сей сказиной, да сей зачитницей, да сей гласиной, да окоянной мерой, да окоянной верой, да тако приверится, что (то и то) сбудется, окоянным духом пособится. Аминь».

То тринадцать разков да свечу тринадцать разков тушь и поджигай, тогда исполнится.

СКРЫТОЕ УЗРЕТЬ

Надобно на печь огневичную смотреть да гласить трижды:

«Огонек, огонек, тако от тебя дым-дымок, да в том дыму Бесина, да в том дыму Чертина, иже по небу идет, иже по небу гуляет, иже тайное знает, иже сокрытое веда-ет, иже двери отворяет, иже тропинки ведает, иже сим ча-сом мне на ухо пусть шептает, иже ведь ... (то-то) Бесина да Чертина ведает да знает, тако пусть мне на ухо шепот-ком то порекает. Аминь».

То и спать сразу да то средство верное, иже во сне и придет надобное.

ШЕПОТИНЫ, ЧТОБЫ ДЕЛО СОШЛОСЬ

1. Коль надобно быстро под себя все перекинуть то надобно про себя сказать:

«Вы говорите, вы ревите, да от меня яко от огня беги-те. Аминь».

То в говоре будешь первым.

2. Коль споришь с кем-то, то надобно в глаза тому усмотреться, да про себя подумать:

«Ты трава, я коса, мне косить, тебе под меня твер-дить».

3. Коль ругаются да на тебя кидаются, то сказать:

«Громом гряду, волком иду, вихрем закружу, всех вас усмирю. Аминь».

То против всех сказ удержишь.

4. Коль надобно под себя ход подмять, то надобно пя-так в левой руке держать да сказывать:

«Верх сойдись, низ переведись, пятаком все по-моему сотворись. Аминь».

Опосля на земь пятак кинуть, тогда все под тебя пой-дет.

5. Надобно во время неугодного хода событий про себя сказать сии слова:

«Яко день в ночь окидывается, тако и дело ето перекинется, мне худом не причинится, мне благом утвердится. Аминь».

То ход под тебя пойдет.

6. Тот, кто при себе щепотку от погостной ограды будет иметь, тот в любой суматошине утвердится, коль про себя скажет:

«Усопень, усопень, усопень, да в сей час поминовень. Аминь».

Тогда все утишится.

7. Надобно правую ладонь в кулак ствердить, да большой палец в кулаке зажать и сказать:

«Один четыремя, да вы под меня. Аминь».

БЕСА НА ПСАЛТЫРЬ ЗАРЕЧИТЬ

Песнь песней, мужем пустынным писанина, да славленность там разная, да богоугодничьи там описи, да то Саломон заречил там словеса своенравые. Да то иже прочесть чей стих то надобность можно подобрить.

Люд воцерковленный, то песни те боженные, то на церквях изглаголится, да поп на утренницу песнь божьему уху помаслит посланю. То надобность ихня.

Неведанно сими главенствующими, ибо то среченное, то непомыслень божия, тако на каждую песницу да ину силу можно заклостывать. Да на каждую песницу, на каждый псалом то духа мертвого, духа погибельного, да и духа нечистого-бесовского знатника прикричь.

Надобно на всю книжину псалмову делать, да сотвориной одолевать начатое. На день как луница черной была, да на день сей творить можно. Утренницей готовится, да ночницей заречить. Надобно сим днем брани избегать, да не отвеживать бражины да вина краснотой багреного.

В хатине, коль осмелив, то углем что из печи взято, чертихарить кружину. Кружина не величава, да и не малостью обхожена, ежели усидеть можь есть, то достатком черчен рост кружинный. Да углищи не пожидь, очертихал ежели, то нутром кружины надо вещины сии прятком заложить.

Ставь в кружину псалтырну книжнь, псалтырницу иже на нее заречен бесюка, Свечины воском отлитенные, да апостолов счетом, дюжину за очертом разложь, да едину что тринадцатой причадена, да в кружину ставь, иже очернь ее сажицей да чтоб чернь было. Да ножь остер, наточем сострен.

Два камнищи погостным полем нахожденные, иже величавы иль малы, то середины, яко кури яйцо. Первый кладь по леву от псалтырницы, да второе по праву от псалтырницы. Камнищи сии лежань творять горазд на углем черчь деланной да волочю по полу хатины скрипленному. да кружина срисована.

Да обожди вечерню пору. да коль темно иступит, да темно станет, то заходом в кружину. Да перво Свечины те огнем приложи. Коль огнем осветю да тени по стенам попрыгом разойдутся, то сидя в кружине бери псалтырницу в ручину леву, да тесачину в праву, да три раза ударь рукоятю тесачины в книжину да проскажи:

«Первым окликом – врата стежиной отомкнуты, вторым окликом – поживь черна духом творена, третим окликом – бес, поправший заречен».

Опосля возожги черну свечь, огневица пекельна то заскачет, замаячит перед взориной, да то коль соразмерным пламенем то ровным ходом, ежели мерещеить, да перегибають, то ход спешинный бес творит.

Сядь в кружине, усмотром на черну Свечину, да кладь псалтырницу на земь, да тесачину поверх ложь, да острием

на свечь правленну. Коль деланно то реки говор, вызванным будет черный.

**«Мудрейший, да обрященный, тайны сумрачь ведо-
вав, не глаголицей, а словом, иже то началом в песнь, да
песнь ночинная, падшего задобренником, псалтырна
книжь, люду бела, да ведьмаку черна глаголица сложена,
да посчитом сведена, да отпевальныя Вратины тайные, в
каждом изречении псалтырнике засказанном, иже кто
пометитсья, да стуком затревожитсья, тому заречина, не
людна, не божия, да заречина бесовская, на три стука тво-
рена, три стука в врата побивом ложены, беса то я заклин-
чиваю, Отступна Силина, дух эресей, да падшего личиной
Заявь свою сотвори, заявь свою преисполни Вратины ро-
скрывом, да ты удальником, иже царем анафемновным,
да царем тайновластным черного псалтырныка закличем,
то на приходи сию свечи пламень твоим алтарищем, да то
прибранником. Яко то небесина вышиной, да то мои за-
ребники, да мои глаголники, черна псалтырника, тайно-
властного сказина, иже твоя власть безгранна над мири-
цей, сотвори тобой главенная, да повластная, сотвори сия.
Изречь, азь, есмь, да моя воля, во вечину (реки что надоб-
но). Иже то ребниковая, да то песнь псалтырная черняво-
го, иже на него заречен бес, трех вратин исходинной, да
через заречь все в на миру сотвори, да глаголица крепка.
Аминь. Аминь. Аминь».**

Опосля надобно взять псалтырник в ручину, да отвори любую песнь, да посередке бумажки ложь тесачину, да закрывом сложь псалтырну книжь. Да кладь на земь, оба камнища ложь на книжину да скажи на оба:

**«Песнь тайна, псалтырникова черна Силина, бесом
все творено, да на тебя заделано. Аминь».**

Пущай все так и отстоять, да ты поднимись на ножины, да против солнечного хода обернись три разеса. И выходи из кружины, да потушь все двенадцать светильников свечных, да пускай тринадцатым до утра отжито будет, то твердостью будет во всем делании.

НА ЗОРЕ В ПОГОСТЕ ВОРОЖИТЬ

Иже солнышко ходом своим пойдет по небосводу. аки то смотро над миром сходится будет. аки будет глядинлой глядеть. аки будет то над миром зырится. тако и живому то в благо тако и мертвецу то в отрадо. Иже солнышко коль ведет, то и мертвые души из могил може вывести. Да ведьмак кто души за собой хочет вести то пусть в погост идет. да тамо пусть словом говаривает сим на могилу с покошенным крестом. Да пусть сии слова рекает.

**«Крестна твердь, коса,
Солнышко по небу ходна,
Душа мертвая словом говорена,
Душа мертвая говором придолена,
То погостная земля молотом замолена,
Да сия сотворина верной творена,
Сильной делана,
Да душа мне в слуги хождена,
Да душа мне в пособники пригождена,
То первым днем творения,
То последним днем воскрешения,
То средним днем разделения,
То годом черным,
То годом белым,
То годом высокосным,
Путем прямым,
Путем кривым,**

**Крестом господним,
Крестом окоянным,
Крестом косым,
Крестом кривым,**

Говорено Молено Сотворено. Аминь».

То говорят три раза. Да тако опосля надобно пятак кинуть на могилу и сказать:

«Утренница, колдуница, солнышко, посильница, моя вольница, да тако пусть (то и то) исполнитсья, да мертвым то слыхано, утром делано, пятаком уплачено. Аминь».

То коль загадано, то в ходе луны исполнитсья.

СИЛУ ВЗЯТЬ ДА ГРЕХ ОТДАТЬ 2

Коль тебе дадут силу ведьмовать, да то не через Черта ея возымеешсья, а через люда, то стерегись: грехи крестом накинута да юродивым станешь да отринником нарекут, да чтоб сего не слухалось, не прирекалось, то сотвори сие. Коль силу прикасом иль венком навенчают, то при себе имей три пятака, да опосля сии три пятака нищим отдай, да скажи:

«Не подань сия, а греховница тебе чужая. Аминь».

То скажь, да трем нищим отдашь по пятаку, тогда от греха отречешсья, да те нищии сгинут.

ПРОДАТЬ ДУШУ ЗА ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Надобно в святой праздник пойти да в лесну глушь замеритсья. Тако в сей глуши надобно яму выкопать да в сию яму надобно свою исподню рубаху кинуть, да ея надобно колом осиновым прошастать. Тако, коль кол торчком при торчитсья, тако вздыбитсья в высь, то надобно изрекнуть:

«Не на тело сходитсья, да на душу мою проситсья. То не колом прогоняетсья, да на осины закликаетсья. Не

мелкий бес кличитсся, а душ причитник поживаетсся. Иже то счетом перекинетсся, да моя пусть причитаетсся. Тако на жертвенну кровь уговором сим сойдетсся, да мою изпросину бесу сотворить придетсся, тако днем сим коль речено, то хулой на святу личину креплено. Колом дыблено, душой изпрошено, да сие сотворено (изречь чего надобно). Аминь».

Тако то курь черну усеки, да тамо в яму к колу покидом кинь, тако все эловыми ветвями сухими обложь, да подожги. Тако огнем коль обниметсся, тако изреки:

«Яко кайн печатю поберегсся, тако я на сию кровь отрексся. Не печатю покреплено, да просом меняно. Аминь».

То и ухоть. Коль сон в трехдневный срок почудитсся, яко то Черт руку пожимает, тако то уговором сошелсся.

СМЕРТНИЦЫ

1. Смерть напустит на врага тот, кто в течении семи дней опосля ивана Купалы будет каждый день идти на место горения костра, да тамо на сим месте то кол осиновый вонзит и скажет:

«Яко люд огнем веселилсся, тако *имя* в прах сотворилсся. Аминь».

То на след денек опять надобно на сей костровый мястанник идти да опять то же самое вершить. Коль седьмой кол вонзить придетсся, то пусть молвитсся:

«Яка семи днями мир творен, тако семи колами *имя* на погост сыздолен. Аминь».

То и весь задел.

2. Надобно от креста отломать щепотку, вымочить ее в болотной воде, кинуть врагу под дверь и сказать:

«Крест хулой да в гниль болотной водой, а тебе в гроб ходьбой, да в могилицу на упокой. Аминь».

То и весь задел.

3. Коль колокола зазвонят в среду то в храме господнем, то надобно на земь плюнуть исказать:

«Помяни господи *имя* тако в землю его сведи, яко отдолень сию высуши. Аминь».

4. Надобно сжать обе руки в кулаки, опустить вдоль тела, глазами в небо кинутся и сказать:

«У меня два кулака, а у громовика стрела, мне кулаком не помахатся, а громовику на *имя* худом кидатся. Аминь».

То надобно говорить и творить коль зол дико, тогда в силе все будет.

5. Надобно на кусок собачего говна насыпать соли и сказать:

«Из нутра в нутро, да тело *имя* скверно, да ему хворасть сильно. Аминь».

6. На портрет вражий надобно вылить чуток меда да насыпать горстю земои могильной и сказать:

«Яко пчелы на мед слетаются, тако к *имя* мертвецы прицепляются, то коль сие не снимется, то сила окоянная не унимется, да коль не унимется, то *имя* в гроб скинется. Аминь».

То и ухоть, портрет надобно в банку положить, крышкой накрыть да закопать в поле.

7. Надобно на кошачье говно вонючее сказать.

«Иди смрадина, иди гадина, иди хворина, иди мори-на, иди отмерина, да на *имя* кинься, да говном к нему прилинься. Аминь».

То коль 13 раз в течении хода луны сотворится, то на кого наделано, тот смрадит будет.

8. Ночью надобно крест из могилы безымянной вырвать, отнести на перекресток погостный, да рубаху врага на землю уложить, да поверх рубахи крест сей кинуть и сказать:

«Одним крестом уложился, да сим крестом погубился, то не задельница величая, то смертница быстрая, делано, сделано, на смерть поделано. Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Коль выйдешь из калитки, то скажи:

«Смертница делана, да моя тропа иная. Аминь».

ЗАМЕРНИЦА НА МЕРТВЯКА

То стелят на землю то белую скатерть, да тако молодой курице голову секут да кидают на сей расход, то она поворотится, да тако окинется, то кровь изойдет, да сия кровь уделами, да разбрызгами по сей скатерти. Коль ускачет, иль утихорится, то малость обожди, то пусть подсохнет. Да коль подсохло, то можно вершить чудеса мерные.

Коль мертвеца звать есть надобность, то идут на погост да сию скатерть кровную стелят на могилу того, кого кликнуть есть надобность. Коль стеляна, то надобно по середке пятак кинуть да сказывать сказ:

«Черная замерница, кровная господница, то ворохом маелась, да нитю ворошила, да нить черную примеривала, да из сей нити поделину окоянную сотворяла, да сия поделина и в высь и в мерь ширилась, да сия поделина грехами людей полнилась, да слезами отрочными, да криками полуночными сия поделина исполнилась, да житейным ходом (имя) поделалась, тако нынче коль стелом стеляна, тако душа (имя) зовом кликана, да тако сюда вочена, из гроба выволочена, да по кровному следу пу-

щена, тако же закрутится, да из конца в начало пустится, да до края сего отпустится. Да будет так».

Коль изречено, то кинуть еще один пятак, да то же самое засказать. Да тако коль три пятака кинешь, то надобно мертвого учуять, иже теню мерещится начнет. Тако то отступись, да ведай, что к раю сей скатерти мертвый подринется да на земь погостную не ступится, тако коль сам звавший на скатертину ступит, то мертвым сам станет. Да коль отпустить мертвого хочешь, коль изведаль, чего хотел, то надобно пригоршню соли кинуть на пятаки те, да сказать:

«Часом делано, да обратно ворочено. Да будет так».

Сию скатерть можно использовать 9 раз. Опосля девятого на погосте ее и оставишь. Иже те пятаки тоже надобно тамо же и кинуть.

ЗАМОЛ ПЕКЛОВОМУ ЦАРЮ НА СИЛУ (Зачитка на 7 свечей)

«Семь свечей полыхают, семь ведьм молитвы читают, да не одним днем то, а каждым читанным да каждым перчитанным, от начала начал сотворенным, да в етом мире явленным, дневальником творяют черные молитвы они читают, прах ветром поднимают, да сей прах из девяти погостов поднимется, в поле ныне прах сей угонится, ветер тамо кругом закружится, вихрем ветер завихрится, да прах сей духом исполнится, не одним словом оживится, а семи словами переполнится, да бесовским духом исполнится, топором его ныне перекрестить, костю мертвеца закрестить, святой водой меру не прибрати, а болотной травой силу взяти, тако сим заделом царем ему стати, то самого Сатану черного сим часом звати, то ведьмы молень свою отчитают, да мне в сподможники сатану зарекают на дела малые, на дела большие, то на бла-

гие, то на скверные, то на прямые, то на кривые, знаемы и незнамы, виданые и невиданые, веданые и неведаные, миром принятые, господом отреченные, то мои дела сильнее камня, то мои дела тверже булата, то мои сотворины яко железные гориные, то Сатана подсобником то черна сила угодником то окоянная сила приводником семь ведъм зарекли, молитвами запели, свечами горали да сие сказали, то сбудется, останется, мне пособень на веки пристанется. Аминь».

Читают в любой день после заката на семь свечей, да возле каждой свечи надобно по пятаку положить цыферкой на верх. Говор творить семь раз, да опосля пятаки надобно на перекрестке выкинуть и сказать:

«Царь пекловый, пятак поданный, да говор вершенный. Аминь».

КАК ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СИЛЫ БЕСА ПРИНЯТЬ, А ГРЕХИ НА СЕБЯ НЕ ВЗЯТЬ

Коль кто в час смерти мотань даст или же прикасом на тебя свое низведет, то надобно язык прикусить, да про себя подумать.

«Беса забираю, да грех через прикус тебе оставляю. Аминь».

Коль то успеешь, то сильнее станешь. Иже беса получишь, тако грехи тому ведьмаку обратно уложишь. Иже дело сие негромоздкое. Тока надобно узреть тот час, когда сие творить тот ведун будет. Коль беса с грехом примешь, то житие неладное получишь.

ЧЁРНЫЙ СТЯГ СИЛЫ НА 9 ЛЕТ

Иже слово то крепостью своей всё осилом отмеривать. Тако сходи господень то изначалом сотворности рекаетсяя,

иже то от слова отступлением, тако Великий Змий, искусами владный. Тако его словища, то шепотом на люда перваго пошли, тако то укрепно стоять. Иже тем словом волховать норовишь, тако кудеса не причинь, то надобно силу стяжить, иже тогда помысел силён будет.

То надобно опосля полной луны на девятый день полынь на земь тако крестом стелить, коль стелено, то по углащам по колу осинову вонзить, коль творено, то надобно голым на сей крест улягнуться, тако руки по бочинам да не по перечинам, коль уложился, то и реки:

**«Господним крестом агнец смертится,
Да горьким крестом ведун силится,
Землей то подпирается,
Нутро сходом распирается,
Дюжь моя крепится,
Зринь моя видится,
Гласина волком воется,
Кровь огневицей,
Спесь норовицей,
Шепот камницей,
Перст служницей,
Сердце внимицей,
Жилы крепинами,
Кости ковынами,
Думки быстротами,
То крестным ходом,
Да черным уходом,
Словом крепким,
Да стягом лепким,
Исполнится, изверится,
Да силой мне приверится. Аминь».**

Коль малость отлежишь, то зачесть надобно сие:

«Полынушка, горчинушка, тако несмирная травушка, подпирай, подкрепляй, на век мне силу стяживай. Аминь».

То опосля встать, тако все собрать, колышки пусть торчком там и стоят. Да всю полынь надобно на костре сжечь, коль дым попрет, то скажь:

**«Огневицей полынь полыхом полыхаить,
То покров сильный мне черница сплетает,
Яко дымина по земле стелится,
Тако ко мне сила пудовой мерой мерится,
Крестом не окинется, господом не помянется,
Мне силой ведовской стяжится,
На каждое дело мне угодится,
Не сим днем то знается,
А старцами зарекается. Аминь».**

То и уходи. Опосля девяти лет то поддел надобен. Иже опосля сего худо спать будешь, да яко малость занемогишь, то Сила сходом идет, тако то стяг начался. То с того часу до иной полницы может прирекатся.

БЕСА ПРИСМИРИТЬ

Надобно коль Беса присмирить да его на место утвердить, то надобно тесак о тесак острями тереть, тако шныдрь звонкий переть. Да про себя говорить:

**«Ножь ножом, клинок клинком,
Слово словом, звон звоном,
Искра искрой,
Да бес смирной,
Да бес подо мной. Аминь».**

То сказать не менее 9 раз. Ножи в углу хаты положить. Тако толк от сего на три луны.

ПОГОСТНАЯ ЗАЧИТКА НА СИЛУ (на Пасху)

Надобно на погосте на пасху ходить да говаривать сии слова:

«Люду молитсья, мне ходитсья, люду поститсья, мне крепитсья, люду каитсья, мне рекатсья, люду поминать, мне слова знать, люду блажитсья, мне вежитсья, люду кланитсья, мне гордитсья, да по слову мне гласитсья, да над Бесами волитсья, да мне говором рекать, мне Бес блудного звать, мне Беса кривого заклинать, мне Беса зеркального призвать, мне Чертей водить, мне Чертей молить, да Чертям мне в слугах быть. Аминь».

Тако не менее 33 раз сказать се. От того часу то коль беса звать будешь, то в силе прибудешь. То на три года идет.

НА СИЛУ СКАЗ

Иже есмь сила окоянная тако не животворными местами видана, тако гиблыми тропинами ведана, тако коль силу сию кликать хочешь, то надобно в пустошь гиблую или в земь болотную пойти, да тамо надобно место сыскать, то сам то место повидаешь, да сам чуй возымеешь, тако коль место найдено, то надобно тамо кол осиновый вбить, да коль то сотворено будет, то сказать:

«Колом в землю, бесом в мелю,

Да вороном по небу,

Да аспидом по полю,

Да громиной в дневалину,

Да мориной в селину,

Да говориной в пеклину,

Да бесину в колину,

Да с кола в долину,

Да с долины в служину,

**Да мне в прислужину,
Да в крепку верину,
Да в цепку селину,
То мне в силину,
Да бесу по словину,
Да над миром сотворину,
То сию речину,
Да в медну печину,
Да в яру огневину,
Да приведу бесину,
То в осину хатину,
То бесу привадину,
Тако то на вечину,
Да на судну дневалину.
Аминь».**

Кол надобно опосля трех раз сего сказания вынуть, да тако коль вынут, то надобно в три части поломать. Одну тамо же кинуть. Иную по дороге домой отринуть. Да третью хоронить в хате. Тогда на все житие бес слугой будет. Коль избавитсяя норовишь, то кол сей спалишь.

СПАС ОТ ПОГИБЕЛИ, КОЛЬ МАХУ ДАЛ

Коль откид вершен, да слова иные тако на язык твой не простые, тако соберись, да коль маху дал, да коль не так сказал, то надобно по земле топнуть ногой левой, да в сердцах сказать:

«Земля породила, земля оградила, да мое слово по часу новым народила. Аминь»!

Тако и начни по нову говор тот. А коль в сотворении мах дан, то начни по нову сотворение. Тако помни сие, то от погибели спас тебе. На одоление:

«Иже люда окоянного, то палачом сеченного, то головушка покатится, да с горы скатится, да куды покажется, тамо все погубится, тамо поля пеплом окинутся, тамо кресты скосятся, тамо деревья срубятся, тамо стены изойдутся, тамо реки без вод сойдутся, да тамо глаза слепаются, да тамо думки очерняются, да все окинется, все одолится, да головушка покатою, да мое слово прикатою. Коль надобно, то и мое рушено, то и мое одолено, да сечению делано. Аминь».

СТЯЖИНА НА СИЛУ 13 ЧИСЛА

Коль день тринадцатым числом красуется, то в сей дневальник то через дуб можно силу величавую сдюжить. То надобно хлебину, что сам испекал, да свою кровичу к тому хлебу коль приверивал, тако сей хлеб надобно в своей рубаху то узлом увязать, да тако на ветвях как то примытарить. Да то припрятать на ветвях дубовых да заречить говор:

«Хлебиной себя помянываю, тако дубом подкрепляю, яко одним насытитесь, тако другим подтвердится, да моей силе всяк люд подивится, да моя сотворина не днем, а часом исполнится. Аминь».

То сказывать да сотворять надобно коль чего крепкого творить иль опаного будешь. Коль на каждый ход да 12 раз сотворишь, то в ходе года одного уместится, то слово укрепитесь, тако что одним словом кудесничать станешь.

ВЫЗВАТЬ БЕСА НА ПОГОСТНУЮ СВЕЧУ ДЛЯ ЖЕЛАНИЯ

Кто девять вечеров подряд в хате своей будет жечь погостную свечу и зачитывать сии слова:

«Пекло огнем зарится, да бес ходом явится. Не с правой, а с левой сторонушки, не с белой, а с черной тро-

пинушки, не с прямой наринушки, а с кривой мигушки, дыбом встанет, колом станет, вороном крикнет, волком завоюет, лисой побежит, змеей поскользит, рыбой уплывет, духом уйдет, прахом станет, из гроба восстанет, из могилы воспрянет, громом грянет, вихрем подует, стрелой полетит, да (то и то) сотворит. Аминь».

То и сотворится, чего прошено. Коль девять вечеров по девять раз читать сие и загадывать свое.

ЧЕРТЕЙ ЗАДАБРИВАТЬ

1. *Черта кровю веселить.* Надобно в чашу сцедить крови белой курицы, туда надобно вбить два яйца. Все перемешать осиновым прутом. И семь раз сказать над сим:

«Иже христа через крест казнили, тако через сию кровь Беса черного веселили. Коль живое в мертвое окидывается, то и Бес через кровь сию блажится. Аминь».

Коль творено, то надобно под березой чашу сию оставить. То дань Бесам. Коль творить станешь, то Бес в угоду тебе прислуживать да приделывать станет.

2. *Черта вином веселить.* В лесу надобно солю высипать круг, да тако чтоб весь бел был, да в сей круг надобно тарелку глубоку, да в нее винца красного налить. Да в тарелку кинуть пятак один и сказать:

«Черти малы, да Черти удалы.

Откупом откупились,

Вином сим напоились,

Поданю поблажились,

Супротив не поступились,

Да вином повеселились. Аминь».

То и уходить надобно. Да коль из леса выйдешь, то молви:

«Вином красным черти закупились, да пятаком упойным мне в услужень приложились. Аминь».

То каждые три хода полных, то каждые три месяца подделом крепить, тогда Черти веселые, да на услужение охотливые будут.

КАК УЗНАТЬ, ЧТО МЁРТВЫЙ ПРИ ЖИЗНИ ВЕДАЛ

Аки есть тайны сокрытые, да могильной землей хранимые, тако иной раз кажется, что могильна земь то надежна, иже то не отдаст на знань то, что души те ведали, да что мертвые на уме хранили, иже то крепче замка всякого, иже то верее стали булатной. А тако я рекаю сии слова:

«Иже мне ведается, колдун кто царской тропой чародейной идет, тому все под силу норовится. Иже и у мертвого спрос сотворит, да и мертвый ответ тогда держит».

Коль надобно знавать чего у мертвог духа, то возымей в среду глиняной горшок, да в него сцедить молока свежего, да отнести на погост, да на могиле избранной то уложить. Да надобно тако же цыпленку голову свершить ножом, тако телесо в чан с молоком кинуть да сказать:

«Молоко и кровь заклинаю, да через жертву врата погостные отворяю, да к царю мертвецов нынче гонцов посылаю. Да на миг сей душу *Н* из царства смерти вызволяю. То слова сии крепкие, то слова сии лепкие. То сказом сказаны, указом указаны. Да ныне исполнены. Аминь».

Надобно на шаг отходь сотворить, да на левое колено преклонном свершится, да правым кулаком три раза в землю ударить и сказать:

**«Гроб отворись, земля расступись,
Дух *Н*, предо мной явись.**

**Тако мне сим часом правдой прислужись,
На все вопросы ответом скажись. Аминь».**

Тако коль правильно все сотворено, то над чаном аки тень иль дымок потянется, затеребещит, то молви чего знать хочешь, да нутровым голосом, да перед взором то дух мертвого ответ явит на все прошенное и запрошенное. Тако уход вершить невозвратный, коль ответы на все вопросы приняты.

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА НА ПОЛНУЮ ЛУНУ

В полнолуние выйти на перекресток, смотря на луну читать заговор. Если пасмурная погода и луны в полнолуние нет, то обряд отложить. На перекрестке отставить стандартный откуп.

**«На четыре хода запрашиваю,
Да силу черную испрашиваю,
То лунным светом заклинаю,
Да замок ключем отмыкаю,
Печать чернокнижную ломать ломаю,
Да из гроба ведьмака старого поднимаю,
Да тем ведьмаком книга берестная отворится,
Да слова чудные зачитаются,
Молитва мерная заскажется,
Да в той молитве имя мое скажется,
Да свет луны вихрем опосля сойдется,
Да на перекресток сей кинется,
Да мне силой той ринется,
Да мне укрепью то приделается,
То мне тень крестова поклонится,
Да черти слугами смирятся,
То на каждый ход, то повтором ложится,
Коль ликом полным луна побожится,**

**Мне силой то подано,
Да властью придано! Аминь».**

Можно читать один раз или три. Отдельно хочу сказать что заговоры на силу требуют поста, до обряда хотя бы один день. Не есть мяса, не употреблять алкоголь и вести уединённый образ жизни. При проведении обряда на спрос силы, так же желательно идти на обряд в новой чистой одежде, как бы вы теперь будете жить по новому с новой силой. Вообще, когда жигать иголку с ниткой на улице, надо встать перевернутой свечкой и говорить три раза: **«откуда пришло, чтоб туда ушло»**. Потом эту свечку бросаешь в огонь и молча уходишь.

КЛЮЧ НА ПЕКЛОВУ ЯРИЛЬНИЦУ 2

Надобно каленым железом на куске свиной кожи три креста выжечь. Железо закопать, да кусок при себе кожи держати. Коль чего надобно сотворить, то надобно на каждый крест своей крови капнуть да сказать:

«Три креста, да нет христа, да отринь господнея, да попрянь церковная, да осиль поповая, да скверна морочная, да власть грозная, да отворь пекловая, небесами не удержати, дневальниками не сокрывати, молитвами не зачитаетсяя, да пусть по симу делу, да по моему велу, то пеклова ярь подыметсья, да сей ярю *то-то сделаетсяя. Аминь».**

Коль творено, то опосля времени сотворитсья гаданое. Тако ведай, опосля 12 лун надобо по вновь творить сей ключь.

ЧТОБ ВЗОР ОТКРЫТЬ

Собрать полынь, можжевельник, ягоды рябины, семян дурмана, перо ворона. Высушить на березовых дровах. Че-

рез три дня все в пыль перетереть. Смешать со свиным жиром и девять капель своей крови добавить. И сказать:

«Одно видит, одно знает, иное чует, иное верует, иное мерует, да ворон вышиной паряет, да мне нынче взором своим мир открывает».

Все перемешать, натереть мазью белый платок и положить поверх глаз. Сказать:

«Как ворон над миром кружину сотворял, так и я про мир сий все, что надобно, то и узнал».

НА ЛУНУ СИЛИНУ ИЗПРОСИТЬ

Тако сотворено, что через луну то и худо и добро творить есть мера. Тако луна и отделом крепким славится, да ведуну, что царской тропой идет, тому есть знань сия ныне на ум ложена. То луна в прислужницы на веки сотворится, коль им сие содеится. Иже когда луна рост будет творить, то она будет силу приводить, а коль убывать будет, то всякое худо стягивать, то щит и подкрепень дюжия. Тако сотворить сие надобно на полно луну, да подле слияния двух рек, надобно тамо кострину палить из всякого хвороста скидану, да надобно на сим огне калить кус меди да кус железа. Коль до красна накалятся, то надобно сказать сии слова:

«Матушка луна, тебя я заклинаю, небесные врата ключами отмыкаю, то железным сходное, то медным приводное, иже мне то ныне годное, да на век мой сие приладное, то худу не подцепится, то луной на убыль свалится, то силе приживатся, да на рост луны мне силой стягаться, то саном черным подкрепляю, себя чином чернокнижным зарекаю, тремя печатями сие закрываю, трех стражей к делу прмыкаю, то до часу смертного до ча-

су последнего, то мне луна матушка силы приводушка, да худа отводушка. Аминь».

То сказать три раза, опосля надобно на то место, где сходятся те две реки, тамо кинуть сперва железа кус и сказать:

«Худо убылю. Аминь».

Опосля кинуть кус меди и сказать:

«Сила прибылю, да слова сии былю. Аминь».

Три раза обойти против солнца вокруг костра, да уход творить в хату свою. Опосля сего девять дней пост: вода да хлеба, и телесное воздержание тако же. Ведь накид лунный вершитсья и на тело и на дух. На уме держать все, что нужно узнать. Пойдут образы – увидите все.

ПРИЗЫВ ЧЕРТЕЙ ДЛЯ ПОМОЩИ В РАБОТЕ

Надобно три заката подряд обратившись ликом в закатну сторонушку, да держать в левой руке черную свечу чтоб пылала. Да читать:

**«Началом начал, первым из первых,
Ярым огнем, кривым ходом,
Черным замолом, окоянным придолом,
Словом твердым, гласом скверным,
Я созываю, я закликаю,
С верха и низа,
С левого и с правого,
Из белого дня и черной ночи,
То Чертей черных выкликаю,
То скаком их отпускаю,
То путями их кривляю,
То молитвой замаливаю,
Псалмом смертным добрываю,
На могиле их кормливаю,**

**Да ныне все пересчетом сойдутся,
Да в легион целый сведутся,
То полками посчитаются,
То воеводами собираются,
Мне они пособятся,
Мне прислужатся,
Щитом станутся,
Мечом поднимутся,
Стрелой пустятся,
Молотом опустятся,
Камнем сделаются,
Гробом отворятся,
Да враги мои одоляться,
Да враги мои изведутся,
Да враги мои в гробы уложатся,
Да чертями схоронются,
Легионами стережатся,
Тако мне личится,
Тако мне зреится,
То легион вечится,
На час станется,
На день растанется,
На год пристанется,
На житие твердится. Аминь».**

Да опосля зачета то изреки, что надобно, иль имя врага, коль врага поминаешь, то еще молви:

**«К тебе Черти посланы. Да коститвои щитаны.
Аминь».**

Тако три вечера творить. Еще отказины не было. Когда работаете с бесами откуп обязательно оставлять. Если не оставите, возьмут сами то, что сочтут нужным.

ХОЧЕШЬ КОЛЬ, ЧТОБ ТЕБЯ ПОЧИТАЛИ

1. «Гроном грянет, тако на черта молебен старец затянет, да словами заичитсья, да словами заскажетсья, да сии слова рекой льнутсья, да рекой прилнутсья, да ому-тами окутаютсья, да порожинами покутаетсья, да опосля скалой соделаютсья, крепким камнем сделаютсья, да сии слова в камнях тех скрижалинами сделаютсья, да то заповедями чернокнижными они сделаютсья, да Чертями они почитаютсья, да тако мной они знаютсья, да то над всеми они верятсья, да над всеми силой тайной зреютсья, то слова мои крестом могильным над всеми кинутсья, тению окоянной сделаютсья, петлей уделаютсья, да кто не покоритсья, кто супротив соизволитсья, тому задавитсья, тому в гробу сгноитсья, тому Чертями изтеребитсья, да супротив сего говора никто не утвердитсья, да все по моему и сотворитсья, бес в подспорину, Пекло по слову моему в отворину. Аминь».

Читать сие 7 раз на зорь в нечетное число. Читай сии, иже когда выше иного стать надобно, читай сие, коль выше царя иль барина норовишсья, да чтоб тебя почетом славили, да чтоб речи твои все твердили, тако сии гласина, тако на потвердень идет сей зачет псалтырный.

2. *Выше иных поделатсья.* Надобно в зимний вечер поджидавить, коль морозник ударит, тако и сказать сразу:

«Бей, забивай, да моему слову подпевай! Аминь».

Надобно опосля снега прикусить малость. С того часа люд дико уважать твоё заречение будет. Да то ведь ясно, иже как морозом пронимет коль скажешь, да опосля года поддел надобен.

ПРИЗЫВ СИЛ ПРИ НАЧАЛЕ РАБОТЫ

«Кромники да закромники, удальники да придальники, то рывники да порывники, то польники, то лесники, то родяники, то заводники, то приводники, то отводники, то черники, то скверники, то хульники, то дурники, то морники, то гладники, то самого Чертяры прирадники, то яко левицей да правицей, то вершицей, то низицей, то низицей то явницей. То ночницей, то лунницей, кругом закружитесь, да сюды явом явитесь, да мне приставом ставитесь. Да силой чёрной окинетесь, да по моему гласу исполнитесь. Аминь».

СИЛУ В ПАСХУ ПОЛУЧИТЬ

Замол в ночь пасхальну зачитает кто 7 раз на скресте пешем, тот Силину окоянную потешит, да себе во помощь призовет.

«Иже отреченным гласом вопиющи, иже глас возносящи, тако не устояние божие, то воркование чёрное. То хульному духу ложенно, иже то на блажь церковну морочиною покружено. Поповска речь немотой погнетена, иже молебность посквернена в сей час потребный. Тако семь кружин огневищей положено, да грешными откличами исхожено. Иже вознесутся сии одольники, христову веру поправши, оковы поповски да скиданы, крестово в земь ложенно, иже глас мой отреченный, до самой низины подложенный. То небесина Черновладыцей померкнется, то троица отрицанием, да хулением почтена, иже триединым морник нынче пославится. Речень тайна, окоянным кличем говорена, иже славлено черновладычество, то царь иностью порожденный, да христов собор беззаконием порушенный, гласом отреченным сие вопию. Аминь».

ЗАКРЕП БЕСОВСКИЙ

Читают перед всяким сотворением и опосля него, тогда крепким дело станет, да никто дело не перебьет.

«Яко звезда опаленна, на земь грешну низринута, ночейными стражниками нынче ополчь сотворяючи, Бесовской силищей надречённые, иже устами нечестивыми глаголица творима. Вавилонского деяния блудного, то осмотрень лучезарная, то церковно таинство сими духами окоянными, силами отреченными, скверной личенно, да скверной на разрушь кинута. Иже камнем яко Петром крепость нерушима кумеканна, да расколом в бездну скрежетом полнену, отреченной Силой кинута. Плевелой зерно веры заделанно, сквернь сеена щедротенькой, да зарницей ополяющей христовой законницы крепь гиблена. Иже падшими, да от веры отступившими, беззаконникам на смертну вера Христова обрякшена. Иже то глаголенно в книжине безликими душами, да кровищей убиенных исписано, заветом окоянным промеж люда и низринутых креплено. То вера крепка, нерушима. Аминь».

БЕСА НА КРОВЬ СВОЮ ЗВАТЬ

Молва дурная по крови, да сила черна по крови. Иже через кровь род грянет иль к небу угодится иль к низине сходится, то по разному в житие бывает. Тако ведано, то ещё старцами нашенскими кумекано иже кровь то почитанью берется. Тако и на свою кровь иной раз зов сотворить можно. Иже ведь житие то житием, а коль надобность есть неугомонная, да коль есть треба немедленная, то надобно посечить себя, да обе ладони кровию измазать, да сцепить замком. Аки пальцы через пальцы прошастают, да сказать.

**«Сойдись лево через право.
Да небесное сойдись через земное.**

**Да благое через греховное.
Да отворись вратина пеклова.
Да явись Сила Бесовская.
То на кровь мою прошу.**

То через тебя Бес *то и то* сотворю. Аминь».

Тако изреки в чем надобность твоя. Иже то Бесув в угоду да в прислужину сотвердится. Да тако коль руки разомкнёшь, то молви.

«Ключь из замка. Да сказина моя исполнена. Аминь».

То сей задел дюжь коль времени нет. Коль приступили, да коль якона зверя ополчень. То сим делом и приодолеешь всякого, кто несмирен да быстро шибко.

КАК КОЛДУНА ИЛИ ВЕДЬМУ ИЗ МОГИЛЫ ВЫЗВАТЬ, ЧТОБЫ ЧЕРНЫЙ ДАР ПЕРЕНЯТЬ

На полной луне то на схроне ведьмака пусть курь бела ножом посечена будет, да тамо же и схоронена, да коль схоронится, то надобно тамо чашу со смолой уложить на том месте, в чашу пакли накинуть, да голову ту курину закинуть, то три раза по землице да левой ножиной бей, да реки:

«Мертвому в избу стучусь, да в гости не пойду, да тебя мертвец сюды зову. Аминь».

Да то и подпали ту паклю, что в чашице той. То огневица ярится, да опосля дымом кудливым пойдет, тако и зачитай голосок, да мведьмака зовок:

«Яко грехом дланина, то секарем жертвина, то кровиной тропина, то жертвой отворина, то души черной ходина, то выпросина, не на часину, а на сию мижину, то сковылем, то привылем, то от греха отойди, то от меры отойди, то по пути пойди, тако на жертвенницу, да на чер-

ну дымицу, то ликом зрейсья, прахом воротись, да в силе вернись. Аминь».

То три разка молви. Да и зрей: то в дымине коль чего узреешь, иль чухнешь, то скажь про себя:

«Иже не гроб твой гвоздями забили, то христа на крест прибили, то его смерть прибрала, да тебя сюда воротила, да по моему говору отпустила, то зресья, да мне вейсья, то гласом ворись, да мне явись. Аминь».

То коль изрек, то гляди в оба, то придет. Иже прошен, да то чего надобен, то сам кумекай. Иже то говор яко шепот слыхаешь, то и знавай чернец то рядом то ведань творить.

ЗАКРЕП РАБОТЫ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

После любого обряда, что проводился на перекрестке, перед откупом, произнести трижды сии слова:

«Аки дорогой люд ход творит, тако слово мое ныне полетит, аки по следу ступать, в мир людов ступать да тамо починитсья, всему сказу моему сотворитсья да крестом черным накинутсья, то никем не отринетсья, то всеми приметсья, да всем то принять, да крестовому ходу крепче камня бывать. Аминь».

ЯКО В ЗВЕРИНУ ОБЕРНУТСЯ ЖЕЛАЕШЬ

Ежели желашь в зверя обернутсья, то есть мера то проделать, да то тайна сокровенна. Надобно мазью особой телесо свое обтереть. Иже то проделано, то опосля треба есть две ножины в рот взять, яка клыки остря, тако надобно 3 раза сию говорину чтить:

«Яко ножины во рту криво лежат, аки крестом сложано, аки тело поганенной мазью мазано, тако и моя дорожина расходитсья, да на 2 пути делетсья, да по одной то

по людской, тако по второй по звериной, тако левую ножину откидаю, да людскую тропу отсекаю, аки зверину выбираю. Твёрд»!

Опосля сказаного надобно изо рта своего вынять ножину, что по леву сторону кладена, тако должен пень рядом стоять, аки твердым да не рыхлым, то правой ручиной ножину воткни в пень той, да тако сей говор реки:

«Левая ножина в пень яко сталь воткнута, да тако накрепко заделана, тако людской силой не вынять сей нож колдовской, тако

мною решено, тако мною заделано, тако я обернусь, аки звериной окинусь, аки лютым заделаюсь, аки рыкну да тако и останусь. Твёрд»!

Опосля 3 раза кувырок проделай через нож сей да тако через пень сей. Иже третий раз перекинешся, тако звериной заделаешся. Токмо помни, иже кто из люда приметит тебя да есть мера аки и погубить могут, на глаза люду не попадайся. Тако до рассвета и пробегашь зверем, опосля сразу вертайся на то место, где обернулся, да тако ножину пастью своей вытяни. Иже кто другой вытянет, то худо будет, то погибель тебя ждёт.

В ЗВЕРЯ ОКИНУТСЯ

Коль мера есть в зверя окинутсья аки в волчару, тако в лес ступай, оборот не чиня. Надобно шкуру волчью накинуть, да тамо надобно колья из осины в землицу сыри вбить, да тако вбить по особому надобно: дабы два колья перед тобою были, тако два иных позади, да ищо один позади. Коль роблено, надобно то три разка позади обойти да говор чудотворный чтить, токмо надобно мазью особой тело обтереть, тако рецепт сей мази утерян был.

Коль обошел сии колья, то надобно через каждое перепрыгнуть, яко зверь на усих четырех лапах, то за первым прыгом хвост отрастет, тако за вторым ножина твоя в звериную окинеться, тако за третьим и вторая, за четвертым разком ручина твоя людская шерстью, густой як смола зарастет, за пятам вторая. Да токмо за весь пентаколь скаканешь, тако и полный оборот сотворишь, сие на полну луну делается.

Токмо помни, яко обернулсья, тако и до рассвета прогонишьсья звериной. Тако коль солнышко выходить начнет, тот час же вертайсья до того места, где оборот творилсья. Да тако обратно через колья мигом проскочи. Опосля сотворенного людской вид вернешь свой, да никто и не поймет. То тайна велика да тайна сокрытая. Никому не сказывай про содеянное, а вот говор, котор рекать надобно:

«У моря, да у озерца, на островце да на болоте, да на зеленой поляне, месяц свой взор кидает, да тако на древесину осину, тамо у осины волчара дикий ходит, весь мохнатый да злючий, весь хитрючий да окоянный, в зубищах своиных лютый да острючий скот рогатый мертвачиной хватю держит, да тако как месяцок повидает, да тако мигом скот отбросит, да зовет, тако и в гущу пого-

**нится, тако и я (имярек) шкуру волчью люту мигом наки-
ну, тако мигом в зверя окинусь. Гой»!**

Опосля чего в зверину окинешся.

НА КОЛОДУ ГРЕШНУЮ НЕЧЕСТИВЫХЪ КЛИКАТЬ

Иже то житейские дела под откос идут, иже то форта не
имеешь, аль вражину сгубить надобно. Иже желаешь ис-
править сие скверное, богом робленое, то надобно колоду
карт прибрать, да тако ход на перекрест с сей колодой тво-
рить. Коль хождено, то надобно на западну сторону гляд
кинуть. То делается токмо у ночине, коль луна прибывает,
то коль делано, сие рекай:

**«Бесы угодники, Бесы ратники, Бесы рекальники, да
то черные, да то нечистые, то Пеклом нарождены, да ко
мне явлены, да передо мной рядами сойдитесь, да мне
пособите, яко черный знающий, да тайны ведающий, то в
хате скверное дело деланный, да то нечестивый, той завет
в Бесами скрепляющий, той церкви хулитель, той церкви
сквернитель, то люда божиего губитель, аки побредет он
дорожиной тёмной, густой, незримой, тако повстречает
там старика окоянного, да той старик не родом людским
славится, да той старик нечестивым родом знавается,
тако той старик деревису имеет, да на той древесине го-
вор лютый, то говор тайный, людом божию на погибель,
да люду знающему на прибыль, тако та древесина отдана,
да тако прибрана, то схоронена, да от ненужных глаз со-
крытая, коль нечестивым хождено, да тако та древесина
утеряна, да мной найдена, да тако мной зримое, тако
мной знаваемое, таеных знаний веданое, да тако сия дре-
весина на власть над царствиям нечистых, тако сия древе-
сина ключ ко вратам пекловым, яко я (имярек) стою перед
вами, яко вам поклон свой кладу, тако и вы мне пособите,**

морокою (имярек) поведите, нечистым взором (имярек) скверните, губите, плюйте, дерите, покойте, в могилину сводите, по моему сказу, по моем приказу, тако и плату вам за сие отдам, да плату щедрую, да вам угодную, аки слово не сдержу, тако и со мной такое станетсяя, нечестивыми слыхано, языком сказано, платой принято.Твёрд»!

Тако курь иль иное животное секи, голову прикопай тамо же, токмо тело бьющеесья о землю сыру оставь. То и весь задел.

НА БЕСА-УДАЛЬНИКА

Сие проделывают токмо грамоте обучены, тако кто житейку ведали, то коль надобно беса в слуги возыметь, тако сие проделывать надобно. То днем, кой числом 13-м краситсяя на погост ход творить есть мера, да тамо три разка проходи туда сюда. Тако за воротца да назад, коль то протоптал, тако перед колидкой погостной ставай смирно и сие на память реки:

«Яко правдица, аки мертвяки в сию землицу ложатся, тако правдица, аки сии слова говорятся, язык мой скажет, тако и Бес смиренный супротив не скажет, тако пособит, да на 13 лет в слуги возымеетсяя. Бес угодник, Пеклом нареченный, сюда вмиг явитсяя, да мне поклонитсяя, тако и подцепитсяя, аки слова кои с уст моих будут рекатся, да просьбы излагатся, да будут исполняться, то коль на гиблецу, то на фартицу, то на кривицу, то на правдицу, то на златовницу, то на здоровницу, тако и на колдовски проделкицы, с сего часу Бес ко мне прицепитсяя, да тако и на 13 годков останетсяя, опосля скинетсяя. Твёрд».

Иже рекнул сие то на перекрест отправляйся да тамо левую руку посечь надобно, да чтоб много кровины вылилось, то примет да сподручать станет.

СИЛУ НА МЁРТВУЮ ЗЕМЛЮ ИСПРОСИТЬ

Кто силу хочет взять окоянную, да то через мёртвую землю то изпросить можно. Да пусть ведун пойдёт в погост, да тамо пусть ходит да в левой руке пусть пятак держит и пусть сие говорит:

«Не к живым иду, а к мертвецам хожу.

Поминать не стану, молитвой не гряну.

То грехи посчитать не посчитаю.

Да у мертвых силу кликаю.

Да у мертвых крепень прибираю.

То из могил ходом пойдет.

То на меня духом придет.

То пятаком я откуплюсь.

То на силу мертвую приступлюсь. Аминь».

То коль более 33 раз читано, то сотворено, что надобницей прошено. Да пятак кинуть на перекрёсток тропинок погостных и сказать:

«Силу взял, плату дал. Аминь».

То полный сотворень.

ЕРЕТИЧЕСКИЙ ОБРЯДНИКЪ

Тако бывает силушки чародею не хватает, да тако силушки нету для заделов черных, нечистыхъ. Тако сему колдуну надобно действие особое провести. Коль луница рост дает, тако есть мера на купцовый свод ход творить, да тамо надобно веретено из древесины сыскать да и дать за него не торгуясь. Яко куплено, то есть мера и нож тяжелый да вострие оточенный приобрести, а коль есть уже – то отточить егоное лезвие остро, токмо, чтоб секло в миг.

Опосля того, яко сие проделал, ход до церкви скверной твори, там надобно икону святой богородицы добыть, но-

жом своим колдовским оттачивай конец веретена за три дня до полной луницы.

Аки то делаешь, тако в первую ночину надобно в чащу лесную пойти. Токмо икону припаси свою да вместе с ножом, то на перекресте ставай, ликом на западну сторонушку, и рекай сей заговор скверный во весь свой голос:

«Кликаю силу, лихую да похотную, окоянную да лютую, Бесовскую, на дельце мое богохульное, тако бесинам милое, да бесинам угодное, да на сим месте до зори грядущей, яко завтрашня зорина наступит, тако сила шальная, бесовская через кровину мою войдёт, тако к третьей ночине во мне заживет. Твёрд»!

Коль речено, тако вмиг икону ту поганенною да церковную, людом плаченую, разсечь на два куска, да тамо её и оставить. Тако на третий день надобно на то место ход творить. Курь белую припаси. Коль придешь, тако там на тех кусках иконы её левой ручиной секи. Опосля надобно дупло сыскать да тамо головину оставить. Кто сие проделает, силой черной владеть будет.

ЗАГНАТЬ ЛОШАДЕЙ

Иже есть поведань аки ведьмачники, то черной силой изощрены, да на скоть ночию схаживать норовились, да скот то в пену гнан, да тако силищи полишен.

Аки ведь сказом по чародейным тропинами делалось, аки в полевины адовые скаом черти и ведьмаки гнались. Иже на утрецо сматривайся, а тако конь в поту, да у коровы молочины нема.

Тако творить сие негодничество тот мог, кто за ранее приметил сей скот. Да подле порога то хлева того иль конюшницу то горсть грязеницы прибрать мог. Да сию грязь на печи то сухом сушивши, да опосля в черну мешковень

ложень творивши. Да мешковень девять раз ножом крестивший, да опосля, коль ночь ходом, то надобно малость вина на польни настоеного испить, да дурманом сушеным хату окурить. Да мешковень на пол положить, да левой ножиной прижати, да глазины закрыти, да тот скот на уме держати, да сиё про себя говорити:

**«Яко сие под леву ножину,
Тако скот под мою тяжину,
Тако сотворить мне скачину,
Да на черта сватину,
То полем мне гнать,
То лесом погнать,
То ветром понестись,
То вихрем заплестись,
То мне гоном гнать,
То в усмерть загнать,
А коль петух пропадет,
То пусть скот сей в стойло идет.
Аминь».**

То рекать надобно девять раз, иже опосля сего тот сказ и сотворитсья, иже взором нутровым повидаеть тот скот, да на нем тот скак сотворишь, да пойдешь по следу черту в приводу.

ЧТОБ ЛЮД ХУДОЙ ОТСТАЛ

Пойти в поле пшенное. Нарвать колосин. Пойти в болото топкое. Поднять одну кочку, тамо высыпать то зерно и сказать:

**«Что поле дало, то в болото ушло,
Что я взял, то болоту отдал,
Что я сказал то приказал,
Тако пусть следом идут,**

**Тако мне покой дадут,
Меня не донимут,
Меня не пронимут,
Говором не заговорят,
Злыми речами не повредят,
Глазами не сурочат,
Крест не наложат,
Тень не пришют,
Беса не зашлют,
Тако уйдут,
Мне покой дадут,
Меня не повидают,
Иже меня болото скрывает,
Да меня мать пшеница стерегает. Аминь».**

Читать 13 раз. Коль житие ломано да по иному начато, тако чтоб худой люд отстал, да чтоб по следу гонцов и стрельцов кто не гнал, вот ето творить, тогда сохран великий.

КРИВОТУ ПОПРАВИТЬ

Баба, что ликом кривая, тако хочет за мужика пойти, да любовью обуетсяя. То надобно сию бабу отвести в лес, да найти тамо сохлое дерево. Ножом срезать клочок волос с ее головы да закопать под деревом сим, ножь в древо вогнать да сказать:

«Дерево сыхает, кривоту прибирает, срамоту забирает, да с лика скверну отмывает, то ножь сей замкнет, тако все сомкнет, то не отделать, то не перебить, да *имя* красивой быть. Аминь».

То сказать три раза и уходить.

НА КРАСОТУ ЗАЧИТКА

Девять вечеров и утров надобно читать сие перед зеркалом:

**«Врата небесны, врата тайные,
Врата черные, врата замолные,
Да мне ключи медные,
Да мне ключи железные,
Врата отвориной,
Да я ходиной,
Да тамо поле,
Да тамо изба,
Да там икона,
Да тамо кровина,
То иконы слезина,
Да втой слезе житина,
Да ина судьбина,
Да мне прикас вершить,
Да мне слезу притужить,
Да мне кровь понести,
На лик клеймо навести,
Да то клеймо на красу,
Да от той красы миринада мне впочинину,
Да мне в мерину,
Тако я уходиину,
Да воротину,
Да на ключину,
Да на твердину,
Да не ведать,
То не знать,
Да мне с сего часу иным на лик стать.
Аминь».**

Читают 9 раз. Зачет и на мужика, и на бабу.

СКИНУТЬ С ЛИЦА

Надобно девять ночей ровно в полночь завязывать по тринадцать узлов на мотке шерстяной нити. На каждый узел говорят:

«Морок, лик мой бел, Черт в узле засел. Аминь».

Так опосля девятой ночи надобно сей моток с узлами отнести в лес, да в примеченное дерево в дупло его кинуть. Да сверху засыпать землей, да сказать:

«То не клубком клубилось, то с меня скатилось, то в дупло заселилось, тамо в древо сие прижилось, а коль то случилось, то мне благо приложилось, то мне ходу не знать, то мне красивее иных слывать, то мне лик бел, то мне голос мил, то мне тело мерное, то славина безмерная. Аминь».

ЛИЦО ПОПРАВИТЬ

Баба, которая хочет избавиться от черноты, что по роду на лице натверждена, то она должна в среду утром пойти в лес. Да тамо до нага раздется. Да на одежду свою встать и сказать, руки замком сложив:

**«То не с тела, то с лика,
То не сняла, то скинула**

Красу поправила, кривь откинула. Аминь».

То путь на все четыре стороны то скажет. Опосля, коль одежду наденет, то пусть скажет:

«Что откинула, то за тридевять верст отринула. Что одела, то красу припела. Аминь».

НА ЗАХОД СОЛНЦА, ЧТОБЫ СИЛЫ ДА ДОБРО БЫЛИ

Как солнце ход за краюху твердыни земной, так ты молви:

«Красной яко море огневищи, что ополяить гневных душ стремя, таки жаром убывающим лика огневого, я заклиная трое силищъ закатных, по миру бродящих, да ведающих, сказы тайные хранящи где злато обитель, то силы те три мне верные ликом уходящим скреплены, вы спехом спешным, да долей иной, незаповедованной, а шепотом сим, сказом ведувальским, творите что велено, древними теми сказами, то к себе я долю добрую прикрепляю, яко солнце краюху твердыни ополяет, но твердынь земли стоит нерушимой скалой, тако же нерушимо мое добро да златная стезь, тако сильна моя удаченька нерушимая, так мне тремя силищами закатными заповедовано, красным ликом ярилиными все уготовано, словом чародейным все скрепляю. Азь изречено в книжине эресей, 17 псалмом ведовским. Азь речено. Аминь».

Молви свои словеса три раза. Да блажь ежели своими очами видишь как ярилки лик уходитъ.

ВЫЗОВ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ (исполнение желания)

Идут на перекресток в полночь с щедрым откупом.

Читать:

**«Мёртвое мертвому, живое живому,
А жертва моя бесу ночному.**

**Вызываю тебя, князь чертячий, кудесничий,
Да шестью словами несказанными,
Шестью делами не деланными,
Шестью речами не молвленными,
Шестью дорогами не хоженными,
Шестью путями не торенными,
Шестью письменами неписанными.**

**Ты прими, князь чертячий Харлам, жертву чёрную,
Да восстань мне в подмогушку верную.**

**Да с шестью слугами, чёрными бесами,
Да с шестью духами мороков,
Да с шестью падшими ангелами,
Да с шестью лешими лихопутными,
Да с шестью водяными душегубцами,
Да с шестью предками чёрными,
Ведунами да веретинниками,
Кои по закону христову не жили,
Коли душам на пагубу творили.**

**Да приди ко мне, князь Харлам, с войском теменным,
Выполни мою просьбу, яко велено!**

После чего дождаться знака от духов и изложить своими словами просьбу. Потом трижды поклонится и уйти не оглядываясь.

ПРОГРАБЛЕНИЕ

Худо иже творень вознамерие поселом возымел аки злоба рыскает по жилам твоя засиль суропицы, в яри аки бесина Христа нежелат, так сотвори имей погостну на рожину сквернову клязую на тебя возводиму семьюну егош с им пограбя, Спехом граблины на земLINE смертною тебе рублем серебра за тож возбгадарь творя, сие тринадцать могилин непознатых честно скреби сими граблинами, Луницы лик ростом на убыль полночиной сию скольз творил, поведь веди реча глаголиние на каждой могилине:

**«Делищем греховным, суропицей могилню телеса
Имрек, изоидют усмири неведаяж лихо управь вознаме-
рена, горестю падет на семину егож во хоромину егож го-
рищем вода, ходом могильним детев ревом поревом, по-
началиною смертною мытари бесины мертвяки заречены,
хульны души да адовы скитальники грабить подут семину
пограбют ходом дивим делин неприкаяних кровиних су-**

постальников. Очитью смертню на землю погостну след за следом, падет силою неизмеряемой, в себя крадя плоть живу кровину тягучу адовые проводи ино таково речение. Силища на то вечна, то хульно заселене, окаяни ерекальниковю. Аз речено. Аминь».

Сотвори возыма на каждоть могилине пятачину даром покладь спехом изведаи, скоро ход твори граблины на порог домины рожи сквернявою выложа молви сии словеса шепотьем крепким:

«Душины мертви неприкаяни сеючи бродною, хулы несоизмерени не жития по свету, а смертины да хлада землины могильню муки пекловю. Зетемени предрекальню (имрек) да на семью егош. Аминь».

Сотвори познав ходом быстряцким уход шагом дивным, мери огляду не изведавь, семьины рожины сквернявою скудность хладу могилин познать суропятся из години в годину, на умилене твое несарузуметное.

Програбление - мощнейшая порча смертная по силе равная "Смертной кольчужке" и "Гробовой доске" но более глобальная направленная на извод всей семьи.

ОТДЕЛ ПРОГРАБЛЕНИЯ

Суровость ходу мертвяцкого познав умилена неведавши, познани непотребню, ведовщины рекальню иже на клоть смертню сие предречье. Неповин издевенческа древних былин отступ возымет. Воспасение, иж лунища худаит к полуночи все монетины сукромностью, порушения, взобрав в узлище увяью, утоения никто с семии изведать не посмет, яичек курячих лебяди белых тринадцати в короб, да ход на погост, инако смертина ход свои пылом яри умерения знат не возожит. Ходом дивим поступю семеня лик да вслед от малого да за старшим, На погостину землю могильню ти-

хо мерно ступив На каждыть могилине неизведанаю безымяникамь, по лебеди белою возлагая в ножины к крестям глаголине изречения:

«Делища греховного дух, суропици могильню непознань. Подману семии (имрек) не знаваи, исходью могильню не мани. Усмирь изведи, познаи в лебеди белою лихом нас же не гноби. Горести от нас смирвержи, хода в хоромину нашу неведати, пади с лебедию белою возначаленю смертню зареченья, хульню души скитальником не быть семию нашу не грабить, в землю смертню не ложить, кровини не пить, делин мытари неприкаянья не добыть. Очисти могильню да в землю смертню с ночи сею, да по всем жи днинам, в себя не крадь, а лебядь белу да не кровину адову, ино таково речение словене на то ведавально, да окаянию. Аз речено. Аминь».

В сторону северу погостины спосле тринадцатого безымяника, ход творен тихо без словеса возымет даром узел монетины воздаваи в короб поклав поклоном в пояс кажд с семии воздает гласом единождым яко молебном рекальным глаголиню реченому быть:

«Души мертвячи духи неприкаянья отречь от семии предпечной возыметь в стремлени, худу не быть, а жития светлости посечени смертины не быть хлада землины могильню до веку предначетаню судьбиною не ведать. Заповедь нахор разглашена словим черным крепчено чернявостю свячено наветом ведовским. Азь речено. Аминь».

Познав делища сего суровость доисходу пути мерить предначертано ходом дивным, лик да вслед от малого да за старшим, инако и не знавать сквернявности отнынь не изведать, да до сроку могилин боле не рыть на умилене семии.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ТЕТРАДИ 2

КОЛДОВСТВО НА ДЕНЬГИ (ДЕНЕЖНИКЪ)

ОТМЕРНИКЪ – СОХРАНЕНИЕ ДЕНЕГ

Дабы деньга никуда из дому уход не соделывала, тако приростом метилась, тако надобно в хатине все косячины дверные, тако рамы оконные одной да той же веревинйо померить, коль помериваешь, тако ропчешь:

«Кому подано, тому поблаженно, иже мне добро отмеряно, иже в хатину селянно, деньга ростом мерится, да в домину ходом дивится, иже отмерина сия крепкая, да Эрмеем делана, тако барской поданю мне все золочено, иже ведуна именем креплено. Аминь».

Тако говорят на каждую косячину, да на оконну проемину. Опосля на веревке той девять узлов повяжь да скажи:

«Коль само развяжется, тогда деньга убудется, коль не отвяжется, тако деньга Эрмеевым словом ростом подивится. Аминь».

Тако прячь веревку эту в хате, да деньгой дом крепким будет.

ПОЛУНОЧНЫЙ ГОВОРЪ НА КЛАДБИЩЕ ДЛЯ ЗЛАТА

Идут на кладбище в полночь, находят там перекресток. На перекрестке делают крест в виде углубления небольшого в земле. Когда сделано, то читают заклинание:

«Три креста проклятых в небесину подняты, жертва человечная теми крестами принята, на муку окоянную гологофная кара делана, на блажь земную погостный крест земной сотворяется, погостняя земля расхождена, да мной рассечена, кровь жертвенная по кресту потянется да голгофна твердь мукой обагрится, коль кровь жертвенна в погостину закинется, то жизнь моя благом златным переполнится, жертва полуночная погосту сему отдана, не божим словом все глаголенно да реченно, ведьмовским присказом все обговорено, да жертвенной кровю исполнено. Аминь».

Режут черную курицу, крови дают стечь на землю погостную, само тело ложат в центр того креста, что в виде углубления. Когда ложат, то говорят.

«Гора мукой обагрена, да господом не пособлено, иже моя судьба благом полнена да мертвыми все исполнено. Аминь».

Все так и оставить уходят домой.

КЛАДБИЩЕНСКИЙ ЗАГОВОР НА ДЕНЬГИ

В полнолуние пойти на кладбище, взяв с собой серебряную монету. В середине кладбища, положить монету на землю (не на могилу). На нее поставить левую ногу и сказать три раза:

«Заклинаю, мертвяков хозяином, да мертвяков хозяюшкой, тридевятью их детьми, сторожильниками, землю мертву хранящих, да земля се не токмо взять но и дати может, дай же земля поминальная, жальями усыпана, денег столько на долю мою, сколько люда схоронено, дай денег столько, сколько слезин людских тут капнуло, до тех порищ пока люд смерть знавать будет, до тех пор пока хоронить будут, до тех порин у мя денег водитсья, не счесть будет, мертвяк в гробу, гроб в землище, а я на перинах, да при златах, серебрищах. Так было, есмь и будет. Аминь. Аминь. Аминь».

Монету взять в правую руку и уйти. На выходе, повернуться к кладбищу лицом, повертеть монету в руке и сказать про себя:

«Взял деньгу мертвяцку, на деньгу. Аминь».

Монету всегда носить с собой.

ЗАГОВОР ЗАЗОРНЫЙ

Говорят в спину богатому человеку:

«Путем олдним хождено, тобой здесь теряно, да мной прибрано, что шагом меряно, то деньгой покачено,

то в мой кошель ложенно, тебе отнято, да мне прибавлено. Аминь».

Тогда добро терять будет, да кто говор делает, тот разбогатеет.

КУПЦОВЫЙ СВОД

1. Чтоб торг хорошо велся надобно полыни связом обмахнуть утром мето где торг творится да приговаривать.

**«Полынь горька,
Словина моя сладка,
Полынь ходиной,
Право по лево машиной,
Да люд ко мне ходиной,
Да деньга мне приплодиной,
То утрецом творится,
Мне деньгой разжится,
Торгу моему крепится,
Никогда не перебится.
Аминь».**

То сказать не менее 9 раз. Веник тот тамо же хранить. Иже и иным утром то горазд творить.

2. Чтоб торг был дельный надобно на полной луне пойти в погост, да ходить средь могил да говорить:

**«Заговариваю, заговариваю,
Все кресты пощитаю,
Всех мертвецов пересчитаю,
Да у мертвецов кости сосчитаю,
Да пересчетом все сведу,
Да у царя мертвецов попрошу,
Что я счетом посчитал,
То деньгой ныне взял,
То в карман пусть кинется»,**

**В кошеле пусть приминется,
Деньга пусть водитсья,
Жизнь пусть блажитсья,
Погостным словом мне наживитсья,
Да торгом привадитсья.
Аминь».**

Тако не менее 13 раз сказать.

3. Утром на зорь надобно сие читать:

«Ветрина, материна, да у ветра дочерина, да та дочерина златина, да та златина по небу катина, а та катина, то солнышко навадина, да та навадина, то скидина, да та скидина, ко мне ринина, да та ринина, мне в кошелину, да та кошелина полна, да та полнина, то деньга, то злата, да серебра, да мне богата житина. Аминь».

Не менее 12 раз сказать.

4. Надобно вечером жечь черную свечу да на нее говорить сии слова:

**«Молю огневину,
Прошу черну девину,
Да себе на заступину,
Да себе на прислужину,
Да мне на торжину,
Да мне на вожину,
То денег причитину,
Денег зачитину,
То денег примножину,
На полну замножину,
То дневалину да ночеину,
Вечерень и утрень веину,
Да свеча на опалину,
Да каждая опалень,
На добрину,**

**А каждая добрина,
Мне золотая рублина,
Да каждая рублина в сундучину,
Да каждая сундучина на причудину,
Да мне златову горину,
Да серебрянну сидину,
То сию просину,
То в уши бесине,
А та бесина,
То девина.
То крепка просина,
То верна сказина.
Мне деньга,
Мне богатина,
Мне отрадина.
Аминь».**

Читать три раза девять вечеров подряд.

5. Надобно утром воскресного дня к храму пойти и сказать:

**«Помяните люди христа,
А мне с этого деньга,
Помолите мать господнею,
Да сотворите мне гору златнею,
Поставьте воскову свечину,
Да мне примолите дельну торжину. Аминь».**

Сие сказать три раза. Творят когда воскресение то нечетным числом красуетсяя.

6. Надобно три пятака закопать подле перекрестка да сказать:

**«Три пятака, дорога в креста.
Да молить не христа,
А просить Черта,**

**Перекрестного рекуна,
Заговорить себя,
Да на три года,
Откупить на пятака,
От лиха да вреда,
Прикупить на торго,
На медочны слова,
На почет люда,
На причет злата,
На пригод серебра,
Да на годные торго.
Аминь».**

То сказать семь раз. Прибрать горсть земли с дороги, посыпать, где торг ведется.

7. Надобно тринадцатого числа любого месяца пойти в лес. Тамо ножом сотворить девять насечек на эль. Да коль пойдет липина, то сказать:

**«Плачет девица, да липка слезица,
Да по мне она рыдает,
Да по мне слезы пускает,
Да мне в тех слезах умыться,
Да опосля в поле пуститься,
Да тамо не пшеница, тамо деньжица,
Да мне полем расходиться,
Да деньге ко мне крепиться,
Да мне в деньгах живиться,
Да деньгам ко мне приступиться,
Да липка та слеза,
Да цепка ко мне деньга,
То сильны слова,
То окоянные псалма,
Да пекловы ветра,**

**Да эловые дела,
Да мне от того деньга,
Да мне богата дневина,
Луны ходина, година,
Вся житина. Аминь».**

То и ухоть. А коль из лесу вон ступишь, то сказать:
**«С эли слова, Бесу в уши, господу в глаза, а мне день-
га, деньга, деньга. Аминь, аминь, аминь. Эловый сотво-
рец, а я чернокнижец. Аминь».**

КУПЦОВЫЙ СВОД МАЛЫЙ (купеческий обрядникъ)
Иже есть малый купцовый свод да на тринадцать дней
он приведен на житие человеческое. Да на тринадцать дней
надобно его творить. Да за сии тринадцать дней надобно
сотворить сие.

1. То начало надобно нечетного числа вести. Да сим
числом надобно вечером жечь черну свечу да подле нее
три пятака в ряд да тако подле них кус черного хлеба. Коль
то ложено, то читать сие:

**«Хлебом люд кормится,
Пятаком прикуп творится,
Да черной свечой бес просится,
Да мной молитва сказывается,
Да житие по нову зарекается,
Пусть звезды в небе считаются,
Пусть тако и деньги мне причитаются,
Да с небо ко мне то спускается,
Все амбары мои переполняются,
Все закрома деньгой исполняются,
Да деньгами мне насытитесь,
Аки голодному хлебом пресытитесь,
Тако мне на жизнь то причинитесь,**

**Никогда то не отнимется,
Первой ночью сказ сей молвится,
Да ин ход притолится,
Да доля мне житейная,
Да доля мне барская.
Аминь».**

То читать семь раз. Опосля свечу тушить, хлеб надобно скушать. Пятаки то в кошель уложить. Опосля трех дней надобно по второму ходу творить сотворину на деньжину.

2. Надобно ту свечу час опосля полуночи воспламенить. Подле неё положить пятак. Да на пятак положить зерно одно пшеницы. Да тако руки замком на животе сложить и читать сие:

**«Замком замыкаю, да словом открываю,
Кладезь небесную, сохраницу земную,
Да царицу черную, девицу купеницу,
То торга всякого бережницу,
Денег малых приспешницу,
Денег больших приданницу,
Дел сотворных приладницу,
То ей молитовку послыхать,
Тако ей меня повидать,
Тако коль повидает,
Тако меня вопрошает,
Да я словом скажу,
Да деньгу выпрошу,
То пусть ходом идет,
Тако водой пусть плывет,
Тако ветром несется,
Огнем пусть рвется,
Прахом пусть оживится,
Слева на право сходится,**

**С права на лева помножится,
На верх приложится,
На низ замножится,
То от царицы поведется,
Да от девы купцовой приведется,
Да то на час пристанет,
На веки деньга ко мне пристанет.
Аминь».**

Читают семь раз. Свечу тушат, пятак в карман ложат, а зерно надобно под порог хаты заныкать.

3. Опосля двух ночей надобно ту же свечу пламенить в полночь. Да по праву и леву сторонушку по ножу класть. Тако остринами от себя, да то в отводину. Да тако надобно на каждый руку положить на рукоятину. И читать говорину:

**«Посылаю двух секачей,
Посылаю двух лихачей,
То по миру пусть они пойдут,
Тако по миру пусть побредут,
Да все негодное откинут,
Да все пригондное прикинут,
Да худо отворотят,
Да благо приворотят,
Да врагов отведут,
Да блажников наведут,
Да сохран сотворят,
Да почет придолят,
Да песнями воспоют,
Да меня в барины поведут,
А кто тому преградой,
Кто тому нерадиной,
Тот на веки сечиной,
Тот от меня верстиной,**

**Да мне сохран на житие,
Мне сохран на бытие,
То на дело мое причин,
То на деньгу мою щитень,
Да два гонца,
Да два лихача,
То мне щитом,
Да мне причинном.
Аминь».**

То читают два раза. Тако надобно ножи сии в хате спрятать. Да тако свечу надобно потушить да ждать иной дневальник. Тако от сего сотворения то оберег на ины все хождения, тако на деньгу коль ворожь далее поведетсья, тако от сего щит будет.

4. Тако надобно на следом идущую ночь на черную свечу читать сие семь раз:

**«Три горы, да тамо норы, да в тех норах змея, да среди них царица, да та царица, то златоводница, то серебра пригодница, то мне на нее молитсья, то мне поклоном уложитсья, да то три раза почитать, да словом ее помянуть, да черной свечой пламень кудыхать, тако царицу ту примыкать, да тако то мое дело, да от нее свело, да на благо деньгой, да на почет мой златиной, тако все ходиной, да царицы змеиной наводиной, то мне деньга от сего, то мне злата полно, то сие сказано, тако сотворено.
Аминь».**

5. На следом идущую ночь надобно читать на черную свечу сии слова. Читать 13 раз:

«Небесна твердина, да тамо краина, да тамо старик сидит, да мешок сторожит, да в том мешке благо крепкое, тамо благо лепкое, иже кто старика молитвой помянет, на того то благо грянет, да того старик миром помянет, иже

то правдой, иже то ведой, да я старику скажу, тако старость его почту, да то именем назовусь, тако (имя) нарекусь, иже то ведать, иже то знать, да мне от сего благо прибрать. Аминь».

6. Тако на следом идущую ночь надобно палить черную свечу да молвить сие:

**«Яко по небу ступать,
Тако в Пекло ход сотворить,
Да тамо три путя видать,
Да по середку мне ступать,
Да то котлину повидать,
Да в той котлине не душина,
Да тамо золота рушина,
Да поле котла Бес стоит,
Тако черпаком черпень творит,
Да коль меня повидает,
То мне черпень зачерпает,
Да мне золота почерпнет,
Да мне в кошель то умыкнет,
Да тако золото то вечное,
То неразменное,
То Пеклом творено,
Бесом варено,
Мной принято,
Мной блажено.
Аминь».**

Читать девять раз.

7. Надобно на последнею ночину то сказать на свечину ту черную 33 раза малый сказ. Да от того сказа то замык будет. То на дело крепень, то сведетсья да сбудетсья.

**«Отворю Черну Книжину,
Скажу окоянну псалмину,**

**Да то песнь черная,
Да то зовина верная,
Да на благо то говорено,
На деньгу то приволено,
На житие то сведено,
На все годы наведено,
То мне не расступится,
То мне не отвадится,
То мне с деньгами жить,
То горя не видать,
Да кошелю полным бывать,
Деньгам счет вести,
Да никогда не перевести.
Аминь».**

Тако пусть спалится до последнего. Иже тогда на купцовый ход полное сие дело.

ИЗБАВИТСЯ ОТ СУДЕБНЫХ ТЯЖБ

Идут на кладбище. Находят могилу предков, тех, кто попал в тяжбу судебную. В могилу вбивают два ивовых прутика: один у изголовья, другой у подножья. Встают рядом с могилой и читают заговор 9 раз:

«Иже ива плакуном изошлась, так беда на ваш род сошлась. Тако нынче над (имя) вражина надругается: ногами своими (имя) попирает, да слезой его горькой умывает, требой его наветной прогибает, казенной доминой сокрывает, хлыстом ласкает, тяжбой неправой утоляет. Так ивовы слезеньки, да в могильницу, да стучницей. Тако вы, (имя) родичи, да могильные замольники, тако Вам заступью за (имя) заступиться, да всей рода силой в кровников обратиться. Так стеной железной, погостом кованной, Вы меж (имя) да супостатиной. Оградите оградой твер-

дой, да сберегите силой величавой, силой черной, иже хула на род наложена. Тако родников причитайте, да топопиной, да кованной тесачиной, громом обернитесь, да молнией вражину (имя) поразите. Да гадюкой ему в пасть сложитесь, да ядом в его кровь свернитесь. Тако сердце его льдинкой поперхните, тако в могилу (имя) врага тягом тяните. То вы сильные родовым заветом кликнутые, да ивы слезой пробужденные, свободою данные, тако петлей вам по миру пойтись. Да на горлице супостатины, да рода вашего вражины, петлей змеиной черной сойдётесь, да обратом не скинетесь, не обернетесь. Так самого царя мертвяцкого то попущение, да чернокнижное то веление. То родовым поклоном Вас почитаю, да беду (имя) Вам глаголом ведаю. Так сподвигнете, да исполните. Аминь».

Хороший откуп на могиле и перекрестке. Соблюдаем все правила.

КРАДОВНИК – УКРАСТЬ УДАЧУ

Украсть удачу можно, если хоть что то своровать у того человека фартового, да при етом сказать:

«Твоя фартовица крадена, моя умножена, вороной каркано, Чертом видено. Аминь».

Потом ту необходимо дома в укромном месте припрятать да сказать:

«Кралась, воровалась, вместе собиралась, в доме моем набралась, мне фартовица прижилась, ему грошница завелась, да вся фартовица отнялась, под меня перебилась, я крадовником, а он заплатником. Аминь».

Пусть место надежное будет, чтоб никто не поведал, иначе заново придется делать.

ЧЕРНЫЙ ПОДМЕННИК

Как судьбинушку добру под себя перебивом перебить, да иного человечины ее лишить, то веданно и сказано в книге великих молитвенников, да черных сказанников. То задел сей надобно сотворять, чтобы подмену испросить.

Глаголь с тем барином да на замен что прось. Свою вещицу ему подверни да его испроси, коль махом твоимся, да вся бедовка. Коль гласом соговоритсья, то подменитсья. Коль его вещь в руках твоих побудетсья, так гласи на вещь ту:

«Ворон крыльный, бесина сильный, фартовица (имя) закреплена, да мной взята переложена, к себе потянута подменником делана, себе примечена три дня расхоженькой, да волчей песенкой, иже поскалитсья. То все переходитсья, да (имя) фартовица ко мне прилепитсья, то реченно, то сказано, чертом глаголенно. Аминь. Аминь. Аминь».

Коль знаемо, что он возьмет твою вещицу то на не скажь, да отдай барину.

«Семь Чертей, к тебе (имя) посланы, удачей твоей манены, иже ты зажитником, да сподвижником, коль притронешсья, то бесами покрестишсья, с фартом простишсья, всё ко мне перекинетьсья, черным подменником пометитсья. Аминь».

Свою часть, то что у барина подобранно, то надобно дома спрятать, да так чтоб не подыскали, тогда смысл есть требку сию поделать.

БАЗАРНЫЙ ХОД ДЛЯ ДЕНЕГ

Коль надобно денег, то пойти по базару и сказывать:

«Деньга малая, деньга величаявая, торгом творитсья, да ко мне в кошель сходитсья, да коль сходитсья, пусть множитсья, да мне в барины усобитсья. Аминь».

То зачитывать. Коль четыре раза ход сотворишь, то поправишь ход денежный.

НА КУСОК СЕРЕБРА ДЛЯ УДАЧИ

Берут любую вещь, что из серебра делана, да говором особым ее заговаривают. Делают это, когда нет луны на небе, когда ночи без луны, да она совсем исхудалась.

«Тридевять дней, да тридевять ночей все моленно да спросом на серебряину все сказано, коль серебро в руки мои подано, да сила там заключена, ежели слово твердое мной глаголенно, слово крепкое, то серебряная гладь потреснется, да Бес ко мне заявится, то кровю сей бес поблажится, да речами моими пополнится, ежели мной веленно, да то кровю речено, то Бесом полнено кровь красная, серебро дивное, бесовска сила безмерная (говорят чего желают) мной сказано, Бесом исполнено, серебром креплено».

Режут палец на левой руке, указательный, пусть кровь пойдет. Кровю омывают сей кусок серебра да говорят:

«Поблажись ты серебро кровушкой, да соберись ты бес силушкой, слова мои говорены, да колдовскойю речю сказаны, тобой все слыхано, да все исполнено, коль луна посветится, то все исполнится. Аминь».

Спрятать там, где спят, через три лунных хода можно поддел творить.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕГ ЧЕРЕЗ ЗЕРКАЛО

Если вы хотите привлечь деньги, то ритуал делается на растущую Луну. Если хотите получить деньги от тех, кто вам должен, значит, на убывающую.

Утром сразу после пробуждения нужно встать напротив специально купленного для ритуала зеркала. Водой, кото-

рую вы взяли от талого снега (если на улице тепло и снега нет, то можно соскрести из морозилки лед) и настаивали на серебре (украшениях или монетах), обмыть зеркало, потом побрызгать себе на лицо и на грудь. При этом 7 раз читать заговор:

«Вечером ушло, да утром пришло, не серебром, а золотом. Так молитвой я небесины, да земли твердь сотрясаю, Да диво сильное, да диво утреннее призываю, Да поутру сотворили, да поутру озолотили, Иже мои поля хлебом сеяны, да мои колосья полнены, Да мои амбарницы златами, да кошели деньгами ряжены. Так то утро дивное, да цветом семиречным ряжено. Иже утренником все хожденно, да мной все сказано. Аминь. Да говор крепкий. Азь, реченно, азь сказано. Замкнуто».

Заговор читается 7 раз подряд. После ритуала зеркало кладем лицом вниз. В него нельзя смотреться до следующего ритуала.

ЧТОБ ВОР ПРИШЕЛ ПОКАИЛСЯ

Надобно семь ножей после полуночи варить в котелке с соленой водой, да приговаривать:

**«То не семь секарей, то не семь острых ножей,
То семь резвых чертей, то семь хожих болей,
То не водой они все варятся,
Тако в пекловом котле они ютятся,
Жаром окинутся, коль дрова имеются,
Тако что нам (то и то и то своровано, перечеть),
То Чертям сим все дрова сворованы,
Все огни бесовские вором потушены,
Тако устои пекловы вором порушены,
Тако и наши жития сим вором коверканы,
Иже то ходом, да черным приходом,**

**Бесы из котла поднимутся,
Слезами грешными посилятся,
Ветрами по земле пойдут,
Тако змеями поползут,
Прицепятся, прикусятся,
Огнями они пригреются,
Да сей вор им оцепится,
Тако псиной на цепи пригонится,
Тако пеклов вор покарается,
Да наш вор познается,
Иже совестию он замучится,
Да слезами он подавится,
Да чертями он пригонится,
Да предо мной поставится.
Аминь».**

Коль семь раз сказано, то остудить, да на утро ножи на семи безымянных могилах кинуть, а саму воду ту вылить на кладбищенскую ограду. Котелок там же оставить. Вор должен в течении малого времени на покаяние прийти.

ЧТОБ ДЕНЬГИ ДОМА ДЕРЖАЛИСЬ

Чтоб из дому не убывало, то надо выкопать корень вишни молодой, да помыть его в проточной воде, да сказать над ним слова.

«Как ты день ото дня высишься, да опосля плодами полнишься, да с каждой порой множись, так пусть моя деньга разрастается, да плодами множится, с каждой пориной не убывает, а вишней прибывает. Аминь».

Припрятать дома сей кусок корня в тайном месте, тогда достаток будет.

ДРУЗЕЙ ЗНАТНЫХ ИМЕТЬ

Судьба проворница да иной раз окоянная проказница. Иже с кем по житию пообщаешься, тако за того и посчитаешься, да и тем примешься. Да коль по житию проворным ходом намерен шастать, тако надобно друзей знатных иметь. Коль с такими посерень мачешь, тако и верхом поскачешь. Иже от своего раскруга откинутсья хочешь, тако надобно дуб найти. Да подле дуба корневищы хлеба черного целу ворошину захоронить надобно да сказать:

**«Дуб древом царствие возымевши знаетсья,
Тако над всяко приделиной возвысю кинетсья,
Тако мне от кружины своей повыситсья,
Да над иным людом раскидом замеритсья,
Черной хлебники ворошиной почеститсья,
Да мне знатный люд приреком приставитсья,
Да всяк кто царь то другом станетсья,
Да почетиной ворошной мне приклянетсья. Аминь».**

На ветвь дуба надобно кус одежды своей повесить. Да и уходить надобно домой, да учти, коль сии изпросишь, то полна луна на небе ходить должна.

БОГАТСТВО НАЖИТЬ

Надобно зимой коль полна луна светом свои озаряет поле, что бело да снегом крыто, то надобно в поле сие кинутсья, да расхаживать тамо, снег ножинами притаптывать, да так сходить, что кружина не мала да и не величава сотворитсья. Тако след то и краем будет, тако надобно семь пятаков туда кидануть. Да зачитать говор:

**«Снежна присказница, да небесна указница
Поле сии яко укрывалом то прикроетсья
Да мне доля крепкая прискажетсья
Снежной ворошиной то содеетсья
Да пятак неразменный сотворитсья**

**Да денегов счет на снежинки помножится
Да каждая снежна пушина
То мне деньговая раздолина
Коль то назад кругом воротится,
Тако и моя деньга во век помножится,
Снежна присказина речена,
Да небесна указаина примечена.
Аминь».**

То зачесть три раза. Да надобно сей круг снежный то руками проворошить, да коль хоть один пятак найдешь, то благо на все житие будет. Тако его в кошель уложишь и не потратишь. Да когда из снега подымать будешь, то сказывай:

«Одна пятачина мне в ручину, да каждая снежина в рублину, то мне в кошелину. Аминь».

Да и богатство будет притокать, да особо то в хладные порины, когда покров бел на земь снегом сойдет. Да учти, сказывать про сие никому не надобно.

НА КРОВЬ И СВЯТУЮ ВОДУ ДЛЯ ДОСТАТКА

Надобно в чашу с церковной водой три капли кровини своей капнуть, да опосля ножом перемешать да сказать:

«Христос кровию грехи искупил, я кровию беса закупил, по моему слову, да по пеклову ходу, да на час сей злато мне в пригону. Аминь».

Тако водицу сию надобно вылить под осину. Тогда исполнится, в достатке живать станешь.

ТОВАР ПРОДАТЬ ЧЕРЕЗ СВЕЧИНУ

Чтоб продать вещь какую да деньгу из того выручить, то берут свечь из воска сложенную да постукивают по сей вещи да говорят:

«Скачите верхом, ходите пешком, да на мой торг захаживайте, да вещь мою присматривайте, кому в глаза кинется, тот с покоем расстанется, ночью к вещи сей потянется, днем по ней заявится, тот с деньгой не посчитается, тот вещь сей задурманится, с деньгами расстанется, лишь на вещь засмотрится, деньги счетом несчитаны, да за вещь сию отданы, то чары бесовские, чары черные, купцу они золотом, да люду они мороком, свеча свидетелем, коль огнем запылается, то все содеится, словом исполнится, да мой кошель деньгой заполнится. Аминь».

Говорят семь раз. Свечу сжигают полностью. Повторить три дня подряд и вещь будет продана.

ОРЕШНИК – ДЕНЕГ ПРИСПЕШНИК

Тако барина языком гласина ведана, тако крепостью его жития то и подтвердилось. Тако опосля сухости земной, что лет считаных да мной незнаемых то грядом грянуло, да тако ходом откинуло. Иже то сей человек мне по доброму нраву сию гласину и сказом изрек. Иже то лекарить егоного отпрыска надобность была, да тако иной паз платой не деньга, а веда имеется.

Тако худыми временами яко при стремниках, что наши дали огнем пустошили. Тако то не огнем пустошилась при нем, а гладом да торгом немпеховым. Тако от него ко мне да к нему еще от купца сурьного. Иже тот жалость возымевши на сего зарека. Мол, коль в деньгах надобность имеется, да тако то коль зреванием мир тарашится, то с сего назрева сего хольность возымети. То коль зелень реется, то надобно орешник отыскать. Яко отыщен, то надобно листьям, да веточек мелких прибрать, да кус своей одежды

надобно вокруг ствола одного орешника обвернуть да узлом связать. Коль то делано, то надобно изречь:

«Яко отринник, да отмерник, землю пашивал,

Да тако не зерном её облаживал,

Да тайным словом землю окидывал,

Да слово сие волховное,

Да слово сие животворное,

Да прямым ходом зарекаетсяя,

Да иным ходом отзываетсяя,

Из земли тако орешником,

Да твёрдых даров наместником,

Риню наринетсяя, воззреетсяя,

Тако плодами сими уживитсья,

Да плоды те силой исполнены,

Не по одному раскиданы,

А по верницам уложены,

Да сии верницы красуютсяя,

Да деньгами (имя) приложатсяя,

Тако годом то исполнитсья,

Да на каждый год сотворитсья,

Узлом крепким повяжетсья,

Да богатством ко мне привяжетсья,

Коль орехами древо зреетсья,

Твёрдым кроем хоронитсья,

Тако симу не воспротивитсья,

Весь мир мне поклонитсья. Аминь».

Уходить надобно. Веточки да листочки заварить в кипятке, да тако опосля в ведре холодной водѣ разбавить, да и обмытсья надобно сей водой ночью на перекрестке. Да сказывать, коль мыв творишь:

«Орешник, орешник, тако ты денег приспешник. Мне приложишься золотом, серебром, да неразменным рублем. Аминь».

Тамо, где помылись, надобно воду вылить, да тако три пятака оставить, то и уход творится. С того часа житие изменится, опосля семи лет творить поддел. Тако не ослабнет тогда никогда.

ОДОЛЕНЬ СЕРЕБРОВАЯ

Кусок серебра надобно на огне могильной свечи нагревать, пока греется, то сказывать:

«Огнём мёртвым прокались, тако огнём мёртвым пронимись, серебряной дверю отворись, да полком Бесов созрвись, да платой Бесам кинешся, да на угодь мне приложись, одолению серебряной на врагов моих наринешся, да знаком окоянным на них поставишься, полком Бесов вихрем покрутишься, да мне щитом дюжим привечишься, стеной крепкой подымешся, горой высокой повисишься, рекой быстрой понесёшься, рублём то отчеканишься, да платой поставишься, слово моё прикупится, на век то останется. Аминь».

Опосля остудить в воде, да после сего опять нагревом наложить. То три раза вершить. Опосля сего, коль последний раз студён, то семь дней с собой носить, да на восьмой день в храме божьем сей кус оставить да сказать:

«Златом церковь красуется, да серебром враги мои одолеваются. Аминь».

То удел полный, три года не поступятся. Тако одолены будут силой неведанной. Свечку ту надобно, что осталось, обратно на погост снести.

ЗАГОВОР КРОВНЫЙ НА КОШЕЛЬ ДЛЯ ДЕНЕГ

Кошель коль пуст, то творят сего сказа речь потворенное. Сладить кострину в день луной пометанный да луна что раскидывалась. Коль кострина языками полижется, игрищи потеит, то надобно кином кинуть в огневищу три пятачины скопой, да срекнуть:

«Яром подкидом, да на меня блажиловом, иже по-скажусь, да деньгой пославлюсь. Аминь».

Опосля надобно ручину посечь леву, да кровище поступит дпа прямо на кошеля нутро, чтоб капала, коль прокормишь кровищей, то и деньгой пополнишь. Коль кровищей резится, то говор чини:

«Кровища множена, да житие полнено, тако кошели-на моя златами перекупается, серебрами замоеется, да деньгой полнится, иже ярого то прикупление, да мое кровное искупление, иже кровищей задабриваю, тако словом засказываю, то на деньжину разную, великую да малую, силой жития заспрашиваю, да черным сказам заговариваю, все силой полнено, да делано, яко кровища моя непропащая, тако деньга моя зажитная. Аминь. Аминь. Аминь».

Рекут ето 7 раз. Оборотину творь да уход делают, да расхаживают, да кошель сей деньгу умножати станет.

НА ГРИВУ КОНЯ ДЛЯ ДЕНЕГ

Вороной яром пыщет да верстами загнан, то таким же спехои златов кусы у себе примодеишь, надобно в гриву вороного, конья бравого, сунуть леву ручину, да промежь пальцев сжать гривину да изречь:

«Златовые, серебряные, медные, железные, кнудиной постеганы, Чертярой нынче заскаченны, да дорожина Чертярой отменена, из Пекловой туманищи, да в мир людовый заманищи, да средь люда я сторонушкой, да

Чертяра ко мне деньгой прикрепится, как гривица к телесу конницы. Аминь».

Кусок отсечь, иль хоть волосину отривистом зажди, то дельное будет, в достатке проживешь, да деньжатым будешь.

НА СЕНО СВЕЖЕЕ ДЛЯ ДЕНЕГ

По полю коса блудна пуском кинута, сечень творит травну, да токмо неведанно, что торавушка каждая силищей дюжена, да слово особое кто ведать ведает, да коль шепнет, тот и выше чинарем скачнет, богачеем будет. Травица коль под ноги ропщена, да прибрана комом, то рекут на нее:

«Матушка отродница, земная годница, детищи твои отвелены, косой посечены, коса расхаживалась, блудом перекатывалась, тако травица марилась, зорькой цепилась, в ложе укладывалась, сном прикрачивалась, ночь ходунком, да день поводком, травица ряжена, детиной меярна, да детина та земна утробная, рудой Золотовой отливом готованная, звонкой монетиной в кармашину, да то мне все зажиточкой, да позолотенькой, в барских рядках мне похаживать, деньгу счетлом посчитывать, все отмечено, да сказано, ежели что не молвлено, да думкой ряжено, то годницей все знаемо, на мою судьбеньку золотом испрашиваемо. Аминь».

Рекут семерицу, да травой личину свою отирают, снзины вверх движья.

ТРИНАДЦАТЬ ПЯТАКОВ НА ДЕНЬГИ ЗАГОВОРИТЬ

Первого числа любого месяца, берут деньги, идут на базар, да покупают мелочи разные, сдачу берут, да про себя говорят:

«Коль дано, то мной взято, пятаком ковано, неразменной деньгой мне делано. Аминь».

Каждую сдачу проверяют на наличие пятаков, так делают пока тринадцать пятаков ненаберется. Если получилось так что пятаков больше, то отобрать тринадцать, остальные пятаки милостыней потом надо раздать будет.

Тринадцать пятаков засыпают в кошель из ткани деланный, мешковиной с тесьмой пошитый, берут все в левую руку, ходят кругами по базару, через каждую пару тройку шагов кошелью дотрагиваются до левой ноги, как бы отбивая кошелю. Так кругами ходят по базару да про себя читают заклинание:

«Не базаром хождено, да Пеклом горождено, с людом неторговано, а с Бесами все делано, да у Бесов тех сдача прибрана, да не откупом делана, а прикупом велено, тринадцать пятаков прибрано, самим лукавым в руках что держано, коль в кошель мой пятачина лукавая хождена, то неразменной деньгой она мне явлена, деньгам моим по всюду тратится, да кошелю лишь златом полнится, мне базарами расхаживать, да богатым по миру слывать. Небо свидетелем, сам Черт сверителем. Аминь».

Заклинание читают столько раз сколько лет творящему. Как зачитано, то уходят вон из базара. Лишние пятаки отдать в милостыню, кошель никому не давать, его не раскрывать. Если утерян будет, то разорится тот горемыка под чистую.

ТРИ КАМНЯ НА УДАЧУ

На полную луну из любого водоема надобно три камня средних достать. Да на эти камни говор сказать:

«Коль луной двницей небеса все серебрятся, да коль водой весь мир полнится, тако и мои карманы

**деньгами заполнятся, да то зернами мои амбары исполнятся, все речи мои подкрепятся, да тремя камнями укрепятся, да коль то содеится, то говор сей никем не осилится, на век так останется, мне благом приста-
нется. Аминь».**

Говор сей надобно три раза сказать. Камни те обратно кинуть. Коль то делано, то удача на три полных хода примется, то по деньгам везти да по житейному ходу будет.

НА ФАРТ КАРТЕЖНЫЙ

Берут колоду играных карт, на безымянной могиле достают из колоды пиковую даму и пикового туза. Даму держат в левой руке, а туза в правой. Саму колоду кидают на могилу и говорят:

«Могильной землей присказываю, да черный фарт себе выпрашиваю, пиковой дамой то все примется, да тузом окоянным все осилится, то на девять лет сотворяется, да платой душа моя кинется. Аминь».

Уход не оборачиваясь. Тот, кто сотворит ето, на девять лет горя в картах не познает, богатым через карты станет, да по девятого года расходу душу потеряет, да смерть примет незнану. Сей говор еще черным фартом говаривали, иже окоянное то дело, да то ведь есть люди, кто карты сильнее жизни любят.

ПОКРОВ БАРСКИЙ

Чтоб барин твоим умом мерился, да под тебя по житейному ходу мыслей ложился, то надобно любую вещицу егоную возыметь. Да то надобно на ночь с пятницы на суботин день сию вещицу на стол уложить. Да по верх на нее книгу божию уложить. Поджечь одну свечу рукотворную, что из огарков трех церковных свечей с поминальника взя-

тых и пяти кладбищенских могильных свечей. Огонь, коль в свечу ету кинется, да мерится, речить, да сказать:

«Тайным словом творение велится, да иным словом прах духом живится, да счетом слова сии сложатся, да на тринадцать угодников поставятся, да каждое силой исполнится, да всяко деяние благое или худое сотворится, да мной не все они скажутся, да двенадцать слов молчанием останутся, да слово тринадцатое приявится, да то слово не живым да и не мертвым, да то слово не белым и не черным, не хладным и не ярым скажется, да то морочницей заморочницей шепотом прискажется, криком кинется, да на землю туманом опустится, да все окутается, закутается, да етим словом *имя* мыслями попутается, словами запутается, да покровом морочным заморочным, *имя* покроется, да тело его накроется, ум прикроется, душа его закроется, да под покровом *имя* окажется, мной то говорница скажется, да *имя* той говорницей прискажется, да мне послушается, да во всех делах мне приладится, слову моему прирадится, да воле моей потакается, моя надобень во всем исполнится, да по житию он поблудится, да поведется, гласом моим заведется, да барскими раздольями пожалует, да меня всяко разно побалует, да я во всем приказом, да он во всем мне обязом ложится, да моему уму мыслится, да моим мыслям барину рывится, да по всему житейному ходу *имя* мне пособится, да *имя* мне во всем приложится, да во всем исполнится, да то побудется, коль покровина расступится, да покровина морочная расступится, не расступится. А коль хоть один люд господу молится, да хоть одним людом сам Черт помнится, до тех пор покров сей не разгонится. Да на *имя* до судного дня останется, да мне угодой приста-

висья, полным мером сплависья, да слово то забудеться, никто не подумаетсья, да *имя* не одумаетсья, да не опомнисья. Покровом морочным барин приживеться, да под мое хотение, да под мое веление, да на все житие *имя* приметсья, да мне угодой то сотворисья, да мне благом житейным приложисья, да мое все полным пере-полнисья, да мое щетом посчитаетсья, не пересчитаетсья. Да мое сказом нынче проскажетсья, да сим часом сбудеться, останеться. Аминь, аминь».

Коль три раза зачитано, то по леву сторону положить звено от цепи скотной да по праву сторону ножь. Коль уложено, то сказать:

**«Покровом да загоном да острым тесаком
Одним удержисья, вторым прогонисья
А коль вместе сложатсья, ключом окажется
Да коль увернётся, сойдеться,
То покров утвердисья,
Слово мое не отменисья,
Никем то не перебьеться,
Коль ключь не провернеться,
Да обратно не отниметься.
Аминь, аминь, аминь».**

Звено надеть на ножь, прогреть на огневице свечи, да положить в низ книги божей. Пусть отстоит до следующего дня. Тем днем вещицу барина да ножь с звеном, все закопать на перекрестке троп, что лесом явлены. Книгу припрятать. Вот и все, что надобно для барского покова. С сего дня и часу барин начнет мыслей путатсья да без тебя не распутатсья, да во всем считатсья с сотворившим ето будет, да собакой скулить и подлизыватсья станет.

ЧТОБЫ ИЗ ТЮРМЫ ВЫБРАТСЬЯ

Надобно в ночь с субботы на воскресени, по заточенному человеку услужень творить. Надобно его портретину на стол уложить, да из ножей крест сложить так, чтобы острия в центре портретины сходились. Коль делано, то надобно три свечи черные зажечь да читать замолень:

«Побежит небесна вода сильная, да яко кровь отрочная, да не дождём с неба кинется, а черпаком зачерпится, да из сего черпака в яро кинется, да то яро не потушится, то железо закалится, да окоянным кузнецом из того железа ножи сотворятся, да то не простыми поделаются, а сильными заделаются. Тако сиими ножами всё порубится, посечится, дуб корнями выворотится, да всяк узел скинется, да всяка цепь заринется, да тако сия власть имется, тако на *Н* то она призреться, да сиими ножами житие *Н* поменяется, да кандалы с него свалются, путы скинуты, оковы смиряются. Тако дверь точна отворится, да ножами крест сотворится, да сим крестом, да острым его концом *Н* посвободится, да свободным сделается, от худой судьбы отделается. То ножами делано, тако крепко сделано. Аминь».

То зачесьть три разка. Опосля каждого раза то надобно по свече черной тушить. Коль все сделано, пусть до утра отстоит, свекчи отнести на именную могилу, тамо поджечь, ножи под осиной закопать. Тогда свободой быстрее зарится.

ТРИ СВЕЧИ И КОЛОДА НА ДЕНЬГИ

Стелят в полночь черным покрывалом стол, зажигают три свечи. По леву и праву сторону мелом рисуют по православному кресту, посередине, ближе к верхнему краю, рисуют горизонтальную черту. Колоду кладут на стол, в центр и говорят:

«Монастырская изба черная, да иконописец там седой засиживает, свет дневной им не видан, огонь окояный лишь знаем, пишет, рисует, да не иконы сей отступник малюет, а карты тайные, лики окоянные, рати пекловые, что его глазами видены, да на свет попущены, то не краской, а кровю безгрешной все рисуемо, да силой крепкой преисполнено, то четыре лика сотворены, да четыре полка срисованы, да четыре воеводы заделаются, да им тузами нарекутся, коль им рисовано да мной тасована, то сила та вызываема, да схождень тузовая, да схождень воеводная предречена, коль мной отсчитаются, то благостью изъявятся, да просьба моя исполнится, да тузами сотворится. Аминь. Аминь. Аминь».

Перетасовать все, извлечь четыре туза, колоду положить за черту ту горизонтальную, да тузы перед собой разложить с правой стороны, по левую пики, кресты, сердца, да бубны. Коль разложено, то к каждой карте дотрагиваются правой ладоню, да на каждую говорят:

«Коль вы сошлись, да передо мной явились, то просьба моя исполнится, да деньга появится, золото посыпится, серебро прикатится. Не торгом, а ходом, бесовским приходом, деньга ко мне ворочена, да ко мне пригнана. Аминь».

На каждую карту кладут по пятаку и сказать:

«Мной плачено, да вами отдано. Аминь».

Пусть все отстоит до утра, потом саму колоду сжечь, а четыре туза спрятать дома, тогда деньга будет идти. Делают все только в полную луну, иначе не поделается, все опрокинется.

БЛАЖЬ БАРСКУЮ СЕБЕ ПОДБИТЬ

Коль барин метится да деньгами блажен, то видом своим величавым расхоть сотворят, да яко господом себя величает. Иже в сердце своем ярь то таишь, да сам непрочь такое житие себе приоблажить, то нынче изведашь таинство верное, коль примешь сей глас ветхий, то под себя сможешь перебить блажь барскую. Да где бы ты свои пути не расхаживал тако там сможешь вверх пойти, тако ведашь сие таинство, то богатого везде сыщешь, да время то угодно есть, тако и под себя егоный стов перебьешь.

То надобно сотворить сие, коль барина ходом иудущего привидишь, да то спиной иль ликом заметишь, то надобно на кусе тряпицы черной узел затянуть, да про себя сречить:

«Узлом, да не тебя, а блажь твою, под себя ложу. Аминь».

Три дня узел с собой потаскивать да третьего дня вечером надобно пойти на погостну землю, да там надобно на перекрестке погостном ту тряпицу на земь кинуть, да обеими ножами на нее встать и про себя заречить:

**«Саваном укутаны, тако мертвецы хоронены,
Свидетелями то вызваны, ко мне покличены,
Иже узлом то вязана, да блажь *имя* привязана,
Да словом черным под меня уложена,
Тако все перевертится, иным положится,
Тако мне барской судьбой отметится,
От него все отходом отойдет,
Тако все дельное подобьется,
Да под меня уложится. Аминь».**

Прибрать ту тряпицу, пойти то вглубь погостну, да на безымянной могилке то огнем ее обхватить, тако сжечь, да про себя заречить:

«От барина отбиваю, тако огнем пожигаю, от него отнимется, то мне достанется, коль пеплом изойдется, то все сотворится. Аминь».

Кидануть на могилку пятак да уйти оттудово глаз не кидая, тако то мертвые души то свидетелями выкличены.

ПЕРЕБИТЬ ПОД СЕБЯ ЛЮД КАЗЕНЫЙ

По житию неладность иногда сотворяется, то ход твой людом пометится, тако гонцы по следу пуском пущены, да и гляди казёный люд приделается. Коль в глаза им померилсья, то добра ждать то глупцом слыть. Они вороней стаицей на падаль то сходятсья, а коль живым остатсья велишсья, то надобно от их отбитсья, да в сторонушку уйти, да то вольным житием хочешь дни коротать иль то каторгой померь изверивать.

Коль вольником поживать хочешь, то надобно сотвори чернокнижную зачесь, да сотвори поделать чтоб от казёных людей отмеритсья. То надобно мотань нитей шерсти овцовой, да смотаню то четверговой подночю, да то вечером сумрачным на погостну земь сходить. Да отыскать могилу где имянаречник такой же, то тезка там почивает, тако коль заметишь, то надобно три пятака кидануть на егоню могилку, да подойти к кресту высь подельному отметить сотворящую, да сречить:

**«Путем иду, заведу, запутаю,
Да казёный люд от себя отведу,
Да к тебе мертвец приведу,
С тобой пусть знаютсья,
С тобой пусть словом кидаютсья. Аминь».**

То обвязь делают, да нить прикрепляют к кресту да начинают мотань поделывать да на крест ее сотворять, с

правого на леву сторонушку поверчивая. Да рекут, пока творят:

«Ходом разойдись, тако на крест словом ложись, то казеный люд приметиться, да к мертвецу прицепиться, иже от меня отмеряться, да в глаза не кинется, то на меня судом не сойдется, да мной все посилятся, мертвяком пересилиться, коль нить повьется, да на крест совьется. Аминь».

Коль все мотаню наложено, то узлом скрепить, да сказать:

«Мертвец осилит, да казеный люд откинет. То узлом креплено, словом поделано. Аминь».

Горсть землицы могильной, то пойти да кидануть на перекрест дорожный да сречить:

«Путем укажется, да казеному люду прикажется, от меня откинутсья, да к мертвецу перекинутсья. Аминь».

То и уходить надобно, все поделано казеный люд отведется, да осилится то ихние слова в землю схоронются, да задумка ихнея порушится.

ЧТОБ ДЕНЬГИ ОТ КУПЦА ОТХОДИЛИ

На убыльной луне, набрать земли с перекрестка пешего, пойти, да заговорить ту землю на могиле с именем купца. Заговор сей:

**«Люд пеший, да люд расхожий,
Кто к купцу ходом пойдет,
Тот дроги перепутает,
То к мертвецу приплутает,
Да с деньгами не поделится,
Да купец мертвецом причудится,
Да люд от него откинется,
На крест пеший измерится,**

**Да с деньгой *имя* не разживетсяя,
Да деньга от него откинетсяя,
Как живой от мертвого отмеритсья,
Да деньгой с мертвым не поделитсья,
То и соделаетсяя,
С *имя* поделаетсяя,
Да деньга сим от него отделається.
Аминь».**

Рекут семь раз, да подсыпать ту землицу там, где торгом купец промышляет – разоритсья под чистую.

РУБЛЬ ТВЕРДЫЙ

Если взять пятак, пойти на ночь глядя на погост. Да тамо его на перекрестке в воздух кидануть, поймать да сказать:

**«Коль несчетны полки, что в землице почивают,
Тако несчетны рубли, что ко мне прыбывают,
Мной не отдано, а мной прибрано,
Да неразменным рублем мне придано. Аминь».**

Пятак етот не тратить, да при себе держать. Ежели кинул, да не поймал, то надобно пятак тамо же и оставить и уйти со словами:

«Мертвым мертвое, да мне живое. Аминь».

То должно пройти 7 дней, прежде чем вновь идти на погост.

НА СЕМЬ ЛЕТ УДАЧУ ПРИДЕЛАТЬ

Да тот из рода людова на семь лет горе не постижит, кто семь гвоздей в семь осин за один день вобьет. На каждую осину рекут:

**«Окоянная, да жизнь моя поганая,
Чертом все исхождено,**

**Да мертвыми приморено,
Коль гвоздь в осину вмерится,
То погань моя схоронится,
Да каждый гвоздь годом делается,
Коль вместе посчитаются,
То на семь лет делано,
Удачей долгой мне приделано.
Аминь».**

НА ФАРТ БОЛЬШОЙ

Иже по житию иной раз то как кумекаешь, аль то малость вертанутся, тако и барином заринутся. Иже то сходиной се унимаешься, да яко схимник мытаришься. Иже то деньга худеет тако надобно то на фарт великий исполнить задел.

То надобно три дня поста безкровного удержать. Да тако каждым утром сего поста по пятаку в каждую руку удерживать да про себя молвить:

«Придельница, на две ручины покидом, тако мне прикидом, да пятаковым закидом. Аминь».

Да тако надобно сии пятаки в ткань увернуть да по утру, что следом идет, тако те новые подложивать. Коль делано, тако четвертым утрецом, коль встанешь, тако б пятаков возымеешь. Тако сии б пятаков надобно вечером на погост отнести да три пятака на мужской могиле кинуть, два на бабскую, да один – на безымянную. Коль то делано, тако уходя из погоста надобно возле калитки изрекнуть:

«Не мертвецов выкупаю, да фарт себе на житие прикупаю. Аминь».

То изрекнуть да домой хаживать. То опосля семи дней то фарт начнет ворочиться. Да тако надобно учесть: коль фартить начнет, да тако сам подивишься, то надобно на лю-

бом погосте тоже самое сотворить. Иже просто ходом мимить будешь да заглянь да тако же само раскинь пятачины, да скажь:

«Почивь творите, да мой фарт стерегите. Аминь».

Коль делано, тако укрепишь, да то еще фартом житие озаритсья. Да сей задел перед карточным ходом весьма годен.

НА ДЕНЬГИ

Тот богатым во век сделается, кто полной луны ночью пойдёт на погост. С собой надобно кошель взять с деньгами полненный. Там палкой трижды ударить по любому большому древу и скажет:

«Мертвецы из гроба не поднимутсья, да от меня деньги во век не отступятсья, да как погост мертвецами заполняется, так и кошель мой деньгами пополняется, да так всё сбудетсья, коль судным днём всё не забудетсья. Аминь».

Коль изречено, то откинуть палку, да уйти восвояси. Скоро житие начнет улаживатсья.

ДЕЛО ДО КОНЦА СВЕСТИ

Барин то иль торгм купец что нявитсья иже дела то и в горницу и в проворницу. Иной раз тако бывает то бываетсья что говорник слово не подержит иль весть не приверит, тако чего то надобно с места сход иметь да токо невесть творь дает. Иже хода нет, тако все вступориной.

Коль так то чтоб концом все вышло да благом тебе сошло, то на перекрестке ходном, то на полночь выходи, да тако ножницы по середке уложь, да по краям по пятаку, то двумя пятаками уложь твори. Тако на четыре хода поклон да посолонь делай. Да опосля глянь на ножны да скажь:

«Путям разойтись, да четыремя сторонами раскинутсья, да путам моим дельным ножнами посечитсья, да перекрестиной сей то оставитсья, да двумя пятаками мое дело откупитсья, да все благим ходом мне приставитсья, да как удумано, тако ножнами погадано, тако как надобно и сделано. Аминь».

Рекут четыре раза. Уход творить, дело то твое и сойдеться, коль много раскидов ставилось, тако все сим подделом исправитсья.

ПЯТАКА НА ФАРТ ЗАРЕЧИТЬ

Дорогой иль земельницей, то летом иль зимницей, коль пятачина по земле да под глаз твой кинеться, тако ее приберешь, да в хате своей на порог поставь, да ногой левой наступи и скажи:

«Кошелем не удержалась, дорожиной кинулась, да ина деньга прикинеться, да за тобой уринеться, тако мной то благом приметсья, да мной то не отпуститсья, да в кошель мой деньга приступитсья. Аминь».

Коль сказано, то в кошель уложи да не трать, тогда польза будет хорошая.

ЧТОБ ЛЮД ПРИТЯГ ВОЗЫМЕЛ

Человек иной раз коль встанеться, то всякий люд отнего отводитсья. Да чтобы возыметь притяжение со стороны людей, то надобно в птяничный день пойти, да возле края дороги, где рсхаживают люди, там надобно монету пятаковую припрятать, да чтоб три дня отстой имела. Опосля ее надобно там же прибрать, где прятана. Коль прибрана, то на неё гласом рекут:

**«Люд расхожий, люд пеший, да люд конный,
То всяк люд к деньге то устремляеться,**

**Да с деньгой всякой на радость знается,
Так и я люду приделаюсь,
Так и я всем люб прикажусь,
Да притягом люду возымеюсь. Аминь».**
То сказать семь раз, да монету носить с собой.

ВЕЩЬ ПРОДАТЬ ЧЕРЕЗ ТРЯПИЦУ МОКРУЮ

Дабы подринуть на продажу вещь, то надобно ее тряпичей мокрой прохаживать, да тряпица в говорной воде промокана должна быть. То сотворяют то так: набрать колодезной водицы треба, на утренней зорюшке, да водицу говором закликивают:

«Лучезарница, царица золотная, водица поживная, водица кудесная, то золотиной утренней полнена, да красой порождена, на что наложишься, то красой померишься, то чарами обрушишься, мороком чудным побудеешься, сердца потуманятся, глазищи слепаются, всякий на то позарится, на то удумается, да прицепится. Аминь».

Говорят девять разков. Мочат тряпицу льна, да обхаживают вещицу, да опять мочивают, отжимают, да пока расхаживают с тряпичей вещь, то тоже рекут:

«С водицы чарами, да в глазины красотами, коль увидится, то возжелается, коль дотронется, то деньгой поменится, то принежится, да без сего не останется. Аминь».

Коль вещь обмакана, то водицу ту вылить надобно, где люд расхаживает, да рекать надобно:

«Хождено, расхождено, да ко мне примерено, да мое прибрано, водой помыто, да ко мне пригнано. Аминь».

Тряпицу храни, то толк будет.

ОТКУП ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОСЬБЫ 2

Держи путь свой за полночь на перекресток с щедрой жертвой (деньги либо еды много) и говори так:

«Мёртвое мертвому, живое живому,

А жертва моя бесу ночному.

Вызываю тебя, князь чертячий, кудесничий,

Да шестью словами несказанными,

Шестью делами не деланными,

Шестью речами не молвленными,

Шестью дорогами не хоженными,

Шестью путями не торенными,

Шестью письменами неписанными.

Ты прими, князь чертячий Харлам, жертву чёрную,

Да восстань мне в подмогушку верную.

Да с шестью слугами, чёрными бесами,

Да с шестью духами мороков,

Да с шестью падшими ангелами,

Да с шестью лешими лихопутными,

Да с шестью водяными душегубцами,

Да с шестью предками чёрными,

Ведунами да веретинниками,

Кои по закону христову не жили,

Коли душам на пагубу творили.

Да приди ко мне, князь Харлам, с войском теменным,

Выполни мою просьбу, яко велено!»

После чего дождатся знака от духов и изложитъ свои-ми словами просьбу. Потом трижды поклониться и уйти, не оглядываясь. Делать на кладбищенском перекрестке, читать 6 раз заговор при черной свече, свечу после почтения затушить и держат при себе, пока просьба не исполнится.

НА БОГАТСТВО И УДАЧУ ЧЕРЕЗ ДУХА ЛЕСНОГО

На луне полной, в лесной глуши место найти, что сердцу твоему глянется. Сложи костер аль свечу запали. Плат там раскинь с яствами многоразными да горькой. Можешь сам толику вкусить. На ум твой слова, что придут – к Лешему обрати да знака жди. Как придет, реки:

**«Батюшка Леший во чащобе густой,
Попечитель всякой твари лесной:
Зверей диких да птиц быстрых,
Поклоны тебе бью, да милости прошу,
Приди ты ко мне, явись да гостем добрым прими,
Да во прощении моей отказа не чини,
Замки да запоры ключами отмыкай, двери открывай,
Духов дивиих тайных сberi, пригони,
Да мне милостью своей единого на житье дари,
Да того, что богатствами полной мерою наделяет,
Кошницы зерном наполняет, хлева – скотом,
поля – житом, закрома – златом да серебром.
Чтоб служил он мне верой и правдою,
Благости не избыл, век по веку длил.
Мне твоя милость, тебе – хлеб да соль во уговор.
Да буди мое слово твердо как речено».**

Одёжу сымай да навыворот одень. Ход держи куда потянет да камень ищи невелик. Как сыщешь, реки:

**«Дух лесной, Лешего потворник, с низким поклоном,
да помыслом чистым, тебя прошу: в сани новы садись, ко порогу моему устремись, через реки глубоки, доли широки, горы высоки, леса темны, на славну долю, на житие ново, злата да серебра мне принеси, да во нужде не остави, а за то будет слава тебе да утеха неглядна, дажь же мне ныне, что прошено на долю мою».**

Камень тот бери, да заместо монет поклади белых, сколь в руку войде. Земи горсть возьми да ступай в хату

свою. Там тарелку бери цвета белого, на нее ту земь сыпь да камнем придавь. Солевой стороны свечу жги, одесную воды ключевой плоску ставь. Жита хорошего сопереда сыпь, на камень хмельную лей чуть. Свечу запали и реки:

«Дух каменный дивий, прими требу мою да словеса сердцем творимые, дай же мне по глаголу всяко богатство, век нужды не ведати да скудости не знати, яства сладки вкушати да во шелках дорогих ходити, во палатах барских жити. Мерой полною меряти, множити, а не делити. Через водицу чисту все препоны удали на пути благ земных, чтобы ко порогу моему устремились. Через жито золотое направи сердца человеков многих, чтобы принесли мне злата да серебра, да во нужде не оставили. Буде яко сказано».

Воду ту с зерном день не трожь. Свече сгореть дай. Водой окна да двери кропи, да на порог лей. Жито птице отдай. Так всяку полну луну твори да нужды знать николе будешь.

НА ДЕНЬГИ В ЛЕСУ

Кто в лесу закопает три пятака: один под элю, один под осиной, да один под березой. Да выходя из леса, пусть скажет:

«Три древа разные, да деньги три пятачиной единые, то мне приложится, то мне приставится. Яко в лесу древа счетом не спялятся, тако и денга моя счетом не переведется, да по дню наведется, да по ночи в кошель заведется. Аминь».

То семь лун деньгами живится станет крепко.

НА ПЯТАК ЛЕТОМ ДЛЯ ДЕНЕГ

Летом когда солнышко в выси зреетсья, то пятачина в левой руке пусть удержитсья, да полем сенокосным нога пусть ступаетсья, тако надобно в небо зреватсья, да праву ручину то опусти вдоль тела, а леву ручину с деньгой то прижать к сердцу и сказать, в высь сматриваясь:

«Яко солнышко полно, яко оно глазу мило, тако кошелина моя полнитсья, яко стезь моя виситсья, да мне деньга катом прикатитсья, тако счетом посчитаетсья, да не медным куском уложитсья, а златом на меня с неба посыпетсья. Аминь».

То от бедности средство. То монету при себе носить, а каждое лето три поддела творить.

ЗАДЕЛ ДЕНЕЖНЫЙ

В четверг ловят или покупают рыбу, подходит любая кроме окуня. Кладут ее на стол в тарелке. Берут нож, начинают счищать чешую, пока ето делают, про себя говорят:

«Златником мечено, ловлено, с бока на бок, с головы на хвостину, все что уходит, то деньгой ко мне приходит. Аминь».

Затем чешую кладут на кусок черной ткани, сыпят на нее соль, и несут в теплое хорошо проветриваемое место, там оставляют на пару дней. Чешуя высохнет, вся слизь слезет, она станет чистой. Рыбу отдайте животным со словами:

«Кто в сим облике пришел, да от меня получил, вот дарованник, да мне уплатой чешуя, рыбой делана, тобой тайный, деньгой зароченна. Аминь».

Через пару дней берете чешую, отберите ровно 33 чешуйки. Ночю положите на стол зеркало, на зеркальной глади насыпьте ети 33 чешуйки. Смотрите на них и читайте заговор:

«Тридцать три года Бесу по миру скакать, да на каждую его годину рыбой отмечено, да рыбой сечено, то не зарубами, а чешуями, тако чешуей снизойти, да Беса путем семимильной стезей пойти, да обойти что водой крещено, там рыба Бесом мечена на той рыбине чешуя колкостью шевелена, да меж собой говором она шепталась, иже Бесом мы закланые, да на срочину на тридцать три години, ведьмины стезины, тако кто приберет, тот в золоте умрет, тот в серебре почивать станет, по миру монетой, да бесовской свитой, то изломом, да кошель переломом, да в кошелях тех пятачины неразумные да царские, да не нашенские монетины, серебряной, да златом кованные, да через чешую на руку, да из руки в кошелину да из кошелю в амбарницу да всему полнится, переполнится, золотом изойтись, да деньгами сойтись, то бесово веление, то чешучатое звенение, тако тридцать три на мне сойдутся, не чешуей, а звенящей златинкой, как рыба сама от чешуи не уйдет, тако от меня деньга не отстанет, а на весь век пристанет, таков глагол да речено, бесовской силой помечено. Аминь».

Затем рукой придавливают левой ети чешуйки и водят по зеркальной глади против солнечного хода и приговаривают:

«Не солнечным, а бесовским, не рысю, а ходом, тако зеркальна гладь подкрепляет, ибо как водица задрожала, тако тень по зеркальному бегом бежала, да тень та бесовская, да чешуей он знаватся знавался, да рыба кусом, а Бес сечиной, да гладом изморил, да на тридцать три года прислугой, да золото сносить, да в кошель полнить, тако барской жизнь упится, Бес верен, чешуя крепка. Тако аминем закрываю, сею чешуину закливаю. Аминь».

Чешую спрятать дома, так чтобы никто ее не нашел. Пока она будет надежно спрятана, до тех пор достаток в доме будет.

ДЕНЬГУ ПРИБРАТЬ

Если кто богатым стать хочет, то надобно на трех перекрестах мелких камней прибрать да в куль насыпать, да полночью закопать у корней заранее примеченной осины да сказать:

«Мерных заходом, да перекрестным ходом, царь богатый расхаживал, да деньгу свою пересчитывал, то на перекрестке поступилсья, да об камень мелкий поступилсья. Тако деньга его посыпалась, да средь камней затерялась, то не на один ход содеилось, то на три хода померилось, да деньга на три раза в кошеле царья умерилась, да мной то все прибралось, на перекрестках трех собралось, в куль что уложилось, то деньгами мне досталось, под окоянным деревом мной то нынче схоронитсья, да богатством на веки мне приложитсья, счетом не посчитаетсья, да кошель мой заполнитсья, царским добром заполнитсья, окоянным деревом сбережетсья, до судного дня мне останетсья. Аминь».

Притоптать то место ногой, да и домой пойти. То деньга сам ход искать в кошель будет, да как царю безбедно живать будетсья.

ЗАДЕЛ ДЕНЬГОВЫЙ ЗА СЕМЬ ДЕН ПОСЛЕ ПАСХИ

Семь дней опосля пасхи коль минует, то на восьмой дневальник надобно в храм сходить да пятак положить на поминальник и сказать:

«Пятак кину, господа отрину, Черта помяну, благо себе притяну, то кошелина деньгами моя исполнитсья, да

хата хлебом переполнится, то амбарина моя полная, то говорина тверда. Аминь».

То и уходить. Иже то семь лун худо не повидашь.

ЗАКЛИЧ ДЕНЬГОВОЙ НА ТРИ ПЯТАЧИНЫ

Извет древни аки зуб пращуров могилыны древлею сохраним сим множитси сила ея, тако солнце не меркнет с веку в век, тако и сила делища сегошня не меркнет в лета ижиси заветом сим издевелъческим басиною сею потребною да уверовав во нее в лета свои с деньгою будешь.

Помыслом своим да делесом одоленя тогдашнего творене имей, да сохраним храни, несарозумности страшися, иже коль утерю деньжины хоть единою пометиши, судьбина твояшня в перекоину снизодед навсегдаж в поправь да не в отгол все снизодед.

В полночь, когда луница на небеси сият полнотою неумности велича своего на стол три пятачины поклади кои покои имели при храме в местище сукромном, глазу неединому в неведомости три дни да три ночки покои ведя, на пятачины сии кои орлом кверх восклал по свече с храму тогож да некак молелен люда в богохул восполив огнище в извод свечин сих изречи над ими заговорением:

«Яко воск под сотворю огня сего таить да яко слеза на деньжины стремлене имет, так и всем деньжинам причасть иметь ко мне стемлене безудержно сыскать, да неспогань некому навета сегошня, дух ненасытен храмов делищу симу подпруга, да не небесин вознамерене в том, а духа ненасытника, кои деньжину к деньжине взывает, да заповедь сея разглашена не станет, да убоятся уста в непотреб. Зарекаю прибавницеи церковнею сильницеи, духом ненасытником деньговым житником черной мате-

рицеи, не крестом церковним, а словом чернымь адовой печю креплю, не водицеи святои лью, а подчином адовим замкну, да ненашенско духа ненасытного церковного, ижести слава огня адовю печи да крестами лживыми утробы духа ненасытного подкреп мне в судьбине на долгости моеи године будучи. Будет дело сия не святостью, а чернявостью ковано да не убоитси рати небесною да не мукою будет испытано. Теней нищенских сторонитси судьбины сытости стремитси. Черным словом зарекаю. бесовю ратю. Тридевять дней да ночей отмечаю, адовю огневищей замыкаю. Аминь говорю, крепостью креплю. **Азь реченно! Аминь».**

Смолви словеса сии свечины все притуши в сукромности в хоромине хранене имей пятачин да свечин сих, деньжина к тебе твердостью пойдет да блуждать по карманам иным несдосужитси в краю ином от тебя незатерятыся деньжинам отнынеж да в пьяно дело да разгул при тебе несмеритси делесо сие изведальческо тридевять лет послужом по судьбине твоешню падет да и твоим правнукам станетси ежеси из колена в колена при хоромине твоею житие сыщут.

ЗАДЕЛ НА ФАРТ

То надобно три дня поста безкровного удержать. Да тако каждым утром сего поста по пятаку в каждую руку удерживать да про себя молвить:

«Придельница, на две ручины покидом, тако мне прикидом, да пятаковым закидом. Аминь».

Да тако надобно сии пятаки в ткань увернуть да по утрам что следом идет тако те новые подложивать. Коль делано тако четвертым утрецом коль встанешь тако б пятаков возымеешь. Тако сии б пятаков надобно вечером на погост

отнести да три пятака на мужской могиле кинуть: два на бабскую, да один на безымянную. Коль то делано, тако уходя из погоста надобно возле калитки изрекнуть:

«Не мертвецов выкупаю, да фарт себе на житие прикупаю. Аминь».

То изрекнуть да домой хаживать. То опосля семи дней то фарт начнет ворочиться, да тако надобно учесть. Коль фартить начнет, да тако сам подивишься, то надобно на любом погосте тоже самое сотворить. Иже просто ходом мимить будешь да заглянь да тако же само раскинь пятачины, да скажь:

«Почивь творите, да мой фарт стерегите. Аминь».

Коль делано, тако укрепишь, да то еще фартом житие озарится. Да сей задел перед карточным ходом весьма годен.

ЯКО В НИЩЕТУ ВВЕСТИ

Коль есть мера людину в нищету ввести, то на полную луницу задел делается. Такмо надобно в должину деньгу взять, яко луница на убыль пойдёт, надобно на погост путь держать. Коль пришел, тако закуп оставить надобно, треба есть могилу с именем поганенного сыскать да тамо деньгу оставить, чтья сей говор:

«Ты мертвякова земляца, на погосте лежаща, яко тебе деньгу не иметь, чахнуть, гнить, могиленой быть, тако и рабу (имярек) злата не иметь, богатым не заделаться, токмо на убыль уходить, деньгу не иметь, чахнуть, гнить, да могиленым быть, аки мертвячина в земляцу забита, тако и слово мое твердо, крепко, нерушимо. Чахнуть рабу (имярек).Твёрд»!

Опосля сотворения сего до хаты своей вертайся, оборот не чиня, да разговорину не заводя. Как 13 деньков те

проскочат, то вертайся на погостину, да ту деньгу возымай назад, да тако поганенному верни, рекая сие:

«Яко раб (имярек) деньгу поганену взял, тако сам поганеным стал, тако нищим заделался.Твёрд».

То и весь задел.

ФАРТОВИКЪ

Иже желаешь форта да богатства, то такое надобно сие деяние проделать. Тайное да неведомое. Коль повидашь купца знатного, златника, удальника, во всём преспешника, да тако возжелаешь себе сие богатство, то надобно набрать водицы из реченьки, коль луница на прибыль. Да тако из крыльца хаты его блаженной пылины набери, такое пылинку сию надобно в щели ворот своих отсыпать, тако и водиной брызнуть все сие дело. Коль брызнул, то чтить сие есть мера:

«Водица-царица, скорая пособнится, измой, да изполощь, дождинами, снежинами, речинами, ручиями, да тако форт примой, да такой богатство примой. От рабы (имярек), до меня (имярек), такое ему оставь все грязное, гадкое, сухое, худое, печальное, горесное, несчастное. Твёрд»!

То весь задел. Такое как одна полная луна пройдёт, то форт будет сильный да злата не пересчитное.

**ЛЕЧЕНИЕ ДА ЗАЩИТА
НА КУСОК ПЧЕЛИНОГО ВОСКА**

Коль хиреть кто часом одним начнет, да тако по житию здравницей силен был, то тамо дело черное готовано, да на него быстрым кидом накидано. Иже ведай сие ныне в сердце свое мирящий: коль кто за час хиреть начинает, то на того накид быстрый, да смерть на него закупом явлена.

Коль по разумению своему жалость имеешь, тако вот сие, то поведает, да с порченного хироту отделаешь. То надобно пчелиного воска утрецом прибрати, да тако сотный, иже медицией малость пусть выхаживат. То коль воск сей приберешь в ручины, то молви:

«То пчелинушка собирала, то златоносенкой исполнила, да супротив хвороты смерила. Аминь».

То надобно в час полуденый се воск в ручины хворьнику дать, то пусть намином твердит, да наминает. То коль делает, то сам ты шепотничай за его спиной:

«Иже воск наминакися, тако смерть от *имя*я отрекается, иже в ручинах кручивается, тако погибель отскачивается, то златиной выдается, да здравницей прирекается, а коль чего останется, то роем пчелиным утянется, то в поле чисто скатится, да к пославшему прикажется, то намином наминено, то словом говорено, то на воск хворота одолена. Аминь».

То тринадцать раз сказать. Да сей воск опосля надобно в печь на угли кинуть, да тако коль зашипит, да коль потаивать станет, то реки:

«Яко воск сей поплавится, тако смерть от *имя* откинется. Коль воск дыминой потянется, то хворота с *имя* стянется, да коль от воска ничего не останется, тако *имя* с животом останется. Аминь».

Тако и весь задел. Тот, с кого хвороту ту скидывал, тако тому 7 дней пост держати, да один ход луны меда не вкушать, иначе обратно перетянет.

СВЕСТИ ОБРАТКУ НА ПЯТАК

Надобно опосля сотворения грозного, дабы самому худо не поиметь. Тако надобно сотворить отвод на пятаки. То творится тако. Опосля порчи надобно пятак в леву руку взять да сказать:

**«Худо я послал,
Худо я наслал,
А коль обратно,
А коль привратно,
То пятак возьмет,
Пятак заберет!
Аминь».**

Пятак выкинуть на людное место.

ЗАГОВОР КЛАДБИЩЕНСКИЙ, ЧТОБ ЗЛО НИКАКОЕ ЧЕЛОВЕКА НЕ КОСНУЛОСЬ

Иже иной то скверну на себя крестом по житию таскает, да тако все житие той скверной изведено, да то не видать света белого. Тако тому слово сие пусть отходом будет, да спасень возымеет через сие откровение. То коль жизнь сильной имет хочешь, то через смерть надо сотворить щит немерный, да щит дюжий. Кто сие знать станет, то живот свой в крепости схоронит.

Надобно на седьмой день опосля Ивана купалы на погост пойти. То вечером сотворяется. Коль на погост сход свершен, то надобно на дальний край пойти, да тамо крест косою сыскать. Тако левой рукой к кресту сему прикас сотворить, да сказать:

**«Черная молва пойдет, да меня не найдет,
Скверна замольная коль ринется,
То под крестом сим схоронится,**

**Коль бес на меня пустится,
То мертвецам за меня заступится,
Коль ведьма на меня глянет,
То глаза могильным песком затынет,
Коль ведьмак колдовать начнет,
То на третий день умрет,
Кто отмолить меня надумает,
Тот гроб на себя замерует,
То мертвецами слыхано,
То мертвецами видано,
Не на час делано,
А на год сделано.**

Аминь».

То читать 13 разков. Опосля уход творить. Да тако коль за калитку шагом кинешся, то надобно пятак за лево плечо кинуть и сказать:

«Мертвецам платой, да мне заступиною. Аминь».

То на год отвержено худо от сотворившего.

ВОДНАЯ – ЧЕРЕЗ ВОДУ

На полной луне набрать воды из семи колодцев, да тако в чистом поле сию воду заговорить, да на нее надобно сие слова сие шепотать:

**«Семь гор черных,
Семь полей гибельных,
Да семь дорого кривых,
Да семь родников глубоких,
Да мной то родники виданы,
Да бесами они сторожены,
Да силой величавой силены,
Да благом твердым родники милены,
Тако кто сию зачерпнет,**

**То худо от себя отведет,
Кто воду перемешает,
То душу свою крепляет,
Кто под луной воду заговорит,
Тот сам диавол не одолит,
То правдой вершается,
То мной сотворяется,
То коль водой лик омоется,
То сие и сотворится,
А коль чего не утвердится,
То бесы заступом заслонятся,
Да за меня твердыней умолятся,
Вода насаказана,
Щитом делана.
Аминь».**

То семь раз замолить. Да себе на главень вылить черпак сей, да сказать:

«Что сказано, то на меня затверждено. Аминь».

То черпак тамо же кинуть и уход творить.

КРОВНАЯ – ЧЕРЕЗ КРОВЬ

Надобно кровию своей измазать перо ворона да опоясав полуночи то творить. Да коль измазано, то сказать три раза на перо:

**«Не черта я молю, а черного ворона прошу, то за меня заступится, то за меня криком своим помолится, то на врагов моих кинутся, то на злобником накинутся, утром мечом поделатся, да вечером щитом сделатся, то на кровь рекается, да через перо зарекается, то мне дивом дивится, да словом в гроб не сводится, молитвой окоянной не погубится, могильной землей не испоганится.
Аминь».**

Три раза сказать, да перо сие надобно в хате схоронить.

КАМЕННАЯ – ЧЕРЕЗ ТРИ КАМНЯ

Тот кто три камня на погосте найдет, да коль каждый камень подбирать будет, да про себя скажет сие слова, то щитом окинется, да на три года схран будет.

«Мне каменюку взять, да супостату тяжь прибрать.

То через камень мне на год схран иметь,

Да врагам моим на год в Пекле гореть,

На одни камень скажу то господу прикажу,

Да коль три подберу то и бесам укажу. Аминь».

То подобраны коль, то за калитку погостну их отнести, да на тропинке их кинуть да сказать:

«С погоста пошли, да в мир ушли, да мне на схран ныне пришли. Аминь».

То и уходи, оборот не чиня.

ПУТАНЬКА – НА КЛУБОЧЕК НИТОК

Ладони сложить аки господа молитовкой поминать хочешь, да средь ладошь то мотань, да путаньку нитей черной возьми. Да тако коль промежь рук то утверждена мотанька, то надобно засказать, да ликом на запад кидатся.

«С овцы пошло, нитю пошло,

Да то клубиной повивается,

Да ныне путанькой свивается,

Да узлом коль нить повяжется,

То от меня скверна отвяжется,

Да коль путой перетянется,

То на меня словом не зятнется,

Коль клубком нить сия повеется,

То в петлю она советется,

**Да сей петлей врагам давится,
Да на осине яко иуде мертвится,
То коль тягом перетянется,
То коль миром повеется,
То в саван она совется,
Да саван сей потянется,
Да на врагов грянется,
То мороком сотворится,
Да погибель враги умирятся. Аминь».**

То сказать 33 раза. Да опосля надобно отмотать малость нити, да тринадцать узелков затянуть. Да опосля сказать:

«Тридцать три раз сказал, да тринадцать узлов навязал, то узлы днями, да сие дни годам, да сей год мне от худа отвод. Аминь».

Тако сотворина полна, коль клубок нитей сих будет схоронен под елю в лесу.

ПЛЕТЁНКА НА НИТЬ ИЗ ТРЁХ МОТКОВ

Плетенка – из трех мотков берется нить, делается заплет.

**«Три нити плетаю, переплетаю,
Да Пекло тремя ключами отворот отворяю,
Да из Пекла три огня вызываю,
Да из тех огней трех Чертей,
Да на тех Чертей реку сих словей,
Да сими словами то Бесы мне прислугами,
Да то верными заходами,
Да верными отводами,
Да верными откидами,
От ветра опального,
От сказа запального,**

От старика могильного,
От ревогника гнблого,
От чернеца кривогного,
От худогника непрвогного,
От волчары позогного,
От крнка ворона худного,
От крови жегтвенной,
От намоли смертенной,
От скриповницы гробной,
От кости заворотной,
От старухи побряхухи,
От девы сквернопевы,
Да от всего поганого,
От всего незваного,
От всего нещадно,
От всего беспощадного,
Что на меня пагубю,
Да на меня могилю,
То три бесы заступю,
Да три огня подкрепю.
Аминь, аминь, аминь».

То надобно тридцать три раза зачитать. Коль три нити черные, да из шерсти овечей сотворенный, вместе переплестать будешь, то коль 33 раза зачитано.

То надобно узлами утвердить, да лишнее тесаком отсечить, да сами клубки то схоронить на погосте на безымянных могилках и сказать:

**«Что отведется, то Чертями в могилы сведется.
Аминь».**

Да саму переплетень при себе иметь. То щитом она будет дюжим.

ЗАЩИТА "ВОДНАЯ"

То на год отвержено худо от сотворившего. На полной луне набрать воды из семи колодцев, да тако в чистом поле сию воду заговорить, да на нее надобно сие слова сие шепотать:

**«Семь гор черных,
Семь полей гибельных,
Да семь дорого кривых,
Да семь родников глубоких,
Да мной то родники виданы,
Да бесами они сторожены,
Да силой величавой силены,
Да благом твердым родники милены,
Тако кто сию зачерпнет,
То худо от себя отведет,
Кто воду перемешает,
То душу свою крепляет,
Кто под луной воду заговорит,
Тот сам диавол не одолит,
То правдой вершается,
То мной сотворяется,
То коль водой лик омоется,
То сие и сотворится,
А коль чего не утвердится,
То бесы заступом заслонятся,
Да за меня твердыней умолятся,
Вода насказана, Щитом делана. Истинно».**

То семь раз замолить. Да себе на главень вылить черпак сей, да сказать:

«Что сказано, то на меня затверждено. Истинно».
То черпак тамо же кинуть и уход творить.

ОТДЕЛ ПРОКЛЯТИЯ НА 13 КАМНЕЙ

Кто ведает насказу людову, то твердо знать, да признавать, что проклятием осенен, яко крестом переведен. Тако то чуем коль чуется, то пусть отделом вершить от себя худо станет. Иже отделом то свободу обретет, иже то свобода от проклятия, то яко птицы полет в небесине, иже то крыли-нами по ветрине, то яко свободины верь. Тако чтоб сие обрести, надобно сей сотвор творить. В четверг то иди надобно в лес, да тамо хвороста насобирати, да сим хворостом то развести кострину. Да коль полыхать будет, да коль гореть будет, да коль угли обратится на сии угли то свободь и вершится.

Тако надобно на угли тринадцать камней кинуть, что подобраны вчерашним днем на дорожине ходной. Да коль киданы будут, то надобно опосля каждого камушка сказать сие:

«Прими мое, отдай свое».

Да коль тринадцатый камушек будет кинут, то надобно сказать:

«Двенадцать камней, то двенадцать чертей,

Иже меня мучили, иже меня давили.

Тако огнем ныне опалимы,

Да тринадцатый ходом идет,

Да проклятие перебьет.

Ярить все станет, да обратно грянет,

Да к тому пристанет, кто наложил.

Кто меня посквернил,

Кто меня проклятием оложил,

Тако ему обратно ныне все приложил.

То двенадцать лун ему страдать,

Да на тринадцатую луну в огне сгорать.

То не перебить, то не перемолить,

**То не пересказать, то не перековать,
То не перегнать, то не перекривлять.
Аминь».**

То сказать три раза. Опосля на угли то свою рубаху надобно кинуть и сказать:

**«С тела моего снимаю, с души скидываю,
Обратно откидываю, да через яр отмаливаю.
Аминь».**

То сказать и уходить. Иже опосля трех дней то чуй будет, яко то бремя с плеч скидано.

ЗАЩИТА 7-ГО ЛЕГИОНА (кладбищенская)

Обряд делать на кладбище. Делать на первом перекрестке. С собой иметь 3 пятака, бутылку вина, мед в сотах, конфеты. Разложить 7 черных свечей на перекрестке. Достаете первый пятак и начитываете на него 2 раза:

«Я (имя) семь сил тайных собираю, да ими тремя монетами уплачиваю, то уплатой их задабриваю, да на схрон верный, да на схрон великий заговариваю. Иже кто недоброе скажет, того семь сил накажут, если кто глазом сглазит, тому ворон на душу крикнет, если кто ворожить станет, того упырь в лес утянет, кто колдовать против будет, того мертвец в гроб уложит, то на молодого, да старого, то на злого да доброго, на ведуна тайного, да на шептуна вечернего, на сказано, заговорено, да семи силами, я день и по ночь сберегаем, от всего зла да скверны оберегаем, три пятака тем силам уплатой, да на каждый день по приплатой, да дни те творением кончены, да на семь дней со мной те силы хождены. Истинно, так есть».

Начитывают на каждый пятак по 2 раза. После разложить конфеты, вылить пол бутылки вина (остаток поставить по центру), мед и положить в центр 3 пятака. Затем читать

еще 1 раз заговор, поклониться и уйти домой молча и не оглядываясь.

ПОГОСТНАЯ ЗАЩИТА

На полную луну идут ночью на пеший перекресток кладбищенский. На перекрестке кладете на землю пятак, наступаете на него левой ногой и читаете:

«С покоянием не познаюсь, да с чертом побратаюсь

Пятак откупом, да на говор мой прикупом

Иже отречением мой говор нынче пославится

Да отречение то не церковное, а людное

По жизни поделано, да по жизни сотворено

От лютости твердой отмериваюсь

Да от хода кривого заделываюсь

От пули стрельца уворачиваюсь

От ночейного глыбенья отрывюсь

От погостного хода зарекаюсь

От неприветного люда отмерюсь

От хладного то скроюсь

От всего худого схоронюсь

Да лишь с благими познаюсь.

Аминь».

С места того (центра перекрестка, куда ранее пятак положили) сосступают и говорят:

«Не просто прошено, а платой отдано. Аминь».

И уходят не оборачиваясь. Делать можно не более 3 раз в год.

СКИД НА ДУБОВУЮ ВЕТКУ

То сохран иметь будет, кто на вечер глядя, то в нечетный день пойдет, да дуб на опушке лесной найдет. Да надобно одну ветку от дуба отломать. Да сказать:

«От дуба отнимаю, себе прилагаю, коль дуб на земь не склонится, до тех пор мне худо не причинится.

Аминь».

То ветку, что отломана, надобно в хате в речи сжечь. Да коль огнем пронимется то скажи:

«Огнем хватается, да с меня крестом снимается. Аминь».

То скид сотворишь. Коль чего черного на тебя наложено, то свободу возымеешь. Тако опосля сего то дубом щитень будет.

ЗАПЕЧАТАННАЯ (на емкость любую)

В среду на убыльну луну надобно в глиняной ковшь то сор с хаты своей подмести, да коль подметено, то с хаты сором и худо все выкинетсья. То в ковшь то, из глины лепленный, то засыпать все, да с себя отмоль волос срезать, да тамо же кинуть. Тако то крышкой наложить, да на крышку сию капать воском со свечи, что на погосте подобрана. Да коль закапываешь, да крышку затверждаешь, то рекаешь:

«С хаты подметом, да в кипь заходом, то гнилотень, то скверна молвень, то кривотень, то гиблотень, да за порожину перекидом, то с меня крест скидом, то в кипь затвердом, с меня ветром, то печать уложем, да сохран приложем, да в земь замотом, то миру умотом. Речень. Сечень. Печатень. На сохранень. Аминь».

То семь разков присказать, тако дело то полным сотворять. То надобно опосля запечатанины, то схоронить под осиною на опушку лесовой. Коль сохраном, то закопано, то скажь на том месте стоя:

«Сыра земляца, то сохраном кипица, да мне тверда отмерица. Аминь».

Тогда и уход верши с того места.

ОТ КОШМАРОВ НОЧНЫХ

Коль ночами кошмары донимают, то зреется по иному да по сказу чернокнижному, то Бесы пляшут на том человеке, кто сими ночами без силы остается. То по чернокнижному упырь прицеплен. Чтобы избавление от кошмаров пришло, то надобно под кроватью яйцо куриное держать, да опосля каждых 7 дней менять на новое. То яйцо наведенное, черное, и гиблое в себя утащит и заточит. Вот слова на яйцо сии говорят три раза перед тем, как под кровать кинуть:

«В сим яйце петух сидит, то не утрами он кричит, то по ночам покой мой сторожит. Коль Бесов повидает, то песнь дивну запеваает, да Бесов в Пекло отгоняет, да чернь всяку прогоняет, да что уходить не беретсья, то петуом нерожденным в яйцо заберетсья. Аминь».

То крепкое средство от ночного беспокойства.

РЕБЕНКА ЗАГОВОРИТЬ ОТ БЕД НА ВОДУ

С реки и озера берут воду в четверг. На перекрестке воды те смешивают, да сей смесю умывают ребёнка. Пока умывают, говорят:

«Водицей дух твердынь сходом потакается, тако сей водой худу хождень на житие закроется. Сквернику супротив ходника воды не воспротивитсья, да озёрной глади злющему отмерой покрутитсья, тако по ходу судьбы *Н* живота уберегається ходной да местной водой щитом покрывається, яко водица в мире сяком не посушитсья, до сего часа черного *Н* таинством сим постерегається. Аминь. Аминь. Аминь».

После етого ребенка надо поклонить на все четыре стороны, да зачесть второй заговор: первый то отмыкаю-

щий, да второй замыкающий. Тогда на две воды сказанное силой преисполнено будет.

«Ветхим говором сказались, поклоном почтились, да просьбой размерились, да просьба сия скажется, да на будущее она прискажется, да ежели злющий люд худо сотворить *Н* вознамерится, да к *Н* ходом скверным пустится, тако река перед ним поставится, да в ширь она размерится, да омутами гиблыми она покрутится, да худники теми омутами погубятся, да рекой сей в даль закинутся, а ежели кто ведьмаком поставится, да ход реки им посилятся, тако озёрной гладю он одолеется, иже в озеро он утянется, да озеро без краёв окажется, тако всё худо житейное от *Н* двумя водами отговаривается, да на сием перекрёстке мной заговаривается. Аминь».

Когда зачитан сей заговор, то воду, что осталась выливают там же. Емкость и все оставляют, также там оставляют одежду ребенка. Ему необходимо переодеться в новое. Ребенок заговорен от худых людей, да от напастей что ворожкой может быть приделана. Через тринадцать лет необходим поддел, иначе слабеть будет.

ДЕВЯТЬ ЗАГОВОРОВ ОТ ПОРЧИ

1. Тамо, где порченный обитает, надобно три дневальника подряд то печь топить осиной. Да каждый раз, коль в топь кидаешь осину, то речь надобно:

«Осина окоянная, да порча с *Н* гнанная. Аминь».

То опосля седми дней то исцелён будет тот хворник.

2. Надобно петуха черного сечь, да коль его сечешь, то сказывать:

«Жития лишаю, да с *Н* хворьницу снимаю. Коль петух не закричит, то *Н* смерть не одолит. Аминь».

То надобно явства сготовить с сего петуха, да пусть отведает хворник, тогда исцелится.

3. Коль кто смерть от сурочи принять готовится, то надобно сапоги, им хожденные, отнести да в мурашинник закопать. Коль то закопано будет, то надобно сказать:

«Мурашам копошиться, да тропинами бродиться, да сурочи с *Н* ствердится, да мурашиными тропами блудиться, да на веки заблудиться, да к *Н* обратно не приложится. Аминь».

То сказать семь раз и уход творить.

4. Коль кто в гроб сурочю скидается, да иной ведун от него отказ делает, то вот дело тайное да верное. Коль сотворишь, то одолишь смерть твёрдую. Надобно взять накрывало, чем хворник накрывается, коль ночью покой к нему ствердится, да сие покрывало надобно в чистом поле постелить, да на него камень возложить в середку, что на погосте подобран, да тако коль камень кладен, то надобно сказать:

«То не крест на могиле утвердится, то живот к *Н* притвердится, то твердиной делается, да словиной велится, то хворь черная отмерится, то морочина гиблая скинется, то смерть семи полями погонится, то шепотина скверная ветриной хватится, да в камень сей укажется. Аминь».

Тако три раза молвит да уходить. Опосля семи дней минует хворь гиблая.

5. Надобно водой из трёх колодцев на закате тело хворника обмыть. Да, коль солнышко за краешек закатится, то воду сию вылить на перекрёстке и сказать:

«Ты, солнышко, уход творишь, тако *Н* молитовкой замолишь, тако сей водицей с него кару черную снимешь,

**да по утру чистым *Н* явишь, да новым житием сыздо-
лишь. Аминь».**

То сказать три раза и уход творить.

6. Надобно осилить хворь черную через осину окоянную, то надобно три ветки вечерком тесаком срубить, да сими ветками на утро сматриваясь, то стегануть тихариной хворника, да не в боль, да в малость, то три разка сотворить и сказать:

«Первым ударом отвожу, вторым ударом прогоню, да третьим ударом жить прикажу. Аминь».

Прутики сии надобно спалить в печи тем же дневальником. Коль хворь сильна, то три раза так сотвори за девять дневальников то исцелен будет.

7. Надобно в трёх церквях, да в каждой семь свечей возле иконы спасовой воспламенить да, коль огнём обнимутся, то сказать:

«Яко семь свечей сгорают, тако семь ангелов слёзы проливают, тако семь старцев молитвы за *Н* читают, тако семь ветров с *Н* все хвори прогоняют. Аминь».

То в каждом храме творить, тогда отделана будет черна хворь.

8. Надобно три дня жечь черну свечу утром и белу свечу вечером. Да, коль огнём её окидываешь, то надобно сказывать на огневицу девять раз имя порченного да опосля сказывать:

«Свеча плавится, хворь малится, да порча в прах окинется, то черным твердится, да белым затвердится. Аминь».

То тремя дневальниками делать, да то утром и вечером сделать, тогда всяка хворь отделана будет.

9. Коль кто хвориной черной сражен, то надобно сотворить отдел на животного. То надобно прибрать еду за

порченным после обеда, да отдать голодной собаке и сказать, коль собака пожирать начнёт:

«Коль псина еду пожирает, тако порча с *имя* убывает. Коль псина все сожрет, тако за *имя* черной смерти умрет. Аминь».

То сотворить три раза в ходе одной луны. Тогда отмерена будет порча черная.

СНЯТИЕ РОДОВОГО ПРОКЛЯТИЯ ЧЕРЕЗ КРОВЬ ПОРОСЁНКА

Иже род страдает от петли смертной, иже то давиной на роде нависает, да тако крестом черным давит да в могилу сводит каждого. Коль проклятие сильное, то в ходе тринадцати лун весь род в погост сойти может. Дабы сего избежать, да сечь кару черную, то надобно сотворить сие.

Иже проклятие то по крови идёт, иже в чем живёт, то от того и умрёт. Тако, коль по крови пущено, то пусть кровию и осилено будет. Иже проклятие малой кровию отделать не отделаешь, тако большой кровию то отделать есть твёрдая мера. Надобно нечетного числа сотворить смертную сечь свинину, что трёх лет от роду. Тако, коль смертью окидана свинина, то надобно крови в черпак набрать, да сказать:

«Беру кровь красную, да на житие блажную. Аминь».

То надобно сей кровию три креста на спине одного человека, кто из рода проклятого то надобен присутствовать при забитии свинины. Тако сии кресты надобно с низины наверх идти, то, коль три начерчены, то надобно сказать:

«Три креста голгофные, три креста погостные, да три креста кровные. То сиими крестами я смерть заговорю, да через сии кресты проклятие сниму, да через сии кресты с малого скину, да с большого отрину. То с каждого черноту срину, да на кровь сие я делаю, да через свиную смерть проклятие отделаю, то через свиную смерть петлю отде-

лаю, да узел погибельный посеку, да от рода *Н* кару сию сведу. Аминь».

То сказать семь раз. Опосля сего надобно сей черпак вылить под ноги проклятому и сказать:

«Кровь в землю уходит, да проклятие от рода *Н* отводит. Аминь».

То надобно сказать, тогда полное сотворение. Свинину ту закопать в лесу, да тому, с кого отдел на весь род делан, тому надобно семь дней в явство избегать брать свинное. Иже тогда перекидом пойдёт, да обраткой пойдёт. Тако пусть живот свой от утробных празднеств удержит.

ОТНОС НА ВОЛОСЫ (скинуть порчу через дорогу)

Тако надобно волосы порченного завязать в шерстяную нить узлом, да нить черной по цвету надобна быть. Иже белая то перетяг не сотворит. Тако красная то обратно воротит. Коль волосы узлом завязываешь, тако надобно сказать:

«Не узел вяжу, а Бесу прикажу, то на нить сплетенную силе окоянной прикажу, то от *имя* морок отважу, то сурочи сей прикажу, то ходиной идти, то нитиной плести, да переплетом свершится, да от *имя* отверится, да *имя* здравием вершится, да *имя* благом утвердится, да иному хворотой страдать, да иному за него помирать, тако слова сии твердые, тако слова сие верны никем не отделяются, никем не переделаются. Аминь».

То сказать три раза. Опосля надобно отнести сей завяз на перекресток да кинуть на землю и сказать:

«Завяз на дорогу ложу, да порчу от *имя* отведу, то перекрестным ходом порча кинется, да на иного хожего перекинется. Аминь».

То сказать да уход вершить. Коль уход вершишь, то скаж про себя:

«Не свое оставил, а *имя* поправил. Аминь».

СНЯТИЕ ПОРЧИ НА 3 КАМНЯ

Иной раз на камень худо делают, тако иной раз через камень худо отделявают. Тако коль ничем не одолеть, тако коль ничем не перебить, то надобно вот сие сотворить.

Надобно на погосте три камня подобрать, да дать их в руки подержать порченному, тако коль он в руках подержит, тако миг сей минует, то надобно сии три камня отнести на перекресток, что подалее от хаты сего порченного да тамо уложить и сказать:

«Что камнем давило, что житие *имя* поганило, то ныне укатило, то ветром перекрестным ныне похватило, то за семь верст унесло, да на веки худо с *имя* сошло. Аминь».

То сказать три раза. Коль то сказано будет, то с порченного сбудет, то опосля семи дней видань будет, что хворьник тот на ноги вставать будет, иже житие в него прибудет.

ОТДАТЬ ПОРЧУ ДРУГОМУ

Коль порченный пятак в леву руку возьмёт, да сей пятак купцу на базаре за товарину даст, да про себя скажет:

«То пятаком откупаюсь, да от порчи своей отрекаюсь, то с меня уходом, да на купца приходом. Аминь».

То сотворить три раза в ходе семи лун, тогда полный отдел будет, то товарину, что куплена, то как надобно, так и меруй.

ОТМЫВКА НА ВОДУ С ТРЁХ ИСТОЧНИКОВ

Иже всяку хворь тот отделать сможет, кто с трёх разных мест воды наберёт, да на погостной земле сию воду пере-

мешает в один черпак, да сей водицей в чистом поле окатит порченного да скажет:

«Одной водой крестили, да тремя ныне окатили. Той водой господь притал, да сей водой Бес погибельный отстал. Аминь».

То сказать, да черпак тамо же и оставить, да сие сотворить еще раз опосля семи дней.

НА СВИНОЙ ХВОСТ ПОРЧУ СНЯТЬ

На свиню то сход дух нечестивый вершил, тако с той порины то в свиное тело всякое худо вместится, да всякое худо отмерится через свиное тело. То надобно хвостом свинным три раза перекрестить порченного в церковный праздник и сказать:

«Люд на господа молитсья, да с тебя худо свинным хвостом гонитсья, тако люд изпроситсья, да с тебя порча сброситсья. Аминь».

То коль сказано да три раза речено, то свинной хвост сей надобно закопати на могиле безымянной и сказать:

«Христос Бесов в свиню загнал, да я порчу свинным хвостом от *Н* отогнал. Аминь».

Тогда полная сотворина.

НА КУСОК СЫРОГО МЯСА

Надобно порченного в четверг голым задом усадить на кусок сырого мяса и сказать:

«С голого да в сырое, да с сырого на мёртвого, то скинетсья, да перекинетьсья, то порча от *Н* отниметьсья, коль с сырого телом подниметьсья. Аминь».

То сказать три раза. Тако пусть порченный встанет, да сей кусок надобно закопать на именной могиле порченного. Тогда полный отдел.

ЧТОБЫ КРОВНЫЕ МЕРТВЕЦЫ ЗАСТУПИЛИСЬ

Коль худо по житию да враги одолевают, то надобно на могилу предка ходить. Коль хождено, секи петуха черного, схорони в землю, в середку могилы и скажи:

«Кровищой в землицу, тако криком в могилицу, то гробина отворитсья, то мертвец подниметсья, да не безымянный, да не званный, а по крови моей данный, то крестом не удержитсья, землей не сдержитсья, то мне пособитсья. Аминь».

То топнуть ногой в землю, три раза по имени кликать мертвяка, и опосля сказ чинить:

«Яко люто ко мне идет, тако к тебе в могилу пусть сойдет, иже враг на меня кривит, то пусть в гроб смирит, коль кто по мне гласит, то пусть в гроб влазит, кто на меня полчитсья, тот в погосте очутитсья, кто на меня судитсья, тот сам пусть осудитсья, кто на меня ворожит, того кровник мой заморозит, кто стрельцом творитсья, тот пулей одолитсья, кто мечом подыметсья, тот секарем сниметсья, тако иное что сотворитсья, то мертвецу кровному по мне заступитсья, да стеной сделатсья, да щитом приделатсья. Аминь».

Горсть земли возьми, в ткань уверни, да при себе имей в те дни скорбные, когда враги одолевают.

ОЧИСТИТЬ НА ВОДУ ЧЕРНУЮ

Собрать болотную воду, вымочить в ней простыню, на которой спал порченный. Да сей простыней обмыть его тело, обтереть и сказать:

«Не словом божим делаю, а черной водой отделаю, порчу с *имя* сгоняю, да в болото ее загоняю, тамо пусть

останется, да на веки ходом обратным не грянется. Аминь».

То зачитать 33 раза в ходе обмыва. Коль творено, то воду и простыню отнести и кинуть на краю болота и сказать:
«Черная водица прибрала, да болото на веки порчу удержало. Аминь».

НА ВОДУ ЖИВУЮ

В третий день опосля полной луны надобно на заре идти к роднику, набрать ковш воды и сказать:

«Не вода, а крепота. Аминь».

Сей водой можно отделать погань коль вылить ее на голову поганенному и сказать:

«Яко ночь от зори ясной отступом, тако худо с тебя ходом, да крепким уходом, да коль вода с тебя скатом, то худо к кривцу прикатом. Аминь».

То три раза сказать. То отделан будет, да тако худо еще и на пославшего грядет обратно.

НА СВИНОЕ СЕРДЦЕ

Коль черна гиблота в сердце кому пущена, то через иное сердце то будет и отделана. Тако с человека худо в свиню легионами хождено, да тако одно худо мигом одним может быть живлено.

Тако надобно в четверг купить свинное сердце, да надобно сие сердце в рубашку порченного уложить, да сию рубашку завязать узлом и сказать:

«Коль худо к *Н* словом привязано, то ныне сим узлом отвязано. Коль в теле хворота живалась, то ныне в свинное сердце перебралась. То семи замками заключу, то одним ключом поверчу, да своим словом замкну. Аминь».

Сей узел опосля надобно схоронить под осиною в лесу и сказать:

«Хороню, да *Н* откуплю. Аминь».

Тогда отдел полный.

ОТКУП ОТ ПОРЧИ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Надобно закопать на безымянной могиле семь пятков, да опосля трёх дней надобно сию деньгу прибрать, да сию деньгу дать порченному да присказать ему. То надобен порченный вечером сам путь мерить, да тако перекрёстину сыскать, что подалее от хаты, да людьми то особо немиллована. Тако на сей перекрёстине пусть пятаки на земь уложит, да левой ножиной пусть наступит да скажет:

«Надо мной господь, да подо мной отходь, господом сокроюсь, да пятачиной сей от порчи скроюсь. Аминь».

То и пусть уходит, да коль оборот сделает, то на себя кару семь раз хуже накликает.

СКИНУТЬ НА ДУШУ (переклад на людей)

Коль порча крепкая, то надобно с люда на люд перекинуть. То нечетным дневальником надобно порченного повести по базару, да тако надобно ему в спину идти и читать сей замол малый:

«*Н* шагом, да смерть рядом, да кто прикасом, да то принясом, да кто перекрёстиной, да тот сей сурочиной, да *Н* отходиной, да с него скатиной, да с души стягиной, да на иных перетягиной. Аминь».

То надобно 33 раза прочесть, тогда отдел полный. Да коль уход вершить, то надобно и хворнику и веднику пятак на земь кинуть и сказать:

«Откупом даю, да на иных переведу. Аминь».

Тогда хворь перейдёт на иных, кто перекрёстывался путями базарными.

ПОДАЧКА (скинуть на бездомного)

Коль кто подачку просит, тот, кто имеет знань, пусть на сего и скид сотворит. То надобно под подушкой порченного три дня отдержать медну мелочь. Тако на четвёртое утрецо надобно сию мелочь прибрать, да отнести и отдать тому, кто прос творит. Да тако, коль он прос творит, то он и примет кару чужую. Тако сию чернуху надобно подать ему и сказать:

«То не подань творю, то порчу с *Н* отдаю. Коль примется, то обратно не кинется, тако на просящем и останется. Аминь».

То сказать про себя и уход сотворить. Тако, коль черна деньга прибрана, тако и хворота перекидана.

БЕСПРИЗОРНАЯ (скинуть порчу на бродячих животных)

Надобно в четверг нечетного числа сотворить обмыв порченного. Тако, коль мываешь, то рекаешь:

«С тела на воду, что ходом, да то с *Н* отводом. Аминь».

Опосля надобно в сей воде вымочить хлеба кус черного, да сей кус надобно высушить на ветру и солнышке. Коль посушится, то надобно перекрошиной стереть, да опосля надобно свиным жиром вымочить, да тако скатиной вершить. Да сию скатину надобно отдать собакам бродячим на пожрание. Коль собаки пожирать станут, то надобно про себя отчитку читать сию:

«С человека скатываю, да в жир закатываю. То седьмым псалмом окоянным посиливаю, да молитовкой черной засказываю. Коль псинами сие пожрётся, то *Н* от

гроба отвернётся, то могила затворится, то псина под крестом схоронится. Аминь скажу, тако сему сотворится приказу. Аминь».

Коль то сказано три разка, то уход твори. Коль нещадна хворь, то верши сие еще три раза.

ЗАБРОС ЧЕРНЫЙ (подкинуть порчу кому-нибудь)

Коль есть кто, на кого ум неладен, то надобно взять рубашку порченного, да надобно рукава узлом перевязать. Да сию рубашку надобно отнести да повесить на заборе немилого человечины. Тако, коль на забор то кидано, то надобно сказать:

«Яко узлом руки перевязаны, то все хвори ныне тебе привязаны. Коль на заборе сие веится, то горе в хате сей селится. Тако в слезинах тебе живится, а *Н* благом ныне твердится. Аминь».

То сказать три раза и уходить, не оборачиваясь. То прост задел, да верен худости придел.

ЗАБРОС КРОВНЫЙ (подкинуть порчу кому-то)

Коль число дневальное равно 13, тако, коль дневальник сим числом красован, то можно сотворить отдел полный. Коль кто хворотой насказанной, да ведьмой иль колдуном то по ветру пущено, тако сим числом можно отделать сие. То надобно на левой руке указательный палец порченному порезать, да сию кровь сцедить на белую ткань. Тако, коль сия кровь нацежена, тако надобно на сей ткани опосля углём осиновым крест церковный начертить. Да коль крест наертан, тако и сказать:

«Черным крестом отделаю, да окоянным словом за-скажу, черным крестом прогоню, да на красну кровь заго-ню, худо надельное, худо придельное, худо нашептанное,

худо наскazanное, по ветру кидано, по воде пущено, огнём тверженное, погостом веданное, на гробе деланное, к *Н* приделанное, да ныне гнанное, да ныне прогнанное, да от *Н* отогнанное, тако в крови тверженное, да на кресте утверженное. Тако делано, сотворено, явлено. Аминь».

То семь раз сказать, да то надобно скатиной скатать, да перевязать красной нитиной. Да тако отнести на базар, где люд мерится, да тако то на земь кинуть и сказать:

«Кто сим путём пойдёт, кто сие найдёт, кто ножиной переступит, тот на себя порчу закупит, то на себя заберёт, да от *Н* худо уберёт. Аминь».

То сказать, да уходить, оборот не чиня. Тако кто переступит, да кто наступит, то на себя всё и перетянет.

ПУТЬ НЕВЕДОМЫЙ (скинуть порчу через дорогу)

Тако надобно волосы поренного завязать в шерстяную нить узлом, да нить та черной по цвету надобна быть. Иже белая то перетяг не сотворит. Тако красная то обратно воротит. Коль волосы узлом завязываешь, тако надобно сказать:

«Не узел вяжу, а Бесу прикажу, то на нить сплетённую силе окоянной прикажу. То от *Н* морок отважу, то сурочи сей прикажу, то ходиной идти, то нитиной плести, да переплётom свершится, да от *Н* отверится, да *Н* здравием вершится, да *Н* благом утвердится, да иному хворотой страдать, да иному за него помирать. Тако слова сии твёрдые, тако слова сие верны, никем не отделяются, никем не переделаются. Аминь».

То сказать три раза. Опосля надобно отнести сей завяз на перекрёсток да кинуть на земь и сказать:

«Завяз на дорогу ложу, да порчу от *Н* отведу, то перекрёстным ходом порча кинется, да на иного хожего перекинется. Аминь».

То сказать да уход вершить. Коль уход вершишь, то скаж про себя:

«Не своё оставил, а *Н* поправил. Аминь».

Тогда полный задел будет.

ПРОШИВ – ОТДАТЬ ПОРЧУ ЧЕРЕЗ НИТКИ

Кто на ночь сматриваясь то черной ниткой 33 раза насквозь прошьет рубашку порченного, да тако нить с иглой тамо и оставит. Да скажет:

**«Христу 33 годка, да нити 33 мотка,
Христос грешень людову искупил,
Да я сей нитиной порчу ствердил,
Узлом скверну вязать не повязал,
Да острой иглой в даль угнал,
Аминь сказано,
Да прошито. Аминь».**

Тако сказать 13 разков Да отнести сию рубашку и закопать на обочине дороги и сказать:

«Что не прошил, что от *имя* не отшил, то ныне за собой путник негожий поволочил. Аминь».

То и уходи.

ОБЕРЕГ НА ДЕРЕВО

То щитом надежным окинется, да от шепота ведьмовского сокроется, кто в пятницу утром к древу, что в поле одно выситсья подход сотворит, да поклоном древо сие одюжит, да скажет:

«Тебе поклон, да мне заслон. Аминь».

Опосля надобно под дровом сим закопать рубаху свою
исподнию, да коль закопана то сказань сотворить:

«Яко ты высишся, тако щитом сотворишся,

Да за меня ныне заступишся,

Да за место меня притерпишся,

От шепота черного,

От морока дивного,

От беса кривоскального,

От зеркала побитого,

От дыма погостного,

От старика несносного,

От мертвеца незваного,

От псалма девятого,

От запева гиблотного,

То мне животом удержатся,

Да тебе худом моим сдержатся,

Аминь скажу.

Тако сие дело и сотворю.

Аминь».

То сазать три раза да уходить, отведя глаза от древа се-
го. Опосля трех лет поддел творить сему.

ШЕПОТ СОХРАННЫЙ

Коль крест косою видан, то надобно сказать:

«Крест покошены, да я самой смертию оберегаемый.

Аминь».

То сбережет от лиха ненадобного от глаза черного, от
вяской худости греховной.

ЗАГОВОР ОТ ПОРЧИ НА КРОВИ

Тако чтоб погибель навести на человеческое тело и душу,
то Черных Книг сказители, то на кровь слова рекают. Да то

слова веданные, да Пеклом порожденные. Тако в крови сила жития, да коль худым словом заскажется, то порча на человека напущена будет, то верно от времени изначального.

Дабы сего не повидать на себе, то надобно щит сотворить от крови да слов морных. Надобно встать на пороге в хате свое да читать сие:

**«В черных горах, в далеких холмах,
Три печи пылаю, три печи горают,
Да на тех печах котлы,
Да в тех котлах не воды,
Да в тех котлах крови,
Да в тех котлах силы,
Да нечестивые ведивы,
Да подле котлов колдуны,
Да полде котлов ведьмаки,
То черпаками черпают,
Да на кровь слова рекают,
Да от тех слов пекло отвором,
Да бесы черным ходом,
То на кровь сию они идут,
Да ведьмакам и колдунам службу ведут,
Да ополчению наложатся,
На кого ведьмаки скажутся,
Да на меня тако прикажутся,
Да на меня коль укажутся,
Да бесы коль кинутся,
Да слова те прилипнутся,
Тако порог предстанется,
Да порог пригрянется,
Да мне за ним стоять,
Да порогу бесов не пускать,**

**Да кровные худа отгонять,
Колдунов не подпускать,
Ведьмаков не ближать,
То я сим часом говорю,
То порог я молю,
То у порога прошу,
Да что надо,
То выпрошу,
Да щит сотворю,
Люто я поборю.
Аминь».**

Тако и вся сотворина. На три луны годная.

СНЯТИЕ ПОРЧИ ЯЙЦОМ ПО ФОТО

Чистка от любого нигатива. Луна любая, в любой день кроме субботы и воскресенья. Положить фото на стол. Взять первое яйцо и водить им крестом по фото и говорить несколько раз:

«Что заделом черным шло, то ходом, скрипом ведьмачим, жабьей шкурой пошло, тело (имя) губить стало, кости грызла, кровь гноила, жылы резала, глаза слепила. Тако быть бывало, да чернушка-курушка яйцо сносила, да яйцо то сам бес отсидом отсидел, грел, словом мудрым обдавал етим яйцом, чертовым крестом все с (имя) снимаю, что на двух заделано, то яйцом отделано. Аминь».

Взять второе яйцо, водить им крестом и читать:

«Говором белым, голосом старушечим, деревенской шептуницей на душеньку (имя) зло легло, да ума лишало, с дороги в обрыв кидало, лихой стезю погоняло, тому отрыв накатываю, яйцом лешим отказываю. Яйцо все изуроченное в себя вбирает, погибель знать (имя) не дает. Зубы ведьмачке, посыл славшей, о яйцо лешего

сбить, отбить, все с душеньки (имя) снимаю, отдел твердый. Аминь».

Взять третье яйцо, водить им против часовой стрелки круговыми движениями и читать:

«На тело морока шла, (имя) нашла, кружила, ломала скарапея несмирная, трясея болотная терзом терзала (имя), телом страдальным отрывом походила, яйцо по миру катило, на тело (имя) яйцо накатило. Все етим яйцом откатано, тому кто тело портил, отдано. Аминь».

Затем взять все три яйца и отнести на улицу. Одно оставить около дерева, второе на перекрестке, третье закопать в землю, плюс откуп.

ДЕНЬ ДЛИННЫМ СОТВОРИТЬ (боль унять)

Хворь ведь как над телом хоть малость осилится, так и свою сестру боль тудово кликает, то обе они и куражатся, да над хворьником измываются. Да то осилить можно. Надобно кус шерстяной ткани исходом хворьника пропитать. Коль пропитано, то отнести на погост, да кинуть на перекрестке, и сазать:

«Мертвой землей живой да мертвый принимается, так от *имя* боль отнимается, да сюда она пусть потащится, да на расходе могильном она захоронится, да от *имя* она отступится, да день его длинным поделается, да тело здравием исполнится. Аминь».

Поверх на тряпицу кинуть крест на крест две веточки что на погосте подобраны, да и сказать:

«То не *имя* по крест уляжется, то боль его унимется. Аминь».

Можно домой уходить, хворьник на поправу пойдет.

НА КАМНЕ ОТ ЛИХА ЗАГЛАСИТЬ

На полную луну надобно дорогой пойти, да как пере-
крёст первый сыщется, то тамо три пятака оставить. Да как
на земь уложен, то поднять любой камень надобно, да ка-
мень в леву руку удержать, да сказать слова крепкие:

**«Я ходом прямым пойду да беду отведу, на пере-
крёстке её попутая, да на веки вечные её запутаю. А коль
лихо крепкое ко мне кинется, то камнем перекрёстным
оно осилится, не телом моим примется да камнем об-
ратно откинется, а коль смерть на меня приглянется, то
три пятака покатытся, да погибель моя откупится.
Аминь».**

Камень сей закопать на именной могиле. тогда дель-
ным все будет.

ОТДЕЛ НА ПЕРЕКРЁСТОК

Коль молва по миру грянет, иже то переступишь тропу
то веднику черному, да икон замольнику скорбному, тако
коль то по люду слова пойдут, аки то погань на тебя возло-
жить намерен, иль то уже погань наслана, тако коль худо в
теле своему чуешь, то надобно отдел вершить.

То отделом вершень обратным ходом откинешь. То в
четверг на луну убыльницу то выходом вершится да на до-
рогу выйти, тако перекресток надобной сыскать. Да коль
найден перекрест дорожий, то надобно в середку тесак пе-
рекрестка вонзить. Да коль вонзишь, то сказать:

**«Яко худом кто пойдет, тако меня не найдет. Коль
словом черным кто скажется, то тесаком сим посечится.
Кто погостом на меня заморозится, тот перекрестным пу-
тем заблудится. Аминь».**

То сказать разок на тесак, да по разку на каждую сторо-
ну. Коль то замолвишь, то тверди по солнечну ходу. Тогда
дело силой исполнится.

МАТЬ СЫРАЯ (через землю снятие)

Порченный надобность имеет в чистом поле то спиной на верх уложиться. Да ведун надобен то земь ножом подле тела копошить, да сию земь на сей несчастного то накидывать, да нарушивать. Коль то малость посыпется да по ходу солнечному то идти будет, то надо приговаривать сии слова:

«Сыра земля-то всему матушка, то черна кровушка, то из праха земного ты *имя* рожден, тако духом господним ты живлен, то ныне низом земь тебя правит, да тако и верхом твое худо отнимет, то накидом я кидаю, то черное сурочное, да худное и скверное прогоняю. Аминь».

То сказать 33 раза и опосля надобно свобожденного подняти, да на то место, где лежань творил, тако пусть ножь вонзится. Да и сказать мера тогда есть:

«Ножь в землю идет, да порча за ним уйдет. Аминь».
То сказать и уходить.

НА КАМЕНЬ ЛЕСНОЙ

Кто подберет в лесу камень средний, да мхом поросший, то пусть сей камень отдаст хворнику. А хворник пусть сей камень то под подушкой своей положит, да тако семь ночей удержит да перед сном пусть сие твердит:

«Грызи порча не меня, а грызи сего камня, то горе ему творивай, то не меня, а камня сего хворивай, то не меня в могилу тyani, а сего камня в гроб сведи. Аминь».

То говорят три раза перед сном. Коль отстоит положенное, то схоронить возле ограды погостной и сказать:

**«То не камень, то мой хворень,
То не твердень, то мой сурочень,
То порча моя,**

Да с меня сведена. Аминь».

ЧЕРНОЙ СВЕЧОЙ ГОРЕ ОТВЕСТИ

Чуйка то ведь бывает иль молва людова подскажет, коль чего чуешь неладное, иль прозрел, что худо придет, то черной свечой то отвести от себя можно. Надобно во второй день недельного хода свечу черну, да на тарелке сажай три креста малые в ряд нарисуй, да в середку середкового креста свечу устань. Да вечером надобно сию свечу зажечь, коль разгорится, то трижды ударь левой ногой по полу да опосля трижды правой да скажи:

**«Яко церковной свечой покойников помянут,
Тако черной свечой с угодниками своими воркуют,**

**Три раза стук в лево разойдетсья,
Да полк Чертей мне подвернетсья,
Да каждым Чертом то сотворитсья,
Что судьбы приходина поменяетсья,
Да божий замысел поменяетсья,
Да худо предреченое,
Да мне уделом слезным приреченное,
То нынче Чертями поменяетсья,
Да от меня на сто верст откинетьсья,
Да каждый Черт стеной приставитсья,
Да каждый Черт мне пристражитсья,
Да огнем черной свечи уделаетьсья,
Да коль что кинетьсья,
Да то Чертями подберетьсья,
Да в огонь черной свечи кинетьсья,
Да в сем огнем погубитсья,
Да горестное предречение изничтожитсья,
Да Чертями все закроетьсья,
Да каждый путь гиблый прикроетьсья,**

**Да мое житие поладится,
Да Чертями угодными уладится,
Огнем черной свечи посилятся,
Да всякое горе осилится,
Тако Черной Книгой писано,
Да мной то делано,
Да судьбы ходом переделано,
Огнем ведовским сделано.
Аминь».**

То зачитать 7 раз по ходу горения, да и сотворить то же самое семь раз по ходу. Тогда чертями, что в пламени черной свечи худо откинута будет. Да то коль знаешь, что враг что замыслил супротив, тако тоже твори. Бесами все осилится, коль черной свечой креплено будет. Тако опосля коль догорит, то тарелку надобно в хате упрятать своей.

НА ДВЕРНОЙ КОСЯК СВЕСТИ ХВОРЬ

По дверному косяку три раза левой, и три раза правой рукой ударить и сказать:

«Дверь тобой подпирается, да моя хворь забирается, кто здесь шагом пойдет, тому моя хворь пойдет, да яко дверь захлопнется, то мне выздоровится. Аминь».

Те, кто будут ходить через сии двери, те будут хвори все забирать.

ПЕРЕКЛАД ХВОРИ НА ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ ВЕТЕР

«Тридешать хворей, тридешать болей.

**Все вы сосчитанные,
Все вы пересчитанные.
Восток вас не принимает,
Запад вас проклиняет,
Юг вас к себе не допускает,**

**Север вас поморозит, да на льдину вас бросит.
Пойдите вы мои хвори и боли,
На ветер-ветрище, на его сильный горбище.
Он вас возьмет, он вас заберет.
Батюшка ветер мой, возьми мои болезни с собой.
С костей, с мощей, с ясных очей,
С печени тезя, с ретивого сердца,
С локтей, с ногтей, со всех телесных частей.
Неси мои хвори, телесные боли под самые небеса,
За темные леса.
Там моим хворям жить, там им по веки быть.
Слово мое крепкое,
Дело мое лепкое.
Ключ, замок, язык.
Аминь. Аминь. Аминь».**

Читать на улице, на 4 стороны, на каждую сторону по 3 раза. В пятницу когда луна растущая, берут топор, с березового полена рубя 33 лучины. На землю ставят пятак, на этот пятак складывают березовые лучины. Поджигают лучины, когда огонь разгорается читать заговор:

**«Ночница, рожельница,
Ты 33 сыновей родила,
Их кормила, жизни их учила,
Да сильны сыновья стали,
Купцовы дороги ходили,
Да кошельх денег не меряли,
То сундуками золото почин,
Так пошли сыновей своих,
Помощь чтоб мне во всем чинили,
Преграды бы рушили,
Дела мои чтоб в гору тащили,
А на откуп пятак огненный,**

**Обрящено.
Во веки веков.
Аминь. То крепко».**

Сказать эти слова 9 раз. Дождатся, пока лучины все сгорят. Золу собирают в мешок, несут на кладбище и закапывают на перекрестке, топор оставляют возле калитки кладбищенской.

ОТВЕСТИ ХУДО И СОТВОРИНУ ИНОГО КОЛДУНА (На болото)

Тако в болотоную трясику будет уходить его дела. Творить то так надобно. В четверг в нечетного числа на веревине сотворить три узла. На первый сказать:

«Узел вяжу, слово отведу»!

На второй:

«Узел вяжу, себя сохраню»!

На третий:

«Узел вяжу, супостата проведу»!

То отнести на болото и тамо схоронить под сосной. И сказать:

«Кто скажет, того болотный крикун свяжет, кто наведет, того в болото путь сведет. Аминь».

То и уходи.

СТАРОВЕРЧЕСКИЙ ЧЕРЕЗ ВЕРЁВКУ

Окутань иже телесом немочь, аки то пустынным возгласением, тако сие нечестивости, яко проказы намерень на душу ложено, аки с души сходи да в телесо. То знаемо твердынно. То роптань в небесинь возмери да отговорины не имеет, иже хладно сие. Тако страдань сильная, иже в сердцах то исполнитсья, да то возымеешь замол на сего окоянного шкера с сего часу. Иже коль ума не твердишь, да

сего видницей не ведаешь, то отговор не учинишь, иже не пересилишь.

Тако осил тот на веревину творится, да через веревину то и отмерь делана будет. Иже кто родом да годиною по христову замесу старей явится, да более 33 на житие твердится, тако сей твердинник то и надобен отмерь сыволю творить. То надобен веревину, коей скотина удержь имеет, тако сей вервиной надобно на утрецо в чистом поле три раза меру снять, то с передку да с головушки до пятушки, да с заду то с пятушек на головушку, да опосля препояс сотворить. Коль препояс сотворен, то надобно семь узлин увязать да сказать:

**«Дневальников семерица, да господница казица,
То вервиной могилица отнимется,
То смерть нечестива семи узлинами одолится,
Да перединой смерь делана,
Да задиной отмерь сделана,
Да середом препояс,
Тако на сохрани сей сказ,
Да на веревину отмаза. Аминь».**

То сказать три разка. Тако, коль сказано, то надобно тамо и сохран вервины утвердить. Тако в земь уложением, да сохраном. Иже то млад сотворит, то на себя переменит, да страдать все житие будет.

ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА МОГИЛЕ

Коль луна полная, то надобно семь дней с сего ночного часу отсчитать, да тако, коль опосля седьмого дневальника нощь грянет, то ведун да хворник на погост мянет. Тако в сей погостине надобно чуй утвердить. Тако, коль чuem верен, то надобно шажину делать. Тако в ту сторонушку, да в ту меронушку, куда тяжина пойдёт, тако куда потянет, туда хо-

дом пусть оба грянутся, да то к могиле сход будет вести.
Да надобно поклоном обоим утвердится, да в словинах, да
в голосине одной сказати:

**«Не смерти кланяюсь, а могильному духу жалуюсь.
Аминь».**

Тако, коль то сказано, то надобно у порченного пояси-
ну снять, тако в клубень скатати да на могилу уложить,
тако и сказати:

**«Что с середка отнимаю,
То на могилу ныне кидаю,
Коль на землю то уложится,
То *имя* от хвори поправится,
Да хворь в могильную землю затвердится,
Да мертвец ключом сотворится,
Да сим ключом замок закроется,
Да за сим замком хворь останется,
Да не часом тамо сбудется,
Да на веки вечные забудется,
Тако *имя* ныне здравием мерится,
То на могилу гласится,
То на погосте речится,
Да мной сие творится,
Да никем не отмерится,
Да никем не перебится.
Тако есть,
Тако и останется,
Хворь в могилке останется,
Да здравие на веки приставится.
Аминь».**

То сказать три разка да и уходить с сего места. Да коль
из погоста ход мерить станите, то сказывать надобно обо-
им:

«Что принесли, то в могилу Черти унесли, да что прибрали, то на веки себе забрали. Аминь».

То сказать да надобно опосля сих слов тако пусть ведун на лево, да от порчи отговоренный на право пусть мерит дорогу. Тогда задел полный.

ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА КЛАДБИЩЕНСКОЙ ОГРАДЕ

Иже кто порчен ведьмовскими гласинами, да ветрами могильными. Тако часом куда ножиной поступится, тамо яко крестом черным задавится, то морочь черная следом за сим несчастным ходует, то лишь оградной то оградится от сей погубели можно.

То есть ограда что на хату сохран творяет, тако есть ограда, что от нечисти сохран лагает, да коль от хвороты черной сохран возыметь надобно, иль чтоб одолению ее одолеть, тако надобно, чтоб в нечетного численника то порченный на веревине, что сплетена из двух нитей шерстяных черного цвета, да в локотину порченного длинной, тако узлами на обеих концах утвержденная. То надобно, чтоб сего нечетного числа сей мороком одоленный то выход свершит на перекресток хожий. Да на сим перекресте то в середку пусть завяжет узелок в сию плетень веревную. Да коль завяз сотворит, то пусть сказ сей молвит:

«Худина, чернина, да моя житина, то переплетом переплетены, да ныне узлиной от меня отдалены, да в нити сию заплетены, да от меня отменены, то коль на перекрестину сию слова сии молвию, то на животину себя замолвию, то молва сия крепкая, да молва сия лепкая, то узлом вязано, да в нить завязано. Аминь».

То сказать три разка, да опосля надобно ход творить, да на погостну земь поступь ложить. Да тако надобно погост промерить шажиной, да коль промеряно, то надобно к

оградине подход сделать. Коль подходи́на сотворена, то надобно перекинуть веревину сию, да тако, чтоб середком осталась, да то одна частица на погостине, да вторая на житине. Коль то делано, то надобно сказину сказать:

«Что ныне на ограду кидается, то с меня рок черный снимается, да сия ограда щитом ныне сотворится, да сим щитом мне схоронится, да от молвы черной огордится, да от ведьмы лихой попрятается, да от колдуна кривого отделается, да от беса зримого не пострадаться, да от беса незримого не прокричатся. Коль худо на меня чернотой ринется, то за меня ограда сия заступится, да тако годами сие сотворится, да тако и останется, яко мной молится. Аминь».

То сказать три разка. Коль то сказано да коль уход творить станешь, то за ограду коль минуешь, то надобно через левое плечо кинуть пятак да сказать:

«От худа откупаюсь, оградой мне схоронится, да от черноты всякой отдалится, то за меня заступом ограда, да за меня твердиной узына. Аминь».

То сказать и уход вершить да оборот не чинить. Тако чуй будет мол глаза кидать да в спину усмотрется. Тако то не твори, иже тогда худо возымеешь на все житие.

ОСТАВИТЬ ПОРЧУ НА БЕЗЫМЯННОЙ МОГИЛЕ

Коль могила имени не имеет да крест на ней кос и стар, то на сей могиле то худо свести можно всякое, то от морока до рока, да от рока до черного замола.

Надобно порченного отвести в четверг вечером на сию могилу безымянную, да надобно, чтоб он в середку могилы то встал, да ведун должен отчитку в спину шептать, да отчитка сиими словами делается:

«То не крест стоит, то *Н* мертвеца молит,

То *Н* мертвеца просом требит,
То *Н* ныне гроб отворит,
Да коль гроб отворится,
То из гроба ныне мертвец поднимется,
То глазу не повидается,
Да чuem то почуется,
Да на *Н* ветром то подуется,
Да сей ветер вихрем закрутится,
Да сим вихрем тело обдуется,
Да сим вихрем дух окинется,
Да с *Н* крест черный снимется,
Да с *Н* замол окоянный отнимется,
Да *Н* правеню поправится,
Да от хода погильного оправится,
Да с него всё ныне снимается,
Да в медны горы загонится,
Да болотами то заблудится,
В поле погильном останется,
Да тамо Черту горбатуму всё достанется,
То *Н* здравием пославится,
Да за него Бес хворотой управится,
Да за него Бес пострадает,
Тако обратно сие не пойдёт,
Иже через могилу уйдёт,
Коль Бес нести будет,
То дальше гроба путь забудет,
То вихрем кручено,
Не попом сказано,
А ведуном приказано,
Крестом кривым слыхано,
Безымянным духом видано.
Аминь».

То читать 13 разков, да опосля зачета пусть порченный то крест поцелует на леву перекладину середок полобзает да уходит, тако ведун опосля пусть пятак на то место кинет и скажет:

«*Н* стоял, да порчу через безымянную могилу Бесу горбатому отдал! То я замол сказом читал, да пятак откупом дал. Аминь».

То сказать и уход творить. Иже то за калиточкой погостной тамо и сход с поправленным надобно возыметь. Коль на земле погостной пересекутся, то оба худом обнесутся, то надобно знавать да твердовать.

ОЧИСТИТЬ ЧЕРЕЗ ХЛЕБ И СОЛЬ

В церковный праздник стелят стол черной скатертиной, да коль стеляно то в серёдку черну свечу ставят. Да опосля закатины надобно свечу пламенем обложить, да по праву сторонушку то соли насыпать горчицу, да по леву то кус хлеба черного уложить и сказать:

«Хлебом встречают, тако солю провожают, да ныне с *Н* надел окоянный снимают. Аминь».

То надобно портретину хворника положить тоже в серёдку, да то свеча то повысю пусть будет. Да тако надобно на сию портретину малость соли насыпать да малый кус хлеба положить по верху соли да опосля сказать:

«Хлебом сытина, солю кормина, да черной свечой отделина, да сия замолина, да окоянная сотворина, то Бесами речена, да старцами отмечена, то псалтырниками запетая, да ныне мной пропетая. То через хлебину *Н* поправится, да через соль от порчи оправится, да судьба поделается, да ныне иной поделается. Тако черной свечой худо примется, да с *Н* всё снимется, то в зверя лесного пусть всё перекинется. Пусть в огневицу болот-

ную то сходом сойдёт, да пусть в древо сухое всё худо уйдёт. Иже черной причастиной делаю, да сильнее иного сделаю, то *Н* из одра смертного поднимется, да смертная хватка то послабится. Иже солиной кормится, да хлебиной сытится, тако *Н* живым утвердится. Аминь, аминь, аминь».

То сказать три раза, да свеча должна догореть полностью. Опосля в настел сей черный надобно соль и хлебину скатати, да портретину в хате упрятать. Да то, что скатано, то перевязом черным перевязати, да отнести в чисто поле, да тамо на земь уложить и сказать:

«Чем встречают, тем и провожают, да с *Н* оковы смертные ныне спадают. Аминь скажу, то и господу и Черту ведать сие прикажу. Аминь».

То коль сказано, то уход творить надобно быстрый. Иже то опосля семи дневальников то поправень снизойдёт на хворника.

МУРАШИНЫЙ – СНЯТЬ ПОРЧУ ЧЕРЕЗ МУРАВЬЁВ

Коль кто смерть чует да от порчи погибает, то пусть его рубашку мужик, что черной гривой красован да черными глазинами разован, то пусть сей муж возьмёт рубашку сего порченного, да отнесёт её в лесову ащу. Тако тамо пусть кучу мурашину сведает, да на сию кучу то рубаху кинет, да сверху крестом две палочки осиновые уложит да скажет:

«Низом житина, да верхом крестина, то мурашам копошится, да *Н* живится, то мурашам не пересчитатся, то *Н* годами ладатся, то крест сам не скинется, то *Н* благом пронимется, то мураши полчинами заплодятся, тако от *Н* все хвори сплодятся, то в лесу говорено, мурашам приделено, крестом по верху ложено, тако на *Н* явеню приложено. Аминь».

То сказать три разка да уход творить. Тако, коль хворь крепкая, то пусть три раза в ходе одной луны сделает, тако всяку хворь – и телесную и говором пущенную – отделаает. Иже средство сие верное да старое.

ОТЧИТКА ПОЛУНОЧНАЯ

Полночю надобно на портрет вражий уложить свечу, что на погосте подобрана, да сию свечу надобно на портретину положить. Да, коль огнём её оходишь, тако пусть она воспламенится. Коль воск с неё капать станет, то пусть сии слова из уст грянут:

«Ты свеча гори, ты, черна пламенюка, грехи *Н* замоли, да коль грехи замолятся, то воск слезиной покажется, да сия слезина силиной сотворится, да сия силина то тенью представится, да к *Н* стражем приставится, то дневальником оберегать станет, да ночью худо с *Н* станет, да жилы то прямою поправит, да кровь краснотой покраснит, да кость твердой затвердит, да житие годами пославит. Коль погостом свеча сия прибрана, то всяка немочь полночю с *Н* отчитана. То худина накинана, да тако сим часом откидана, да лихая судьба мерой тишена, да ярина хворотная притишена, то коль воском всё окатится, то коль свеча пламенем сыздолится, то *Н* и поправится, да полночным заделом с гиблотой справится. Аминь».

То сказать 13 разков на пламенюку сию. Да, коль говорено, то надобно ждать, когда прогарь сотворится полная, да портретина то пощадится. То портретину сию опосля на утро надобно под древом величавым да силой исполненным схоронить да сказать:

«Полночю отчитан, да утром *Н* на силу зачитан. Аминь».

То сказать да и уход творить с сего места.

ОТЧИТКА «ЛИХАЧЬЯ»

Коль ветер за окном ярится, то надобно тоб порченый в хате своей ссор подметёт, да в горсть сей ссор возьмёт. Тако ходом пусть на улицу кинется, да ссор сей пусть по ветру пустит. Да, коль ссор ветром подхвачен будет, то пусть скажет:

«Ветер лихом гуляет, тако с меня крест могильный снимает, то коль сор подхватит, то от меня рок черный откатит. Аминь».

То сказать и уход в хату творить. Иже крепок сей отдел, да по времени то усмотром надобно вершиться, иже тоб ветер лих был.

ОТЧИТКА СИБИРСКАЯ

То зимой лишь творить есть мера. Иже надобно снежный покров чтоб земь матушку лаской окидывал. Да тако белость сия соизволится, то на сей снежный покров можно немочь скинуть, да могильну накатину отделать, да смертне оковы порвать, да хватку мертвеца одолеть.

То коль есть хворота в теле, то надобно голыми пятнами по снегу ход сотворить, да тако сторонами похаживать, да крест сотворить, то коль крест в снегу явлен, то пусть в серёдку устой сделает, да то коль в серёдку устоится, то пусть скажет сие:

«Хладом меня хладит, тако и хворь мою ныне морозит, то с тела уходится, да на крест сей сходится, да мне снегом отделатся, да сибирским ходом заделатся. То слова сказаны, то приказом вершены. Аминь».

То сказать два разка да уход вершить в хату. То, коль уход свершен, то надобно шерстяну носину одеянием на пята повершить. Иже, коль то повершено, то сказать:

«Иже мерзало, то здравие моё удержало. Аминь».

То сказать да ладным быть. Иже тогда отдел сотворён полный.

МАЛОГО ОСИЛИТЬ

Век свой проживаешь, да много чего повидать придется, много речей послушаешь, да много ликов повидаешь. Счетом не сведешь версты, что измеришь, да пыль всю скопом, что поднята в гору, сможешь величавую сотворить. Ветра сторонние тако в волосинах пляс будут творить, да птица черная в след пророчества глаголить будет. Коль судьба выпала, то ведать будешь, понесешь кару сильных.

Иже ту мудрость мало кто удержать сможет, что на твою долю дана. Иже письма сии коль кто зреет, то пусть ведает то придань величавая. По мастьям делены, то не только карточные узорини, тако есть помятовники, да самохвальники. Но остерегайся, коль малого на своем пути повстречаешь, иже то погибель принести сможет. Иже малый то глаголом речен, иже то человечина тако глазом его само Пекло на мир зреется, да сама смерть на мир присматривается, тако причитаниями горазд сей человек. Диву даешься коль еще и церковным порогом сей малый отирается. Тако гляди, от начала творения сего вечного, приделом вершено тако, что есть тот люда расход что ведает, да силой своей по уму да разуму управляется, тако творить худое иль доброе, то гораздость каждому своя.

Да тако малый люд, то самой худости оплот, тако сами того сии человечины ведать не ведают. Да токо творить худое по мерности, да по неосторожности своей горазды.

Глазом поганят своим да речами своими портят, то остерегаются такого надобно, да лучше осилить, ведь то его речами камень подточен будет, да то сохран твой речами малого подточен будет.

Коль повстречал на жизни ходу малого, да скверну несутщего, то осилением его будет мера сия. Ходь в лес, да тамо притопчь землю, да отрывь всяку траву, да лопатой то вскинь чтоб черню изошла, да притопчь сию плашину. Солю надобно круг тамо намерить, да на листе бумажном имя малого пиши, то углем коль начертано, то в круг сей положи, тако самими письменами вниз. Коль уложено, то ножом проткнуть лист, да ножь в земле должен торчать, да и реки сие:

«Коль ты словесами по миру погань закидываешь, коль ты глазом своим всяку верь сурочиваешь, то нынче кругом ты обложишься, да силой окоянной осилишься, от моего жития отнимешься, от судьбы моей отмеришься, малой силы полишаешься, да туманом ты рассеишься, прислежниками укинешься, да мерным познаешься, а коль гомоном не угомонишься, то ножом ты посечишься, душой от тела откинешься, жилами попутаешься, да кровю почернишься, тако мертвым поделаешься, коль от меня не отделаешься. Аминь».

То рекут один раз. Поверх всего клади дрова, что лесом прибраны, да огонь разведи, коль разгорится, то реки:

«Разойдется, да раскинется, слова малые пеплом поделаются, речи *имя* в прах обернутся, да кругом закинутся, от меня отмерятся, на век не приделается, да огнем все удержится, жаром подкрепится, да ножом закроется. Аминь».

Коль раз сие сотворишь, то накажешь малого, то опомниться должен, сам чухнет, что тебе потом ставить надобно.

Два раза сотворишь, то крепкий надел будет ему. А ежели три раза, то и погубить его можешь.

НА ОГОНЬ СНЯТЬ НАДЕЛ

Из семи пород дерева собрать костёр. Полночью пусть воспылает, да коль огнём пойдёт, то хворного вокруг водить, да говаривать:

«Иже огневица ярая, то огневица дельная, то на теле со иденная, то в душу кладенная, да тако отмером выверится, да всяко худо опалится, то скверна испращится, то гиблота скривится, то чернота умерится, то окоянина смирится, то всё отделаётся, то всё откинётся. Иже огневица семиродная, да по ходу *Н* годная. Аминь».

То 33 раза зачесть, тогда толк будет. Водить супротив солнышка – тако заповедано.

ЗАЧИТКА НА ВОДУ С 7 КОЛОДЦЕВ (на благо щит)

Надобно из семи колодцев в один вечер воды набрати да коль воду набираешь, то реки:

«Вода ведриной, да на верх сходиной, то не люд покрестится, а царь пекловый на воду явится. Аминь».

То коль набрано, то мешаню перемешати, да коль в одном черпаке набрано, то надобно сказать:

«Семи колодцами набрано, в одно сотворено, словом черным заговорено, да Пекло ныне водой сей отворено. Аминь».

То надобно сей помес унести на перекрестину дорожную, да тамо надобно на земь вылить и сказать:

«Иди вода семиродная, иди молва черная на крестовую дорогу ныне пойдя да не люд ходом приведи, а земь яко дверь отвори да коль то сделается, огневая ярь поднимется да бес резвый кинется плясать пляслом начнет,

кругом идти станет, днем не устанет, ночью не перестанет да утром не угомонится, вечером не перемирится, да коль то делается, то слово мое говаривается, да хвала пекловику делается, то семи водами отлито, да на семь дней делано, да на семь утрей пущено, да на семь вечерей видано, то семь змей зашипят, то семь зверей зарычат, то семь свечей сгорят, то ныне все пекловика чтят, я первым сие говариваю, я первым славину зарекаю, тако по праву бочину то у беса стываю тако плохое от меня отведется, всяка скверна в прах сойдется, всяк надел снимется, всяк враг унимется, всяк нещадник уйдет, горевестник в хату не придет, то в яму мне не угодить, то огнем меня не спалить, словом на смерть не замолить, коль кто вредить начнет, то пекловик его отведет, в семь полей угонит, да в гроб его загонит, ныне мне щит делан, ныне мне круг сотворен, говор сей говорен речень сказана, вода ливана да сказина сказана, пеклова сила в пособники призвана. Аминь».

То сказать три разка, иже тогда славлен Бес, да то выгода особая, тако то и щит творен, тако то благ многожь придолен. Иже враги отведены будут, да не потерпишь худа семь лун опосля сего говора. То вечером творить надобно.

ЧЕРНАЯ МОЛИТОВКА НА ЗАЩИТУ

Читают только нечетного числа. Надобно пятак положить на кус черной ткани. Тако над пятаком два ножа крестом сложить. Да обе руки замком сцепить, да читать сию молитовку:

«Иже отречень моя крепка, иже словина сия черная, тако от господа уходина, да Черта черного приводина, аки не крестом блажень твердить, тако пятаком себя откупить, тако господний надел отвести, иже то делом творено, то

ныне Пекло молено, тако ныне сила лютая призванная, тако ныне лукавая сила величана, иже блажиной да упавиной, тако ныне Бес мне подкрепиной, тако на все ходины мои приложинной, тако само Пекло мне сподможиной. Иже первым днем зарекаетсяя, вторым днем сие укрепляется, да третим слепитсья. Аки господь от сего хулой отводитсья, тако Черт черный почетом наводитсья, иже слово сие крепкое. Иже слово сие верное, то молитовка черная, то зачитовка говорная. Иже сказано, то оберегом на меня накидано. Аминь».

Тот, кто сие сотворит, то оберег верный наложит. Тако ведь пеклову силу и на годное можно выпросить.

ИВОЙ КОЖНЫЕ БОЛЕЗНИ ПОПРАВИТЬ

Пархой исходит иль шелухой маетсяя, тако лик красным обтекан, то хула на кожу, на верх пущена. Иже коль испоганили, иль по роду скверна сия пошла, то править ее надобно. В нечетный день то надобно с ивы ножом скромсать малость коры, коль скромсаешь, то реки:

«С ивы откидываю, да на *имя* закидываю, верхом поправляю, да скверну ивой помыкаю. Аминь».

Тот ножь тамо же хоронят, кору надобно в колодезной водице варить, коль водица бурой поставитсья, то остуди, коль остынет, то говори на водицу:

«Варевом варилось, да словом посилилось, супротив скверны померилось, да на верхо *имя* поладитсья, всяка парха умыкнетсья, побель кожная от *имя* отринетсья, варевом коль умоетсья, тако красой дивной покроетсья. Аминь».

Тако умыть надобно то место, что скверной мечено. Тако умывать надобно тряпичей шерстяной, да говор чинить:

**«Что накидано, то порвано,
Ивовым варевом отделано,
Яко ножом отсечено,
Ходом водным откидано,
Чистым мером *имя* приделано. Аминь».**

Коль помыто, то тряпицу сжечь надобно, тогда отступит хворь верхня.

ЩИТ ОТ ВСЕХЪ СУПОСТАТОВ (на кус сала свиного)
Кто кус свиного сала на угли трехродного костра кинет да коль зашипит, то пусть скажет:

**«Яко сие в прах сойдетсяя,
Тако жертвой бесу то придетсяя,
Тако лютедь от меня отведетсяя,
Тако супостат переведетсяя,
Тако враг опалитсяя,
Тако скверник погубитсяя,
Тако нещадник схоронитсяя,
Да мне щит сим часом сотворитсяя,
Яром то речено,
На жертву глашено.
Аминь».**

То три раза сказать и уход творить. Семь лун то щит творен от врагов.

ЧТОБ КОСТЬ БЫСТРО СОШЛАСЬ

Чтобы кость быстро сошлась, то надобно пойти в лес, найти ель, срезать со ствола ели кусок коры, да сей кусок к хворьному месту чистой тряпицей привязывают, коль он привязан, то рекут:

«С эли отошло, да на кость *имя* пошло, тако вместе все сложитсяя, да дюжую эловой то слепитсяя. Аминь».

СТАРОГО ЗА СЧЕТ МЛАДОГО ПОПРАВИТЬ

Ежели прибрать полотенце, чем молодой человек утирался после мытья, да обтереть старого да хворьного человека с наговором, то за счет молодого поправится, да говор такой:

«Что с молодого пойдет, да на тебя *имя* пойдет, хвори твои поправятся, да тело твое силой преисполнится, так скажется, так сбудется, от молодого отнимется, да тобой примется. Аминь».

Полотенце использовать семь раз можно, да опосля сжечь. Больше семи нельзя, то молодой чахнуть начнет, да учует, что надел на него сделан.

ОТДАТЬ БОЛЕЗНЬ В ЦЕРКВИ

Верующие люди слабые люди, и церковь христа место особое, где творятся всякие бесчинства. Болезни можно разные, да проклятия сильные отдать верующим, пусть несут чужой крест да на всю жизнь, пока не помрут. Если хворь какая долго не уходит, то надо пойти и встать за спиной у человека, который ложит свечку на поминальный иконостас. Посмотреть ему в спину и про себя сказать:

«Пришел, да забрал, свое ты потерял, да мою хворь взял. Аминь».

Потом тоже подойти к иконостасу поминальному, да поставить свечку рядом со свечой того человека и сказать:

«Своих мертвых помянул, да меня помяни, худое с меня убрано, да тобой прибрано. Аминь».

Потушить его свечку пальцами надо и сказать:

«Деланно. Аминь».

И можно идти домой. Пару раз хватит, чтобы свою, даже запущенную болезнь, отдать какому-то верующему и незнающему человеку.

ПЕРЕКЛАД НА МЁРТВОГО

Иже коль смертная хватка то неотдельной является, тако иной раз указиной мерится. Тако мысля крамольна, коль отделом то не свершится, то надобно знавать. Коль в могилу тянет, да мёртвым кого сотворить норовит, то через смерть то и отделать можно. Коль мёртвым кто стать должен, то через сурочь накидина на него погибельная сотворена, то надобно с живого, пока неодоленного на мёртваго, уже смерти венюк принявшего, перекид сотворить. То вот как делается.

Три дневальника поста удержат надобен и ведун, и хворун. То, коль три минуют, то надобно волосины клочок состричь с хворника, да завернуть в его исподнею одёжку, то черной тесьмой перевязать да сказать:

«Узлом вяжу, да от *Н* смерть отважу. Аминь».

То надобно сей узловиной то на погост сход творить. Да тако подметить могилу, что свежа. Иже коль 13 дневальников не миновало, то смертная сила не отстала еще от тела мёртваго, то надобно на сей могиле закопать сию узловину, да сказать:

«С живого да на мёртваго, да с живота на мертвяка, то сурочь отмерена, то к мертвецу приверена. Аминь».

То коль сказано, то и уходи. Да три дневальника коль минуют, то надобно в храме господнем три свечки возле спасовой иконы возложить да сказать:

«Поминую сурочь черную, да блажию животину крепкую, то *Н* живат, да мертвецу за него страдать. Аминь».

Тогда задел полный да верный.

НА БЕЗЫМЯННУЮ МОГИЛУ ОТ ПЬЯНСТВА ОТЧИТАТЬ

Надобно вещь пьяницы сжечь на безымянной могиле. Коль сгорит, то пепел водой облить на сей могиле, да зачитку сказывать:

«Огневица то ярю, да безымянница морю, да сходина черна, да отводина верна, то страсть гиблая, то могила погостная, стягом идет, да от (имя) отойдет, верстой откинется, на сию могилу закинется, тако с мертвецом уложится, пронимется, да страсть к вину здесь заринется, в сей могиле прикинется. Аминь».

То зачесть семь раз. Остаток воды на крест вылить, да сказать:

«Окатываешся, да с (имя) скатываешся. Аминь».

С могилы взять либо сор, либо веточки да хоть травушку. То надобно пьянице дома держать, пока не выздоровеет. То через сей свод все вытягиватся будет.

СНЯТЬ ПОГИБЕЛЬ, НА ПОГОСТЕ ПОДХВАЧЕННУЮ

Коль на погост идешь, то всегда надобно знавать, чего ход на погост творишь. Да иной раз кто по глупости своей по погостам шастает, да опосля того гибель на пяты наминает. Да де отсчитывает и часы песком просеивает. Коль сей придет да молить о пощаде станет, то вот что делать надобно, чтобы от рока его избавить.

То еловые иголки надобно в котле кипятить. Коль закипит, то воду слить, да в сию воду макать надобно моток шерстяных ниток. То клубок коль намочится, то сим клубком обкатывать тело безумца, что погост тревожил. Обкатывать и зарекать вот сим сказом. Тогда поправится.

«Солнышко небом, да клубок телом.»

Катится, перекачивается.
Солнышко ходом, да тело словом,
Да солнышко укатом, да тело прихватом.
Да нить сия к телу вяжется,
Да иным концом к солнышку привяжется.
Да не мне тянуть норовится,
То старцу честивому притолится.
То он за нить дергивает,
Да клубок отматывает,
Да само солнышко за мир закатывает,
Да *имя* от гибели отрекает,
Иже на каждый моток от *имя* мертвеца отделяет,
Да тень креста снимает,
Да пыль могильную сдувает,
Да крик ворона сговаривает.
Да все в нить заговаривает,
Да вслед за солнышком отматывает,
Да на закат приматывает,
Да коль солнышко новым днем воскресится,
То *имя* по нову народится,
От могильного рока избавится.
Аминь».

Опосля сей моток в тот же котел кинуть, где иголки. Да тамо ту воду обратно налить, поставить на кострину. А как закипит, то и уходить. То все сделается.

ТЯЖКИЙ НАДЕЛ НА ОГОНЬ СНЯТЬ

Огонь то силой преисполнен, да есть огонь небесный да есть огонь пекловый, то каждый свои сотворен, один чертом поблажен, другой самим господом с небес попущен. Так есть огонь земной, да огонь ведовской, силой полненный. То ведь в огонь жертвой коль блажь какую спрово-

дить, то через огонь жертвенный своего подела возыметь можно.

То на огонь и надел черный откинуть можно. Иной раз ведь люд чахнет на глазах, сила исход метит, да то молитва не мерит, да вода не смывает, то в сей час урочный на огонь отделать можно. Коль так скатилось, да то привелось, то на огонь отдел творят только нечетным числом, когда день блажен. То надобно костер сложить, да из древа окоянного, из осины, да крест накрест полена надобно кидывать, так речено. Коль огонь разгорится, то на него говорят:

**«Древо окоянное огнем пылает,
Да тринадцать чертей плясом гуляют,
То исходом завернутся,
Искоркой пекловой,
Да огневицей небесной плясом,
То расходуются, да меряются,
То скверной людовой питаны,
Да грехами гиблыми креплены,
Коль что огнем погложется,
То все худое унимется,
Да теми чертями то примется,
Да перекудыхается, унимется,
Да пречистым поделается.
Аминь».**

То надобно рубашку снять, да то любой кус что на теле есть, то снимается, да сворачивается, да в огонь сей закидывается. Как сожжется, так сказать:

**«С тела моего скинута,
Да скверна чертями принята,
Огонь плясом исходит,
Да черный надел отходит,
Что наделано, приделано,**

**Черным псалтырем уречено,
Гласницей лесной милено,
Да погибелю моей поверено,
То огнем ухождено,
Да чертями побрано,
Ими то все примется,
Да от меня отнимется,
Огнем скверна унята,
Да стезь моя иначена,
Погибель отречена,
Иже кто спроситсья,
То черти свидетелем,
Да огонь унятелем,
Черного надела принятелем,
Я благом померян,
Да черный надел отделан.
Аминь».**

Коль речено, то уход твори. Да на день, что следом, прийти на то место должен, да прибрать пепел, да отнести на погост, да там на безымянной хоронке оставить. Так дело то повершено будет, то черный надел отмерен, да коль уложишь на могилку, то сказ скажи:

**«Что осталось, то мертвецу от меня досталось.
Аминь».**

СНЯТИЕ ЗАДЕЛА ПО ФОТО

Фото положить на стол, на фото поставить прозрачный подчвечник с красной или желтой восковой свечой. Перед тем как зажечь свечу, читать:

«Поле дальнее, туман черный, река быстрая, омут гиблый, да сквозь то поле да туман тот черный, да через речку быструю, да из омота гиблого. Путиами тайными,

тропами неведанными, тайны знающий, смерть и жизнь предрекающий, взглядом воскрешающий да словом мертвящий, муж чернобородый, препоясанный, то пастух душенек людских, то Царь тайнств сокрытых, имен его не счесть, не сосчитать, лик его туманный не вспомнить, словом не передать. Тому мужу чернобородому я поклон бью (кланяюсь). Да просьбу свою ему шепчу не на ухо, а прямо в сердце глубиной творящее, да хулы ты всякой уничтожитель, дел ведунов нечестивых рушитель, ведьминых слов размыкатель, дел смертных, любовных, морочных отделяватель. Так силой, что дана из начала начал ты с (имя) хулу сними, сними с (имя) опойку мертвяцкую, опойку живую кровную, сними с него дело гробное, откуп мертвый. Сними с него шепот колдуна, слова ведьмы, сними тягу к телу бабьему что прелюбодеяние соблазнила. Сними тягу к перинам, хоромам чужим. Да путей пусть он неверных отныне не ходит. Хулу пусть с его тела прочь гонит. Задел-придел пусть назад к творившему отскочит. То тебе под силу да и более. Таково мое прошение. Таково твое исполнение. Очисти от скверны (имя), тако силен ты муж чернобородый. Аминь».

Зажечь свечу и опять читать этот же заговор и смотреть на свечу. Свеча прогорает полностью.

ПРАВИТЬ НА НОЖ

На нож можно править худо всякое, то наговорное, то наглазенное, то начитанное, по ветру киданное. Коль кто порчен, коль кто худан, то пусть ведающий ножь возмет, что три ночи под корнями эли закопан был, да сим ножом пусть перекрестит спину порченного. Пусть дотронется острием ножа к коленям сзади, то к правому, то к левому.

Опосля надобно сей ножь вонзить в пол или в землю под порченным, да сказать:

«Крестом отделали, ножом изправили, да всяку нечесчтивень с *имя* смерили, в гроб заточили, в прах обратили. Аминь».

Так три раза в ходе 12 дней сотворить. Тогда толк будет. Ножь опосля надобно вынуть, в проточной воде сполоснуть, да по новой творить на не него.

ТУМАННИКЪ

Защита, а так же непрогляд. Иже сокрыть дела свои и ссокрыть себя от иных, то надобно под вечер на болото идти, тамо надобно ждать, коль поднимется туман, да постелится, да надобно кус мяса сырого свиного кинуть в болото и сказать:

**«Аки Христос из свиней легион изгнал,
Тако одного беса в болото вогнал,
Тако бес сей в болоте живёт,
Тако ныне из трясины наверх идёт,
Тако ныне жертвой сей хомутится,
Да за меня заступится,
Да туманник поклубится,
То по следу кинется,
По пути ринется,
То мне сохранится,
От глаз ведьмовских,
От слов колдовских,
От могильных кидков,
От погостных шепотков,
От колдуна старого,
От ведьмака удалого,
От стрельца лютого,**

**От душегуба перекрёстного,
От бабы приворотницы,
От ядов варницы,
От волчицы,
От гадючицы,
От крика воронего,
От скака барского,
От суда лютого,
От палача чёрнаго,
От всего гиблого,
От всего горестного,
То мне туманом окутатся,
То мне не видатся,
То мне туманником сохранится,
То через него щитом одюжится,
Да на год присужится.
Аминь».**

То читают 13 раз да уходят.

ОТДЕЛАТЬ СМЕРТНУЮ

Коль смертница наведена, то чтобы её отделать, надобно человека сего в гроб уложить в пустой, да пусть там полежит, да опосля, коль встанет, то пусть тамо вещь малую оставит, да про себя скажет:

«Яко на гроб делали, то гробом и отделали, да что мне прирекалось, то в гробу и осталось. Аминь».

Гроб сей надобно в лесу захоронить. В то место никогда более по жизни не ходить. Так можно отделать порчу, что на смерть делана.

УКРЫВАЛО ТВЕРДОЕ

Надобно одеяло, что из шерсти сотворено, замочить в отваре крапивы. Пусть день отстоит, а потом посушить. Коль высохнет, то надобно его на пол выстелить, да улечься в бок, да и накрытсья еще. Коль делано, то про себя зарекают:

«Супостатина окоянная, да ко мне приривная, тако коль посмелитсья, да то прикинеться, да сим покрывалом отринеться, да покусаеться, да изколитсья, да изжалитсья, да весь в слезах утопитсья, болю разумом почернитсья, да тако то делано, крапивою велено, да на меня укрывалом твердым навеяно, тако не откинеться, не отниметься, да на год сей приставитсья, камень уложитсья. Аминь».

Коль изречено три разка, то в сие покрывало завернуть камень да спрятать в хате своей. То верная удружь да щиток на врагов.

ЩИТ ПОГОСТНЫЙ

Чтобы от зла нечаяного от глаза худого, да от пмарников нечестивых что уберечься, то надобно ход делать на погостну землю, да там кружить средь могил да читать про себя слова молитвы сей:

«Погостную рать изспрашиваю, тако хозяина погостного запрашиваю, гроб скрипом откроеться, да путь предомной раскинеться, то шагами хождено, да никем не виданно, лишь мертвыми знаемо, тако там хата черная, ратных дел заправница, мертвеца кузнеца подельница, то мечи им там кованы, да клинки там закалены, булат булатом, да сталь там прихватом, стрелы там острены да кольчуги там вязаны, да щит тем кузнецом поделанный, да из самих грехов тот щит черный кованный, слезами остывана, мольбами затвержен, да щитом погостным он наречен, то не поклоном, а словом, да твердым сказом, да щит сей

испрошен, да мной запрошен, то я им сокроюсь, от лиха укроюсь, от душителя, да ночного губителя, от яда вавревного, от хода церковного, от слова ведьмачьего, от всего марного, да скверного, что на меня заделается, то от всего мне укрытсья, да щитом етим сокритсья, лиха не увидеть, худо не предвидеть, дюжим ужитсья да ладной судьбой померитсья. Аминь».

То зачитать семь раз расхаживая, да закруживая по погостной земле, то опосля на любой заброшенной могилке свечу поставить, зажечь да сказать:

«Ковано, делано, да щитом мне сделано. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь, да один лунный ход на етот погост не заходить.

НА ОСИНУ СОХРАН СОТВОРИТЬ

Кто хошет оберегом твёрдым сохранитсья да от худа всякого укрытсья, тому надобно набрать веток осины, мелко их поломать, да в свою рубаху наложить, узлом то перевязать, да сказать:

«Что пойдёт, то уйдёт, что худое приделается, то мигом отделается, то на меня скажетсья, то обратно прикажетсья, что верхом пуститсья, то низом отпуститсья, что на душу кинетсья, то в Пекло откинетсья, так мне оберегом уделатсья, да на осину сохраном сделатсья. Аминь».

Сей перевяз захоронить на краю поля пшениного, когда колосин наливаются, назреваются. Тогда всё в силе да верности.

КАК ДОМ СОХРАНОМ ОБЛОЖИТЬ

Чтобы хата твердой была, да чтоб худым не посквернилась, да чтоб всегда тёплый сохран сдерживала, то ее заговаривают особым видом. Если так сделано все будет, то

враг хату не посилит, да вор не оходатайствует, да ежели порушена малость будет, то обратно поправится. Чтоб так все было, то ходят в лес, да тамо надо мурашину кучу найти, да зачерпнуть малость всего, чего мураши натащили да самих мурашей, все в тряпицу скинуть, да опосля в кипя- тине сварить, да сей водицей хату промыть, водицу загова- ривают наперво, да опосля моено.

«Хата мурашиная, хата чудная, хата лесная, сотней за- селяна, сотней оберегаема, ежели кто накинется, то ми- гом ужалится, болю откинется. Коль что порушится, то мурашами достроется, то видано то знаемо, то на мою хату попускаемо, худо изгоняемо, зло отгоняемо, что ло- мано, то строено. Оберегом все делано, мурашами сотво- рено. Аминь».

Да саму тряпицу ту надобно припрятать в хате, да по- дальше от дверцы вхожей. Коль прятано, то диву сам скоро дашся: как хата сама хорошится, да иной делается.

ДОМ СОХРАНОМ ПОДЕЛАТЬ

Ножь острием в верх ставят в одном из углов дома.

«Кто в сей дом с добром, тому златом и серебром, кто со злом приметится, то острым ножом тело порежется, кто худой думкой задумается, тот иуды петлей зада- вится, кто на меня побранится, то волками покусается, кто грабить дом собирается, тому душа отнимается, кто огнем приметится, тот водой утопится, кто мертвой зем- лей сюда сунется, тот упырем утянется, кто портить хату помыслится, то в пекловом огне пеплом станется, так все и сложится, коль ножь в небеса смотрится. Аминь».

Говорят семь раз эти слова. Очень сильный щит для дома, зло за версту обхаживать все будет.

ЗАЩИТА ЧЕРЕЗ ОДНОИМЕННУЮ МОГИЛУ 2

Ежели защиту верную тебе колдуну надобно, то на погост иди в полночь в полнолуние, найди могилу одноименную да по годам одинаковую, да нож для этого дела возьми с рукояткой черной, да листок белой бумаги, да свечу восковую. Прийдя на могилу, на могиле палец себе на руке левой немного надрежь да лист бумаги белый, кровью помажь, да свечу на могиле зажги, бумагу эту сожги над пламенем свечи, да пепел на могиле прикопай и произнеси трижды:

«Кровину свою живую тебе мертвяк даю, тебя бужу, силу твою могучую пробужу, а ты меня (имя) защищай, за меня стеной вставай, кто на меня со злом пойдет, к себе в землю-могилину забирай. Да будет так».

Свеча на могиле в знак уважения к покойному догорает до конца. Уходить по правилам.

НА ТЕНЬ ЦЕРКОВНУЮ ЧТОБ ВРАГИ ОТСТАЛИ

Если врагов считаешь да не пересчитываешь, то сходи в воскресный день, когда люд молится к церкви, да солнце светом должно идти. Тень коль увидишь, то встань в тень церковную да скажи:

«Укрой, тень церковная, да укрой меня тень черная, от вражьего хода окоянного, от душегуба неприкаянного, а коль кто на меня позарится, пусть с попом сперва справится, а потом к господу пусть отправится. Аминь».

Коль речено, то три раза повтором грянь. Уходи, не оборачиваясь.

ВСЯКУ ХВОРЬ ИЗПРАВИТЬ

Больному под подушку положить три пятака. Пусть ночь отоспит. На утро те пятаки уложить, два на глаза как мертвому, да третий – на сердце. Заговорить:

«Два пятака мертвецу ставлены, да три пятака хворьному приставлены, то два смерти гонцу достанутся, да третий самой смерти останется, да не приплатой то думано, а откупом то делано, смерть от *имя* откупится, да гонец ее отступится, а коль то содеится, то и хворь умерится, по малости утешится, да от *имя* все откинет, на пятаки все перекинется, да тот смерти достанется. Кто пятаками разживется, да прикупится, к тому смерть и явится. Аминь».

Сказать три раза. Пятаки отнести и отдать возле церкви нищим. Когда отданы, то сказать:

«Три пятака отдал, да хвори от *имя* прогнал, *имя* поправится, да дюжую пополнится. А кто пятаками разжил, да посчитался, тот хворьями поборолся, да смерти достался. Аминь».

Так любую хворь тяжкую отдать можно.

РИТУАЛ ЗАЩИТЫ НА МОНЕТЫ

Для защиты берут три пятака, зажигают три восковые свечи и на каждый пятак начитывают заговор:

**«Семь сил тайных собираю,
Да ими тремя монетами уплачиваю,
То уплатой их задабриваю,
Да на схрон верный,
да на схрон великий заговариваю,
Иже кто недоброе скажет,
Того семь сил накажут,
Если кто глазом сглазит,
Тому ворон на душу крикнет,**

**Если кто ворожить станет,
Того упырь в лес утянет,
Кто колдовать против будет,
Того мертвец в гроб сютит,
То на молодого, да старого,
То на злого да доброго,
На ведуна тайного,
Да на шептуна вечернего,
Насказано, заговорено,
Да семи силами,
Я день и по ночь сберегаем,
От всего зла да скверны оберегаем,
Три пятака тем силам уплатой,
Да на каждый день по приплатой,
Да дни те творением кончены,
Да на семь дней со мной те силы хождены».**

Начитывают на каждый пятак по 3 раза. Свечам дать прогореть. Пятаки носить с собой, отдельно от денег. На восьмой день отдать их нищим. Про себя сказать:

«Меня оберегали, на себя собирали, да то им нынче отдали».

Уходите домой, не оглядываясь.

ЗАЩИТА БЕСОВСКАЯ

На пешем перекрестке в полночь, запали черную свечу, левый безымянный палец коли и кровию свечину измажь своею. Читай 13 раз, поворачиваясь на четыре стороны:

«Бес кривой, бес ночной, да ходник гробовой, да семь болотников, да семь черников, то кругом ведьмачим встанутся, да вместе они стянутся, да воем они затянутся, да они молитсья, да за меня твердитсья зарекутсья, да тако стеной то сотворитсья, да рекой бурной то

кинется, да омутом гиблым помутится, да огнем пекловым огораздится, да мне то замолом, да схроном. Аминь».

ЗАЩИТА “ПЕТЛЯ”

Сплести из льна нитины да из них тонки веревины, да то из веревин петлю сотворить и молвить:

«Яко три креста на холме, тако три Черта в мельне, тако три упыря в болоте, тако три наведника при мне, да сия петля на мне, тако меня не распять, меня в Пекле не сваргнуть, в болоте не бубрить, наведникам не сгубить, петле на мне висать, да телу тонкому стать, коль сдавить захочет, то по земле заскочет, тако с меня стянет, с меня снимет, да все говно примет, да все грехи возьмет, да мне тридевять годков придает, то я подкреплюсь, то я житие пославлюсь, то вам стареть, то вам седеет, да мне молодым по векам радеть. Аминь».

Петлю надеть на шею, да ножом тут же срезать, да схранить на именной могиле и сказать:

«Ты мертвец петлю резану прими, да уговор особый учини, то ты в прах сходишь, да мне в годах приложишь. Аминь».

ВРАГОВ ОТ СЕБЯ ОТВЕСТИ

Кто хочет ворогов от себя всех отвести, тому надоть все угля из печи vybrati остывшия да отнести во болото. Тамо всё подле сосны кривой высыпати да сказати:

**«Горело сгорело, в прах засело.
От меня отлетело, от меня отошло.
Худо людское ныне прошло.
То указники, да на меня приказники,
То заразники, то прихабники,**

**То крадуны, то вруны,
То все мои враги.
Не ко мне пойдут,
А к праху побредут,
Тако не яром спалятсья,
А болотом утопятсья.
Аминь».**

Так и уходити. Се на три года годное поделие, а твори-
ти сиё на полной Луне.

СОХРАН ВЕЛИКИЙ

**Кто хочет сохран иметь великий, тому надобно во чет-
верг свою ношенную рубаху узлом связать, опосля в чёрну
ткань укатать, опосля верёвиной перевязать, опосля в ведро
железное уложить. То ведро засыпать землёй, что на краю
поля чистого прибрана, да отнести в болото и тамо зако-
пать. Когда закопано, сказать:**

**«Яко с одного сотворяетсья иное,
Яко с иного то двое,
Яко с двух на три счёт идёт,
Тако мне щить на щит идёт,
То Чёрт чёрный наведёт,
То кругами меня обведёт.
То первым кругом огневица,
В ней врагам спалитсья.
Вторым кругом водица,
В ней врагам топитсья.
Третим кругом земля,
В ней врагам могила.
А коль кто всё перейдёт,
Коль на меня прийдёт,
Тот в болото угодитсья,**

**Чёртом заволочиться,
Тот мигом утопиться,
Мне худом не причинится.
Аминь".**

Тако и ухоть, раз сие сказав. На семь лет годное.

ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ

ПРИВОРОТ НА ЦЕРКОВНУЮ ЗЕМЛЮ

В субботу набрать земли в церковном дворе. Ту землю необходимо на три перекрестка рассыпать, на каждый перекресток говорят:

«Златоглавой ты увенчана, путями ты хождена, земля ты чудная, на поддельну марь прибрана, тако силой ты преисполнена, да тайными ты селяна, то их огневица закролится, моему слову подчинится (имя), заворочается, ночным ложем поделается, мной задумается, да дума то морочная, земная, перекрестная, коль на нее сказано, то так и сотворено, (имя) любовным мороком заво-

лочиться, да по мне (имя) истоскуется, днем зарыда-
ется, от всего люда откажется, лишь ко мне прибьется,
думкой приложится, да телом ко мне (имя) приспе-
чится, коль слово говорено, коль речено, да церковной
землей все креплено, закреплено, да (имя) мне душой и
телом отдана. Аминь».

Говорят три раза на первом перекрестке, на втором два
раза рекут и на третьем перекрестке сказать всего один раз.
Тогда сила земли той церковной подыметься, да пойдет
творить запрошенное.

ТОСКУ ПО ВОДЕ ОТПУСТИТЬ

Сердце иной раз тяжким делано, да мысли всякие не-
потребные в голове худаются, да то коль не занежились,
да нравами не сошлись, то так все и прельстилось, да чер-
ная тоска остается, да тоска то смерти сестра, иной раз
коль тоска в гости жалует, то опосля и смерть приговарива-
ется, то сдобрено все таким расходом, иже от тоски не от-
кинешься, то житием добрым не соизволишься, то как все
говорено.

То ведь не мудрость новая, то мурость ветхая, то еще
деды да прадеды ведали, иже тоску черную от себя отки-
дывали, да всяким говором да заговором ее ограждали.
Иной раз тоску по воде пускали, да то надобно полено бе-
резовое прибрать, на конце егоном топором сечь поделы-
вали, да чтоб расколом все не изошло, да в тот раскол
надобно щепоть волос тоской измученного уложить, да об-
мотать нитю суровой тот конец полена надо. Да опосля к
речке пойти, да перед тем как в воду полено кидануть, то
сказать:

**«Речка быстрая, да вода замольная,
То слезы ты видела, да горе метила,**

**То все прибирала, волнами окидывала,
Да в даль ухаживала, обратно не отдавала,
Так и здесь все схожено,
Да поленом березовым приложена,
Тоска с *имя* откидана,
Да в полекна хатой селяна,
Коль по воде пуститсья,
То *имя* тоской отпуститсья,
Сердце утихнетсья, мысль уляжетсья,
имя иным сделается,
Да от тоски на век отделається.
Аминь».**

То зачитать три раза, да полено то кидануть в речку, чтоб тоска водой пошла. Как в воду кинетсья, то сказать: **«Волной пойдет, да тоска с *имя* пропадет. Аминь».** То с того дня тоска спадать будет.

СЕМЬЮ НА СТАЮ ПТИЦ ПОГАНИТЬ

Кто крепко живет да в ладу по семейному твердитсья, то на того через птиц черное дело вершитсья, то коль в небесах виднеетсья, да коль птичая стая в высь кидаетсья, то надобно сказ твердить:

«В высь идите, да к матушке небесной слетайте, да ее слезы все пересчитайте, да ее слезы в перинах закривите, тако обратно на земь коль веритесь, то к *имя* горестю притравитесь. Аминь».

То и весь задел. Коль в течении одного хода луны будешь сие молвить, да более 13 разков сотворишь, то и раздолишь, поссоришь.

ЧТОБЫ ОТ БАБ ОТБОЮ НЕ БЫЛО 2

Надобно при себе носить корень папоротника высушенный, да коль надобно чары навести, то сжать в обеих руках и сказывать:

«Яко на диво ночейное люд сход творит, яко ивановым днем на папортниу словом молвит, тако и на меня ныне бабы усмотром, да на меня присмотром, то я им красой, да я им хорошей молвой. Аминь».

То и все творимое, иже на сии слова то сойдутся бабские полки.

ЧТОБ БАБЫ УХОДИЛИ

Набрать на полнолуние речную воду, положить туда жабу да зачесть над водой заговор:

«Есть вода живая, что господним словом сказана,

Что на благо всякое предречена,

Да есть вода мертвая, бесом она наплакана,

На всякую nepотребу она отпущена,

Да есть жабья вода – вода окоянная,

Неприкаянным духом она полнена,

Да черным словом она засказана,

На худую жизнь она засказана,

Коль *имя* водой етой поблажится,

Испить ее вознамерится,

Иль к воде сей притронется,

То он скверной переполнится,

Жабьим духом он закрутится,

Да хладом он жабьим пополнится,

Да жена от него ходом уйдет,

Да за место нее другая не придет,

То все от него за версту откинутсья,

То ведь жабой он всем почудитсья,

Да противным он бабам повидитсья,

Да так один *имя* останется,
Тело его бабской лаской не признается,
Да душа его окоянной сделается,
То мытарить ему да размытариватся.
А коль сам к бабам приблизится,
То бабы ходом отвернутся,
От *имя* бабы отступятся,
То ведь жабой он им повидится,
Так окоянным ему и остатся,
Да одному как жабе сделатся.
А кто над ним сжалится,
Да помочь ему задумает,
Того жабий дух замучает,
Хладом окинет,
Водой помянет.
Аминь».

То говорят три раза. Жабу вынуть и отпустить, сказав:
«Уходи да и остальных от *имя* уводи. Аминь».

Водой той надобно напоить иль в еду подлить тому, на кого делано. Иль хоть полить там, где расхаживает, тогда пойдет, да он проклятым сделается.

СЕМЬЮ ЧЕРЕЗ ЯБЛОКИ РАЗЛУЧИТЬ

Осеню приметить надо яблонь, где много ветвей, да на тех ветках есть яблоки есть. Надобно те яблоки сорвать с одной самой низкой ветки. Когда они сорваны, то читается заговор:

«Не мной виданы, да чертями вы сорваны. То яблоки от яблони оторваны, то как дети от матери отлучены, да то чертями узы родовые *имя* порваны, то *имя* от *имя* откинется, да ходом своим уйдет, не воротится, слезы тогда ливнем покатыся, да дети как яблоки раскинутыся,

по миру покатаются, да *имя* одна останется, дикой предстанется, то черти на все засмотрятся, да смехом изойдутся, древо яблони порубится, да *имя* никогда не сойдутся, обратно не уживутся. Аминь».

Ту ветку надо отрубить или отломать. Яблоками теми накормить тех несчастных, либо подбросить там, где они бывают. Кусок той ветви отрубленный надо оставить на перекрестке со словами:

«Разойдитесь, по дорогам катитесь. Аминь».

Тогда все в силе будет. Главное – надо уследить, чтоб к яблкам они притронулись.

ЧЕРЕЗ КЛАДБИЩЕ ПРИВОРОЖИТЬ

То надобно деять: 9 дней поста соблюдать, на девятый день, да чтоб луна убывлюной была, идут на погост, находят две могилы, одну мужскую, да вторую женскую. С женской могилы взять девять щепоток землицы, с мужской взять семь щепоток землицы. Перемешать, высипать их на безымянной могиле. В землю вставить восковую свечку, прибранную на кладбище, зажечь и зачитать заговор:

**«Пару мертвецов заговариваю,
Да две мертвые души закликаю.
Коль при жизни вы поживали,
Коль при жизни вы любили,
Коль при жизни тоской тосковали,
Да слезы горькие лили,
То нынче обернитесь,
Да силой тайной сойдитесь,
Коль с ваиших могил прибрано,
Да силой то все обернуто,
То *имя* с *имя* сойдкутся,
Тако черной тоской сердца их пополняются,**

**Тако смертной горестю изойдутся,
Коль вместе не свидятся,
Коль вместе не сойдутся,
Да в одно ложе не уложатся.
То все говорено,
То все сказано,
Через ваши могилы поделано,
Да безымянная свидетелем,
То слов подкрепителем,
То слов удержателем,
*имя*и*имя* вместе держателем.
Аминь».**

То сказать три раза, да уйти не оборачиваясь. Если правильно все сотворено, то сойдутся вместе те люди, чьи имена такие же как имена на могилах, с которых земля прибрана.

БАБУ ПОД БДУД ПОДВЕСТИ

Можно на похоть бабу подвести, коль ее волосину возыметь. Тако надобно волосину покрошить, тако кус мяса натеребить, да скормить суке. Да коль собачина пожирать начнет, то сказать:

«Коль самим господом то предписано, да телесной ярю указано, то сука по кобелям изойдется, да по своре посучится, тако *имя* нутром сучим изойдется, да блудом измерится, да по мне сворой кинется. Аминь».

Коль сказано ногой по земле топни да уходи. Только задел сей в силу пойдет, когда сука по кобелям порыщет, тогда и та баба по тебе прискучает.

БАБА БЕЗ МУЖИКА

Баба без мужика коль останется, то судьба ей тяжкая примеряна, то подспорья дельного не будет, все отходом мерится будет, на разкид по миру нажитое повалится. Да мытарится она по жизни без мужика будет, то проклятие сильно для бабы, горе дюжее, если без мужика по жизни останется.

Да чтоб попортить какую бабу да надельной ей приделать худость ету, то идут в лес, когда расцветом все исходитсья, да куст любой пышный, находит что малыми древками скопом движетсья в вершь. То на куст рекут говор:

**«Господом время житейное отпущено,
Да смертью мертвые миром прибраны,
Судьба люду разная сотворена,
Да для *имя* худостью полнена,
Ведь слово крепкое на нее скажетсья,
То на куст мужики от нее отгонятсья,
Куст ростками то в небо исходитсья,
Да мужик с одного на все посчитаетсья,
на куст сей говорный мужики откинутсья,
Да от *имя* в разны ходины разбегутсья,
Коль что от верха откинетсья,
Да в расходины раскинетсья,
То горем для *имя* поделаетсья,
Мужик от нее откинетсья,
Да расходом то все станетсья,
А коль иной кто приглянетсья,
То прижитсья не приживетсья,
Древом от нее отломаетсья,
Стороной от нее уйдет,
Да обратной к *имя* не придет,
На всю жизнь так приделаетсья,
Что мужской люд от *имя* отделаетсья,**

**Да черт на то приглянется,
Коль глазом наложится,
То замком закроется,
На век так останется.
Аминь».**

То рекут да начинают сей куст отламывать, да заламывать. На каждый залом рекут:

«Мужика от *имя* отгоняю».

Коль куст весь надломан да целого древины нет, то рекут.

**«Коль поломалась, то и судьба *имя* надломалась.
Аминь».**

Собрать малых веточек да листков и подбросить той бабе, чтоб страдать начала.

НА ПЫШНЫЙ ЦВЕТ – ЧТОБ ЛЮБИЛА

Любой цвет коль пышно расцветает, да благодать свою раскидывает по округу лежащему, то на сей цвет пышный говор есть дивный, да на то созданный, чтоб баба любила, да чтоб тоской исходила. Коль завидешь цвет кой пышный, то глядь и реки:

«Дивен цвет, да дивен Черт, *имя* на цвет глядом, да Черт в нее ходом, сердце омутит, да ко мне *имя* прикрутит, любовь раскинется, как цвет померится. Аминь».

То рекут, коль видят, что расцветом изходящее, цветущее что видно, то сказано, то и полюбит, сама того не ведая.

ГВОЗДЕМ РАЗЛУЧИТЬ

Гвоздь захоронить на три ночи возле корней осины, закопать, сверху кус хлеба белого оставить. Коль оставлен, то сказать:

«Гвоздю лежать, да окоянную силу прибирать да коль откопается, то под слово мое уложится. Аминь».

Через три ночи прийти, если хлеба куса нет, то гвоздь силу прибрал. Коль есть, то пусть там и лежит на веки. Коль гвоздь дельный, то откопать, да подбросить к дверьям тех, кого разлучить надо со словами:

«Гвоздь кидаю, да промежь *имя* и *имя* вгоняю, то гробом *имя* гробом заколотится, да *имя* одна останется. Аминь».

Коль так не разойдутся, то хоть один из них грянет в гроб. Так исполнено будет.

НА ССОРЫ ЧЕРЕЗ ПАПОРОТНИК

Чтобы люди ругались как чертями понужденные, да друг друга собаками облаивали, то делают следующее: Нарвать листьев папоротника, приговаривая:

«Беса скорбного вызываю. Коль туманной травой ты нарожден, то на горе к (имена) ты послан, слезами они омоются, да бранным словом закинутся, бес скорбный промежь них поскачется, да непотреба соделается. Аминь».

Папоротник мелко нарезать и сказать:

«Трава ты скорбная, трава туманная, слеза горькая в тебе заключена, да бесовской силой ты нынче подкреплена, да моим словом черным ты заговорена, коль (имена) до тебя дотронутся, то дикими поделаются, да бес в сердце поселится, да злостью промежь них постелится, днем да ночью не полюбятся, да окоянными словам закинутся, то петлей друг у друга на шее затянутся, камнем к ногам приделаются, да на дно озера слезного потянутся, то жалить (имена) змеями друг друга станут, да ядом понежатся, да жалами пожалются, то любовь

ненавистью подложена, бесом все подкреплено, папоротной силой все начато, да расхodenькой гиблой венчано. Аминь».

Посыпать там, где жертвы бывают, скоро уживатся вместе не смогут, друг друга изведут, как враги будут вместе жить.

НА ПОХОТЬ НЕУЁМНУЮ

Сила пеклова на все горазда да на все хватная. Иже она притяжь сотворит, иже она одоль примерит. Тако пекловым ходом то всякое сотворить есть отводь на мир. Тако яро пекловое то губительное, а иже слова ведаешь, то через пеклову ярь то тело в ложе уложишь. Тако мороком истомным пронимешь, кто уму горазд твоему. Вот сотворина. Надобно три свечи погостные возыметь. Да их сплести в одну плетенку. Да тако на полу углем треугольник натвердить, да в середку крест равный. Да в середке креста то положити свечу да пусть пылаить. Да тако на шажину отойти и рекать сие:

**«Сие слово твердое, сие дело верное,
То ключом творится,
Да Пекло отворится,
Да три дорожины повидаю,
Да словом их в одну сплетаю,
Да коль дорожины сойдутся,
Тако Бесы ходом приведутся,
Да то не черные, а то ярые,
Не на худо гораздые,
А на любо праздные,
То не велесые,
То бесы телесные,
То они пристежиной,**

То они принуриной,
Тако они путиной,
Да сей переплетиной,
Аки из пекла ходиной,
Да по слову моему водиной,
То идти им расхаживать,
Да яро пекловое силивать,
Да яро то огневицей,
Да по слову стелицей,
Да по молу велицей,
То пойдет,
Тако найдет,
На кого скажу,
Того яром прониму,
Тако яро приживетсья,
Тако ум отниметсья,
Тако мысль униметсья,
Тако подо мной сойдетсья,
Да по прихоти моей сведетсья,
Тако именем реку,
Тако *имя* яром прониму,
То яро пекловое,
То вратами ходовое,
То из трех в одно,
То яро сильное,
Яро пекловое,
Говориной намерянное,
Да на *имя* посланное,
То бесы окружат,
То в ложе уложат.
Аминь».

Рекают сие три раза. Тако коль сказано. То надобно еще раз опосля загадать чего надобно и на кого надобно. Свеча полыхом пусть спылает. Тако от того яро и пойдет в тело тому на кого насказано.

МЕСТЬ И ПОРЧИ

НА СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ ВОДУ 7 КОЛОДЦЕВ

В котле надобно воду с семи колодцев налить, да в сей котел то семь яиц положить. То огнем осиновым нагревать. да коль водица малость нагреется, то время от времени сей зачет изрекать:

«Яко семи днями из праха мир сотворялся, тако на семь дней сам диавол лукавый из Пекла отпускался, да то старцами черными он зачитывлся, да молитвами окоянными замоливался, да в тех молитвах есть слова тайные, да в тех словах силы есть незримые, да кто ими зачи-

тается, тому семь окоянных духов поклонятся, да тому диавол властью прикинется, да тому вихрем бес прислужится, да тому смерть грозой явится, да коль то сделается, то супостат всякий окоянный яко духом исполнился, тако семи днями нынче в прах сокрушился. Аминь».

Коль то творено, то надобно обождать, пока водица закипит, да коль закипит, то яйца все сами расколуются, да коль так сделается, то надобно те яйца выудить, да на рубахе врага уложить, да связать то узлом. Да сказать:

**«Семи днями что живлено, то семи яйцами гублено.
Иже что варевом сварено, да что жаром расхождено,**

**Тако то нутром *имя* окинется,
То семи болями нутро сведется,
Да *имя* кривым на первый день сделается,
Да на второй день немым явится,
Да на третий день слепым останется,
Да на четвертый день горбом сложится,
Да пятым днем ноги немощю исполнятся,
Да шестым днем на колени *имя* опустится,
Да седьмым днем на меня помолится,
Да по моему указу смерть кинется,
Да нутро *имя* в прах скинется,
Тело гибелю все пронимется,
Да в гроб он уложится,
Яко узлом сим схоронится,
На веки сгубится,
Никогда не воскресится. Аминь».**

То смерть вечная так делается, опосля надобно то в земь закопать. Поверх того места то костровые угли пылающий насыпать, да на угли сии котел тот с водой опрокинуть и сказать:

«Яко огнем озарено, то яйцами семи сварено, то нутро *имя* в прах кидано, тело в могилу прятано, то крестом могильным осенится, то самим лукавым пославится. Аминь».

То и уходи, то смерть врагу нещадная.

НА СВЕЧУ ПОМИНАЛЬНУЮ В ЦЕРКВИ ИСПОГАНИТЬ
Злоба в сердце коль таена, тако то тебе свербежом грызть станет, да покой коль не повидашь, коль врагу худо не сотворишь, то вот малый ход, через который можно испоганить. Коль времени на деяния болшие нет, да коль злобой пышешь, то в храм сходи господний.

Иже то глупцами ведається, то мол господнее, да то на благо отпущено, иже ведь неправдой то, иже через слово живое то смертень творить да хулу молвить можно. Тако вот на врага зачин. То надобно на поминальном иконостасе одну свечку потушить, да иную огнем утвердить. Тако и сказать:

«Кого сей свечой ныне поминали, того сей яриной к *имя* погнали, то сим часом пусть пристанется, да до самого гроба не отстанется, то духом помянутым *имя* ныне испортится, да яко сия свеча ныне плавится, тако *имя* в могилу загоняется. Аминь».

То три раза сказать да уход сотворить. Иже малое дело, да великое худо сотворено будет через сей поддел.

НА ЦЕРКОВНУ СВЕЧУ ПОРЧУ СОТВОРИТЬ

Надобно в нечетного числа на храм пойти, да тамо свечу подобрати, что подле господней матушки пламенюкой рееится. Да коль пламенюка погасом угашена, то надобно сказать:

«Иже господница не пославится,

**Да молитвой не помолитсья,
Да худым словом припомнитсья,
Да мором прониметсья,
Да кровавыми слезами исплachtetсья,
Да прахом погостным сзолотитсья,
Да пекловом котле сваритсья,
Да свеча сия исполнитсья,
Да скверной сей переполнитсья,
То на худо готовится,
То худо сотворитсья,
По слову моему сделается,
Да худо к *имя* приделается.
Аминь».**

То свечу сию надобно сим вечером то на портретине вражей стояню пристоянить, да огнем окинуть и сказать, на огневицу сматриваясь:

«Матушка божия славилась, да хулой черной посквернилась, да свеча сия воском ныне плавитсья, да *имя* слезой омоетсья, да бедой черной сокроетсья, да беда узлом привяжетсья, да гадюкой под ноги уложитсья, да *иям* то исжалитсья, да ядом отравитсья, то телом похворитсья, то духом схворитсья, то днями страдать, ночами ему не спать, нутром нывать, верхом стывать, ликом спадать, рукам отсыхать, ногам засыхать, глазам слепитсья, языку немитсья, мыслям путатсья, в саван ему закутатсья, в гроб уложитсья, тако безымянным схоронитсья, то молва черна то скверна сильная, то погибель неотдельная. Аминь».

То сказать девять раз, на свечу зреясь. Тако пусть сгорит полным ходом, да портретину то подле храма того и закопать, тогда худо пойдет.

ПОРЧА НА ВРАГА (на свечу)

Надобно в полночь свечу в копоту вымощить. Да на полу крест той же копотю. Да в середку креста свечу сю. Да сказать сие на шаге от сего:

«Соберись чернота, соберись худоба, соберись хворота, соберись глухота, соберись немота, соберись кривота, соберись ревота, да водись за черта, да водись на года, то иди с сего креста, да на *имя* ложись аки сии слова, тако часом сгорбится, тако часом спаганится, часом похмурится, да в прах скинется, да на том прахе бесу плясать, да на том прахе черной свече догорать. Аминь».

То рекут три раза. Свеча пусть горит да не вся, да ога-рок под дверь врага кинуть и сказать:

«Вот подарок, да бес на тебе ярк. Аминь».

То и уходить надобно.

ЗАЧИТКА НА ВРАГА

Надобнона зорьку красную да сказать говорину сею. Кто ее скажет, тот иным прикажнь, да свое слово выше иных положит, яко царь молвой гожит.

«Ты по небу, слова по следу, ты в середку, я гласину, ты под вечерину, я в отмерину, ты в закатину, я в уговори-ну, да по черну тропину, да по черну водину, да в бесовску приводину, да на владычину, да *имя* от сего в погостину. Аминь».

Читать три раза. Враг будет сохнуть и ныкнуть.

ЗАВЯЗКА НА ТРИ КРЕСТА

Надобность коль есть кого наказать сроком на девять лет, то вот ход как страдание сотворить великое. Надобно возыметь веревину, на которой скотину на привязи держа-

ли, то на три куска сечь. Коль то возымлено, то надобно тако же возиметь кус одежды вражей.

Коль то творено, то сей кус на три части лоскутить надобно, да опосля дождадся четверга да луны убильной и на погост грянуть. Тако надобно три креста безымянных подметить, да то на первый крест петлю накинуть из веревины творенную, да к петле кус одежды вражей приметить, коль творено, то сказать:

**«На первый крест петлю кидаю, да *имя* сухотой ма-
наю, то прахом мертвеца сего заклинаю, да житие на три
года от *имя* отгоняю, то сединой поседитсья, то морщи-
ной поморщитсья, то смрадом окинетсья, то не живым и
не мертвым ствердитсья. Аминь».**

То надобно идти к иному кресту, тако же накинуть да молвить:

**«На второй крест петлю кидаю, то от *имя* фарт отго-
няю, куда ногой ступитсья, тамо змеицей пусть ужалитсья,
куда приляжетсья, тамо ножом пусть посечитсья. Аминь».**

То надобно к третьему подринутсья, то же самое сотво-
ритсья, да молвить:

**«На третий крест петлю кидаю, да горе для *имя* по-
множаю, то трем якрестами твердитсья, да каждый на три
года сверитсья, да на девять лет *имя* мертвым средь
живых затвердитсья, да горем житие его изверитсья.
Аминь».**

То и уходить надобно. С сего часу то аки к мертвому сверь к нему будет. Куда пойдет, тамо отринут его, иже на девять лет творено, то девять лет в горе жить. Ведь мертвому не место средь живых, тако мир воспротивитсья, да все мирской отринуть норовит его.

ТРУХЛЯВАЯ

Кто пень трухлявый подметит, да кто труху сию соберет, да в рубуху вражию труху сию узлом завяжет, да сей завяз в дупло древа в лесу кинет, да скажет:

**«Не молитву читаю, а слово черно глашаю,
Да по сему слову то требой треблено,
Да нутро *имя* ныне сушено,
Ла нутро *имя* перекосом кошено,
Да трухой лесной исхождено,
Да болю ныне подселено,
Да червями нутро *имя* изедено,
Да крымниками изгрызано.
Заворочено, переворочено,
Сим сказом заморочено,
Испоганено.
Аминь».**

Тако три раза читано и ухождено. То пойдет на нутро, да пойдет гибелю, аки то несносимой болю все сведется, явствами утолитсья не сможет, питьем утолитсья не станет, тако в гроб грянет.

ХОМУТ ОКОЯННЫЙ

Надобно опосля похорон могильну ленту возыметь, то на ней три узла завязать, да под дверь врагу уложить и сказать:

**«Первым узлом слово мое привязал,
Вторым улом тебе приказал,
Да третм узлом в гроб тебя вогнал,
Хомутом делано, черное дело сделано. Аминь».**

То враг овцой заделается, да коль возжелаешь, то хотением своим в гроб его кинешь.

ХОМУТ СМЕРТНЫЙ

Куриной кровю написать на кусе белой тканины имя врага. То надобно сложить четыре разка, да опосля черной нитю крест накрест перемотать. Аки то 33 стеганины должны быть. Коль перемотано, то надобно на свежей могиле закопать и сказать:

«Живым не смиришься, да мёртвым охомутишься. Аминь».

То съ сего часу пыл вражий утихнет, да чахнуть он станет, да то вся спесь спадёт.

ХОМУТ МАЛЫЙ

Надобно в четверговый день на убыльную луну причиндалы конские водой обмыть, воду ту собрать. В сей воде вскипятить возжи, чем коней мальцы погоняют. Коль прокипят, то сказывать:

«Конь погонится, *Н* загонится, то сам Черт прирядится, да то погоном, да то прискоком, да то полем, да то верстой, тако по круговой, а коль окинется, тако не снимется, хомут останется, да малым почудится, иным не повидается, лишь мной то снимется. Аминь».

Возжи надобно на имянной могиле закопать, воду вылить – часть под дверь, часть побрызгать на дверь, да часть – на тропинке, что к хате ведёт. Коль вылито, то сказать:

«Вода изойдёт, да коль *Н* пойдёт, то хомут его и найдёт. Аминь».

Всё, уходи. Коль враг наступит, иль то дверь прикасит, то с того часа и начнёт хомут на него идти, то будет загнан как лошадь, да тако давить его будет тяжь, то сам Бес скакать на нём будет.

ХОМУТ БОЛЬШОЙ

Коль кто возымеет причиндалы конские, да то в чистом поле на ясну зорь выкопает яму, тамо кинет рубаху врага, да поверх ней причиндалы конския, да тако кус свиного мяса тама кинет, закопает, да сверху крест осиновый соорудит да уйдёт, тако коль крест поставит, пусть скажет:

«Лошадь под хомутом шла, да семь вёрст прошла, сим полем окинулась, да на *Н* хомутина нынче накинута, то подо мной хаживать, да подо мной меривать, да тако мой ум исполнять. Аминь».

Коль то делано то уходить. когда крест возвышен. Иже что еще надобно знавать: сей задел на 9 лет. Опосля оковы спадут, тогда от его руки погибель принять сможешь. Да тако подделом три раза сии делать можно. Коль сделаешь, то под тобой человек то охумутан будет, яко лошадь покорная извазывать по миру тя, иль то пахать на угоду тебе.

ОБРЯД НА ЧЕРНЫЙ ХОМУТ

В четверг идут в болото, тамо надобно кусок рыбацкой сети погрузить в воду болотную, вытащить, да протереть сей кус мхом болотным. Затем надобно надломить любое малое деревце, да опосля надобно на него сей кус сети кинуть поверху на надломину, да сказать:

«Я древо ломаю, да Беса болотного хомутом на *имя* посылаю. То верх низом перекидываю, белое в черное окидываю, то *имя* хомутом хомутываю, да дорожины перепутываю, да охмурываю, речи людовой лишаю, свет от очей отнимаю, от мира твердого отворачиваю, да себе в услужень приворачиваю. Аки скота ныне придерживаю, да под слово мое тверждываю, хомутом задерживаю, да бесовской силой придерживаю, то ему мне чинится, то ему мне подчинится, то ему мне во все угораздится, то ему во всем мне пригораздится, аки

древу ломатся, да под моим словом прогибатся, то не окинеться, то не опомнится, Бесом загомонится, аки рыба запутается, аки в болтое припутается, никогда не окинеться, да хомут не скинется. Аминь».

Тако подчином уложишь под себя любого, коль три раза скажешь да уйдешь.

ПЯТАК ОКОЯННЫЙ – ЯКО СЛЕПОТУ НАВЕСТИ

Надобно пятак железными щипцами взять, да в огне осинового костра нагреть, да коль ярен станет, то надобно его в чашу с молком кинуть, да коль тамо шипота, да ревога, да смрад рыхлен будет, то сказать тем мигом:

«Калилось, калилось, молочиной сварилось, мертвому на глаза наложилось, да *имя* зряченю исхудилось, то белесиной повершилось, да сваринной заявилось, то слепотой на век в глазинах *имя* прижилось, то пятаком откупилось, да ныне на *имя* скверной закупилося. Аминь».

Тако сей пятак опосля вынуть, да молочину ту вылить на огневицу, щипцы тамо же кидануть. Да тако пятак сей под дверь кинуть и сказать:

«На зель кидано, да на глаза тебе слепотой ложено. Аминь».

То и уходь.

НА 3 КРЕСТА ЗАГОВОР

Надобно на рассвете путь мерить на погост да тамо три креста полюбовать, да коль к кому потянет, то тому то и иди, иже чуй что внутри то верный повадырь. Тако коль вознамерилсь, да коль сыскал кресты, то надобно к первому воротиться, да на него сии слова зачитать:

**«То не мертвеца я поминаю, да врагов своих сурочиваю,
То муку христовую к ним посылаю,**

**То мытарствами их житие извериваю,
Терновинами тропы посеиваю,
То тела сеченю христовой мечиваю,
То на спины тяжь примериваю,
То тяжиной сгорбливаю,
То телеса мукой исполняю,
То дух аки древо ломаю,
То слезами перекидываю,
Да на черну свечу отпеваю,
Да псалмами бесовскими зачитываю,
Да на крест сей причитываю,
То врагов сокрушиваю,
То кнутиной посекаю,
На гору голгофную,
Да на смерть позопную,
Кто угомоном не угомонится,
То на кресте умертвится,
То хулой послужится,
То яриной отслужится,
Ир все враги сокрушатся,
То все они поминутся,
Крестом могильным отринутся,
От меня отстанутся,
Да на голгофе останутся.
Аминь».**

То сказать семь разков. Опосля и к другим крестам
двинуть да зачитать сие. То верный щит от врагов.

НА ЦЕЛОЕ ЗЕРКАЛО ИСПОГАНИТЬ

Надобно в четверг застелить черной скатертиной стол,
так дождатся часу полуночного, да зеркало на сол поло-
жить. Тако пусть зеркалиной наверх будет. Тако коль дела-

но, то надобно портрет вражий да ликом вниз положить на зеркалину, да поверх портретины то крест настенный положить, да по бочинам креста две черны свечи воспалить.

Коль огнем приярятсья, то надобно говор чинить сей:

«Иже глас мой вопиеню, иже вопиень сию скверницей, да скверница сия отворьницей, да пекловой заговорьницей, да двумя кругами окинеться, двумя огнями метиться, да двумя словами заклинаеться, да Бес тяжник заклинаеться, да ныне земная твердь расступиться, да небесинная синь надтреснетсья, вода посушитсья, сухое поводитсья, черное побелитсья, белое почернитсья, низ верхом сходитсья, да верх в низ скатитсья, да зеркальная гладь ныне расступиться, да к *имя* Бес приступитсья, да *имя* зятанеться, да бесами утянеться, то душа из тела укинеться, да в тело чернь закинеться, то господний помысел осилеться, душа отнимаетсья, да Бесина внимаетсья, то крест сверху накидываеться, то печатю прикидываеться, то все сотворяеться, то через зеркало погань утверждаеться, да на *имя* до гроба притверждаеться. Аминь».

То сказать три разка. Опосля потушить ту свечу, что по праву сторонушку и сказать:

«Господом видано, не воспротивлено. Аминь».

Да вторую:

«Чертом знаемо, принимаемо. Аминь».

Тако пусть крест на портретине три дня отстоит, потом все убрать, портрет вражий сжечь.

ПОДКЛАД ОКОЯННЫЙ

Надобно возиметь кус цепи, на которой псина житие волочила, да тамо окружень бражила. Коль то возимлено, то надобно кус утвердить, да чтоб 7 звениц было. То сии

звеницы закопать надобно на безымянной могиле со словами:

«Через мертвеца безымянного, да Беса заклинаю черного, то крестом подселиться, да закрутится, рогами не отбодается, копытами не откидается, то левым не отпряжиться, правым не откинется, да на семь дней закинется, да цепь сию закинется. Аминь».

То через семь дней откопать сию цепь и сказать.

«Из могилы забираю, да Беса ныне придерживаю, да подкладом удерживаю, то кому кинется, тот в Пекле изжарится, да в того Бес вселится, да живой в мертвого сотворится. Аминь».

То пойти да подложить под дверь вражю, иль же тамо где вражина ходит. Коль подложено, то скажь:

«На семь дней прицепиться, да псиной Бес к *имя* прицепиться, да все перекинется, Бес в нутро *имя* закинется. Аминь».

То и уходить надобно. Иже то порчен грозно будет на кого цепь подкладом окоянным кинута.

ПОДКЛАД ОКОЯННЫЙ 2

Надобно закопать ложку на заброшенной могиле, да опосля трех дней откопать, да привязать ее к дверной ручке вражей двери и сказать:

«Не живому хлебать, а мертвецу здесь все поедать. Аминь».

То сия погань твердая, иже в той хате все на убыль пойдет, тако и еды хватать не станет, тако и деньга уходить начнет, то дивом все окинутсья. А ведь чего диву даватсья: иже мертвый хлебаить, да за все все поедать.

НА ГОВНО ИЗУРОЧИТЬ

Коль видаетсяя отходь смрадная, тако надобно в сию отходь вогнуть колышек осиноый, да присказину сказать черную:

«В говно пошло, да на *имя* ушло, то ему смрадом смрадить, то ему ненужным быть, то говном изурочиться, да телом ему скорчитсья, да измерю известись, да в гроб опосля свестись. Аминь».

То три раза сказать да уход творить. Иже ведь тяжка доля, коль навели сие. Ведь все житие поломається, тако и родня вся отворотитсья.

ПО ВОДЕ СМЕРТЬ ПУСТИТЬ

Надобно топоричесем отсечь щепотину от креста с бабской могилы, да на сию щепотину надобно привязю лоскут одежды вражей примотать. Коль то сотворитсья, да мотань твори черной нитю, то по воде сие пустить надобно и сказину сказать:

«Иди сила погостная, иди тоска черная, иди кручина морная, то не путем дороженькой, а сей реченькой, то по водице кидайсья, да к *имя* примотайсья, то коль к земле причинишьсья, то на *имя* кинешсья, то все жилы перекусишь, то все нутро перемесишь, то кости поломаешь, то кровь в прах сотворишь, то посушишь, то высушишь, то в могилу потянешь, да на веки не отстанешь, иже с креста схождена, да смерть по водице на *имя* пущена. Аминь».

Тако скажь следом 7 разков, то и полный ход. Уморен будет враг.

НА БИТОЕ ЗЕРКАЛО ПОГАНЬ

К дверям вражей хаты надобно кус зеркала битого положить, да тако, чтоб коль отвором дверь, то кус сей

назвинь да на земь грохом. То коль творено, то надобно сказать, коль примощено то зеркало, сии слова:

«Яко сие разбилось, тако горе к вам в хату вселилось, да коль сие повидается, да коль кто взором окинетсья, тот в гроб утянетсья, тот схоронитсья, да весь род испоганитсья, да мором изморитсья, то сим миром твердитсья, да иным миром притвердитсья, то ворочено, да в зеркале переворочено, да двумя разами посилено. Аминь».

То и ухоть коль разок сказ зачитал. То погань лютая.

НА ПОТРОХА КАРАСЯ ПОРЧА

Коль карасья словишь, тако надобно голову отсечить, да потроха сей рыбы на ветви ели прикрепить, да сказать:

«С ярины на хмурину, то с карасины на людину, то хладиной прониметсья, то нутром хворь вниметсья. Аминь».

Опосля надобно имя врага прокричать, да ход оттудова сотворить быстрый. Иже с той порины то испоганен жутко тот человек, тако нутро подуетсья, да прохладиной тако рыбной пойдет.

НА ПОХОРОНАХ РОД ИЗВЕСТИ

Коль ненавистен тебе род вражий да на похоронах меру имеешь, то к гробу прикоснись левой ручиной, да про себя промолви:

«Яко мертвец схоронитсья, яко гроб землей приметсья, тако и род *иям* испоганитсья, да мертвец сей к ним прицепитсья, да все за гробом отправятсья, да все схоронятсья, иже то говоритсья, иже то твердитсья, то и сотворитсья. Аминь».

Тако прост задел, да то верен смертный удел, на кого присказ творен.

ГОВОР ОТ СУПОСТАТА

Иной раз коль человек что бок о бок мается, да токо худое от него за версту чуется, то надобно говором себя огородить, да словом тайным, иначе сурочит супостат, да и сам не очухаешься. Коль чуйка есть, что злобен твой ближний человек, то надобно про себя речь:

«Небесина отверзлись, земля расступись, бесина черная, бесина величая, ко мне явись, стеной огради, огнем пособи, водицей сдержи, вражину украти, супостатину схорони, сказано, поущено, да тобой сделано. Аминь. Аминь. Аминь».

Коль сказано, то схоронен будешь от зла, что вражина по тебе мыслит.

МЕТКА СМЕРТИ (трех покойников приделать, да к человеку прицепить)

Покупают в церкви три свечи восковые, относят на погост, закапывают на трех могилах: на мужской, женской и безымянной. Закапывая, говорят:

«Тебя помянули, да в церкви отпевали, свечу коль отлили, то в нее муку твою прибрали. Аминь».

Пусть отстоят три ночи на тех могилах свечи, то на четвертый день прийти, откопать их, свить вместе, да пока свивают то сказать:

**«Псалом нечестивый глаголом,
Да три духа мертвых приделом,
Коль свечи веревкой совьются,
То силой мертвые трижды помножатся,
Да в одну погибель сотворятся,
Коль меткой *имя* пометятся,
То три мертвеца к нему прицепятся,**

**Погибелю своей поделаться,
Да *имя* погибель та примется,
Три смерти виданы, три тела схоронены,
Да те мертвецы меткой деланы,
Да смертью к *имя* прицеплены. Аминь».**

На землю кладут портрет вражий, да ликом на верх, зажигают свечи, воск капают прямо на лик врага и приговаривают:

**«Три мертвеца посланы, да в душу твою вселяны,
То погибель они понесут, да тебе *имя* отдадут,
То меткой смерти ты пометишься,
Молитва смертная по тебе зачитается,
Да свеча воском изойдетесь, воск потаётся,
Да жизнь твоя измерится,
Да дни отнимутся, года не познаются,
То день смерти приблизится,
Сама смерть к тебе *имя* явится,
Коль воском закапано, меткой отмечено,
Тремя мертвецами дельное подмечено,
Да худое для *имя* замножено,
То все приберется, в *имя* вселится,
Да смертью все увенчается,
Воском капано, меткой отдано,
имя смертью прибран,
Да тремя мертвецам спровожден,
В царствие мертвых угожден. Аминь».**

То проговаривают до тех пор, пока вся свеча не прокапает на лик вражий. Когда то свершится, то весь будет покрыт воском, то любой веточкой на остывающем воске начертить крест могильный. Портрет захоронить в землю погостную. Все, враг будет смертью отмечен.

БЕСОВСКОЕ ПОЛЧИЩЕ НА ВРАГА НАСЛАТЬ

На перекрёстке вечером засечь чёрного петуха. Слить кровь, приговаривая:

«Пейте Бесы, попивайте, а мне для дела гибельного воинство мушиное окаянное созывайте. Да будет так! Да будет так! Да будет так!».

Тушку птицы распластать ножом. Аккуратно ловить мух которые садятся на тушку. Высушить и столочь в порошок. Подсыпать в пищу жертве приговаривая:

«Как воинство мушиное окаянное на кровь да плоть летело шло, так и в нутро раба (имя) силою гиблюю вошло кровь да силу раба (имя) сосать начало, да что бы за год воинство окаянное сиё раба (имя) в могилу свело. Да будет так! Да будет так! Да будет так!».

ЗАГОВОРИТЬ ПЕПЕЛ, ЧТОБ ПОСТАРЕЛ БЫСТРЕЕ

Готовят костёръ изъ осины, поджигают, смотрят на пламя и причитывают:

«Матушка непотребница, всякой нечисти породница, иже ветхости помножница, то старости набожница, иже ты пеклом порождена, да огневым язычиной ласкана, то жилины твои болотиной полнены, уста морочиной звучены, коль испрошена, да по душу явишся, то пеплом посе-ешся, да пеплом пометишся. Аминь».

Читают сие семь раз, дабы сила приспешилась. Когда останутся угли, пепел, то все мешают с землей, чтобы быстрее поостыло. Когда остынет, то на земле чертят равносторонний крест, по бокам, на перекладины, их концы ложат по камню – это 4 камня получаютъся. Въ центр креста ставят фото вражье, да на него сыпят пепел, кучкой надобно насыпать, да округ камнями изложить, чтоб пепел как в ложбинке сыпан был. Коль деланно, то рекут:

«Ветхость проклятую я вызываю, ветхость закличиваю, иже матушка непотребница буждена, да пеплом осиновым обернута, то проклятием все на (имя) ряжено, коль пеплом похватился, коль пеплом померился, то ветхостью подавится, иже тело (имя) постарится, волос (имя) сединой покрасится, зуб (имя) гнилю покрошится, говор (имя) проямлится, жизнь (имя) покоротится. Иже то проклятие дивное, матушкой непотребницей глаголенно, да на (имя) ложенно. Сотворись сие речение, сотворись глаголение, да начнись (имя) старение. Аминь».

Сверху надлобно в круг полненный пеплом еще камень поставить и уходить не оборачиваясь. Если правильно все деланно, враг седым сделается, да в старика превратится, да люд черным дивом подивится. Страшное ето дело.

ЧЕРЕЗ БЕСОВЪ ПОКАРАТЬ НЕУГОДНЫХ

Коль враги со всех сторон обступили, да коль есть мера скинуть с себя оковы скверные, то вот задел что творить надобно. Коль луна худится, то надобно на погосте веток собрать сухих, да из них кострину сложить в лесовой чащобине, да коль огонь разгорится, то надобно на кострину икону спасову возложить. Да коль огнем обнимется с мертвого хвороста, то надобно сказину зачитать, то на врагов Бесов послать.

«Господень лик яриной ныне в прах свергается, тако сим зачетом печать гневная ломается, да по симу говору Пекло отворяется, да в Пекло ныне зов мой кликается, да на мой зов полк Чертей откликается, да то вихрем они окинутся, да в огнем мертвом явятся, да то почином они починятся, да по четине сложатся, то кривые Бесы пригожатся, то хворьники приложатся, то буйные притвердятся, то грозные повеличатся, да все они ныне не по-

волятся, да все на мое дело соизволятся, да над миром они закружатся, да стаяй ворон скружатся, да то враги мои ими сыщутся, да все супостаты мои покорятся, да кости Бесами поломаются, да глаза вражии огнем выжигаются, да рты углями засупятся, да жилы узлами перевяжутся, да в крови червинники завяжутся, да аспиды под ноги врагам моим уложатся, да вместо ложа в гробы они все уложатся, да то нечестивинной обесчестятся, да то ныне они все погубятся, да Чертями под корень аки дерева срубятся. Тако то сказано, то Бесам приказано. Аминь».

То и уходить надобно. Иже зачитано один раз в сердцах.

МОЛВА ГИБЛАЯ

«Пойдёт черная да то молва гиблая, устами не речена, да ушами не слыхана, то Бесу знаема, то мертвяку речаема, то живому смертию, да гиблому воскресием, да вихрецей омутит, да петлёй удушит, гробом поманет, могилей пристанет. Иже гибель словная, иже гибель молвная, Пеклом сказана, миром принята, мной тверждена, да на *Н* ревена, то судьба чернится, век режется, год денится, час мигом, гроб скрипом. То отмерь хульная, не саваном, а словином, не барином, а скорбином отмеринной, да хульной погубиной *Н* примется, примется и достанется, тако мёртвым станется. Аминь».

То зачитывать по четвергам на вражину, коль выдаешь оного, тем самым житие его отмеришь, да хулой загубишь.

НА ПРИДЕЛ СОТВОРИТЬ

Чтобы умом да разумом твоим лишь кто посчитывался, иль под твою волюшку все время померивался, то

надобно за тем человечиком явства егоные прибрать, да то объедки со стола обеденного, иль где просто трапезу держал. Коль объедки те прибираются, то рекут на них:

«Иже явствами тело подкрепляется, да на сию малость душа *имя* зарекается. Аминь».

Остатки явств надобно скормить собаке что на цепи мается, да сказать.

«Собакой пожрется, да волюшкой поломается, да *имя* на привязи ко мне прицепится, да яко псина гладом поморится, тако *имя* на удерже примесится. Аминь».

Коль то делано, надобно три раза на земь плюнуть и уходить не оборачиваясь. Человек на глазах иным начнет поделываться, да под слово творившего как собака прискуливать будет.

ПОРЧА ОГНЕННАЯ НА ЗУД

С трех разных осин надобно собрать веток. С трех покосившихся крестов надобно по несколько щепоток срезать. С двух елей, с каждой по две толстые ветки для восхода огневицы. Да три полена березовых. Да остальное ветки сорные, опавшие. Тако нечетного числа ход творят на поле чистое. Да тамо надобно яму выкопать, в яму кидают одежду врага иль его пожитки какие. Опосля туда ложат кусок свинного сала, два куска железа кидаются поверху сего, да присыпывается землей.

Как присыпется, так на том месте костер ладится. На первой ложат ветки ели, что с двух прибраны, да крошенны они, опосля ветки сорные, три полена березовых да ветки, что с трех осин собраны. Поджигают все. Коль огонь разгорится, то надобно малость подождать да опосля три раза вокруг огневища обойти да сказать:

«Жаром окоянным кострина разойдется, да жар сей чертом поделается, да к *имя* на век приделается, пламенем огневицы тело *имя* опалится, да жаром окоянным верх пронимется, да черт на теле поширится, да тамо тело *имя* краснотой окинется, да краснота та яко огнем пропалится, да нестерпимым зудом все тело накинется, тако ничем сей зуд не унимется, да ночью на три ход зуд сей усилится, тако *имя* почешется, да расчесается, да тело сырым мясом почудится, да чертом жар накинется, да все тело *имя* зудом гиблым пронимется, да на веки вечные то ему пристанется, да чесатсь до кровищи он приметсь, тело сырым мясом станется, да таким до смерти останется. Аминь».

То обождать пока костер прогорит, да по ходу огневицы то заговор девять раз зачесть. Коль угли останутся, то на угли кинуть щепоти, что с крестов откромсаны да сказать:

«Голгофа тремя крестами повенчалась, да мукой на день сказалась. Тако тело *имя* зудом окинется, да мукой на век ему достанется. Аминь».

Уходят, не осматриваясь. Человек на муку телесну обречен, тело гореть да чесом исходить будет, да сей чес унять не возможно, тако тело в кровь будет изодрано.

ЗАЧИТКА НА ДИТЬЯ МЕРТВОЕ НА ПОГИБЕЛЬ БЫСТРУЮ

Горе велико коль плод, что телом да кровю твоей исполнен да погиблым станется. Тако двумя дверьми смерть ход знает. То в утробе мертвит дитя иль при рождении, да второй ход то когда опосля рождения малость житие вкусит дитя да и смерть его приберет.

Да тело что грехов не знавало, то обителю сотворяется, тако не благих деяний творить можно через мертвое дитя, да токо горе худое. Коль знаешь да ход к малому

мертвецу имеешь, то только словом тайным сможешь погнать его да гибель творить, смерть сеить.

Саваном малое тело коль накрыто то надобно водой соленой побрызгать. Да опосля свечу одну у ног да одну у голова ложить. Коль свечи запылают, то надобно изречь:

«Хоромина небесна изречением знается, да тело сие грехом не признается, черной говорницей, да смертной заречницей, замолится, заскажется, да угодой окоянной привяжется, крестом не удержится, могилой не сдержится. Слово одному покорится, да зачитанным сотворьником (имя) явится. Аминь».

Опосля семи раз сотворяют крестное знамение над телом мертвым. Опосля ложат три пятака у изножья, да кусок хлеба у изголовья. Да читают саму зачитку:

«Тело малое, да тело мертвое, из праха пошло да в прах ушло, самой жизнь утробе духом наполнилось, да нынче смертию сгубилось, да вопиением небесным боль скажется, да о щеке материнской слеза покатится, да в слезе той тайна прячется, да в той тайне зачитка гласится, не на живого да на мертвого, не на большого, а на малого, не на грешного, а на пречистого, не громом, а шепотом, не попом, а отступником, не законником, а грешником, прикличется, зачитается, из невинного в скверного, из скверного в окоянного, душа *имя* присказом кинется, да книга жизни и смерти ей полистается, да в сей книге имя *имя врага* сыщется, да кровю то зачеркнется, пылю раскинется, да от живого мира *имя врага* отринется, да душой *имя* поведется, да в царствие погибели уведется, да тамо каждый поделится, да тамо разойдется, судным днем пробудятся, да из праха обратно кинутся, да сим часом говор стихнется, да душа *имя врага* представится, да малая душа *имя* обрат-

ным ходом отправится, да за каждый миг приплатится, да хлебом черным покрепится, зачикою погибельной заречится, книге жития почеркнется, да в книге смерти припишется, да сей ход окоянным знается, лишь на мертвое дитя сотворяется. Аминь».

То сказать один раз. Свечи пламенем должны разместись иль померкнуть. Да то душа на присказ пришла. Надобно пятаки те да хлеб черный на именную могилу врага отнести. Коль тело малое схоронится, то враг слягнуть должен, да в ходе сороковицы помереть надобно ему. Иже безгрешна душа обратно не примется, коль слово сие не исполнится, коль одно деяние не свершится пагубное. Да то грехом ей не прищается, иже ведь через плоть душа грехи наживает.

НА КЛОК СЕДЫХ ВОЛОС

Стар да молод, то каждый на своём куске жития стоит. Тако в книжинах, что глаза мои по юну видали, то писано словом было черным, что путь сей яко не путь, а она сходина, то лишь смерть царевной царствие ведет. Иже малость коль прикоснется к телу, то годком прибавится, а коль придержится малость то седым станешь, а коль поцелуем одарит, то сей человек умертвится.

Каждому своя расходина, да каждому своя задолина. Тако смерть яко гонцом по пути житейному рыщет, да можно особым способом весть погнать или совершить плохое. Да чтоб молодца испоганить, да постарить, то надобно возыметь, что старостью миловано, да смертию полюбовано. То коль клок седых волос имеется, то сим клоком можно худо сделать, на старость молодость осилить. Надобно воск достать пчелиный, да сим воском измягчить, да коль жгень будешь делать, то надобно сии волоса вплести в ту жгень.

Тако из нити делай, да седые волосины приплетай. Коль со-
творено, то свечу изготовь. То из воска да жгенья, что из се-
дых волос сделан, надобно сю свечу уговорить на худо.

**«Пчелушка зарьенушка, то по полищу приберь, да по
исходину отмерь, иже медом сладит, да воском прирадит,
да нынче погостом прицвела, да с окоянного цветка по-
несла, то не блажина, а старина, то не смешина, а пригре-
шина, то мной замесом месено, воском твержено, да в
свечу сделано, да в сей свечи нынче клубиться, да в сей
свечи нынче прячется, не дух отодный, не дух природ-
ный, а самой смерти родница, да старость изключница,
седая волосница, да не девой прячется, да и не старухой
родниться, а силой черной норовиться, да коль на мир от-
пуститься, то огнем она попольхает, да *имя* подстерега-
ет, коль не помниться, то старостью окинется, да зеркалом
присмотриться, ужасом откинется, волс не черным ви-
дится, а седым развеится, само тело морщинами изой-
дется, да дряблым то останется, да дями посчитается, а
годами в гроб погониться. Аминь».**

То зачитать пять разков на свечу. Да опосля на портре-
тину врага положить, коль огнем начнет исходить свеча, то
говорить:

**«Иже огнем стара ведьма блуждает, тако огнем свеча
сия польхает, да худо скверное тебе приделывает, да тебя
иным поделывает, часы да дни твои укорачивает, да лик
морщинами одаривает, тело немощю исполняет, да клок
седых волос прирекает, да в седой волос потягивает, да
жизню всю вытягивает, да саму смерть к тебе притягивает,
иже то изойдется, да тобой повидается, то зеркальным
ликом старик тебе улыбається. Аминь».**

Коль сказано 7 раз, то свеча пусть догорит. Коль вся сгорит, то надобно портретину похоронить на обочине дорожной, да сказать:

«Люди верстами, да тебе то годами, каждый, кто мимо пройдет, то тебе час худой приведет, шапку скинет, да седой волос узринет. Аминь».

То коль сделано, то ожидать малость треба есть. Молодец-то в старика на глазах уделяется.

СОСЕДА ИЗВЕСТИ

Собрать яблочко с дикой яблони, да подложить под дверь врага и сказать:

«Черная девица то лесная приплодница, не яблоками она тебе ложится, да окоянными духами крепится, да тобой все посчитается, да каждый именем наречится, да ивестись ты изведешься, да дикой яблоней в гроб сведешься. Аминь».

Опосля надобно три ветки от сей яблони отломать да подложить под дверь врагу да сказать:

«Яблоками кидались, да окоянными духами слетались, да коль ветви отломались, то черти черные пригнались, дверь тобой откроется, да нечисть в хату закроется, днем то причитается, да ночью страхом тебе прилагается. Аминь».

Опосля одного раза, надобно землицы из-под корней принести, подсыпать да сказать:

«Яко дикость всяку то на себе носит, то к тебе погибель приспросит, коль наступится, то в тело пустится, то смерть примется. Аминь».

То творить можно по очереди или же по недельному ходу. Да коль сотворишь, то изведешь своего недруга. Коль соседу делаешь, то будешь радован его муками.

НА МЕРТВОГО ЩЕНКА

Мертвого щенка надобно в мешок холщовый увернуть, да на ветвях ели подвесить, да под сей елю захоронить любую вещь врага да сказать на все это:

«Что верхом, то пойдет низом, ветром то поколышесья, да не простым, а хоромным, иже то чертями тот ветер сотворяетсяя, иже чертями он в мир отпускаетсяя, на мертвое уложитесья, да то нечестивцем сделаетсяя, да призо- ритесья, на мир исходитесья, да на *имя* той сойдетсяя, да прицепитесья, не малым пометитесья, а лаем окоянным по- чудитесья, ако то *имя* искусаєтьсяя, да тело его отме- титесья, яко ветром дунетесья, тако кровю и ринетесья, да по телу кровь покатитесья, да нежитинком полакаетсяя, яко суки молоком укормитесья. Аминь».

Ножь вонзить в саму эль, и сказать:

«Ветру разгуливатесья, да мертвой рычнице просы- патесья. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Тот, на кого делано, то на ветру коль попадет, то тело яко сабака покусала станет.

ЧТОБ КОСТИ У ВРАГА НЫЛИ

Надобно коль врага повидашь, то по его следу то пыли своры прибрать, завязать в узелок, да тако и захоронить надобно возле калитки кладбищенской да сказать:

«Яко люд отворяет, тако у (имя) бесы кости ломают, яко закрывают, тако у (имя) шыворотом кости выставляют, яко здесь злезамы поминают, да мертвяков почитают, тако у (имя) до смерти кости изнывают, то не отделать, не прогадать, тако по веку сему да стоять. Аминь».

Тамо где копано, надобно пятак кинуть. С того дня то худость на кость врага пойдет, ходьбой боль будет измериваться, верста то криками.

ЧТОБ НУТРО ГНИЛО

Надобно поймать гадюку, отрубить ей голову, самую голову сжечь, пепел от головы да остальное тело упрятать в бутыль, да токо надо тело змеиное ниткой, что из подола ль одежды вражей вызята, то перевязать. Да тако коль перевязана, то и опустить в бутыль, да пепел засыпать от головы, да все молоком залить кислым, да пробку надобно тряпичную ставить. Да сей задел надобно в кучу навоза закопать да сказать:

«Змеица то черная отравница, тако не одна ютилась, да с семи ветрами сходилась, тако с ними якшалась, да на угодину сыгралась. Иже ветрами она нынче не повидается, иже ветрами она нынче не знаетсья, тако сии ветра пустягся, погонягся, да тако к телу змеиному сгонягся, да то плакать-горевать примутсья, да через нить повязную да через узловину увязную то пойдут, иже то (имя) найдут, не верхом позарягся, да в нутро заютягся, тако одним ветром все посушитсья, вторым ветром все водой изойдет, да третим ветром все покромсаетсья, четвертым ветром нутро отравитсья, пятым ветром нутро прогноитсья, шестым ветром нутро порветсья, да седьмым ветром все из нутра вывалитсья, выкинетсья, тако мертвой змей потянетсья, да нутро испоганитсья. Аминь».

Малость пепла, что с головы, то хоть щепотку по ветру пустить тамо же.

ПРОКЛЯТИЕ НА НИЩЕТУ

Купить у нищего кусок одежды. Набрать черной мелочи. Завернуть фото врага и черную мелочь в кусок одежды нищего. Завязать узлом. Сказать:

«Нищая доля, седные пятаки, да бес погонщик сквозь нищету и маяту, жить в проголодь, тепла не знать, скитаться, бегать, искать, дома не находить, лишь милостыней тебе (имя) жить».

Кинуть этот сверток в стоячую воду, самый лучший вариант в болотную. Когда кинете в воду 3 раза сказать:

«Бес черный, страшный, пойдя исполни!»

Уходим, не оборачиваясь.

ЧТОБ В ДОЛГАХ ХОДИЛ

Сея порча, дабы сколь человек во долг не занимал, всё бы попусту шло. Сему человеку петля долговая да со кручины маяться да по судам ходить. Того ради собери пустоцвет да высуши, а во заход в повечерие тако наговори:

«Есмь цветик полон да мног, а еси цветик мал да пуст, такое си же и ти пустоцвет, покрой покровом свом домину раба божия имя. Дабы жизнь пусту прожил, дабы закрома пусты бысть, дабы пуста долюшка пала. Яко те пустоцвет не полниться, тако рабу божию имя доли пустой не избыть. Во веки вечные. Аминь».

Да ко порогу во полночь бросить, да таково примолвить:

«Иди матушка пуста долюшка, те нова домина по век раба божия имя. Аминь».

КОШМАРАМИ ЧТОБ СТРАДАЛ

Того непристойными да окоянными мерами по ночам Бесы видениями миловать станут, на кого ведун проклятие сие наложит. Надобно опосля полуночи на погост сходить,

да тамо веждь колокол имеетсяя, тако в сей колокол надобно начать звенеть, то сколько ударишь, столько уда-ришь, да про себя сказывать должен колдун сие:

«Звоном подымаю, да мертвецов воскресным таин-ством зарекаю, то колоколом озаритсяя, да громом изо-льетсяя, то на душу и тело (имя) все сойдетсяя, да то ни днем привидитсяя, то на ночь почудитсяя, не живыми ли-ками ринутсяя, а из гробов яко есть кинутсяя. Аминь. Аминь. Аминь».

Надобно кус от той веревки, на чем колокол то звоном исходит, отрезать да тако врагу под порог уложить, иль в хпату кинуть, иль как то в руки бросить. Тогда сильным бу-дет извод.

МЕСТО ГИБЛЫМ СДЕЛАТЬ

Крест надобно с безымянной могилы вырвать да со словами:

«Один пришел, да за собой привёл, тако в земь ложе-но, яко в погосте живлено. Аминь».

Закопать в любом другом месте, тогда место сие гиб-лым будет. Опосля 33 лет только исправить можно.

СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 1

Берут из веток ивы и из веток осины сплетают три вен-ка, да перевязывают их всех черной лентой. Коль то делано, то отнести на кладбище, найти три могилы с крестами, что в ряд идут. На сии кресты надевают венки. На каждый крест кидают, да говорят:

«Царица скорбница да вторым ликом царица народ-ница, то по левому ходу венки на погибель сотворяешь, не днями, а ночами их сплетаешь, то скорбь в них заточаешь, горе великое затворяешь, слезы горьки, да слова неговор-

ные, на три хода то идет, да на одного придет, да кому приложится, тому все испоганится, на три судьбы призарится, да не одним худом ты потворяешься, тако и благом сотворяешься, иже венцом брачным радишься, да для *имя* и *имя* готовишься, тако часом коль слово сии услыхаешь, то венки да лики перепутаешь, то веноч брачный погостной землице, да мертвой бабе придастся, да веноч окоянный, трижды мытарный, то к *имя* и *имя* приложится, на голову кинется, да счастье горем подменой пойдет, да скорбными гласами свадьбень испоганится. Аминь».

Зачесть по разу на каждый веноч. Венки надобно подбросить, спрятать в той хат где свадьба будет. если нет возможности, то на пути свадебного хода их закопать надобно.

СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 2

Коль свадьба играетсья, то надобно нож, чем хлеб режут, то сей ножь в дверной косяк вонзить да сказать:

«Не устоем единым пославитсья, да пошатнетсья, покоситсья, да яко куски от хлеба срезаютсья, тако и все сходники пусть разругаютсья. Аминь».

Так и оставить. Свадьба расстроитсья, да тако все злыми да лютыми станут, то не до молодоженов всем.

СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 3

Надобно забрать, что осталось от еды, что собака ела. Тако сию еду надобно хоть самую малость, да в котел, где для свадебников явства варятсья, да малость собачей кусины тамо и добавить надобно, да над сим котлом сказать:

«Не людьми сойдетесь, а собаками подеретесь, словами накинется, яко лаем закинется, тако сам черт примилитсья, да господь подивитсья. Аминь».

То люд, кто отведал, то злобой собачей изойдет, да свадьба драками расстроена будет.

СВАДЬБУ ИСПОГАНИТЬ 4

Надобно соль, что крупным молотом делана, то сию соль надобно раскидом посеить тамо, где свадебники ходом пойдут, да коль раскидом ее сеишь, то сказываешь:

«Скорбна покать, тако накать, да слезами покать, тако счетом не смыкать, да на сей ход размыкать. Аминь».

То надобно причитать. Тако, коль они ходом пройдут, тако и ссорами и уморами гнилитсья будут, то слезы бабам да кулаки мужикам, ина одного испоганена была, тако слезным вечером и по ныне поминуют.

НА СКИТАЛЬНУЮ СУДЬБУ

Коль испоганить на всю жизнь хочешь, да чтоб блуждал человек, то надобно коль табор где повидаетсяь, то у цыгана то рубаху выменять иль торгом взять ношену. Да в чистое поле средой идут самим утрецом. Тамо кол осиновый вбить надобно, да к сему колу тремя иглами надобно кус одежды врага притирить, да поверх всего на кол надобно рубаху цыганску надеть, наворошить. Да коль накинута, то сказать:

**«Колом сим Черта зазываю,
Да (имя) нову судьбу зарекаю,
Яко смуголь скитається,
Тако Чертом погоняється,
Тако (имя) угоняється,
От всех отнимаетсяь,
Тоской пронимаетсяь,
Да яко скитник нарывається,
Дорогами завлекається,
Да краями умыкається,**

**Скитарем блуждает,
Дома родного не знает,
Родню свою отвергает,
Ходом ублаживается,
Церковю не причащается,
Да блужданю славится,
Дорогами покривится,
Оборотом не кинется,
Тако далями подалится,
Каждым днем отмерится,
Верстами не посчитается,
А коль припустится,
А коль прилежится,
То чертом поднимется,
Яко ножом усечится,
Да по нову кинется,
Скитом изойдется, да то на судьбу придется,
Рубахой накинется, колом пристанется,
Сурочю сурочится, пылю рассыпется,
Прахом окинется, дорожным ветром раскинется.
Аминь».**

То зачесть да и уходить. Коль правльно делано, то сам повидаешь врага на дорогах пыльных, то скитом исходяще-гося.

ЧТОБЫ ГОРЕ В ХАТУ ПРИШЛО

То надобно отломать три веточки от любых древ, что на погосте растут. То их вместе связать тонкой лоскутинкой кожи. Подбросить в хату врагу и сказать:

«С погоста с мертвеца, иди сила триединая, иди тропинкою, иди ходинкою, да на житие *имя* ложись, да на

душу тоской стелись, да на дух крестом окоянным, да горем в хате сей поселись. Аминь».

Тогда испоганен будет сей хатник.

ВЕРЕННИЦА

Иже в старь то сурочь сия верная была, то на мотань нити шерстяной наговорину чинить надобно было, да мотань сию надобно закопать на тропинке, по которой вражина ход мертует, тогда в силе все будет.

«Плетись, плетись, то не нитиной сотворись, то змеюкой подвернись, то узлами накидайсья, то под ноги *имя* вращайсья, то ему шагом ступитсья, то ему проступитсья, то ему поранитсья, то ему заранитсья, то ему ходом заблудитсья, то ему на гада наступитсья, то ему аспидами искусятсья, то ему ядом в могилу согнатсья, то веренницей примотатсья, да на веки от сурочи сей *имя* не отмотатсья, то нитю вершено, да в гробу завершено. Аминь».

То семь разков зачитать, да схоронить тогда на тропе вражей.

НА 3 МУРАВЕЙНИКА ПАРАЛИЧЬ ПОГНАТЬ

Надобно рубаху вражию на три куса посечить, да каждый кус в свой муравейник закопать, да коль прикопан, да мураши разбегом миятсья, то надобно твердить сказ:

**«На малое словом, да тело *имя* колом,
То мурашам расходитсья, да *имя* местом пленитсья,
То мурашам порезвитсья, да *имя* с хворю сжитсья,
То расходиной, да тело *имя* стяжиной,
То одной жилиной, то одной местинной,
То ручина с ножиной, то без движиной,
То ходина от него отниминной,**

**То седина от него отрезиной,
То ложем ему лежина,
То по житию межина,
То живому поделатся,
Яко мервяку сделатся. Аминь».**

То три раза на каждый муравейник твердить. То хворить начнет, да опосля одолится полностью.

УКАТ ПОГИБЕЛЬНЫЙ

Есть слово тайное, коль им заречишь то враг на погибель испортится, да укат погибельный то молвой говорены си слова. Надобно пойти на кладбище, на закатное время, найти три безымянные могилы, осиновою палкой постучать по остову креста да приговаривать:

**«Солнышко закатом, да мертвец прикатом,
Стуком глашено, да настезь отворено,
Не мне гробовым скрипом приверено,
А *имя* укатом погибельным верено,
Коль приметится, то и схоронится. Аминь».**

То рекут на каждый крест, по три разка. Ту палку осиновою подбросить врагу. Тогда примет погибель.

ЧТОБ КРОВНИКИ ЗМЕЯМИ ДРУГ НА ДРУГА ШИПЕЛИ

Протопить печку мешанными дровами, осиною и березой, поставить рядом ведро с водою колодезною. Когда прогорит, надо угли достать пылающие на лопате, да глядя на них сказать:

**«Вы жаром, да кровь *имя* яром, коль одним телом
нарождены, да одной кровю *имя* повязаны, то окояной
силою нынче закрутитесь».**

Сыпят угли в воду, а когда шипение поднимется, то сказать:

**«Да змеями *имя* и *имя* пожалитесь,
Шипением вместо слов то скажетесь,
Угли гашены, да вы ненавистью полнены. Аминь».**

То повторить три раза, воду слить на перекрестке, со словами:

«К *имя* пойдет. Аминь».

Да угли оставить там, где бывают те кровники, на которых делано.

НА ПЕТЛЮ ПРОКЛЯСТЬ

Чтоб в роду руки на себя накладывали да смерть через петлю себе делали то надобно петлю возыметь что житие прервала. То окоянная петля, то самой смерти око. Да через сию петлю весь род испоганишь.

Коль возымел петлю сию то на убыльной луне надобно в поле чисто выти, да тамо метлу хожденькой на верх как коло вогнуть в землю, да на сию метлу одеть петлю, да держать один конец в ручине да сама петля по древку то свисает, да изреки имена всех, кого из ненавистного рода знаешь, да коль изречешь, то петлю семь разков по солнечному ходу вокруг метлового древа прокрути, да отпусти. Коль на земь упадет, то и зачитай говор:

**«Луна убыльница, мать скверница,
Погибельных псалмов говорница,
Петлей то погибельной покрутилось,
Да проклятием на род нареченных наложилось,
Да метлой убыльница подметется,
Да род нареченный погубится,
Петлей каждый кровник удавится,
Да весь род скверной сей изойдется,
Да убыльный говор окончится,
Да петля на каждого нареченного,**

**Да на каждого опосля рожденного,
Да каплей крови крещенного,
Петля крестом наложится,
Да весь род изничтожится. Аминь».**

То три раза сказывать, да от метлы повершеньки отломать три веточки да подбросить там, где обитает кто из рода, тогда пойдет проклятие.

КРУГ МОГИЛЬНЫЙ НА ВЕРЁВКУ С 13 УЗЛАМИ

Коль помер кто да род сей ненавистен, да чтоб еще чередовались похоронами да хоронили своих, тако надобно подоспеть да в гроб покойнику подложить веревку с нечетным числом узлом, тако их поболее 13 должно быть. Да оба конца веревки вместе связать, спрятать в гроб, да сказать надобно:

**«Смерть худница пришла, да тебя прибрала,
Тако обратным ходом она не воротится,
Да к роду твоему она приложится,
До тех пор похороны почередуются,
Коль нить узлами сотворна останется,
Да коль тобой то узлы не отвяжутся,
Да коль круг нити не порвется,
То круг могильный твоему роду придется,
Тако узлы на нити то чередованы,**

Яко похороны роду симу предречены. Аминь».

Молвить один раз. Коль уйдёшь с места того, то скажь:
«Посчитано да хоронено. Аминь».

Тако на похоронах самих коль будешь виднется, то надобно изречь про себя когда гроб в земь пустится.

«Себя оплакивайте. Аминь».

Коль не сходишь на сами похороны, тако то в церковь сходи да свечу на поминальник кинь, да скажи, когда пламенем потянется:

«Одной помянуты, да все схоронены. Аминь».

Тогда крепкая порча будет, да опосля сего с сими людьми видатся неположено, непотреба то будет.

СКВЕРНУ МЫТАРЯ ВРАГУ ПОСЛАТЬ

Коль найдешь мытаря, что житием блудится, да место себе уживю не находит, тако то надобно выкупить у него хоть одну вещь, им ношеную, да коль он тебе ее даст, то надобно про себя сказать:

«*имя* прикупаю, да скверну твою закупаю. Аминь».

Коль вещь прибрана, прикуплена, то надобно сию вещь сжечь на костре осиновом, да пепел, что останется, то сотвори делать. Надобно портретину врага на земь уложить, да сим пеплом крест насыпать так, чтоб по верх портретины середко ровно пошло. Да коль насыпано, то по концам креста по камню уложить, а в середку мелочи насыпать. Да сказать:

«Яко мытарь судьбой давился, тако и *имя* горем изжился, да житие прахом окинется, да тяжестью мытарной придавится, крестом судьба слезная наложится, да камнем горесть *имя* кинется, да судьба незавидная приживется, пятаком не откупится, да мелочю приплатится. Аминь».

То изречь да и уходить, не оборачиваясь.

ОТМЕРИТЬ НА ЧЕРНУЮ НИТЬ – ЖИЗНЬ ПОРВАТЬ

Идут на кладбище в понедельник. Черной ниткой мерят 13 крестов, начиная с вершины до низа. После каждого креста на нитке узел завязать и сказать. То говорят:

«Не крест мерян, да мертвый призван, узлом завязан, да к *имя* привязан, коль числом чертовым сойдется, да самим *имя* нить примется, то мертвые к нему приделаются, днем и ночью не отделаются, да жизнь его сведется, нитю порвется, да *имя* схоронится, могильной землей примется. Меряно, отмеряно, нитю жизнь *имя* порвана. Аминь».

Нить привязать к верной ручке вражей хаты, чтоб он дотронулся.

НА ШИПОВНИК – ЧТОБ ПУТЬ ТЯЖКИМ БЫЛ

Увидев куст шиповника, надо щепотинку земли на него кинуть, да сказать:

**«Вы христа кололи, кровь его лили,
Да по дороге голгофной его проводили,
Так и к *имя* вы удержю посланы,
Да дороги его вами усланы,
А коль усланы, то худом *имя* деланы,
Ночной кров его порушится,
Друг врагом поделается,
Родник отравой пополнится,
Душегуб на пути встретится,
Змеи клубками у ног повьются,
Да путь ходом поболотится,
Да *имя* поблудится,
Обратным ходом не придет,
Да на пути тяжком пропадет. Аминь».**

То делают, когда знают, что враг в путь собирается, да чем длиннее путь, тем сильнее задел будет.

НА ТРИ КРЕСТА ИСПОГАНИТЬ

Надобно пойти к человеку, что не мил, да попросить нитки швейные. Коль даст, то надобно взять дома три иголки, в каждую продевают по нитке что дал супостат.

Идут на погост, находят три могилы с покосившимися крестами, в каждый крест втыкают иголку с ниткой и говорят:

«Яко мертвеца крестом до судного дня в могиле удерживают, тако *имя* сей иглой сурочивают, да узлом мертвеца к нему привязывают. Аминь».

На нитке, что свисает, то вязать узел один и сказать:

«Узлом повязано, мертвецом привязано. Аминь».

То сотворить со всеми тремя могилами. Нити что остались, те надобно вернуть под любым предлогом супостату. Как возьмет, то про себя подумать:

«Сам дал, да сам взял. Аминь».

То крепкая порча будет. Коль кто снимет, то не поделает, ведь не на один крест делано, то на три, а пока провидают, то супостат сам в гроб ляжет.

НА ВОДУ МЕРТВУЮ

После дождя, коль пролил, да то на убыльной луне случилось, да иванов день уже прошел, то пойти на погост, да отыскать хоть лужу, хоть чего, где вода удержалась. Коль найдено, то сказать:

«Небесна водица, яко опальница, низринь умерена, тако погостиной принята, да окоянной сделана. Аминь».

Собрать сию воду, да в емкость слить, выходя из погоста сказать:

«Иже погостна земь мертвецов удерживает, тако сия вода их нынче придерживает, да не одну душу припрятывает а легион целый скатывает. Аминь».

Надобно сей водой либо помыть одежду врага, либо дать ее испить, тогда одержим сей человек станет. Да не одним духом, а многими, тако утихать во время дождя буйство будет.

ЧТОБ МЕРТВЫЙ ПРИЦЕПИЛСЯ

Коль в гробу мертвец лежит, то надобно на его грудь стакан воды на миг положить, да на воду сказать:

«Яко таинство крещения через воду делается, яко на воду святой дух спускается, тако на сию воду дух мертвеца опустится, да через сию воду окояница сотворится, иже кто утолится, к тому тебе (имя мертвеца) прицепится, да до судного дня не отцепится. Аминь».

Тако сию воду надобно дать испить врагу иль тому, кто негоден.

ПОРЧА НА ПСАЛТЫРЬ

В середку псалтыря ложат ножь, книгу закрывают, ложат на стол, правую руку на книгу, а левой прикоснутся к рукоятке. И зачесть говор:

«Мудрень ветоха, то по житию песнь возымевши, то ныне по смерти глас творивши, иже тако то мерой годится, то скверник пуцай ропотину возымеить, то скверник пусть господницу одолеить, то скверник лучиной, то тесачиной, то скорбию придельной, аки ветрина пойдет, тако дверещами не укрывится, заминами не закривится, щитинами не пощитится, словищами не уговорится, тако *имя* скверником замучается, тако ранами телесо изкроется, тако нутрина оморочится, тако жилина распинется, тако костина от плоти отринется, то схудится, то *имя* ссушится, то прашиной сделается, то скверинной умертвится. Аминь».

Ножь вынуть да положь поверх псалтырины тако
острием от себя и рекохи:

**«Железом да псалтыриной *имя* живота секаю, иже
хоронитсяя. Аминь».**

ЧЕРНЫЙ ЗАМОЛ НА ВРАГА

**«Яко молитовкой черной глас сотворяю, тако Беса
смертного призываю, словами говариваю, кровищами
мериваю, путы узлами, да петли ходами делаю, да беса
по миру ходом отправляю, да в леса темные, да в поля
скорбные, да в избы черные, да в норы мерные, да в бо-
лота смрадные, да в овраги побиванные бесу ходом со-
творятся, да тамо силой смертной пусть исполнится, да
тамо силой окоянной пусть измерится, да пусть крестом
тяжким бес опосля сделаеться, ду пусть топором острым
он сделаеться, да пусть камнем тяжким сверится, да
пусть огнем ярим видаеться, да пусть мороком пустится,
да пусть к *имя* пойдет, да ринеться, да пусть ангел хра-
нитель отступится, да пусть *имя* топором рубится, да
пусть *имя* огнем сжигаеться, да пусть *имя* камнем то-
питься, да пусть крестом тяжким он давиться, да пусть
слезами умываеться, да пусть горем знаеться, да пусть
хворями весь прониметься, да пусть нутром изстрада-
еться, да пусть верхом кривляется, да пусть червями жи-
вой поедаеться, да пусть бес смертный над *имя* кружи-
ной кружится, да пусть морочиной долиться, да могилой
глубокой для *имя* он сотворится, да *имя* тако схоро-
ниться, словом добрым не помянеться, иже порченным
смертиться, да через молитовку черную *имя* губитья,
да пусть опосля слова последнего и загубитья, черт к
нему пристанеться, да до смерти останеться. Аминь».**

Читать на вещи на портретину в нечетные дни. Коль зачитано по 7 раз то до следующего дня оставить. Более трех дней на одну вещь не читать, опосля третьего дня схоронить на погосте вещь.

НА ПЕТЛЮ ПРОКЛЯСТЬ, ЧТОБЫ ВЕШАЛИСЬ В РОДУ

Надобно возыметь от церковного колокола верёвку и на оной на одном конце петлю сотворить. Пойти в среду на погост, тамо по середке встать и сказывать, держа петлю в левой руке:

«Церковю помянется, да петлёй на смерть отправится, то не на одного пристанется, то на род *имя* мо-роком натянется, да на все житие сверится. Аминь».

То семь разков сказать.кинуть семь пятаков на земь.и уходить сказав:

«Откуплено, через петлю делано. Аминь».

Петлю похоронить возле хаты, где все поживает самый старый в роду.

ПЛОД УТРОБНЫЙ ИЗВЕСТИ

Надобно в воскресный день взять тыкву, да из не все нутро выбрать, в нутро кинуть распятие малое, да пятак один, сем щепоток земли могильной, собачьего говна, да опосля тудово кинуть любу вещь той бабы, да сверху то уложить нутро то тыквенное, да залить опосля все вином, да заговорить тогда:

«Не иверская, да не скирская, да не верешница, то не мать удельница, да то мать скверница, то баба чернокнижница, то грехов сотворница, да утробных плодов заморница, то на слово сие она нынче идет, да к *имя* она придет, да утробой то изкуражится, да подменой то сложится, то тыквенным приделом *имя* заполнится,

да нутро ее говном изойдетсся, да плод пятаком откупитсся, крестом изгонитсся, могильной землей прикормитсся, да гноем все изойдетсся, да брожением разойдетсся, да то скверница потешитсся, да грехом смертным на *имя* скажетсся, да в тыкке что поделааетсся, то и с нутром *имя* сделаетсся. Аминь».

То сказать три раза. Тыкву закопать в лесу, да на то место надобно два ножа крестом поставить, чтоб лезвиями мерились. Задел сей нечестивый, коль сердцем дозволено то и творить можно, да коль чуешь жалость, то не сотвори.

ОТМЕРИТЬ НА НИТЬ

Найти могилу с именем таким как и вражина наречен, да на сей могиле надобно черной ниткой то крест измерить, то с верху до низу пустить нить. В тех местах, где началом и концом, тамо отрезать, да сказать:

«Снимаю с мертвеца меру окоянную, меру черную, да меру смертную, не в клубок ее сматываю, а на *имя* худом загадываю, змием в ноги кидываю, да чертом в сердце прикидываю, тамо останетсся, тамо пристанетсся, до смертного часу не отстанетсся. Аминь».

Опосля надобно сей отрезок то к дверной ручке вражей двери привязать, да тако чтобы вражина или кто из его домочадцев прикоснулсся. Коль к ручке привязываетсся, то говариваетсся:

«На нить *имя* отмерян, на смерть испорчен. Аминь».

То коль он прикоснетсся к нити, то сама смерть по пятам пойдет.

77 СИЛ ЗЛЫХ НАСЛАТЬ НА ЧЕЛОВЕКА (на полный развал судьбы)

Набирают ведро водицы колодезной, да в нее окунают осиновый кол. Делать это ночью. Само ведро положить на лик божьей матери, да икону осквернить. Возжигают тринадцать свечей да все черного цвета. Начинают мешать колом против часовой стрелки, да опосля зачесть заговор:

«С лесовых чащобин, да с болотных окраин, да с погостов запущенных, да из церквей разрушенных, такожь силу на книгу черную я засказываю, да на псалом крепкий примечиваю, да то все силы нечестивые, да то адовыми кружинами нарожденные, да огнем меченные, да смертью крещенные, да все силы послушницы, да скверны сподручницы, да нынче божья мать споганенна, да через сие действо правное, да кривдицей вся сила собрана, да числом не считана, да не сведенна, да коль сойдетсяя, да 77 наберетсяя, такожь там лиходеицы, да сызмальщины, да хворьницы, трясеицы, да пустошницы, да пригробницы, да душегубные, да закривные, да упырьницы, да скульпницы, да сбродницы, мальницы, да запарьщики, неупокоечники, да пагубники, такожь все 77 сил тайной потчеванных, да камневищей в лобешник (имя) закинута, такожь в телесо (имя) заселятсья, да там уживятсья, тако каждый на свою сторонушку, да прибранником, да раскрывником, все размерить размерят, да на куски спроводят, такожь телесо (имя) рушено, да душа в гробницу, да могильницу заточена, колом осиновым помешано, да вкривь попушено, да то скверна черная, да в тело (имя) вселена. Аминь».

Потом вынуть кол осиновый из ведра. Следующим днем пойти кол вбить в землю в поле любом, а воду слить возле угла дома, где враг живет.

ПОРЧА ЧЕРЕЗ МОГИЛУ ПОПА НА СМЕРТЬ

Коль знаешь, где поп схоронен, да его могилу ведаешь, такожь напуск сильный через нее можно сотворить. Да надобно вечерней порой взять веревку крепку, да две осиновых древка, да на могилине сей встать.

Берешь древины осиновы, да сложи их да веревкой их перевяжь, да крест у тебя сроднится, да крест у тебя сложится. Да на сей крест зачти заклинь сильную:

«Отслужено, да отмолено, душа из тела выгоняема, такожь то сотворением, такожь то поповским хотением нынче на небесину весточкой, да весточка та опочивальная да смертью на (имя) писана, да через весть сию поповскую да (имя) на тридевять лет побиваем, да опосля смертью принимаем, такожь то поповское хотение, да лика господнего повеление, коль повель крепка, да смерть ко (имя) цепка, то ему могилой, да две осиновы крестинной, да коль крест осиновый на (имя) сотворен, то он пагубю гублен, да попом мертвячным да отпевальным словом засказан, да в могилу (имя) спровожен. Аминь».

Крест сей водрузить на втрой конец могилы той поповской, да сказать:

«Поповской молитовкой отмолен, да крестом осиновым на небесину (имя) спровожен. Аминь».

Уходить домой, оборот не чиня.

ЗАГОВОРИТЬ НА СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ УТВАРЬ ЦЕРКОВНУЮ

Годна любая утварь церковная. Надобно на портретину вражю поставить ту утварь, иль чашица то иль крест величавый церковный иль бархатный шелк покрывальный, то любое подходом правильным дюжится. Коль поставлено как реченно, то по бокам, да по верхнему краешку по черной свече возжигается. Да то в средовой день надобно сотворять. Коль свечи возжены, то читают заговор:

«Таинство церковное, да то на блажь деланно, да то мертвому дорожина указанна, иже то утварь блажю полнена, да утварь словами реченна, да то словеса разные, да есмь словеса отпевальные, да коль накинута, да говором сказаны, да то мертвяками слыханны, а коль слыханы то знаемы, то сказом воскинуты, да на (имя) ворочены, иже то мертвякова душа, то не одна, а сотенька, то отпевальным говором ложенна, да то молитвой упокойной за-сказанна, тако то сила величая, сила смертная, коль распустился, да говором погонится, то греховницей к (имя) прицепится, да греховницей заделается, иже (имя) померкнется, да вратины распахнуты, да то стезь смертная взору (имя) видана, да то шажинами померится, да то отпевальным зовом засватится, да то на утварь церковну все ложенно, то поповска речь кривленая, да то бабы черноплатковой слеза пряшина роптанна, иже то смерть млада наряжена, то господним словом попущено, то преисполнено, яко из прахова замеса (имя) сотворяем, тако в праховый замес да по ветрищу пущен. Аминь».

Читать надобно три разка. Опосля тушить свечи требонна. Коль свет тьмой уделается, то и смерть к (имя) приворотится.

КРЕСТ ИВОВЫЙ НА СЛЕЗЫ

Во время похорон взять две веточки ивы и связать крестом. Когда мертвеца в гробу в землю опускать будут, то в леву руку взять сей крестик да сказать:

«Мертвеца крестом провожают, да ивовым крестом слезы погостны собирают. Аминь».

Коль выходишь из погоста, то в праву руку взять да сказать:

«Не один ухожу, а слезы на крест увожу, кому кинется, тому на век достанется. Аминь».

Сей крест подкинуть неугодному в дом – на всю жизнь горе и слезы будут.

ВЕТРОГОННАЯ

Аки есмь худина великая, тако сия есть худина малая, да то погань сия несильная, да тако в ней горя много. Иже наказать в меру кого надобность, тако вот погань, аки то обесчестится, сей скудник, коль на него сие слова насказом присказаны будут.

Коль ветренна погодица, то надобно пучок полыни сушеной, то огнем прихватить, да ярь сбить, то пусть дымком потянется, да то на дорожину стать, да по ветреннице махать, чтоб дымом чадилось, да рекать:

«На ветренницу сии слова рекаю, да через горький дым худо пускаю, то на *имя* хвороту ныне посылаю, да в нутро ему ее засылаю, да нутро сей хворотой ему раздуваю, да смрадиной нутро ему исполниваю, да гнилотой нутро ему переполниваю, тако все тамо окинется, да опосля ветра из нутра худинной выкинется, то за версту *имя* посмрадится, то за две от него люд ныне отвадится, то горькой дыминой тянется, да ветром затянется, то один *имя* останется, да люд от него отрянется, то слова сии крепятся, да на веки худом в нутро ему закрепятся. Аминь».

То тринадцать раз гласить по ветру, опосля об земь надобно усмирить полышень ту горькую. Да то что в руке осталось, то надобно тамо, где ходит, иль под дверь хаты кинуть. Тогда пойдет хворота на него, да будет обесчестен.

НА МЕТЛУ ИЗВЕСТИ

На нечетное число берут метлу, идут на перекрёсток метут малость на все четыре стороны да говорят:

«Люд тобой сор пометал да я на тебя Беса призвал, тако не один он явится, а с бедами приставится, древком то ему уживатся, а бедам в разкосе замыкатся. Аминь, аминь, аминь, аминь».

Метлу эту надобно разметиной вверх приставить к дверьям своего недруга. Коль к двери примаяно, то сказать:

«Бесу к вам приставится, куражом он покуражится, благое сором подметётся, да одними бедами жить вам придётся. Аминь».

Вот и весь удел метлы перекрёстной, то крепкая порча. Коль кто из вражей уживальницы притронется, то с того часа начнёт скверна действовать.

ОБМЕН ДУШАМИ С МЕРТВЯКОМ

Берут фото врага идут на кладбище, находят для мужчины женскую могилку, для женщины мужскую. Могильная плита должна быть с портретом. Луна должна быть убывающая, ножницами убивают трех цыплят, отрезают им головы. Ножницы должны быть швейными. На каждого цыпленка говорится:

«Мертвому живое, да мертвый живому, да оба оборотятся, да в одно сойдутся. Аминь».

Телами, особенно срезами голов обтирают могильную плиту. Когда обтирают то говорят:

«Иже сватано, так омовень кровная, да между (имя жертвы) и (имя мертвого) связь нерушимая. Аминь».

Повторяют несколько раз. Затем встают, смотрят на фото мертвого, затем читают заклинание:

«Псалмом девятым великой книги эресей, шестой песней черного люда скитального, да речениями самого

Харламушки, мертвой одури сотворителя, да силой, что дана мне от начала не дня, а от ночного. Иже енттой силой, я заклинаю, я повелеваю, иже одно на двух да два в одно. Да каждому свое, да как в одной избе двум людям ужиться, так в одном теле двум душам ужиться, вместе ворковать, по утру вставать, да по ночи спать идти, тако что одной душеньке, да тоскливо в гробинушке, так етой душеньке черной совинушкой, да моих слов наказницей, летом лететь, да прямо в тело (имя) ходом тайным, душевным, да все естество его пронзить, да там нынче мертвая душенька, ты сладь себе новую гробинушку, а коли одиноко станет, то других ты за собой потянешь, тако нынче тебе (имя покойника) новым телесником (имя жертвы) приходится, да не на день, да не на год, да на свет лунный, что веки вечные, да над землей стелится, тако светом лунным все скреплено. Аминь».

Затем берут пару восковые свечи, огарков подобранных на кладбище, зажигают их, воск обильно капают на фото врага, когда фото закапано, то это фото с силой прижимают к тому фото что на могильной плите, на надгробии, когда фото прижато, то говорят:

«Припечатываю, да воском мертвяцким печать ставлю, да одним телом двумя душенькам ужиться, как в одной избе муж с женой поживает, так и (имя) и (имя) в одном теле ужиться, у кого есть – тому приложится, у кого нет – тот из могилы поднимется, да в новое тело кинется, жить вам в двоечасии, да на одном брачии, тако что в гробине, то нынче в телине, то тридевятым речением, да седьмым песнопнием, я заклинаю, заговорено, да две души одним телом скреплены. Аминь».

Тела циплят оставить на могиле, уходить не оборачиваясь, в трех церквях на следующий день подать сорокоуст за упокой жервы, и сорокоуст за здоровье мертвеца.

КОЛЬ СТАЯ ВОРОН КРУТИТСЯ, ТО НА ХУДО ПУСТИТЬ ГОВОР

Коль стая ворон крутится, то на худо говор пустить можно коль слово черное знаешь. Да слово то не малое да и не величавое, врага надобно на имя знать, да заречить тогда худо ему будет. То коль узрешь стаю ворон, что подринулись, да летом идут иль кругом крутятся, то глядь на них да реки:

«Сколько вас в небо отпущено, столько хворей *имя* напущено, то вы каркайте, запрашивайте, да на *имя* смерть вымаливайте. Аминь».

То пару разков рекут, да опосля плюнуть на земь и уйти во свояси, то говор мал, да через него худо делано, ежели люд не чует, что поганен, то тяжко делается, со временем потянетсья, да известись изведетсья, то ведь слову власть дана, а ежели окоянными силами слово укреплено, то пуще пули стрельца будет.

ПОРЧА НА СКОРУ СМЕРТЬ. ПОЛНОЧЮ СМЕРТЬ ВРАГА ИСПРОСИТИ

Чтоб помер человек лютой да быстрой смертию, надобно его рубашку возыметь. Над сей рубашкой ровно в полночь зарезать черного петуха, крови дать покапать на рубашку и сказать.

«Яко черным петухом нечисть кликается, то его кровью нечисть к *имя* приставляется. Аминь».

Тело петуха и ножь завернуть в рубашку, завязать узлом да захоронить на перекрестке дорог, что хождением люд любит, да сказать на сие место хороненное.

«Крестным ходом, да перекрестным путем, разойдетсся, да раскинетсся, да нынче черным сказом окинетсся, да всяк кто сюда явитсся, да ногой по верх ступитсся, тот к *имя* прицепитсся, да коль с перекрестка уринетсся, то от *имя* дух божий откинетсся, да сила життя изгонитсся, да коль кто притопчетсся, да пристанетсся, то болью *имя* уломитсся, бел как удел явитсся, а коль ночью кто пройдет, да промеритсся, то к *имя* сам нечистый дух явитсся, да в глаза ему прозреетсся, да *имя* воплем изойдетсся, да на месте том мертвым найдетсся, то зачитано, заговорено, да на погибель уморено. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Враг будет изведен.

НА ТЯЖКУ СМЕРТЬ

Коль человек помирает, да мучать его охота, то надобно сеть рыбацкую захоронить вблизи его хаты, да приговаривать:

«Ловись рыба малая, ловись рыба большавая, да коль душа (имя) словитсся, то обратно погонитсся, да тако сотворитсся, коль узелками не посчитаетсся, да в каждый глаз не посмотритсся. Аминь».

ГЛАЗА СЛЕПОТОЙ ПОРАЗИТЬ

На ночь глядя надобно колодезной водицы набрать ведро. Да костер сотворить, да длинное полено осины, то окоянного древа поджечь, чтоб до половины обгорело, да чтоб углями пылало. На земле рисуют крест ножом, да рекут:

**«Черное дело, да христа задело,
Глазом не отворитсся,
Да *имя* слепым сделаетсся. Аминь».**

То на сей крест ложат ведро с водицей той колодезной, да вынимают из огневицы то полено, огневицы пламя то само тушат, да чтоб углями пылало, на него рекут говор:

**«Семь ночей молитва зачитается,
Да окоянное древо огнем отметится,
Вода пречистая, да очами видана,
Дымина что потворится,
Да черт зашипит, паром пойдет,
То прямо в очи *имя* уляжется,
Да там соринкой заделается,
Да та соринка чертом там заживется,
Да глаза *имя* туманом затянутся,
Слезам горькими все исплается,
Да утром не откrotся, ночью не закроются,
Белое черным делается,
Да черное на все пометится,
Коль полено потушится, все делается,
Да *имя* слепотой поделается,
Да без очей останется,
То окоянным словом сказано,
Да чертом в глаза послано. Аминь».**

То сказать три раза, да поленго то тушат в ведре с водицей, макаю то его прямиком в водицу да когда шипением все изойдет, то сказать:

«Черт зашипел, да христос не узрел, очи *имя* поганы, нечистыми деланы. Аминь».

Полено то закопать на могиле с имнем врага, да воду ту посеить каплями там где он поживает, то на дверь хаты егоной, да н порог, а да всю дюжь той воды вылить на путь что его ноги топчат. То и весь задел, да на глаза пойдет, то худо какое делается, что глаз лишится, иль хворь зрение отнимет, то черту ведомо.

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ ВОЛЬТА

«Тридцать три молитвы моленные, да попом-анафемником все в церкви отпето, да самим бесом там глаголенно, да молитвы те тайные скверной сдужены, да силой сподвижены иже молитву зачитаешь, то мертвецу глаза отворишь. Так я ту молитву над восковином изрекаю, да я над ним ее причитаю, да я восковику имя нарекаю: да нынче (имя) тебя глаголить, да сердце стучом, да кровь кругом, отпето да сказано, да черной молитвой жизнь вложена. Аминь».

ПОРЧА НА РАЗРУХУ

При этой порче у выбранной жертвы никогда не будет порядка: у нее всегда что-то ломается, бьется, рушится, крушится и так одно за другим. Если затеется строительство или ремонт, то он никогда не закончится, будет вечная разруха. Читают на перекрестке после захода солнца, но до темноты, держа в руках фото врага. Читают так:

«Бесы-братишки, вас созову, дело поручу. возьмите поруху, отнесите рабе (имя врага), с этого дня, с этого часу, за что она не возьмется – все сломается, разобьется, прокиснет, сгниет, сгорит, пропадет. Слово, бесово дело. Аминь».

Уходите и ни в коем случае не оглядывайтесь, даже если услышите шорохи или звуки. До утра ни с кем не разговаривайте.

НЕУГОДНОГО УСМИРИТЬ

Коль есть строптивец, что словом супротив тебя грозитесь да делами против тебя идёт, то надо усмирить сего черника. То надобно в любой вторник петуха поймать, да

так о ноги перевязать, пойти в лес, да возле осины надобно выкопать яму, там о петуха семь раз ножом ударить, да сказать, коль задёргается:

«Яко криком озарень, тако нынче отпрытень, кровиной (имя) утишится, да землицей присмирится, тако мне словесом не кинется, отзариной не уринется. Аминь».

То и захоронить надобно петушару, да там о нож тот в землю вонзить. То усмирится тот, на кого изрек.

ПОГУБИТЬ НЕУГОДНОГО

1. Иже то совсем расходом своим неумерень да неугодным кто приделался, яко кознями мытарится да цепями поволачивается против тебя. Тако коль иного хода нет, то надобно смерти сего неугодника кинуть. Тако надобно с него поиметь что: да то вещьца, иль еще чего.

Коль возымел, тако надобно на погостине прибрать огарины свечные да тако и сами свечины. Коль малость не угодится, тако побольше надобно. Коль то делано, то надобно ту вещьцу неугодника, то ножиной измельчить, тако кусками урезать. Коль и то делано, то надобно сию усечень да на утесну тарелку уложить, да сию тарелку надобно на зеркало укласть, да тако во средовой день опосля полночи надобно сей воск весь растопить да тако излить на вещьцу того неугодника, да коль вылешь, то говорницу зачесть надобно:

«Иже ветхим ходом, да черным приходом, да там о хата высится, да там о огневица блажится, да на огневице два котла кипятком меряется, да тако в одном черной варится, да в ином белое угодится. Иже то сама Смерть-костлявица помешивает, да сии котлы стороживает, да тако на сей час говорницей моей она ворожится, да черпаком в черном котле черпится, да там о мёртвая угодь, да

тамо скверная приветь, да тамо худо окоянное, да тамо погибель быстрая, тако то зачерпывается, да ходом кинется, да через сей ход на *Н* то выльется, да *Н* хладом окинется, жаром примется, из живого в мёртвого поделается, да асом сим умертвится, иль днём посчитается, да иным часом в гробу пообитается. Аминь».

То зачесть три разка, то подтвердет всё, да отнеси с тарелкой, да захорони на безымянной могилке – помрёт неугодник.

2. Тот погубит неугодного, кто его именную икону в мешок кинет и тамо камень положит и в болоте утопит и следом скажет:

«Яко болото скверно, яко слово сие сильно, тако *имя* смертию смертится. То верно, аминь».

То пусть и уход творит.

ЧТОБЫ ВОР ПОКАЯЛСЯ

Коль обворован кто, то надобно выйти на перекресток, да 3 раза сказать:

«Иже незванным в мой дом пришел да с добром моим ушел. Да на зов мой нынче черт пришел, на работу встал, да по следу твоему, вор, пошел. Да будет так».

То прибрать пыли три пригоршни. Да надобно рассыпать в том месте, где вор совершил грабину. То пусть малость тамо постоит, да потом надобно подмести с тем сором что тамо, да все надобно в котелок засыпать. В котелок надобно влить малость болотной водицы или мертвой, грязной да на огонь поставить. Да 3 ножа приобрести, и как варево паром пойдет, ножи лезом у варево покласть.

**«Яко от глазины всевидной люд не укроется,
Тако вор прихудник нынче не скроется,
Тако черт перекрестный гонцом пойдет,**

**Да то девять верст кругом изойдет,
Тако версты те умеряются,
Да счетом своим перекинутся,
Тако вор путями своими заплутается,
Нога на ногу переступается,
Иже черт к нему приделается,
Тако путь иным будется,
Да тако мука несносная примерится,
Да тако сердце ножом поколится,
Да тремя слезами покатится,
Тако смертна чуйка примется,
Иже черт в ухо шепотом прискажется,
Тако вор ходом здесь окажется,
Иже покаянием не прикинется,
То через девять дней в гроб кинется,
Тако заделом сим то делано,
На крови словами сказано,
Да чертом исполнено.
да будет так».**

Зачесть 9 раз. То надобно чтоб прокипело хорошенько. Иже прокипит, то надобно чтоб остыло. Ножи захоронить в лесу. Сам котелок оставить возле любой речушки иль озерца, тогда вор ход обратный примет, да придёт покается.

9 ЛЕТ СЪ СУМОЙ ХОДИТЬ (отнять долю)

Набрать на кладбище мелких веток, порубить их топором, пока рубят, то сказывают:

«Бес рассекал, косой косил, топором рубил, да *Н* удачи лишил, удача та прибитая, да щепками расколота, да в печь Беса кинута, сожжена, да прожжена, да на том месте сумой сложена. Аминь».

Порубленные ветки, часть кидают в воду, в реку или в другой водоем со словами:

«Морями, реками, да разбросанно».

Часть на перекрестке оставить со словами:

«Хожденно, да каждым шагом у (имя) доля добрая отнята. Аминь».

Часть сжечь со словами:

«Бес огонь сотворил, да погостное древо опалил, да с древа того ветки посыпались, да градом в жизнь (имя) ударились, да все в клочья разрывом разорвало, да на суму (имя) обрекало, так нынче бедняком (имя) ходить, никого не знать, не замечать, глаза его слеплены, да вином при-терплены, то агнцем его на закление, то девять лет ему удачи не видать, да слыхом не слышать, из одной ямы в другую перепрыгивать, да с одного гроба в другой залезать, то на тридевять веток делаю, да топором те ветки сечь в перекрытую, да огнем их нынче угостить гостини-цем, дабы та силенка дюжая, да ход свой сладила, да прямо в сердце (имя) заношенна, да в судьбу (имя) лето-писцем страница черная вписана, да странице той не края, ни конца, да то на веки вечные, да ветки сильные, да судьба (имя) бесом поправа. Аминь».

Пепел разбросать по ветру. Уходить не оборачиваясь. Если сотворите как велено, то враг в неудачах все поживать будет, вечно в долгах, вечно не везет, вечно изгой.

НА РАЗРУШЕНИЕ ВОЛИ

Налить воды в котелок поставить закипать когда закипит капают туда кровь петуха черного, кидают пятак и гово-рят:

«Кипи, закипай, да на себя все забирай, (имя) помо-лится, да кровью помянется, душа отринется, да под

меня уложится, слово мое исполнится, говором притихнетсся, (имя) со мной считается, со мной уживается, я царем, да он ходоком, под моим поводком, твердое расколется, (имя) рабом моим сделается. Аминь».

Затем кидают туда куриное яйцо. Сварить так, чтобы лопнуло. Самое яйцо дать съесть тому, на кого творили, скорлупу отнести на кладбище, оставить на безымянной могиле. Пятак отдать нищему со словами.

«Ты свидетелем. Аминь».

С того часу как человек отведаст то яйцо, его воля сломаётся. На вас слово сказать не сможет, с вами считается только будет.

СВАРИТЬ МОХ С КРЕСТА – ЗЕЛЬЕ СМЕРТИ

На погост надобно сходить когда луна убывающая, да тамо приметить могилки, что крестами помечены, да надобно узреть, ветхостью ли помечены, есть ли моховина на тех стоях. Если ветхостью поросло, то можно учинить, да сварганить чуйность, да зельем худым поделается, да люд им споганить можно. То надобно сей мох ножом отсечить, оттереть, да при том рекать:

**«Смертью что питано,
На худо то прибрано,
Коль здесь поросло,
То могилой пошло. Аминь».**

Коль мох прибран, да с парины крестов отсечен, то надобно малость коры отсечить, то с любого древа, что на погосте прорастает, да с любой могилки, коль отмечена, то цветок прибрать, что красой исходил. Коль все то прибрано, то надобно котелок на огонь кинуть, да воду речную в него залить, огонь то помесь, что любо то пусть пылает. Да в сам

котелок надобно распятие малое кинуть, то нательный крестик. Коль кидано, то речь:

«Мука христовая, крестом уложится, да воде сей заживет, замножится. Аминь».

Коль вода кипением пойдет, то надобно туда кору ту кидануть отсеченную, да цветок прибранный, да чтоб все проходит, прокипает, да опосля мох тот поскребанный, пусть все варится, да то помесь ножом тем самым чини. Коль водица убавится, да цветом наберется, то реки на нее говор сей:

**«Варись, варись мое варево,
Да адским зельем сварись,
Мука христовая в тебя вложена,
Да сила могильная вкидана,
То слезами ты пополнишься,
Да кровю упыря сделаешь,
Что мхом крестовым посыпется,
То на погибель делается,
То на гроб приделается,
Слезой черной все омоется,
Да горем грешным исключется,
Зельем то варено,
Да смертью явлено,
Кто притронется,
Да кто приметится,
Жаждой отметится,
Да отведасть сдобрится,
Тот испоганится,
Кривым делается,
Ликом почернится,
Седым станется,
Ветхим останется,**

**Хворьями прибьетсяя,
В гроб уложитсяя,
Да схоронитсяя,
Крестом поставитсяя,
Да крест мхом изойдетсся,
Ножом мешано,
На луну изпрошено.
Аминь».**

То рекут семь раз, да снять с огневицы тот котелок, пусть отстынет, да сседить тот отвар надобоно, слить его. Да тот котелок оставить, худой он, да и нож там же кинуть.

А само зелье то смертное, да погибельное, то в еду по малости подлить вражине, иль в колодец ихний залить. То хату ихню поблажить сим зельем можно, под порог слить да на дверь полить, то худо врагу твоему сделается. Ведь смерть на зелье то приделана, нутром кто его отведает, тот быстрее представитсяя.

НА МОГИЛУ ДИТЯ ИСПОГАНИТЬ

Взять яйцо из-под курицы да сказать:

«Народила, да не сохранила! Аминь».

Яйцо на день на могилу безымянную поставить:

**«Из сего большое народитсяя, да сим малое испога-
нитсся. Аминь».**

Да на следующий день прибрать, да оставить возле дверей тамо, где тот ребенок обитает. Коль кто из родной его крови яйцо повидает, то и нанчнет сурочь идти.

ПОГОСТНЫЙ ВЕНОК

В полнолуние на кладбище с именной могилы нужно нарвать травы (сухой, свежей – не важно). Если нет на мо-

гиле, то рядом. Из этой травы там же вяжется небольшой венок. Пока вяжете, читайте.

«Из погостного порождения не сноп вяжу, а клич сплетаю. Не сноп плету, а цепь связываю. На шею (имя) надену, но не своею рукой держать буду. Ту цепь бесам в руки вложу, да к себе привести заставлю. Через силу да волю вести будут (имя) ко мне. Через ворота да во двери к моему порогу. День через день да на утро третьего дня, явите (имя) ко мне, на зов мой зазовите. На цепи ведите, по земле тащите - ко мне приведите. Замотана цепь, да крепко стянута, так и слово мое и зазыв мой замотан да накрепко увязан. Во чернородное да богоотступное. Истинно».

Откуп бесам и мертвяку. До дома молча. Тот веноч держать при себе, а если на 3-ий день не объявится, веноч подкинуть. Соблюдаем все правила работы на кладбище.

НА 3 КРЕСТА ЗАГОВОР

Надобно на рассвете путь мерить на погост да тамо три креста полюбовать, да коль к кому потянет, то к тому то и иди, иже чуй что внутри то верный повадырь. Тако коль вознамерился, да коль сыскал кресты, то надобно к первому воротиться, да на него сии слова зачитать:

**«То не мертвеца я поминаю,
Да врагов своих сурочиваю,
То муку христовую к ним посылаю,
То мытарствами их житие извериваю,
Терновинами тропы посеиваю,
То тела сеченю христовой мечиваю,
То на спины тяжь примериваю,
То тяжиной сгорбливаю,
То телеса мукой исполняю,**

**То дух аки древо ломаю,
То слезами перекидываю,
Да на черну свечу отпеваю,
Да псалмами бесовскими зачитываю,
Да на крест сей причитываю,
То врагов сокрушиваю,
То кнутиной посекаю,
На гору голгофную,
Да на смерть позопную,
Кто угомоном не угомонится,
То на кресте умертвится,
То хулой послужится,
То яриной отслужится,
Ир все враги сокрушатся,
То все они поминутся,
Крестом могильным отринутся,
От меня отстанутся,
Да на голгофе останутся.
Аминь».**

То сказать семь разков. Опосля и к другим крестам
двинуть да зачитать сие. То верный щит от врагов.

НА КРЕСТ ТЯЖКУЮ СДЕЛАТЬ

Судьбу испоганить на крест можно. Крест надобно из
могилы вытянуть обернуть самого себя вокруг себя, да на
место поставить сказав:

**«Не с верхнего на нижнее,
А с право на лево,
То не крест заворачиваю,
То судьбу *имя* испоганиваю,
Судьба *имя* кровю невинных помоеется,
Да слезами мучеников она окинется,**

**То грехи крестом что искуплены,
То все с креста нынче скинутсья,
Да черни пудом они накинутсья,
Не козлу на спину наложатсья,
А судьба *имя* ими задавитсья,
Да жизнь *имя* грехами раздавитсья,
Кривая стезь змеицей повьетсяя,
Да змеица ядом смертным полнена,
Да ядом тем *имя* испоганитсья,
Худое им признаетсья,
Да дельное им откинетсяя,
Окоянным он делаетсяя,
Да от церкви божей отлучитсья,
Словом господним скажетсья,
Ангел ранитель отступитсья,
Да сам черт за место приступитсья,
Шепотом прискажетсья,
Да *имя* прислушаетсяя,
По кривой покатитсья,
В Пекло укатитсья,
там и останетсья,
крестом креплено,
да по верху ставлено. Аминь».**

Прибрать землицы возле креста, да подкинуть врагу.
Испоганитсья сам, да судьба менятсья будет на худо, да
мать егоная его не признает, то таким окоянным он будет.

ВРАГА ОСИЛИТЬ

Врага сильнее сделатсья можно, если ночью поставить
котелок на огонь, да чтоб вода закипела, в кипящую воду
кидают один ножь да говорят:

«По веку сказано,

**Коль *имя* на меня злостью закипит,
То сам Черт ножом его посечит,
От меня за версту отведет,
В берлогу медвежю заведет,
Да берлога та закроется,
имя медведем осилится,
Чертом все сделается. Аминь».**

Сказать сем раз, дать остыть котелок с водой и ножом относят на перекресток дорог. Там нож вынуть из воды и вонзить в землю со словами:

«Что речено, то на **имя пущено, дорогами погна-
но. Аминь».**

И полить нож торчащий из земли той водой из котелка да котелок там же кинуть. Враг должен уняться, если же будет зло по стару творить, то Черт его осилит, да до смерти доведет.

НАСМЕРТЬ ЗА ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ЗАМОЛИТЬ

Собирают по погосту девять свечек с могил. В пятницу ночью стелят стол черной скатертью. Кладут на стол зеркало, возле зеркала ставят верхом портрет врага. На зеркало устанавливают могильную свечу, поджигают, смотрят на портрет вражий через пламя свечи да читают молитву:

**«Девятью старцами книга писана,
Да книга та окоянной прозвана,
Да молитвы отступные там собраны,
Да нынче мной та книга зачитается,
Я всех людей сильнее сделаюсь,
Да с самой смертью я познаюсь,
Да смерть моему слову покорится,
Да молитвой отступной она поблажится,
Просьба моя черная да исполнится,**

Иже кара черная, говорница девятидневная,
На смерть *имя* мной зачитываема,
Девять дверей да откроются,
Девять слез по щекам покатятся,
Иже сама смерть с косою поднимется,
Да по следу *имя* она пустится,
Коль дороги им хождены,
Да пути веданы, да неведаные исхождены,
То смерть к *имя* приделается,
На восемь дней мукой *имя* изойдетсся,
Да на девятый день самой смертью приберетсся,
Заступник небесный от него отступитсся,
Да в гроб эловый *имя* уложитсся,
Да тот гроб в землю черную опуститсся,
Да в могиле глубокой *имя* схоронитсся,
Слезы то плаканы, да слова сказаны,
Могила *имя* крестом увечана,
То память людская ветхой поделается,
Да *имя* всеми забудетсся,
Ни старым ни молодым *имя* не вспомнитсся,
Все что останется, да увидитсся,
То могилой погостной заделается,
То все сбудетсся, да все свершитсся,
Коль молитва зачитается,
Да на девять дней все скажетсся,
имя смертью приберетсся,
Да в могилу схоронитсся. Аминь».

Сказать три раза. Свеча прогорает полностью. Так делать девять дней подряд. Портрет и зеркало захоронить на безымянной могиле. Враг помрет быстрой смертью.

ЧТОБ ГОЛОВА БОЛЕЛА НА ДЕВЯТЬ ЛЕТ

На погосте найти любую павшую ветку, да на девять кусков ее поломать, да каждый кусок ножом подстругать, заострить. Пойти домой, взять крупную картофелину, вонзить в нее одну заостренную веточку, вынуть, да в образовавшуюся пустоту вложить волосы жертвы, сверху вжать туда глины, замазать пустошь глиной. Взять картофелину в левую руку, зачитать заговор:

«Ворон полетит, криком прокричит, да крик тот болю наполнится, да боль та на землю уложится, да девято чертями сделается, да по миру они поблудятся, то хатой они разживутся, да в голову *имя* поселятся, то не на час там останутся, а каждый дух на год останетсья, голова *имя* пополнится, да болю ярой бесы порезвятся, то свистом ветровым пониметсья, да волчим воем *имя* послышетсья, то днем не уйметсяья, ночью не стихнетсья, бесы в голове *имя* уживутсья, да там останутсья, да из нее уйдут, обратно пойдут, лишь тогда то исполнитсья, лишь тогда боль утихнетсья, когда девять лет поминетсья. Аминь».

То сказать три раза. Взять заостренные веточки, да втыкать по одной в картофелину, да на каждую говорить. Смотреть чтоб не воткнуть в замазанную глиной пустошь.

**«Что вошло, то болю осталось,
Да тебе *имя* на девять лет досталось.
Голова болю пополнится,
Иже бес там останетсья. Аминь».**

Так говорят на все девять веток что втыкают в картофелину. Затем пойти, ее кинуть в древо с дуплом, да сказать:

«Коль в дупло закинетсья, то боль не стихнетсья. Что ехом пойдет, то кругом пойдет, да обратно в голову *имя* уйдет. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Луна убывающей должна быть.

ЧЕРВЯ ПУСТИТЬ

Поймать любую рыбу, отрубить ей голову, пока тело бьется, то сказать:

**«Бейсья, извивайсья,
Да болю изойдись
Черной силой исполнишься
На худо заскажешсья. Аминь».**

Рыбу ставят там, где черви заведутсья, коль чертви заведутсья, то взять рубашку вражю, в нее все высипать, завязать узлом да сказать:

**«То рыбьим телом нарождены,
Болю гиблой заполнены,
То полком вы разойдитесь,
Да ход себе подыщитесь,
То замеритесь, да в *имя* вселитесь,
То каждый поменяется,
Да в теле *имя* поблудитсья,
Да болю черной изойдетсья,
Тело *имя* болю прониметсья,
Да боль та не местом ставлена,
А по телу ходом погнана,
То каждый червь обернетсья,
Да блуждающей болю разойдетсья,
Тело *имя* порушитсья,
Болю нестерпимой все прониметсья,
Да коль черви узлом не вынутсья,
До тех пор все поделаетсья,
Да все таким починитсья,
имя несчастным сделается,**

**Коль боль в теле останется,
Да червями там поблудится,
День и ночь не уймется,
Да по телу *имя* поблудится. Аминь».**

Сказать девять раз, да узел с червями закопать на
именной могиле врага, тогда сказать:

**«В могилу червями, да в тело *имя* болями,
Здесь узлом сдержитесь, да там разойдетесь,
По всему телу раскинетесь, болю поблудитесь,
Утро верхом, да вечером низом,
Все тело *имя* изойдетсь,
Блуждающей болю прониметсь,
Жизнь испоганитсь,
Мукой сделается. Аминь».**

Схоронить все, да и уходить, не оборачиваясь. Враг
сильно страдать будет.

ТОПОРОМ СПОГАНИТЬ

Взять топор и сказать:

«Лес не порублю, да слезы *имя* присеку. Аминь».

Пойти в лес, да топор в ель вонзить, да сказать:

**«Тебя топор порубил,
Да *имя* слезу пролил,
То *имя* все достанетсь,
Болю начнетсь,
Да болю кончитсь,
имя топором испоганитсь. Аминь».**

На следующий день прийти, да топор вынуть из древа,
да соком липким измазать рстрие топора, да к нему портрет
вражий ликом приставить, да чтоб прикрепю приделалсья.
Да сказать:

«Что к *имя* придет,

**То от него уйдет,
Черт топором помашется,
Да все дельное откинется,
От *имя* прогонится,
К чему приложится,
То отмерится, да раскинется,
В худо скверное поделается,
Да слезами все омоется,
Топором коль рублено,
То на век испоганено,
Худо оставлено,
Да к *имя* приставлено.
Веком делано,
Топором приделано.
Аминь».**

Топор с потретом привеленым, там же возле эли той схоронить.

ЛЮДЕЙ МЕЖДУ СОБОЙ ПОССОРИТЬ

Нарвать крапивы в четверг, сделать два снопа, перевязать черной ленточкой оба обвить, да сказать на каждый:
«Чертова мельница кругом закрутится, да *имя* с *имя* поссорится. Аминь».

Пойти на погостный перекресток. Там сложить оба снопа крестом, перевязать белой шерстяной нитью по середке, чтоб вместе держались, да зачитать заговор на сей крест:

**«Два Черта ветром пошли,
Да на перекрестке сошлись,
То крапивами они пожалются,
Да крестом они погонятся,
Да один в *имя* вселится,
А другой в *имя* вложится,**

**То в Чертей они поделаются,
Да ссорами разойдутся,
Словам черными пораскинутся,
Скверной друг на друга скажутся,
То врагами кровными,
Да супостатами окоянными,
имя с *имя* поделаются,
Да на век таким останутся,
Коль крапива крестом схожена,
То доля черная им сужена. Аминь».**

Сказать три раза, да крест крапивный надо возле креста старого на безымянной могиле оставить.

ЛЕСНАЯ КРИВНИЦА

Берут петуха молодого, идут в лес на вечер пятничный, да там надо к заранее подмеченному дереву с дуплом подметиться. Да младму петуху голову отсечить, голову кинуть в дупло, кровь тоже сцедить, да сказать:

**«Не кровницу, а кривницу, лесную ведьмицу,
Петушина кровю изойдетсья,
Да дупло все покраситсья,
То ведьмица силой изойдетсья,
Да *имя* ей испортитсья,
Да она на ночь к нему примеритсья,
То *имя* ночью весь изведетсья,
Да на смерть испоганитсья. Аминь».**

В дупло ложат портрет вражий, да на него камень кидают и рекут:

«Придавилсья, да кривнией придавишсья, да ведьмицей ночью изведешсья. Аминь».

Ход творить быстрый оттудово, враг ночами мучен будет, да кривница его изводить будет.

ЧТОБ РАССУДОК УТЕРЯЛ

Взять кол осиновый, пойти в лес, вонзить его в землю, заострить тот конец, что из земли торчит, да на него нанизывают портрет вражий, да все накрывают черным куском ткани, что черна цветом, да под низ обвязывают красной тесьмой, да рекут:

«Колом пошло, да в голову вошло, мысль не сотворится, да говор померкнется, то сам бес в аду закривится, коль ум *имя* колом порушится, да саваном черным затянется, то что сказано, то и сделано, саваном затянуто, безумием прославлено, от *имя* благодать откидана, да кривь на ум пригнана. Аминь».

Сказать девять раз и уйти, не оборачиваясь, то ждать долго не придется, чтобы все свершилось. Враг ум потеряет, да глупее кола поделается.

НА ЧЕРВЕЙ ИЗ ВИННОЙ БОЧКИ

Собрать из пустых винных бочек червей. Ножом мелко порубить, высушить, перетереть в порошок, да словом заговорить:

**«Гублены, порублены, да сушены,
В нутро кому уложите,
То в нутрое том заживете,
Человека того заморочите,
Да жаждой его замучите,
Да жажда та неугомонная,
Вином крепким утешная,
Утром прилежная,
Да вечером приспешная,
Коль кто ей пострадает,
Тот всю жизнь вино изпивает,**

**Разум светлый отгонит,
Все что имеет то растеряет,
В грязи как свиня помыкает.**

Аминь».

То заговаривают семь раз, да хоронят в укромном месте. Как приметится, что можно вражине в еду иль питье подсыпать так надобно и подсыпать пусть отведает, да дух пьянства в нем поселится, да червями приживется.

НА БИБЛЕЙСКИЙ ЛИСТ ИСПОРТИТЬ

Открывают в любом месте библию, да вырывают один лист, да сазать при етом:

**«Скверной на худо делаю,
Да *имя* попорчу,
Поганым сделаю. Аминь».**

Лист поджигают и говорят:

**«Огнем грехи людские позжены,
То сим огнем люди испоганены,
Да на *имя* все то делано,
Да судьба худая ему приделана,
Коль пеплом посыпется,
То на смерть испоганится,
Да смерть та тяжкой сделается,
Да медленной приделается,
имя помучится,
Да весь изойдется,
Богу представится. Аминь».**

Пеплом портрет вражий измазать, да подкинуть врагу обратно. Пусть увидит иль в руки его возьмет, тогда испоганится враг, да скверной изойдется. То вся жизнь испортится, да испоганится.

ДУШЕГУБУ ДУШИ УБИЕННЫЕ ПРИЦЕПИТЬ

Делают только после похорон убиенного человека. Берут три свечи, что с похорон остались. С могилы убиенного набирают земли. Идут в лес, находят глухое место, там копают яму, в яму сыпят могильную землю, затем в яме устанавливают три свечи. Зачитывают заклинание:

«Иже кто прахом сотворяется, то прахом опосля жития обращается, кругом смертным расходится, судьбу осиливший представится, да невинно убиенный *имя* полем черным кинется, да в том поле изба скверница небесами грозитъся, да тамо сам монах Архирий нечестивый постится, да молитвами бесовскими он зачитывается, тайнами окоянными он поверивается, да книги проклятые им там листаються, да мешок узловый возле ног его кидается, да в том мешке души убиенные собираються, то со всего мира людного они отпускаються, да в том мешке душа *имя* хоронится, да о возмоздии поречном она серится, кровю пролитой гласом измывается, до седьмых небес глас тот поднимается, до пеклового пламени глас тот опускается, то и господом слышается, да и самим Чертом уверится, да коль то все содеится, то монахом узловина крепка отвяжется, да душа *имя* ходом отпустится, камнем с горы она покатится, молнией с небесины она погрозится, ливнем то она поросится, да могильная твердь расступится, гробовая доска поломается, гвоздь твердый из гроба вынетъся, да крест могильный покосится, тень крест положится, да туманом по ветру рассеится, душа *имя* плясом огней поманится, да похоронным яром закличется, тремя свечами путь положится, да в земной утробе она явится, могильным постоем то подкрепитъся, говору симу она подверится, да яростю кровной уготовится. Аминь».

Читают заклинание три раза. Душа убиенного явится, холод и дрожь по телу пойдут, или тень она покружится, да надобно быть готовым к тому, что мертвый в лике своем и предстанет перед кликавшим его. Коль вызов сделан, то надобно отрезать молодой, белой курице голову, саму голову кинуть в яму к свечам, телом курицы помахать над ямой, дав крови оросить все. Затем тело кладут по леву сторону от ямы, и читают наводное заклинание:

«Иже людовой кровю грех душегубства сотворяется, то сей кровю душа *имя* посиливается, да к душегубу своему она посылается, да к нему она прицепится, на век отпущеный примерится, тень креста она накинется, печать смерти она наложится, да душегуб мукой окоянной изстрадается, то телом своим он исхудеется, да духом своим он призрется, весь люд мирный от него отступится, да крики убиенных им послышаются, да тени греховные им повидаются, да все погубленники к нему приставятся, днем не отступятся, да ночью приправятся, да каждый нитю поделается, да нить в веревку сложится, да веревка та петлей обернется, да он в петлю ту уложится, да сам собой погубится, да вечным проклятием наложится, гиенной огненной то кончится. Аминь».

То читают три раза и уходят, не оборачиваясь. Надо следить за тем, кто помрет в течении трех, девяти или сорока дней – тот и есть убийца. Отделать сей посыл невозможно, так как душа выпрошенная, да на суд правый посланная не может быть обратно отозвана.

УПЫРЬЯ ПРИЦЕПИТЬ

Надобно тамо, где негодник расхаживает, тамо на ходу егоном уложить нить черную, да пылю ее присыпать. Коль присыпана будет, то примет, когда вражина пересту-

пится, да как он перешагом пройдет, то надобно нить сию подобрать, да сказать:

«Путь *имя* поломається, да могильным ходом увенчается. Аминь».

С этой нитю идут на погост, находят ветхую, заброшенную могилку с покосившимся крестом. Оба конца нити связывают вместе, да набрасывают все это на сей крест и говорят:

«Яко узлом два расхода крепятся, тако узлом мертвый к *имя* прицепится. Аминь».

Уходить надобно, не оборачиваясь, надобно сие действие три раза сотворить, могила одна и та же пусть будет, тогда негодный будет мертвым сим изводится.

ЧТОБ БАБЫ МЫТАРИЛИСЬ ДА ПОКОЯ НЕ ВЕДАЛИ

Чтобы баба покая неведала да всю скиталась, да по дорогам расхаживала, от дома родного отмеривалась, да чтобы с мужиком не поживала, детей родом не родила да чтоб мыслями порхала да полетывала, то жизнь свою раскидывала, дни то по дням меряны, да счетом то они малы, то не на вечину пущены да то строгостью приданы, коль разбазарит баба, да то никчемной поделается, нужной то никому не будет.

Так сей задел чтоб сотворит, то надобно приметить, где гнездом птицы исхаживают, да то любой птицы хатник подходит, то хоть малой да хоть большой. Надобно либо кус одежды то бабы либо портретину егонюю если имеется, да в то гнездо отмеченно к которому приступится можно, то и кинуть в гнездо, да сверху простой горстями земли присыпать да сказать:

«Птичим летом *имя* изойдет, да в хату свою не пойдет. Аминь».

Коль речено, на шажину отступись, да чтоб твердый удержь на земле иметь да и реки тогда:

«Птица гнезда полишаема, да самим Чертом по миру летом погнана, то духом свои прибьетсяя, да к *имя* приделаетсяя, душой заделаетсяя *имя* разойдетсся, крыльями помашетсся, от хаты своей откажетсся. От родной крови отойдет, по кривым дороженькам ходом да пригодом изойдетсся, да пристаню *имя* не поживетсся, по всюду хожена, да мытарной поживю *имя* помотана, миром то она сама погнана, никем по жизни не принята, тако от всех отворочена, господом не признана, да церковным словом проклята, то мера горькая *имя* придана, то небесным летом изверна, да птичим полетом замеряно, то птица по небесам изскитаетсся, да *имя* мытарницей попомнитсся. Аминь».

То сказать разок, обернутсся, плюнуть раз через правое плечо да пойти во свояси. Тако порчена крепко то баба будет.

НА ЗЕМЛЮ ЦЕРКОВНУЮ ИСПОРТИТЬ

В четверг пойти к церкви, походить возле храма да приговаривать:

«Крестом не спастись, да иконой грехами не замолитсся, христом от Чертей не отбитсся, да *имя* церковной землей на смерть испортитсся. Аминь».

То сказать да пригоршню земли прибрать пойти на перекресток дорог да заговорить землю, на нее присказав:

«Не христом, а бесом, не молитвой, а черным присказом, земля церковная засквернитсся, да силой черной преисполнитсся, на *имя* слово черное скажетсся, да он землей ведьмовской на смерть изведетсся, земля кидана ему приброшена, то жизнь *имя* гублена. Аминь».

Землю подбросить врагу, на кого делано, смерть быструю примет, да делать то три раза за ход годный можно. Если не послушать, то самому все причинится.

ДИТЬЯ ОКОЯННЫМ ПОМЕТИТЬ

Коль вражина дитьем порадован, да злость твоя крепка, то месть свершить долгую хочешь. Тако сверши сей ход черный да пометь окоянной меткой дитье вражье, да то душегубом окоянным он сделается, да сам черт страху поддастся, да иже можь и родные от его руки падут.

То надобно утренницу в церкви остоять да три свечи опосля возле иконы спасовой поставить да три свечи притушить да с собой прибрать, коль свои свечи огнем пометишь, то скажи на спасов лик:

«Что тобой прибрано, грехов ношей искуплено, то *имя* все прибрано, да на себя закуплено. Аминь».

Свечи что прибраны, то надобно куриной кровищей на кусе белой ткани круг начертить тако по верх круга три креста в ряд, то пусть все посохнетсья, тако потом надобно пристелить, да накинуть, да в ход трех крестов то по свечке поставить, да в сам круг надобно сажей имя того нарощенного написать.

Коль делано то опосля полночи надобно чтоб пылать начали те три свечи, коль каждую пожжешь, то на каждую слово говорь:

«*имя* душу погубит».

Опосля в круг тот где имя того малого писано. кладут любой камешек подобранный на погосте да зачитывают заговоря.

«Иже небесны трубы вострублены, адовы ходы душами пошаговыми пошажены, тела черными молебниками извечно заверены, то ходом кривдявым положь со-

делана, то творь да несотворь бесовская, господним отходом примечено, иже заходом души мечено, то в тело *имя* поселится, да три окоянные души поселом вверятся, да душегубом ему по житию сделатся, кровушка *имя* ливом исходится, тако души счетом не пересчитаются что загубом отмеряны, да живота своего полишаемы. Волчарным скалом помашется, тако кровушки испит *имя* вознамерится, не родной кровушкой по жилам изойдется, тако пекловых рек водой померится, то меченым *имя* нарожден, да таковым по миру расхожден, то ходы егоные кровушкой, да сотворь его душегубушкой, неговорено, да черным ангелом присказано. Аминь».

Свечи пусть пламенем изведутся, да коль малость остывом останется, тако то тушить надобно, да сверток зачинить, чтоб камень прибранный окутался, а коль окутается, то надобно на трех дневный срок его в темно место припрятать. Коль три дня отстоит то и подкинуть том у малому сей камень да сам сверток тот надобно сжечь на осиновом огневице, то коль камень подкидом ложен, тако и тот сверток огнем принят, то сотворится, да тот малый душегубом делается.

НА ПРОСТЫНЮ БЕЗУМИЕ НАПУСТИТЬ

То простынь надобно в болотной воде прополоскать, да коль она мочена, то и заречена.

«Не водой исполняется, а слезами худыми заполняется, да речами мутными зарекается, да (имя) хулой сквернится, да та хула кинется, божий покров снимется, да с простыней сей поменяется, да местами окинется, да мысли все перепутаются, туманом болотным окутаются, да часами и днями постелится, да (имя) без ума и останется, болотными огнями все покривится, да

черным заречением скажется, простыней ум (имя) отнимется. Аминь».

То сказать семь разков, простынь надобно сложить, уложить в холщовый мешок, да и отнести на погост. Тамо на именну могилу уложить портретину врага, да сверху надобно поверх всего и настелить сию простынь. Коль настелена, то сказать:

«Могилу закрыло, да ум (имя) накрыло. Аминь».

То и уходи, с сего часа ум врага морочен.

ПЛАТОК ЧЕРНЫЙ – ГОД СКВЕРНЫЙ

С похорон возыметь черный платок, подложить его в вещи врага иль вещи его родных да сказать:

«Слёзы считанные да непересчитанные, не узлом нынче вязанные, а черным платком заточенные, не днём вам приложатся, а на год присчитаются, да скверной вам приложатся. Аминь».

С того часу как возьмутся да платок найдут, то сурочина пойдёт, да плакать всё время будут.

НА ЯБЛОКО ПОГОСТНОЕ

Коль яблони иной раз красуются на погостах то надобно яблоко упавшее взять и сказать:

«Змий адама и еву искушением погрешил, тако я (имя) живота лишил. Аминь».

То и надобно сие яблоко обмыть водой, что с пруда иль озера прибрана, да сказать опосля:

«Водой окинулся, да силой исполнился, то на худо покатится, да к (имя) приладится, то коль откусится, то сам змий приспешится, на тело (имя) позарится, да на душу правом наклонится. Аминь».

Дать сие яблоко тому супостату съесть, то и смерть к нему приделать сможешь.

ЗМЕИНЫЙ ХОД ПОГИБЕЛЬНЫЙ

Коль кто увидит, яко змея через дорогу переползает, тако надобно на то смотром кинутся, посмотреть да сказать:

«Змеица-Царица, то поганая Девица, коль ползком пошла, то за собой свиту черную повела, да коль кому кинется, то к тому свита ринется, то ходом погубительным змеи приделаются, до судного дня не отделаются. То сказано, на след змеиный загадано, да на *Н* попущено. Аминь».

Коль изречено, то надобно горсть землицы прихватить, да так там, где она ползком изошла, да сию земь и кинуть тому, кто неугоден, да сказать:

«Вот тебе не земля, а гадюка змея, не в ноги кидаю, а сердце ядом отравляю. Аминь».

То и уходи. Враг испоганится, да коль в лес, то тамо змея, да коль дома, то тамо грызня яко ядом травлено, да и хиреть начнет – то тяжкая порча до гроба.

СЛОВО НА СВЕЖУЮ МОГИЛУ

Если идя по погосту видеть свежую могилу, подойти к ней да сказать:

«Тебя смерть прибрала, да *имя* хворь прибила, до судного дня тебе не встать, да *имя* до него хворать. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь. Враг хворьями будет разбит, помереть не помрет, да болеть будет.

ЯРОГО РЕЧИТЬ

Чтоб человек буйным был. На полную луну идут в лес под вечер да ждут, когда ветер в кронах деревьев заиграется, да как шорох пойдет по кронам да по листве, то читать заговор нужно:

**«Спесь вышиной, да ярь ветром,
Меж листвы поиграется,
Да лес шепотом изойдется,
Слова тем шепотом скажутся,
Да в тех словах Черти поселятся,
Завестись там заведутся,
Да сами под меня уложатся,
Сказу моему подчином дивятся,
Да к *имя* приделом приделаются,
Да бесы те злостью заведуют,
Окоянным нравом они меряются,
Пух полетит, лист зашевелится,
Бесы подерутся, опосля помирятся,
По миру пойдут, приметятся,
Да прямо в душу *имя* войдут,
Там искрами все посыпется,
Да злость бесовская поселится,
Да в теле *имя* уживется,
Да черным ходом приживется,
Буйным *имя* поделается,
Поступом не остановится,
Все им сокрушится, порушится,
Бранным словом *имя* раскинется,
Причетом никого не починит,
Да мать, отца своего отринет,
Ко всем придирой примерится,
Ярым духом *имя* одержится,
Да оморочным бесом заживется,**

**Огнем опалит, да сам опалитсяя
Нещадным сделаетсяя
Буйным останетсяя. Аминь».**

Отломать пару веток нижних с любых деревьев да сказать:

«Приживетсяя, приделаетсяя, **имя отанетсья.
Аминь».**

Ветки сжечь на выходе из леса, в огонь кинуть портрет вражий да сказать.

«Что огнем пометитсья, *имя* ярым сделатсья, да бе-сам поселом переселитсья, ярцом невиданным *имя* сделаетсяя. Аминь».

РОГАТУЮ КЛИКНУТЬ

Тяжелую сурочь сотворить, чтоб злобен человек был, да чтоб место говора дельного ярыми словами кидалсья да бранилсья. Иже, чтоб удержь не имел да и кулаки распускал, то надонобно в хлев сходить, да чтоб там бык был. С сего быка надобно отсечением возыметь щепоть шерсти той бычей да три отсека должны быть. Коль отсечены, то надобно ту шерсть перемешать да говором ее заречить. Коль перемешана, то говорят:

**«Скотина рогатая да яростью ты преисполнена,
Коль разойдешсья то силой своей отметишсья,
Все ладное порушитсья, камня на камне не останетсяя,
То копытами перейдешь, в пыль малую сотрешь,
Злобой своей изойдешсья, да скитать начнешь,
Приюта у люда попросишсья,
Тако приют телом *имя* сделаетсяя,
Коль ты рогатая сила в него вселишсья,
То *имя* злее самаого чера сдеалаетсяя,
От церкви отречетсья, иконы посквернятсья,**

**Угрюмым ликом *имя* повидитсья,
Да ревом на людей скажетсья,
Бранным словом закричит, ревом заревит,
Душа из тела вынетсья, да в сумрачь отойдет,
Рогатая сила что кличена, такожь званая,
Призванная, еще отступником заклинаемая,
То словами вместе схожено, быком явлена,
Три отсека прибораны, словом они говорены,
Коль **имя* дотронетсья,
То буйным на век **имя** останетсья.
Отсечено, сказано, сделано.
Аминь».**

Ножницы надобно в чистом поле воткнуть в землю да чтоб неприметными стали и сказать:

**«Из земли не подниметсья, да сами не воротитсья,
храны от *имя* оступятсья, да рогатая сила вселитсья.
Аминь».**

Саму шерсть что отсечена, то надобно малость обжечь огнем, да портрет вражий медом помазать да посыпать сей шерстю да сказать:

«Не господом отпущена, а огнем отмечена, ярая сила готована, то рогатым ходом селяна, да в *имя* поселитсья, обратно не отметитсья, все *имя* порушитсья, гнев его не утешитсья, водой не похладитсья, никем не остановитсья. Аминь».

Портрет тоже надобно в землю схоронить, и уходить, не оборачиваясь. То человек, на кого сделали бешенее рогатого скота поделаетсья.

ПОДСЕЛЬНИКА РЕБЕНКУ СДЕЛАТЬ

Можно, коль знаешь свежу могилу да имя того, кто в сей могиле почивань сотворяет. Надобно на сию могилу

моток ниток шерстяных красных принести в день, что по четности равен дню, когда ребенок тот на свет родился. Да сим вечером надобно крест сей могильный под самый корень обвязать красной нитю да узлом скрепить. Опосля размотать клубок, да к второму концу прикрепить вещицу ребенка того. Да и начать наматывать нить на ту вещицу да сказывать:

«Дева окоянная пряжу пряла, да сей клубок свила, да сим клубком судьба *имя ребенка* измерена, да сей нитю душа *имя* поплутана, да из гробового покоя выкличена, да в тело *имя* закличена, то девой окоянной велено, да сим клубком к *имя ребенка* душа *имя* подселена, девой окоянной то узлом повяжется, да на всю жизнь то привяжется, да коль клубок окончится, то часом все исполнится. Аминь».

То заречь 9 раз. Коль клубок окончится, то как бы примотається к кресту, да тока пару мелор отпусти да чтоб нить к вещице держалась да вещица та в землю схоронится. Да и скоро то и ведать будешь, что бесноватым тот ребенок прослывет. Тако чтоб отделать, нить надобно сию ножом перерезать да нож закопать в церковном дворе, тогда только свободой окинется тот ребенок.

НА ЧЕРЕП КОРОВЫ СМЕРТЬ БЫСТРАЯ

Череп коровы надобно достать. Субботним днем когда число нечетное, то надобно на погост сходить да найти могилу безымянну с крестом. На сей крест надобно накинуть любую одежду врага да поверх сего череп на крест надеть да зачитать сказа:

«Яко живую доили, тако мертвую изпросили, то по-лем погоняли, то крестом призывали, не сеном накормили, да на смерть *имя* утвердили, крест могилой выситсья,

да череп верхом знается, да коль кем из живых повидается, то с сего часа погибель *имя* начинается. Аминь».

Малу пучинку сена кинуть на могилу, да малу пучинку надобно там, где враг бывает.

НА ЖАБУ ПОПОРТИТЬ

Поймать жабу, уложить ее на рубашку вражю, да завязать узлом. Пойти в лес, да подвесить на ветках эли, да сказать:

«Черт узел повязал, да жабу к *имя* привязал, то жаба нутром *имя* заживетсья, да нутро все испоганитсья, жабым хладом все померитсья, лик серым сделаетсья, тело жабьей кожей потянетсья, люд за версту обойдет, родной не подойдет, то всеми *имя* отринетсья, да жаба узлом на смерть помечена, то вся жизнь *имя* жабым подделом испоганена, христом не замолитсья, матерю не отплачетсья, церковю не отгласитсья, *имя* испоганитсья, жаботой поделаетсья. Аминь».

Сказать то три раза, ударить по древу ладоню да уйти от тудово. Враг хворю незнаемой помечен будет, то хладом его теребить будет, то нутро больями пойдет, да само тело испоганитсья, все изойдетсья, да сам на жабу померитсья, как жабай оделаетсья.

ПОРЧА НА СМЕРТЬ НА МОГИЛЕ БЕЗЫМЯННИКА

Приметить на кладбище могилу которая уход не знает, заброшенна, крест покосившийся, иль вообще его нет. Да и не ведают имя того, кто там схорон имеет. В любую пятницу пойти к могиле той, вогнать в центр могилы осиновый колышек. Да и сказать:

«То не день, а пятница, дел нечестивых людница, ее это умысел, да безымянника, пагубника кружина, сей кол

осиновый на безымянного загоняю, колом осиновым смерть на непотребного погоняю. Как через смерть безымянник, могилыны обительник, так через кол, (имя врага) мученик, престольника ноженик. Все примкнуто. Сделано. Аминь».

Сказать это 3 раза. Кол должен на могиле отстоять 13 дней, затем придти вырвать его из земли со словами:

«То не кол, а безымянника вырываю. Аминь».

Кол вогнать в землю возле дома врага со словами:

«Тебе осиновик здесь торчат, тебе безымянник (имя врага) в могилу вогнать, могилой безымянной то заклинаю, черной стезей. Аминь».

Уходить, не оборачиваясь.

ВРАЖИНЕ ПАКОСТЬ НАПУСТИТЬ

Надобно карту пиковую, да на кой четыре пика красованы, то сию карту надобно в четыре раза сложить, тако полено осиновое разсечь, да промежь вложить сию карту, да гвоздями двумя ствердить вместе полено и сказать:

«Окоянна сия силушка, да скверна та огневушка, коль в печень кому уложитсья, в той хате бес пригожитсья, то гвоздиной тамо пристанетсья, да на веки там и останетсья. Аминь».

Тако полено подкинь вражине в дровень. То будет куролесь на весь край.

ВРАЖИЙ РОД СУРОЧИТЬ

Кто подберет две свечи на погосте полугорелые, тот сможет одолеть вражий род, иже сможет погибель двойственную накидом наслатъ. Сие горелые свечи надобно на карту пиковую, да на двойку мастевую, да на каждый пику ствердить. Коль карта на столе черном стеленном лежит,

коль на каждую наложится, тако надобное огнем оложить, тако пусть обе пылать начнут. Да тако надобно по праву сторонушку от карты сей крест настенный положить, да по леву надобно вещь, что врагу принадлежь имела. Тако коль то творено, то надобно заговор речить, да сказать сие:

«Не одним сойдется, а крестом переложится,

Да не одна могила отворится,

А два гроба скрипом откроются,

Да в тех гробах не мертвецы хоронятся,

А в тех гробах огни мечатся,

Да на погостные свечи они кинутся,

Да сие свечи огнем поярятся,

Да сим огнем свечи сии поплавятся,

Да коль слезина воскова покатится,

То пеклова вратень отворится,

Да пеклов котел закипится,

Да в нем не сваринной сварится,

Да в нем родом народится,

Да не один бес кинется,

А два беса из котла вынутся,

Да миром они сходятся,

Да двумя путями перейдутся,

Да карой двуликой накинутся,

Да *имя* карой посудится,

Да весь род его погубится,

То мал от хворей соиздолится,

Да стар смертью покосится,

А кто останется,

За кого ангел заступится,

Те вторым ходом посмертятся,

Те вторым бесом сурочатся,

Тако погибель сия вершится,

**Да то захуднем на род*имя*свершится,
То Морником, да Сворником делается,
Да пиковой картой заделается. Аминь».**

То пять раз надобно счетом пересчитать, да опосля надобно крест на вещень ту положить. Тако и сказать:

«С леву по праву, с праву на леву, крест кладу, род*имя* загублю, да двух бесов до могилы к ним приблю. Аминь».

То надобно ждять коль полностью сгарится, да опосля карту сию, да ту вещень схоронить на могилке безымянной.

ХВОРИ НА ВРАГА НАСЛАТЬ

Надобно три гвоздя из ограды кладбищенской возы-
меть. Да коль выдергом выкидывается, то надобно сказать
на кажды гвоздь:

«Гвоздь беретсья, Бес зоветсья. Аминь».

То надобно на все три гвоздя сказать сие, да опосля надобно тамо же на погосте к древу любому подойти, да к древу карту приложить пиков трех, да не ликом на себя, а пиками к древу. Да надобно один гвоздь верхом вогнать, да два гвоздя вниз по краям. Да коль то делано, то сказать:

**«Тремя гвоздями в древо идет, да одним Бесом
придет, то с карты скинетсья, да на молоток придо-
литсья. Аминь».**

То и уходь, оборот не чиня. Да сей молоток под дверь хаты вражей подкинуть да сказать:

**«В древо гвоздями вошло, да в тело*имя* хворями
пришло, да лекарем не вылечитсья, ведуном не отгово-
ритсья, да то*имя* схоронитсья, коль бес не отгонитсья.
Аминь».**

То сказать три разка и обернутсья, да коль спиной на молоток оборочен, то гласи:

«Твердник зван, тремя гвоздями бран. Аминь».
Тогда уходи.

ВДОВЦОМ ПОДЕЛАТЬ

Надобно утром ранним выйти в поле с косой, да сказать:

«Яко косой поле одолитсяя , тако от *Н* бабы откинутсья. Аминь».

Да коль малость кошено, то про себя опосля зачитать:

«Иди Сила Чёрная. С сего поля. Да с сего неба. Да с сей косы. Да *Н* вдовцом на 33 года сотвори. Коль чего отринетсья, тако опосля часу в сто раз сильнее наложитсья. Аминь».

То читать 9 разков. Косу оставить в поле. Пучок травы кинуть тому вражине неугождному возле дверей. Да малость вымазать дверную ручку.

ЧТОБ ДЕТКИ ГИБЛИ (извод вражего рода)

Надобно возиметь вещь младенца или ребенка коль вражий род ими блажен. Коль то творено, то надобно пойти в лес, да кострину развести, да коль угли назреютсья, то в середку костра углями ярящего, то четыре камня кинуть, да поверх сих камней опять хвороста и древесины накинуть, пусть горит, да молвить:

«Хула сильная, скверна верная, молитва сия окояная, сотворина пекловая, да то ключом сотворитсья, то пеклова дверь отворитсья, да слова мои ветром подхватятсья, да сими словами дух ирода откупаетсья, да сими словами дух иродовый зарекаетсья, да крестом черным он на род *имя* закликаетсья, да слезой соленой нагоняетсья, да скорбю тяжкой накидываетсья, да кровю малой дух иродовый привериваетсья, то на каждого ярмом

наложиться, то для каждого малого гробом отвориться, то землей могильной сотвориться, то в могилу род *имя* затянется, да никем не отянется, водой не отмоешься, огнем не скроешься, церковь не закроется, да молитвами не отчитается, да духом иродовым на смерть сгоняется. Аминь».

То коль читано, то надобно петуха черного сечь, да кинуть на те камни, что в огневице яряться, да поверх тела петушиного то надобно вещь младенца иль одежду того рода что ненавистен. Коль то творено, коль смрадом идет, то сказывать:

«Яко сие огнем пожирается, тако *имя* иродовым духом смертится. Аминь».

То и уходить надобно.

ЗАЧИТКА ОКАЯННАЯ

«Слався царь, владыка тайность престоленный, да блажью земной помазанный. Иже людovy сердца вопиют песнь славную, иже хвальбой нынче тыя, Дух Окоянный, чувствуем, иже тебя, Смерти содельник, благоприяствуем. Владычник низринутых, полчь твоя твердая, иже то уповальником содеенным, тако от крестного знаменюки отречень сотворяемши, то поповски речи затишью покиданы. Иже гласицей твоей волховной зачиненно, да ведунством подменным потворствуем, иже то христово слово скверной закудываем. Иже то от знамени егоного отречением, тако нечестивными прославлены, тако озарью содеимся. Иже гряди Владыка тайно реченный, иже пособи чернословникам, то верность возымевши нетленну. Верность величавую, то огневице срубовой непокаенну, речьми пестрящими неотреченну. Иже верность креплена, тако сердца схраном содеенны. Аминь».

ВОЛЮ ЗАБРАТЬ НА КРОВЬ ПЕТУХА

Налить воды в котелок, поставить закипать, когда закипит, капают туда кровь петуха черного, кидают пятаки говорят:

«Кипи, закипай, да на себя все забирай! *Н* помолитсья, да кровю помянетсья, душа отринетсья, да под меня уложитсья, слово мое исполнитсья, говором притихнетсья, *Н* со мной считаетсья, со мной уживаетсья. Я царем, да он ходоком, под моим поводком. Твердое расколетсяя, (имя) рабом моим сделаетсяя. Аминь».

Затем кидают туда куриное яйцо. Сварить так, чтобы лопнуло, самое яйцо дать съесть тому, на кого творили, скорлупу отнести на кладбище, оставить на безымянной могиле. Пятак отдать нищему со словами:

«Ты свидетелем. Аминь».

С того часу как человек отведаст то яйцо, его волясломаетсяя. На вас слово сказать не сможет. С вами считаться только будет.

МОРОК НА САМОУБИЙСТВО

Читать на фото или вещь врага. Фото или вещь, с подношением Хозяевам оставить на кладбищенском перекрестке.

**«Семь твердынь небесных,
Семь ангелов чистых,
Да семь дней господних,
Да семь ночей негодных,
Да семь чертей черных,
Да семь грехов смертных,
Да семь праведников мольных,
Да семь старцев хульных,**

Да семь огней храмовных,
Да семь огней могильных,
Да семь холмов моисеевых,
Да семь холмов израилевых,
Семь скрижалей писанных,
Семь скрижалей в камне тесаных,
Семь слов вечных,
Семь слов непомянутых,
Семь мужей слепых,
Семь девиц немых,
Семь монахов грешных,
Семь церквей рушенных,
Семь икон опаленных,
Семь рек кровавых,
Семь омутов пагубных,
Семь дней творения,
Семь ночей грехопадения,
Семь ключей великих,
Семь печатей соломона сильных,
Семь духов безликих,
Семь колен израилевых,
Семь отпетых,
Семь отмоленных,
Семь убиенных,
Семь рожденных,
Да семь раз слов сих зачитанных,
Да семь душ призванных,
Да по житию лютых,
Да по смертию несмиранных,
В храме не отпетых,
Осиной не сметых,
Крестом не пуганных,

**В одно скиданных,
Узлом вязанных,
Словами заклинаемых,
Словами зарекаемых,
Да мороком нарекаемых,
Мной на дело посылаемых,
На дело черное,
На дело морное,
На дело пагубное,
На дело смертное,
На дело погостное,
То в тело (имя) ходное,
Тамо приводное,
Тамо житейное,
Тамо ютейное (имя) худитсяя,
Ликом почернитися,
Телом исхудитися,
Волосом посежитися,
Млад в старого окинетися,
Юность в старость сменитися,
Тако сам не помянетися,
Тако иными не признаетися,
То матерю не узнаетися,
То отцом не знаетися,
То все отходятся,
За сто верст отводятся,
За семь стран уводятся,
За семь теней заводятся,
Да (имя) морочитися,
Да один останетися,
Да слезами умоется,
Да горем прикроется,**

**Да живать станет,
Да божий день проклянет,
Иже морок грянет,
Морок жилы стянет,
Морок кость смянет,
Семь дней то стерпит,
Да опосля (имя) сам себя умертвит. Аминь».**

То читать 13 раз. Сей зачет на погибель, иже на смерть по своему усмотрению. То сам на себя руки и наложит.

МОРОК СМЕРТНЫЙ

Покради свечину с поминальника, замени своею. На портренину вражины уставь да говор сей читай. Затем подкладом портренину с огарком вражине кинь.

**«Не верхом, а низом,
Не благом, а худом,
Не господом, а чертом,
Не житием, а смертием,
Не храминой, а омутиной,
Не твориной, а мориной,
Заклинаю, поминаю,
Да черным крестом (имя) осеняю,
Да кровь студой пронимаю,
Да душу из тела вынимаю,
Да морок тамо заселяю,
Да ум темнотою окутываю,
Да мысли все отнимаю,
Да речь в рык сотворяю,
Тако (имя) сурочиваю, поганивию,
Порчей худываю,
Лютой силой смертиваю,
Да через морок в гроб скидываю,**

**Иже помяну,
Тако тремя горстями,
Могильный холм наведу. Аминь».**

Три раза читать.

ПОРЧА БРЮХО

Нужна земля, которую рыла свинья, либо где свиньи лежат. Убывающая луна, полнолуние. На кладбище на могиле с именем, что и у жертвы, смешать (свиную+ могильную) землю, и идти к кладбищенскому перекрестку высыпать на обочину, где есть пыль. Снова собрать всю смешанную землю. Держа в левой руке, заговаривать 13 раз и плевать на землю. Заговор:

«Встану я не перекрестясь, пойду на чертов перекресток. Поклонюсь я Черту, да скажу свою я просьбу: пойдя, черт, в эту землю свиную, напади на людскую душу винную (имя), чтоб его раздуло как Добуло, чтоб не было покоя бы от боли, чтоб с живота до заду не было бы сладу, кряхтеть, сопеть, срать, пердеть, кровавым поносом страдать сроком (здесь именно указывается, сколько жертве мучатся). После срока ровно столько, Черт, возьми с собой (имя). Унеси его, сожри. Слюной запечатываю. Словом закрываю. Да будет так!».

Сделать подклад из земли.

ВРАЖИЙ РОД ИЗВЕСТИ ЧЕРЕЗ ОСИНУ

Вечером идут в лес, находят заранее присмотренную молодую осину. Ножом сдирают с нее верхний слой, чтоб показалось голое дерево. Сдирают, начиная снизу и до верха, сколько руки дотягиваются. Когда слой содран, то читают заговор.

«Церковь проклятая, да осина ножом сеченная, да семь Бесов приходом, дана род (имя) службой, да не церковной, да службой окоянной, да службу ту Бесы отстоят, молитвами адовым род (имя) отпою, от жизни оградят, так не сорокоуством, а черноречением, да адовым изречением, то не песнь, а хула пойдет, да по миру ветром, да не пыль, а погостную землю затынет, да на род (имя) ее закинет, той землей на род (имя) все сойдется, да погостными воротами все замыкнется. Иже окоянное то песнопение, то церкви бесовской отпевание, иже те Бесы род (имя) отпевали, то осину ножом кромсали, иже осина ножом кромсана, то судьба рода (имя) предписана, иже семь бесов хулой, да осине здесь сухостью засыхать, да роду (имя) день ото дня угасать, да не пламенем, а лампадкою, да не поповской, а бесовской. Иже в лампадке то не жизнь, а смерть теплится, а коли по роду (имя) она загорелась, то окоянное заклятие свершилось. Аминь».

Тем же ножом режут курицу, кровь брызгают на осину.

«Иже засыхать окоянная станешь, то кровь рода (имя) с собой затынешь. Семи бесам то отпевальникам гостинцем, да лампадке смерти маслицем, коли ножом тебя окоянная осина кромсали, так ножом жертву резали, да род (имя) окоянным заклятием сгубили. Аминь».

Затем берут веревку, обвязывают вокруг дерева, затыгивают узлом, на втором конце веревки привязывают мертвую курицу. Когда курица привязана, тело курицы протыкают ножом, ножь оставляют в теле курицы со словами:

«Окоянная к роду (имя) кровю привязана, да осина кровю помазана, да то погибель верная. Аминь».

Уходить не оборачиваясь. Семь дней после этого держать пост, не есть мясного.

СОСЕДА НАКАЗАТЬ

Собрать яблоч с дикой яблони, да подложить под дверь врага и сказать:

«Черная девица, то лесная приплодница, не яблоками она тебе ложитсья, да окоянными духами крепитсья, да тобой все посчитаетсья, да каждый именем наречитсья, да ивестись ты изведешсья, да дикой яблоней в гроб сведешсья. Аминь».

Опосля надобно три ветки от сей яблони отломать, да подложить под дверь врагу да сказать:

«Яблоками кидались, да окоянными духами слетались, да коль ветви отломались, то черти черные пригнались, дверь тобой откроетсья, да нечисть в хату закроетсья, днем то причитаетсья, да ночью страхом тебе прилагаетсья. Аминь».

Опосля одного раза надобно землицы из-под корней принести, подсыпать да сказать:

«Яко дикость всяку то на себе носит, то к тебе погибель приспросит, коль наступитсья, то в тело пуститсья, то смерть приметсья. Аминь».

То творить можно по очереди или же по недельному ходу. Да коль сотворишь, то изведешь своего недруга. Коль соседу делаешь, то будешь радован его муками.

СУРОЧЬ НА ПОГИБЕЛЬ

Псалом погибели сказаной. То его читают на могильную свечу, что с бабской могилы прибрана в четверг. Коль луна на убыльнице. Коль то зачитано, то опосля надобно на врага загадать худо, сбудетсья:

«Четыре ветра, да каждому своя сторонущка, да каждому своя сотворина, один верхом хаживает, иной низом блуждывает, средний по леву сторону ходит, да послед-

ний по праву бродит, да коль вместе они сойдутся, да коль крестом они сведутся, то сей крест вихрем зарутится, да в том вихре сама смерть явится, то на жатву она ходом отправится, то поле миром людovým сделается, да колосины то людские душины, коль вихрем то снизойдет, коль косо́й смерть пройдет, то грехи людей посчитаются, то праведники небом сойдутся, а отступники в Пекле испекутся, тако от сотворения то велено, тако с первого дня то отмерено, иже смерть над миром царится, да говором сим она блажится, да коль она зреет, то мне словом сказатся, то мне от врага избавится, то псалмом погибели читано, ветрами в крест сложено, смертью делано, косо́й скошено, да по говору моему творено сделано. Аминь».

То читано, то на врага и загадай худо, то коль все правдой творено, то он в течении года схоронится.

ПРОКЛЯТИЕ НА НАВОЗ

Найти в деревне кучу навоза. Воткнуть в нее осиновый кол со словами:

**«Колом осиновым проклятие иди,
Сердце (имя) пронзи,
Загуби, презренным сделай!
Как говна все сторонятся,
так и его сторонятся будут!
Таково мое желание,
Осинового кола проклятие,
И в день и в ночь,
И при звездном небе и при темном,
Проклятие сбудется.
Истинно.
Колом осиновым все сделано».**

Истинно».

Немного навоза подбросить к дому проклинаемого.

ЯКО ВСЕЛИТЬ МЁРТВОГО В ЖИВОГО

Берут фотот врага идут на кладбище, находят для мужчины женскую могилку, для женщины мужскую. Могильная плита должна быть с портретом. Луна должна быть убывающая, ножницами убивают трех цыпленков, отрезают им головы. Ножницы должны быть швейными. На каждый цыпленок говорится:

«Мертвому живое, да мертвый живому, да оба оборотятся, да в одно сойдутся. Аминь».

Телами, особенно срезами голов обтирают могильную плиту. Когда обтирают, то говорят:

«Иже сватано, так омовень кровная, да между (имя жертвы) и (имя мертвого) связь нерушимая. Аминь».

Повторяют несколько раз. Затем встают, смотрят на фото мертвого, затем читают заклинание:

«Псалмом девятым великой книги эресей, шестой песней черного люда скитального, да речениями самого харламушки, мертвой одури сотворителя, да силой что дана мне от начала не дня, а от ночного, иже этой силой, я заклинаю, я повелеваю, иже одно на двух да два в одно, да каждому свое, да как в одной избе двум людям ужиться, так в одном теле двум душам ужиться, вместе ворковать, по утру вставать, да по ночи спать идти, тако что одной душеньке, да тоскливо в гробинушке, так етой душеньке черной совинушкой, да моих слов наказницей, летом лететь, да прямо в тело (имя) ходом тайным, душевным, да все естество его пронзить, да там нынче мертвая душенька, ты сладь себе новую гробинушку, а коли одиноко станет, то других ты за собой потянешь, тако

нынче тебе (имя покойника) новым телесником (имя жертвы) приходится, да не на день, да не на год, да на свет лунный, что веки вечные, да над землей стелится, тако светом лунным все скреплено. Аминь».

Затем берут пару воскоы свечек, огарков подобранных на кладбище, зажигают их, воск обильно капают на фото врага, когда фото закапано, то ето фото с силой прижимают к тому фото, что на могильной плите, на надгробии. Когда фото прижато, то говорят:

«Припечатываю, да воском мертвяцким печать ставлю, да одним телом двумя душенькам ужиться, как в одной избе муж с женой поживает, так и (имя) и (имя) в одном теле ужиться, у кого есть – тому приложится, у кого нет – тот из могилы поднимется, да в новое тело кинется, жить вам в двоечасии, да на одном брачии. Тако что в гробине, то нынче в телине, то тридевятым речением, да седьмым песнопнием, я заклинаю, заговорено, да две души одним телом скреплены. Аминь».

Тела цыпленков оставить на могиле. Уходить, не обращиваясь. В трех церквях на следующий день подать сорокоуст за упокой жервы, и сорокоуст за здравие мертвеца.

КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК

Коль человек на хиреет, да то лекарем не посилен чернь то хворобная, то надобно кровю потребник сотворить, иже то проправить человечину того. Коль иных путей нет, то средство сие перед гробом ложенно, ежели не померится то в гроб уложится.

Тако надобно душу за душу сотворять, надо свиню резать. Коль резана, то кровищи надобно прибрать черпачину не малую, да дюжую, да надобно хворьника в чем мать народила, в том пусть и станется, да надобно всю тряпичей льняной, да в девять раз сложено, макать ее в кровищу, да и тело хворьника обтирать, да и говорить, пока обтирают, надобно:

«Хворь черная, хворь ведьмаком деланная, хворь господом посланная кровю ты нынче преграждаешься, да кровю свинной ты отмываешься, коль к телу (имя) что словом приделано, то кровю нынче убрано, что господом яко роком послано, то перекуданно, да попрано иже кровь сая сильная, иже свиня то бесами блаженна черной молитвой нынче телесо (имя) отчитываю иже псалмом тринадцатым все тварное зачитываю земна твердь расступлена, небесна твердь порушена то смерть от (имя) тридевять верст отлученная воля господня не сотворится, да кровю отступится то жизнь (имя) нынче сохраном ложена, в теле оставлена кроивь коль остынется, то хворь умерится, коль кровь в земь уложится, то хворь зачудится да туманом по полю рассеится. Аминь».

Надобно тринадцать разков то глаголить, ежели то телесо омываешь. Опосля кровищу вылить на могилу именную, что с хворьником одинаково именем. Да его помыть колодезной водицей, свиное телесо в лесу хоронят, ежели

кто отведает, то жизни лишится. Коль все сотворено, то хворьником житие от смерти откуплено, кровю все отмыто, то кровный потребник.

КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК – ПРИВОРОТНЫЙ

На прибыльной луне, отсекают черной кури голову, кровь сцеживают на тарелку, указательным и средним пальцами правой руки водят по часовой стрелке по тарелке и приговаривают:

**«Треба белая, треба черная,
Да моя треба кровная,
Да моя треба вдовская,
Не словом она сказана,
Кругом кровным делана,
То две души призваны,
Да *имя* и *имя* телами поблажены,
Любовью яркой отмечены,
То *имя* и *имя* уждивлены,
Да в одно ложе вместе уложены,
То им день да ночь не разойтись,
Да все время в месте расхаживать,
Да *имя* с *имя* голубушками,
Да птицами небесными ворковать,
Круг кровный крутится,
Да треба моя сильная,
Да треба моя кровная,
Коль крестом все пометится,
То *имя* и *имя* останутся,
Да вместе они зарекутся,
От всего мира отрекутся,
Да вместе *имя* и *имя* уложатся,
Кровь кругом хождена,**

Да треба моя исполнена. Аминь».

Берут портреты тех, на кого делается, на мужском портрете кровю етой рисуют церковный крест, рисуют на лице, женский портрет кладут на мужской, да соединяют их ликами вместе, да читают заговор:

**«Крестом церковь увенчана, да могила укреплена,
Да любовь промежь *имя* и *имя* сотворена,
Ярой она делана, крепкой поделана,
Никем то не порушится,
Да *имя* и *имя* не разойдутся,
Никогда *иям* и *имя* не расстанутся,
А ведь кровным потребником то делано,
Да крепче камня все сделано. Аминь».**

Сказать три раза. Выкопать ямку, туда кладут тарелку с кровю, поверх, кладут портреты соединенные, да так чтобы не отошли. Закапывают землей да потом, когда закопано, то сказать:

«Коль землей принято, то кровным потребником делано. Аминь».

КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК НА СМЕРТЬ ДЕЛАЕТСЯ.

Макают кусок белой ткани в свинную кровь да приготавливают:

**«Ой, ты смерть окоянная, ой, ты смерть блудная
Коль к свинье ты пришла,
То свиня та кровю изошла,
Да кровушка та нечестивая,
Силы черной исполнена,
Да сила та непомерная,
На всяко худо задельная,
Коль кровю затребуется,
То смерть под слово пойдет,**

То *имя* обрекается,
Через кровь нечестивую,
Да на смерть тяжкую,
Свет померкнется,
Ход *имя* остановится,
То сердце его вынется,
Да под древо схоронится,
Древо секарем порубится,
Да сам секарь чертом явится,
Ветром подуется,
Да туманом изойдетя,
То жизнь *имя* погубится,
Коль сердце стуком не померится,
То *имя* мертвым поделается,
То все начато, да все кончено,
Коль треба ета сказана,
Да через кровь смерть,
имя присказана. Аминь».

Сказать три раза, да чтоб тряпица вся кровю проверилась, в тряпицу вложить, либо кус одежды вражей, или портрет егоный переложенный, то вложить в тряпицу, завернуть, обложить ею, да захоронить в лесу под элю. Когда хоронют, то говорят:

«Не в погосте, а в эловом росте, *имя* схоронится, да сердце стуком не померится, то кровным потребником испрашивается, да *имя* на смерть обрекается. Аминь».

Рекут один раз. Коль сказано то и уходят во свой путь. Смерть призвана, то на кровь ежели смерть затребывается то тяжело то отнять иль самому ход повернуть. Коль засказано, то и знай, что от смерти вражина не отмерится, гибель примет.

КРОВНЫЙ ПОТРЕБНИК НА БЛАГО

Коль серебрянную монетку, да на прибыльной луне,
кровю куриной обмыть да присказывать:

**«Серебро кровю помоемся,
Да черт непомерный явится,
Мне в слуги причудится,
Да деньгами поделится,
Да я богатым сделаюсь,
Да бесовской деньгой разживусь,
А деньга та неразменная,
Твердой монетой подана,
Да мне на житие отдана,
Деньга мной считана,
Да непресчитана,
Дни мои мечены,
Да деньгами отмечены,
Чего возжелается,
То и исполнится,
Все сотворится,
Как мне возжелается. Аминь».**

То рекут семь раз. Монета коль обсохнет, то ее в кус
ткани черной пошить, да с собой таскать, то удача будет,
ведь бес прислужит, а кровь ту с телом куриным схоронит
на окраине леса, да сказать:

«Худое схоронено, да благое приделано. Аминь».

НА КРОВЬ ИСПОГАНИТЬ

Отрезают черной курице голову, в глубокую миску
надобно портретину врага уложить, да на портретину свер-
ху кровь ту капать, коль вся отойдет, то на окровавленный
портрет сказать:

«Иже кровищей заветина ветха укрепю мерилась, тако кровищей подань житйена творилась, тако нынче смертный задел уготовитсья, да *имя* на кровь сию поганитсья, то жилы его пострунятсья, тако слабиной извяжутсья, да нутро кровю той постынетсья, тако ходина та отмеритсья, да тело немощю исполнитсья, да коль сия стужей приметсья, тако дыхань то отринетсья, да коль то посохнетсья, тако и *имя* отниметсья, да на кровь смерть *имя* пристанетсья. Аминь».

То рекут семь разов, да оставить надобно, коль кровь посохнет, тако все вместе с телом куриным закопать возле края поля. Человек испоганен будет, да страданиями долго исходить не будет, смерть на сей ход крови придет.

НА КРОВЬ ИСПОГАНИТЬ 2

Набрать черпак свинной крови, в етот черпак распятие малое кинуть, да портрет вражий, на две меры порванный.

«Иже христа на царстве водой посиливали, тако *имя* кровю свинной на смерть заговаривали, иже тело свиньи бесами заветом исполнилось, житие *имя* грехами неприкаянными осилилось, нечестивым вопиением бесы легионом глаголились, да все дни житейные *имя* горестю исполнились, иже бесы свинным телом покуражились, то *имя* часами своими послезитсья, мукой несносной осилитсья, иже бесовские легионы в море кинутсья, тако *имя* смертью приметсья, никем во век не отделаетсья, да на смерть через кровь испоганитсья. Аминь».

Выкапывают яму возле любого дерева, черпак кладут туда, накрывают сверху тарелочкой, да и забрасывают землей. Как закопано, то сказать:

«Кровю житие поганено. Аминь».

Человек страдать весьма сильно будет.

НА КРОВЬ КРАСУ ИСПОГАНИТЬ

Рубят голову курице белой, кровю измазать белую тряпку. Взять яблоко, завернуть в ту тряпицу кровавую, да сказать:

«Господнем саду яблоки порощены, да ветхие люди яблоками искушаемы, то сам лукавый к ним явился, да эва и адам яблоком искусились, да на сей ход не то делается, да на сей ход *имя* поганится, да яблоком *имя* портится, то яблоко почернеет да *имя* телом исхудеет, яблоко иссушится, да *имя* ликом осунется, яблоко гнию пометится, то *имя* некрасивой поделается, да первый люд устыдились, то листьями прикрылись, то *имя* накроется, да кровю покроется, то все от *имя* посторонятся, то так поделается, да так сделается, что ликом *имя* страшным поделается, никем не полюбит, никем не примет, лишь лукавым помянется, да Пеклом лишь примет. Аминь».

Сверток спрятать в укромном месте, чтоб все сгнило. Когда прятано будет, то сказать:

«Кем прятано, тем делано, никем иным не отделано. Аминь».

НА КРОВЬ БЕДНОТУ ПОДПУСТИТЬ

Отсекают черному петуху голову во вторник. В глубокую миску на дно положить лист из библии, вырванный где слово божие есть, да на этот лист ту голову положить. Крови дают капать в миску на ту голову и лист. Пока капает, читают заговор:

«Посылаю я чертей мытарных, да посылаю я чертей окоянных. Ходом черным вы уйдете, да по всем дорогам

пойдете. Словом вам приказано, да пекловым хозяином приказано. То к *имя* в хату вы стуком войдете, да не одни вы к нему приселитесь, то с беднотой вы к *имя* приделайтесь. Нажитое им вами раскинется, да кошель дырявым сделается, без денег *имя* останется, хлеб черствым да твердым сделается, голодом *имя* замучитесь, тело исхудеет, лик осунется, да хата ветхая порушится, ведь огнем она окинется, да вы пламенем поиграйтесь, да нещадиной заиграйтесь, то все нажитое порушится, пеплом все изойдется, да в ничто все сойдется, бедным *имя* поделается, да мытарем он сделается, по дорогам он поскитается, к люду прижалуется, милостыней пропитается, пятаку *имя* подивится, да кровю на него прискажется, коль черти все собраны, кровю кормлены, то беднота напущена, на *имя* спущена, во век разживется, да с сумой *имя* останется. Аминь».

В миску вставить портрет вражий так, чтоб одну стенку обпирался, да ликом на кровавую голову глядел. В миску кинуть мелочи да сказать:

«Не платой плачено, а *имя* подано. Милостыней кинется, да сумой потянется. Аминь».

Тело петуха похоронить под осиной. На том же месте миску ту оставить да уйти, не оборачиваясь.

БЕСПЛОДИЕ НА КРОВЬ

Куриную кровь накапать в чашу с водой колодезной. Воду помешать куском железа да сказать:

«Бес в воду смотрел, да в воде он будущее узрел, да там знаками ветхими писано, коль водой кровь растворяема, то нутро *имя* испоганится, да бесплодной ей сделаться, кругом то покрутится, да обратно не поделается, никем не переделается. Аминь».

Воду залить в бутыл, туда кинуть волос той бабы иль хоть нить от одежды, да встряхнуть ту бутыл, когда она пробкой древесной закрыта, да сказать:

«Бутыл полная, да *имя* пустая, кровь куриная, да кровь женская. То одна растворилась, другая испортилась, курь без жизни осталась, да *имя* бесплодной сделалась. Аминь».

Закопать бутыл на окраине поля.

КОЛДОВСТВО НА МАСТЬ КРЕСТОВУЮ

ШЕСТЕРКА КРЕСТОВ

Сжигают на полную луну сию карту. Пепел, что останется, собрать, да то им дверная ручка вражей двери помазывается, да при сием сказывать:

«Прах крестовый, Бес адовый, да тебе ход промотовый. Аминь».

Уходить. Коль тот прикоснётся, то от него деньга как от волка зайцы бежать будут, то прибыли он не увидает.

СЕМЕРКА КРЕСТОВ

На осине семь надрезов делают ножом. Под осиной хоронят карту семерку крестов. На то место кладут портретину врага ликом вниз. Говорят:

«Семь ходов, да семь мостов, да за теми мостами семь холмов, да на тех холмах по храму черному, да в каждом храме гроб стоит, да каждый гроб на семь замков закрыт, да семь ключей в осине прятаны, да окоянной душой сторожены, да нынче ножом то секаетсяя, да семь ключей выдаютсяя, да сим ключами отворю гроб первый, да тамо мертвец скверный, пойду на холм второй, да отворю гроб второй, а тамо змеи клубками, да тамо яд реками, да отворю гроб третий, да тамо топор острый, отворю гроб четвертый, да тамо черт проворный, отворю гроб пятый, да тамо ведун проклятый, отворю гроб шестой, да тамо старик слепой, отворю гроб седьмой, да тамо крест стальной, иже то делано, что житие *имя* порчено, ядом травлено, топором рублено, чертом кидано, ведуном проклято, слепцом притолено, мертвецом прицеплено, в могилу тащено, да крестом давлено, в гроб вогнано. Аминь».

Опосля надобно тем ножом проткнуть портретину, чтобы нож торчал, и уходить, не оборачиваясь.

ВОСЬМЕРКА КРЕСТОВ

Гвоздём прибить карту сию к верстовому столбу, перед тем как в дальний путь идти, да сказать:

«Не один в путь иду, да восемь пособников позову: первый щитом, второй стрельцом, третий гонцом, четвёртый очагом, пятый хлебом, шестой небом, седьмой указом, да восьмой – пути концом. Аминь».

Кто три раза скажет, тот любой путь одолит.

ДЕВЯТКА КРЕСТОВ

Замотать в кусок своей одежды карту, тамо же камень приложить, да всё в реку кинуть, утопить да вслед крикнуть:

«Что на дно ушло, то ко мне пришло, то не поделыной сделалось, то в девять златовиков окинулось, да мне в карман закинулось. Аминь».

Коль всё правильно вершено, то в течении 9 дней пойдут деньги.

ДЕСЯТКА КРЕСТОВ

Собрать пыли с десяти бабских, с десяти мужских и десяти безымянных могил. Всё вместе смешать, да сию пыль насыпать горсточкой на карту. Пусть в укромном месте 10 дней отстоит. На утро 11-го дня надобно пыль ту развеять по ветру да сказать:

«Иже малые, иже brave, иже старые, иже мужиковые, иже бабские, да лики все вражии, да нынче по ветру от меня откиданы, а те, что оставлены, те в холопы мои ставлены. Аминь».

Тот от врагов схоронится.

ВАЛЕТ КРЕСТОВ

Когда надобно весть послать, да весть особую, то к мертвому в могилу, иди к бесу в пекло, или к господу, то колдун творил сие. Между ладоней в жесте молитвы зажимал карту валета крестов. Да смотрясь поверх сей замолины, то глазами в высь, то говорил сии слова:

«Волком бежать, вороном слетать, огнем яриться, водой пролиться, землей пылиться, дорогами сходиться, гонцом тебе крестовик нынче сотвориться, да весть мою подхватить, да не часом тебе с ней хаживать, а одним мигом с ней путь меривать, небо тебе обойти, пекло все пройти, землю пройти, в воду сойти, в огонь зайти, да кому весть моя послана, да кому она думана, тогой найти, да весть ему отнести. Аминь».

Да своими словами сказать чего надобно. Карту сию три ночи под подушкой держать, то ответ на весть сном придет.

ДАМА КРЕСТОВ

Чтобы вдовой баба была, то надобно возле края ее хаты закопать сию карту и сказать:

«Яко ты плачешь, тако и *имя* заплачет, яко ты томишся, тако и *имя* потомится, яко ты отчитываешь, тако и *имя* причитает, яко тебе горе, тако и *имя* слез море, яко тебе крест, тако *имя* то венец терновый, мес, черный замес, да в замесе окоянный твердец, да в нем для *имя* причитано, да в нем для *имя* сказано: горем жить, в трауре ходить, от себя отводить, в могилу сводить, крестом венчать, крестом поминать, крестом живать, иного не видать. Аминь».

То и уходить, не оборачиваясь. Колоду, из которой взята карта, ту колоду закопать на могиле с именем бабы.

КОРОЛЬ КРЕСТОВ

Надобно в хлев пойти, да быка сильного повидать. Да его тело обвести, обтереть несколько раз сей картой. Да приговорить:

«С быка да на царя, да с царя на меня. Аминь».

Семь дней и ночей держать при себе ету карту, да ночью на сон говаривать, на нее зреясь:

**«Яко люд царя боится,
Тако меня пусть боится,
Яко быка все видать,
Яко силу его знают,
Тако и от меня,
За версту убегает,**

**Злого слова не скажет,
Никто мне не укажет,
Никто не прикажет,
А кто на меня наскажет,
Того палачь окажет,
Того на кресте распинает,
Да мертвым сделает,
А меня царм сделает. Аминь».**

Тогда от люда почет будет.

ТУЗ КРЕСТОВ

На смерть быструю. Надобно достать кость полую, что с мертвеца прибрана. Кость ту на пополам, тамо пустота, да свернуть фото врага трубочкой, да вокруг портретины еще карту сию обвернуть, да в кость запихнуть и сказать:

«Сила смертная, погибель верная, из могилы званая, с мертвеца прибранная, молитвами зачитанная, черной свечой опалимая, говором засказана, да на смерть *Н* присказана, то из кости на кость хождена, из кости в кровь пущенная, из крови в тело, из тела на ум, из ума на говор, с говора на сказ, да то черный указ, крестом делается, крестом творится, да *Н* умертвится, в прах исходитсья, пеплом развеитсья, огнём изсушитсья, водой потушитсья, камнем расколетсяя, на четыре стороны раскинутсья, крестом повидатсья, крестом остатсья, да мёртвым сделатсья. Аминь».

Кость закопать возле болота и сказать:

«Кость сия тверда, да жизнь твоя, *Н* коротка.

Аминь».

Таков сей задел.

FINIS